

В.В. БАРКОВА

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

Министерство просвещения Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего профессионального образования
«Южно-Уральский государственный
гуманитарно-педагогический университет»

В.В. БАРКОВА

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

Учебно-методическое пособие

Челябинск 2022

УДК 809Ф (021)
ББК 82.3 (0) яТЗ
Б 25

Баркова, В.В. **Культурология**: учеб.-метод. пособие / В.В. Баркова. – Челябинск: Изд-во Юж.-Урал. гос. гуман.-пед. ун-та, 2022. – 417 с. – Текст: непосредственный.

ISBN 978-5-907611-15-3

В учебно-методическом пособии представлен исторический подход к изучению культурологии, что дает возможность понять как особенности каждой конкретной культуры прошлого и настоящего, так и те процессы, которые происходят в культурном контексте современности. Дана характеристика основным понятиям, терминам и направлениям культурологии. Данное пособие ориентировано на потребности заочно обучающихся студентов. Раскрыты важные вехи культурологических процессов, отдельных периодов культурно-исторического движения человечества к утверждению достижений мировой культуры, утверждению общечеловеческих ценностей. Изложены советы по продуктивной организации изучения предложенного материала.

ISBN 978-5-907611-15-3

Рецензенты: д-р истор. наук, профессор С.С. Загребин,
канд. филос. наук Н.А. Усова

© В.В. Баркова, 2022
© Издательство Южно-Уральского
государственного гуманитарно-
педагогического университета, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	4
ЛЕКЦИИ И СЕМИНАРЫ	16
Лекция 1. Культурология в системе гуманитарного знания	17
Семинар 1. Морфология культуры	93
Семинар 2. Динамика культуры	155
Семинар 3. Семиотика культуры	233
Лекция 2. Типология культур	269
Семинар 4. Культура, природа, общество, лич- ность. Грани взаимодействия	396
КОНТРОЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ	403
Темы рефератов	403
Итоговая контрольная работа	405
Вопросы к зачету	409
Показатели и критерии оценивания компетен- ций (Шкалы оценивания)	411
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК	413

ВВЕДЕНИЕ

Дисциплина «Культурология» является социально-гуманитарной дисциплиной в учебно-образовательном процессе. С неё начинается восхождение студента к вершинам духовного самосовершенствования. Курс дисциплины «Культурология» включен в государственный образовательный стандарт высшего профессионального образования и является необходимым элементом системы общего гуманитарного образования.

Особое место в содержании этого курса занимает феномен культуры как гармонизирующий элемент теоретического и художественно-исторического анализа. Изучение культурологии дает возможность не только сообщить определенный объем знаний, но и побудить пережить их, задействуя в этом процессе воображение и художественное восприятие. Это формирует целостное культурологическое сознание в единстве его интеллектуальных и эмоционально-чувственных сторон, способствует пробуждению рефлексивных установок по отношению к изучению иных дисциплин социально-гуманитарного и экономического блока ООП. Базовые знания, полученные при изучении данного курса, необходимы при освоении дисциплин, обеспечивающих формирование общекультурных компетенций личности.

В задачи культурологии входит помочь студентам определить свое место в культуре и обществе, осознать необходимость гуманистической позиции, способствовать формированию профессиональной культуры и нравственности. Осваивая дисциплину «Культурология», студент

должен занять активную гражданскую позицию, так как определить свое место в культуре и свое отношение к тем или иным историческим и современным культурным процессам может только он сам.

Культурология как наука о культуре, возникнув в середине XX в. в ответ на потребность систематизировать огромную и разнообразную информацию об истории культурного бытия разных народов, социальных групп и личностей, стилей поведения, мышления и творческих достижений в различных сферах деятельности и искусства, своими истоками уходит в XVII в. к творчеству английского философа Т. Гоббса и немецкого правоведа С. Пуфендорфа, которые высказали идею, что человек может пребывать в двух состояниях: естественном (природном) и культурном. Природное состояние человека является низшей ступенью его развития, поскольку оно творчески пассивно, а культурное состояние рассматривалось как более высокая ступень развития человека, поскольку оно творчески продуктивно.

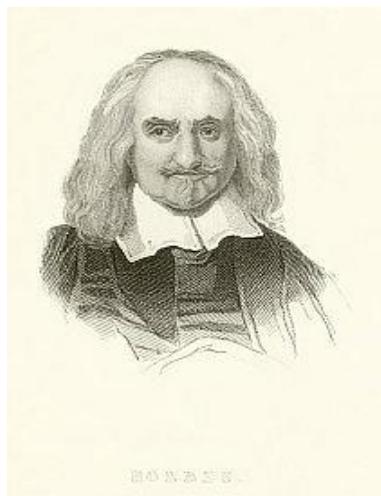
Значительные успехи в развитии учения о культуре были достигнуты к XVIII–XIX вв. и отражены в трудах немецкого просветителя И.Г. Гердера.

Он стал рассматривать культуру в историческом аспекте. Развитие культуры, по его мнению, составляет содержание и смысл исторического процесса. Изменение векторности парадигмального мышления и переход к принципу метаисторизма позволил ему открыть семиотическое многообразие культурных миров социального. Сфера разума, будучи опрокинута и диалектично переплетена корневой системой с реальностью социокультурного и исторического

бытия, представлена плюральным полем экзистенциального самоосуществления человека. Культура раскрывает сущностные силы человека, причем у разных народов они значительно различаются, и поэтому в реальной жизни мы можем наблюдать различные стадии и эпохи в развитии культуры. В это же время утвердилось мнение, что ядро культуры составляет духовная жизнь человека, его духовные мотивации и способности.

С. Пуфендорф

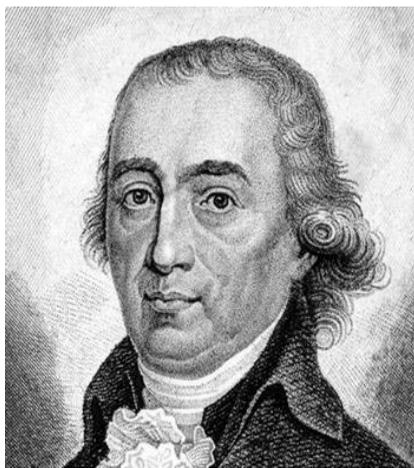

Т. Гоббс

Впервые термин культурология был предложен немецким философом и химиком В. Оствальдом в 1909 г. и применен им во многих последующих работах.

Оствальд отличал культурологию от социологии и использовал данный термин для описания специфического явления, присущего только человеку, которое может

быть определено понятием «культура» и исследовано наукой под названием «культурология». В публикации «The System of The Sciences» (Rice Institute Pamphlet, vol. II, no 3, 1915, pp. 101-90), В. Оствальд определяет место культурологии в системе наук XX в. Однако использование термина «культурология» принято связывать с именем американского культурного антрополога Лесли Алвина Уайта, предложившего это название употребить для обозначения новой науки о культуре. Именно он в своих работах «Наука о культуре» (1949), «Эволюция культуры» (1959), «Понятие культуры» (1973) обосновал необходимость выделения этой области знания. Настаивая на необходимости науки о культуре, Уайт предпринял попытку вычленить предмет ее исследования, отграничив его от предметов смежных с нею наук, к которым он относил психологию и социологию, и заложил ее общетеоретические основы.

И. Гердер

В. Оствальд

Л. Уайт

Если психология, утверждал Уайт, изучает психологическую реакцию человеческого организма на внешние факторы, а социология – закономерности взаимоотношений индивида и общества, то предметом культурологии должно стать осмысление взаимосвязи таких культурных явлений, как **обычай, традиция, идеология**. Он прочил культурологии большое будущее, считая, что она представляет собой новую, качественно более высокую ступень в постижении человека и мира. В научном мире термин «культурология» вначале не приняли и культуру продолжали изучать такими дисциплинами, как социальная и культурная антропология, социология, психология, лингвистика и др.

В нашей стране этот термин утвердился с начала 1990-х гг. Однако процесс самоопределения культурологии

как научной и образовательной дисциплины еще не завершен, существует много методологических подходов к определению предмета этой науки. В одном, безусловно, согласны все: предметом культурологии является культура, рефлексии общего и отдельного в различных аспектах её многомерного явления миру.

Теоретические основы культурологии складывались не только в русле антропологической традиции, но и в значительной мере в рамках философии, социологии, истории и филологии. В работах М. Вебера, Н. Гартмана, Г. Риккерта, В. Дильтея, Р. Кронера, Э. Кассирера, Э. Гуссерля, К. Юнга, Г. Зиммеля, О. Шпенглера, А. Тойнби, Л. Карсавина, П. Флоренского, С. Франка, Г. Шпета, М. Бахтина, А. Лосева, О. Фрейденаберг и многих других мыслителей сформулированы основные идеи этой науки, осмысливаются различные подходы к исследованию культуры и человека, ее творца и носителя, вырабатывается язык науки.

Культурология, возникнув на пересечении истории, философии, социологии, этнологии, антропологии, социальной психологии, искусствознания и др., является комплексной социогуманитарной наукой, рождение которой отражает общую тенденцию движения современного научного знания к междисциплинарному синтезу для получения целостных представлений о человеке и его культуре: тенденцию к формированию взаимосвязанного комплекса научных представлений о культуре как о целостной системе. При этом каждая из наук, с которой культурология контактирует, углубляет представление о культуре, дополняя его собственными исследованиями и знаниями.

Процесс изучения дисциплины «Культурология» в высшей школе направлен на формирование следующих компетенций:

- владение культурой мышления;
- готовность уважительно и бережно относиться к историческому наследию и культурным традициям;
- готовность толерантно воспринимать социальные и культурные различия;
- знание базовых ценностей мировой и отечественной культуры;
- способность понимать движущие силы и закономерности исторического процесса, место человека в историческом процессе;
- осознание культурных ценностей, понимание роли культуры в жизнедеятельности человека;
- принятие различий мультикультурности;
- способность понимать значение культуры как формы человеческого существования и руководствоваться в своей деятельности современными принципами толерантности, диалога и сотрудничества.

В процессе изучения данной дисциплины студенты должны приобрести определенные знания, умения, навыки.

При этом студенты должны знать:

- сущность культурологии как науки;
- основные элементы культурологии;
- основные типы и виды культуры;
- место человека в культурном процессе, его отношение к природе и обществу;
- многообразии культур и цивилизаций в их взаимодействии;

- функционирование коммуникаций в культурной среде.

Студенты должны уметь:

- использовать полученные знания для развития своего общекультурного потенциала в контексте задач профессиональной деятельности, межличностном общении;

- ориентироваться в категориях культурологии;

- выделять общие и характерные черты в различных типах культур;

- анализировать социально-значимые процессы и явления;

- применять соответствующую терминологию.

Студенты должны владеть:

- вести дискуссии и полемики на актуальные вопросы культуры;

- воспринимать социокультурных различия и мультикультурность;

- навыками аргументированного изложения собственной точки зрения, обобщения и анализа;

- способностью ориентироваться в актуальных социокультурных проблемах;

- способностью к деловой и культурной коммуникации в отечественной и международной профессиональной сфере.

Но как совместить на одном острие двух ангелов: факты, события, процессы, пласты этнических и мировых культурных явлений и маленький темпоральный интервал учебного времени, отведенного для знакомства с дисциплиной. Как правило, на ОЗО предмет «Культурология»

представлен двумя лекционными часами (одной парой), и четырьмя часами (две пары) практических занятий. Следовательно, основное внимание в учебном процессе уделяется самостоятельной работе студентов. В этой связи необходимо правильно расставить акценты в изучаемом материале, определив, что студент услышит от преподавателя и что станет для него самостоятельной работой. Это касается студентов ОЗО следующих факультетов: дошкольного, учителей начальной школы, школы спортивного мастерства, филологического, биолого-географического и др.

Для успешного овладения учебной дисциплиной студентам необходимо ознакомиться с рабочими материалами, которые помогут продуктивно подойти к организации изучения данного предмета.

Таблица 1

Объем учебной дисциплины и виды учебной работы

Вид учебной работы	Всего часов	Семестр № 1
1	2	3
1. Контактная работа студентов с преподавателем (по видам учебных занятий)	6	
В том числе:		
Лекции (Л)	2	2
Практические занятия (ПЗ)	4	4
2. Самостоятельная работа студента (всего)	60	60
В том числе:		
СРС в семестре:		
подготовка к семинарским занятиям	6	6

Окончание таблицы 1

1	2	3
Изучение и конспектирование основной и дополнительной литературы. Работа с научными и учебно-методическими материалами, справочниками, работа с Интернет-ресурсами	18	18
Выполнение индивидуальных домашних заданий	15	15
Подготовка докладов, рефератов, презентаций	8	8
Подготовка и написание эссе	9	9
Подготовка к зачету	4	4
СРС в период сессии:		
Вид промежуточной аттестации – зачет		
ИТОГО: Общая трудоемкость	66 часов	66 часов
	2 зач. ед.	2 зач. ед.

Таблица 2

Содержание учебной дисциплины

№ п/п	Наименование раздела учебной дисциплины	Содержание раздела в дидактических единицах
1	2	3
1	Культурология в системе гуманитарного знания – лекция	Культурология как наука (цель, предмет, задачи, специфика). Основные школы и направления культурологии. Структура культурологии. Методы культурологических исследований

Продолжение таблицы 2

1	2	3
2	Морфология культуры – семинар	Проблема полисемантической термина «культура». Механизмы функционирования культуры как системы. Структура культуры. Народная культура, элитарная культура, массовая культура. Субкультура и контркультура. Культурные нормы и культурные ценности. Мораль и религия в системе культуры
3	Динамика культуры – семинар	Проблема динамики культуры. Теории культурогенеза. Формы распространения культуры. Социализация и инкультурация личности. Традиционная и инновационная культуры. М. Мид. Культура и глобальные проблемы современности
4	Семиотика культуры – семинар	Информационно-семиотический подход к культуре. Понятие языка культуры. Знаки и символы культуры. Понятие культурного кода. Культурные коды дописьменных, письменных и экранных культур. Кинесика, окулесика, как языки невербальной коммуникации.
5	Типология культур – лекция	Понятие типа типология культур. Теории локальных цивилизаций (Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби). Региональная типология культур. Типология культуры отдельных исследователей. Общепринятые типы культуры. Запад – Восток

Окончание таблицы 2

1	2	3
6	Культура, природа, общество личность. Грани взаимодействия – семинар	Природа и культура. Учение В.И. Вернадского. Культура и общество Межкультурная коммуникация и диалог культур культура и личность Культурная самоидентификация. Инкультурация и социализация

Таблица 3

Самостоятельная работа студента

№ п/п	Наименование раздела учебной дисциплины	Виды СРС	Всего часов
1	Культурология в системе гуманитарного знания – лекция	Знакомство с библиографией темы «Персоналии». Словарь. Вопросы по теме	9
2	Морфология культуры – семинар	Словарь. Конспекты первоисточников. Написание эссе	6 6
3	Динамика культуры – семинар	Подготовка к коллоквиуму. Тест. Контрольная работа. Словарь. Конспекты лекций	6 3
4	Семиотика культуры – семинар	Подготовка к коллоквиуму. Доклад. Видео. Кроссворд	6 4
5	Типология культуры – лекция	Словарь. Персоналии. Индивидуальное или групповое творческое задание	6 4
6	Культура, природа, общество личность. Грани взаимодействия – семинар	Создание презентации. Викторина, вопросы к оппонентам. Конспекты первоисточников	10
ИТОГО			60

ЛЕКЦИИ И СЕМИНАРЫ

Лекция 1. Культурология в системе гуманитарного знания

План

1. Культура как наука.
2. Основные школы и направления в культурологии.
3. Структура культурологии и межпредметные связи.
4. Методы культурологического исследования.

Вопрос 1. Культура как наука

«Культура никого и ничего не спасает и не оправдывает. Но она дело рук человека – в ней он ищет свое отражение, в ней он узнает себя, только в этом критическом зеркале он может увидеть свое лицо» (Сартр).

В середине XX в. американские антропологи Л. Крейбер и К. Клакхон в книге «Культура. Критический обзор концепций и дефиниций» (1952) собрали около 200 определений культуры, разбив их на 6 типов. Это исследование показало, насколько многосторонне исследуемое явление и насколько хаотична общая картина его научного изучения. В 1983 г. в Торонто состоялся XVII Всемирный философский конгресс, посвященный проблеме «Философия и культура». Работа конгресса показала, что в мировой науке нет единого понимания культуры и общего взгляда на пути ее изучения. К началу 1990-х стало ясно: несмотря на многообразие мнений, во всех определениях культуры присутствуют две важные характеристики:

1) культура – результат деятельности людей, внеприродное явление;

2) культура передается лишь через социализацию (в т.ч. воспитание).

Современное понимание культуры базируется на определении, которое предложил философ, профессор Э.С. Маркарян, а развивали профессор М.С. Каган и академик В.С. Степин (Э.С. Маркарян «Культура жизнеобеспечения и этнос. Опыт этнокультурологического исследования», «Теория культуры и современная наука: Логико-методологический анализ» и др.; М.С. Каган «Философия культуры» и др.; В.С. Степин «Культура», А. Запесоцкий «Теория культуры академика Степина»). Все они подчеркивали: культура – это способ и результат внебиологической (надбиологической) деятельности человека; достижения не только в области науки, искусства и просвещения, но и в сфере материально-технической (орудия труда и оружие, пища, жилище, одежда). Таким образом, в современной культурологии утвердилось следующее понимание культуры: это способ и результат внебиологической деятельности человека, направленной на жизнеобеспечение; это совокупность материальных, духовных и художественных артефактов.

С точки зрения культурологии в обыденном языке, в СМИ слово «культура» используется в очень узком значении, искажающем сущность этого феномена. Как правило, культуру понимают как искусство. В газетах, журналах, на ТВ в рубрике «Новости культуры», говоря о культуре, сообщают только о фактах, имеющих отношение к искусству:

балет, опера, спектакль, фильм, выставка. В программы различных конференций, форумов, симпозиумов, как правило, включают «культурную программу», куда входит посещение выставок, концерта или ещё что-то в этом роде. Следовательно, части конференций, названные «Деловая программа» и «Специальные мероприятия», – «некультурные». Понятие «культура» используют примерно так же, как его употребила девушка-колхозница в культовом фильме С. Ростоцкого «Дело было в Пенькове» (1958): «Какая у нас тут культура: ни кино, ни танцев». Несомненно, искусство является культурой, но это только часть культуры. Вузовский курс «Культурологии» нацелен на формирование правильного, научного представления о культуре.

Понятие «культура» возникло в Древнем Риме как противоположное понятию «натура» (природа). Оно означало «возделывание почвы», подразумевало целенаправленное воздействие человека на окружающую природу. Со временем под культурой стали понимать также целенаправленное воздействие на самого человека, его совершенствование, воспитание и обучение. В этом смысле термин «культура» использовался в работе римского оратора и философа Цицерона «Тускуланские рукописи» (45 г. до н.э.). Средства такого совершенствования античные мыслители видели, прежде всего, в философии, науке и искусстве.

В античности понятие «культура» тесно связывается с понятием «цивилизация». Известный римский историк Корнелий Тацит (55–120 гг.) в качестве главных признаков цивилизации выделяет наличие государства, высокий уровень материального благосостояния, письменность, а также

городской образ жизни, имущественное и профессиональное расслоение общества («О происхождении германцев и местоположении Германии»). От Тацита идет традиция понимать цивилизацию как высшую стадию развития культуры и общества. Низшая стадия – варварство.

Такое положение дел казалось незыблемым, человек верил, что сами боги стоят на страже сложившегося порядка вещей. Поэтому в понятие «культура» в качестве обязательного элемента входило «благочестие» – необходимость участия в религиозном культе, в поклонении богам. Не случайно, слово «культура» означает не только «возделывание», но и «почитание», т.е. поклонение богам.

Однако в период Римской империи прежние идеалы культуры разрушаются. В условиях социальной и политической нестабильности актуальными становились другие человеческие качества. Все больше античным человеком овладевала потребность в чуде. Появление христианства, давшего человеку эту веру – в чудо спасения, разрушило духовность античного мира и изменило представления о культуре.

Формируется теологическая концепция культуры, согласно которой Бог выступает центром мироздания, его активным, творческим началом, источником и причиной всего существующего (греч. theos – бог). Культурное развитие человека понимается как постоянное духовное восхождение к богоуподоблению. Главным считается жизнь души – божественного начала в человеке, а тело греховно и является источником соблазнов.

По мнению швейцарского ученого Я. Буркхардта, Ренессанс – историческая грань между Средними веками

и Новым временем. С одной стороны, Возрождение стало разрывом со всем тем, что было отсталого в средние века, с другой – зарею нового времени. В переходную эпоху были заложены основы гуманизма, который обозначал светскую культуру, обращенную не только к человеку, но и исходящую от человека, от его собственных духовно-творческих возможностей и субъективной мощи.

Гуманисты, являясь носителями гуманистических идей, получили широкое общественное признание как носители высокой образованности, как идейные вдохновители ренессансной культуры. Выдвинутый ими новый тип активной и деятельной личности интеллигент – нашел понимание у пополанской верхушки, игравшей ведущую роль в экономической и общественно-политической жизни городов. Их выдвижению на ведущие роли способствовала высокая степень урбанизации, полицентризм итальянских городов, самостоятельность городов-коммун и подвижность социальной структуры. Это время первоначального накопления капитала, появления мануфактур, развития банковского дела, международной торговли, великих географических открытий. Развивается светская культура, снижается влияние религии, но сохраняются и черты средневековья. Важные изменения происходят в мировоззрении людей. Широкое распространение получают идеи гуманизма, признающего человека высшей ценностью бытия.

На Западе, где зародилась эта позднесредневековая, или ранневозрожденческая, субкультура, она быстро стала доминирующей, поэтому особого названия за ней не закрепилось. «Интеллигенцией» были все интеллектуалы и люди

творческих профессий, ощущавшие себя вестниками перемен, носителями доминирующей культуры Нового времени.

Любому обществу требуется механизм сохранения и передачи традиции, в частности нужны люди, которые сохраняют в каждом поколении ключевые культурные смыслы и тексты. История знает, что в каждом обществе существовали те, кто сохранял это ядро культуuroобразующей, религиозной традиции, ненаследственную память, которая не могла передаваться автоматически, непосредственно от родителей детям без искажений и потерь. К этой памяти относятся обряды, священные тексты, церемонии, молитвы, а позже – Писание и Предание, наука (философия, математика, изобретательство как вид ремесла и т.д.), на которых основываются культурные, правовые и этические нормы.

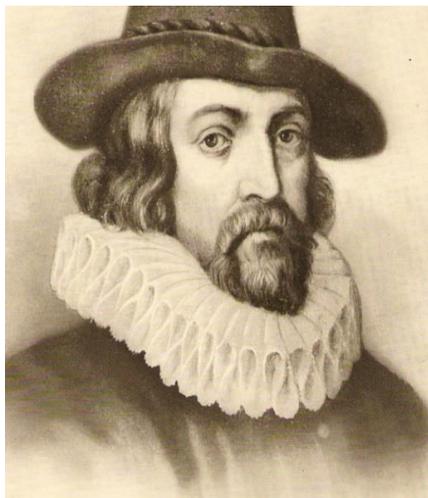
По мере секуляризации духовного сословия росло влияние тех, кто хотел стать хранителем культуры. Интеллигенция – та часть общества, которая претендовала на эти функции. Великие мыслители гуманизма Д. Манетти, Л. Валла, Э. Роттердамский, М. Монтень, В. Шекспир и др. в своих трудах пишут о человеке, его проблемах и устремлениях, доблестях и пороках (Д. Манетти «Диалог на дружеском пиру», «О достоинстве и превосходстве человека»; Л. Валла «О свободе воли», «О красотах»; Э. Роттердамский «Похвала глупости», «Разговоры запросто», «Жалоба мира»; М. Монтень «Опыты»; В. Шекспир «Ромео и Джульетта», «Гамлет» и др.). Продолжая верить в Бога, мыслители-гуманисты по-новому увидели человека и его культурное развитие. Суммирование их разрозненных высказываний приводит

к выводу, что культурно развиваться – приближаться к Богу – человек может не маловероятным путем абсолютного духовного совершенства, а по линии творчества. Бог – Творец, и человек, созданный по его образу и подобию, – творец. Идеальным человеком считалась всесторонне развитая личность, сочетающая в себе дарование ученого и художника. Самой универсальной личностью был Леонардо да Винчи – инженер-изобретатель, живописец, скульптор и архитектор.

Период XVII–XIX вв. в истории человечества называют Новым временем. В этот период в передовых странах Европы – Нидерландах, Англии – произошли буржуазные революции, открывшие путь для развития капитализма. Стала возрастать роль науки, экспериментального естествознания. Английский философ, историк и политик Ф. Бэкон XVI–XVII вв. в ряде трудов поднимает вопрос о культуре не только как результате «возделывания души» или творческой деятельности человека, но и как мире деятельности человека в целом, включая результаты покорения природы («О достоинстве и приумножении наук», «Новый Органон», «Новая Атлантида», «Опыты и наставления нравственные и политические»).

В культуре Ф. Бэкон различает две стороны: материальную – процесс преобразования природы и духовную – целенаправленное воздействие на духовный мир человека. Таким образом, в приближении к современному научному определению культуры для нас важно, что Ф. Бэкон включает в культуру не только творческую, но и рутинную (шаблонную, обыденную) деятельность человека. С работы

немецкого мыслителя С. Пуфендорфа «О праве естественном» сложилась традиция понимать культуру как мир искусственный, а природу как мир естественный.

Ф. Бэкон

XVIII в. в истории европейской культуры известен как век Просвещения, когда мыслители считали, что причина всех бед и несправедливостей в невежестве людей. Изменить общество можно с помощью просвещения, образования и воспитания нравственности. Просветители верили в безграничные возможности разума и науки. Культурный прогресс они понимали как развитие разума (Вольтер, Тюрго, Кондорсе).

В воспитании нравственности философ Д. Дидро огромную роль отводил искусству, особенно театру («Философские мысли», «Об уме», «О человеке»). Большой вклад в понимание культуры внес немецкий философ-просветитель

И. Кант. Из его высказываний по проблеме культуры («Критика чистого разума», «Критика практического разума», «Критика способности суждения» и Приложение к ней) можно сделать выводы о том, что культурной считается только творческая духовная деятельность человека. Высшая цель культурного развития – развитие нравственности.

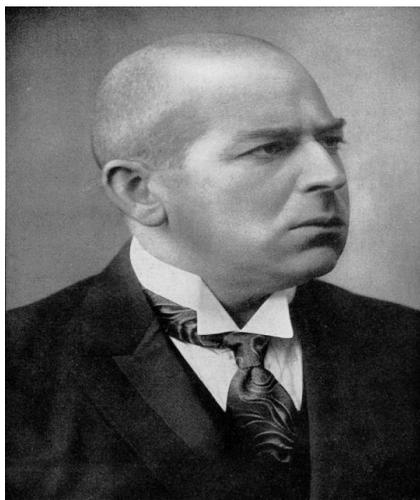
Э. Тейлор

И. Кант

Как видно, в современном массовом сознании и обычном языке укоренилось именно просветительское понимание культуры. Кроме того, И. Кант впервые провел границу между культурой и цивилизацией. Кант полагает, что цивилизация – это «технический» слой культуры, не наполненный моральным содержанием. В процессе развития культура отстает от цивилизации. Какое-то время широкое употребление имело описательное определение культуры, предложенное Э. Тейлором.

Э. Тейлор считал, что культура, или цивилизация, складывается из знаний, верований, искусства, нравственности, законов, обычаев и др. привычек, усвоенных человеком. Ученые разных стран (Э. Тайлор, Н. Данилевский, Л.Г. Морган, О. Шпенглер и др.) начали всесторонне исследовать культуру. Эти исследования позволили увидеть реальное богатство культурных форм, некоторые закономерности их исторического развития, но сама сущность культуры оставалась неуловимой. Идею Канта о цивилизации развивал немецкий философ О. Шпенглер, который считал, что культура, умирая, превращается в цивилизацию.

О. Шпенглер

Шпенглер определял цивилизацию как совокупность технико-механических элементов, которой соответствует массовое общество. Переход от культуры к цивилизации

есть переход от творчества к бесплодию, от «деяний» к «работе» («Закат Европы»). В общем виде выделяются три подхода к определению культуры: антропологический, социологический и философский.

Философский подход дает самую широкую панораму видения культуры, предполагая изучение фундаментальных оснований человеческого бытия. Задача этого подхода – не просто дать описание или перечисление явлений культуры, но и проникнуть в их суть. Как правило, сущность культуры видят в сознательной человеческой деятельности по преобразованию окружающего мира и самих людей. В рамках философского подхода сегодня выделяются несколько позиций, выражающих различные оттенки и смысловые значения понятия «культура».

Во-первых, подчеркивается, что культура – это «вторая природа», искусственный мир, сознательно и целенаправленно созданный человеком, причем посредником между этими двумя мирами выступает человеческая деятельность, которая рассматривается предельно широко, как технология и производство культуры, как производство не только материального окружения, но и всего социального бытия человека.

Во-вторых, культура трактуется как способ развития и саморазвития человека как родового существа, т.е. сознательного, творческого, самостоятельного.

Культурой называют определенный класс феноменов, предметов и явлений, связанных с проявлением особой ментальной способности, свойственной исключительно человеческому виду, – способности к символизации.

Точнее, культура состоит из материальных предметов: орудий труда, утвари, орнаментов, амулетов и т.д., действий, верований и отношений, которые функционируют в символическом контексте. Культура представляет собой сложный экстрасоматический механизм, который человек как представитель животной природы использует в борьбе за выживание и за существование.

Культура – это организованная, интегрированная система. Но внутри этой системы можно вычленить подсистемы, или аспекты. Для наших целей мы выделим три подсистемы культуры: технологическую, социальную и идеологическую.

Технологическая система состоит из материальных, механических, физических и химических орудий труда вместе с технологией их использования, позволяющей человеку как представителю животного мира вступать в контакт с окружающей средой. Сюда входят средства производства, средства существования, строительные материалы, средства ведения войны и обороны.

Социальная система состоит из межличностных отношений, выраженных в коллективных или индивидуальных паттернах поведения. Внутри этой системы мы можем, в свою очередь, выделить общественную, экономическую, этическую, политическую, военную, религиозную системы, системы семьи, организации труда, отдыха и т.п.

Идеологическая система состоит из идей, верований, знаний, выраженных посредством членораздельной речи или в иной символической форме. Мифология и теология, легенды, литература, философия, наука, народная мудрость

и знания, восходящие к здравому смыслу, тоже входят в идеологическую систему.

Антропологический подход связан с признанием самоценности культуры каждого народа, которая лежит в основе образа жизни и отдельного человека, и целых обществ. Иными словами, культура – это способ существования человечества через многочисленные локальные культуры. Этот предельно широкий подход ставит знак равенства между культурой и историей всего общества. Специфика антропологического подхода заключается в направленности исследования на целостное познание человека в контексте конкретной культуры.

Социологический подход понимает культуру как фактор образования и организации жизни общества. Организующим началом считается система ценностей каждого общества. Культурные ценности создаются самим обществом, но они же затем и определяют развитие этого общества. Над человеком начинает господствовать то, что создано им самим. В рамках социологического подхода изучаются структура, функции культуры, но, анализируя внешние организующие факторы культуры, социологи мало внимания уделяют внутреннему содержанию культурных феноменов.

Во всех рассмотренных подходах есть рациональное зерно, каждое указывает на какие-то существенные черты культуры, в силу чего можно выделить ряд важнейших характеристик этого феномена.

Культура – это сущностная характеристика человека, то, что отличает его от животных, приспособляющихся

к окружающей среде, а не целенаправленно меняющих ее (как человек). В результате преобразования окружающей среды образуется искусственный мир артефактов, существенной частью которого помимо материальных предметов являются идеи, ценности и символы. Этот искусственный мир противостоит миру природы, не наследуется биологически, а приобретает только в результате творческих усилий, воспитания и образования.

Специфика культурологического изучения предмета

Исходя из того, что в культуре выделяется множество сторон, необходимо изучать ее в реальной целостности. Это возможно на основе системного подхода. Системный подход к изучению культуры наилучшим образом изложен в трудах М.С. Кагана. Системный подход рассматривает культуру в системе бытия – природа, человек, общество, культура. Первой формой бытия является природа. Вторая форма бытия – общество людей. Человек представляет собой воплощенное единство природы и общества и третью форму бытия, становится центральным звеном в цепи основных форм бытия. Деятельность человека порождает четвертую форму бытия – культуру.

Системный взгляд на культуру представляет ее как многомерную целостность. Культура представляет собой одну из самых сложных систем, своего рода сверхсистему. Элементами культуры являются три основных подсистемы: материальная, духовная и художественная. Почему три? Потому что человеческая деятельность имеет три объективные цели:

- 1) удовлетворение потребностей реального бытия;
- 2) передача опыта;

3) сближение человека с человеком в коллективе – коммуникативная деятельность.

Изучение культуры требует изучения ее подсистем во взаимосвязи, а также рассмотрения отношений культуры с другими подсистемами бытия – природой, обществом, человеком. При изучении культуры применяется целостный подход: функции частей культуры осмысливаются с точки зрения понимания их отношения к целому – общим чертам культуры. В каждой части ищут проявления общего смысла. Культуру в разных аспектах изучают разные гуманитарные науки. Специфика культурологии как раз и направлена на выявление исторически приобретаемых общих и локальных (отличительных) черт культуры, а также на выяснение специфики культурной деятельности, ее воспроизводства и изменения в определенном пространстве и времени.

Основные школы и направления в культурологии

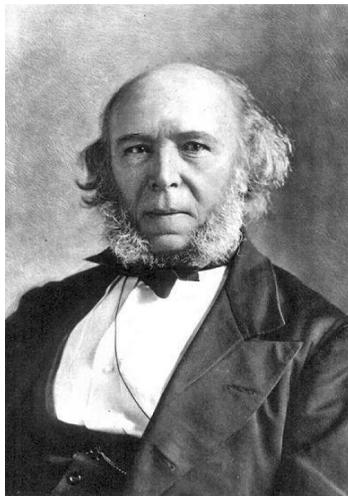
Фундамент и структура культурологии складывались постепенно. Наиболее значимыми культурологическими направлениями и научными школами являются эволюционистское, биологическое, этнологическое, социально-психологическое, структуралистское, функциональное, символическое, общественно-историческое, социологическое направления, теория культурных миграций и концепция «осевого времени».

Эволюционистское направление (Д. Вико, И. Гердер, Ш. Монтескье, Г. Спенсер, Э. Тайлор, Дж. Фрейзер, Ч. Дарвин, Л. Морган). Развитие эволюционизма в рамках культурной

антропологии связано с обоснованием теоретической модели необратимых культурных изменений. Г. Спенсер рассматривал процессы дифференциации и интеграции в контексте особого типа последовательности необратимых изменений культурных феноменов от относительно неопределенной бесвязной гомогенности к относительно более определенной согласованной гетерогенности. Культура рассматривается как совокупность процессов организации людей в общества, процессов, повышающих эффективность адаптации людей к природному окружению.

Дж. Мак-Леннан

Г. Спенсер

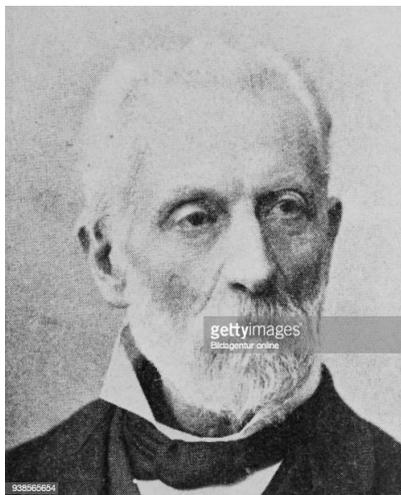
Одним из продолжателей идей эволюционистов в понимании сущности культуры был К. Маркс. Основанием его концепции материалистического понимания истории является материальное производство. По Марксу, духовная жизнь является отражением «истории материального производства».

Материальная культура обеспечивает прогрессивное развитие общества и оказывает существенное влияние на формирование ценностных устоев общества. К. Маркс одним из первых обозначил и теоретически обосновал связь культуры со всеми сферами социальной жизни, а также то, что культура связывает историю человечества в единый целостный процесс.

Д. Вико

Биологическое направление (Л. Фробениус, Ф. Гребнер, А. Бастиан) основано на изучении исторических факторов развития культур посредством биологических оснований. Данному направлению свойственна тенденция к отождествлению развития «организма» и культуры. По Л. Фробениусу, существует аналогия между культурой и живым существом. А. Бастиан развивал представления о том, что элементарные клетки культуры подобны клеткам живого организма.

А. Бастиан

Ф. Гребнер

В рамках *этологического подхода* (Э. Геккель, К. Лоренц, И. Тинберген, К. фон Фриш), изучающего поведение животных в естественных условиях, ученые перенесли наблюдения, накопленные в этологии, на человека и человеческое общество. Суть этологического подхода – в подробном сравнительном описании различных форм поведения, выяснении их приспособительного значения, определении роли врожденных и приобретенных элементов в формах поведения, а также выявлении значения форм поведения для сохранения и эволюции вида.

Так, К. Лоренц утверждал, что многочисленные ритуалы, а также нормы и правила поведения, регулирующие жизнь человека в обществе, содержатся и в поведении животных.

Значимость биологического направления в изучении культур связана с исследованием важнейших для культурологии вопросов: соотношение природно-биологического

и социокультурного в обществах; соотношение врожденного и приобретенного; наследуемость (или ненаследуемость) культурных стереотипов в моделях поведения, частичная наследуемость общеродового культурного опыта человечества; способы овладения культурой в различных типах обществ.

К. Лоренц

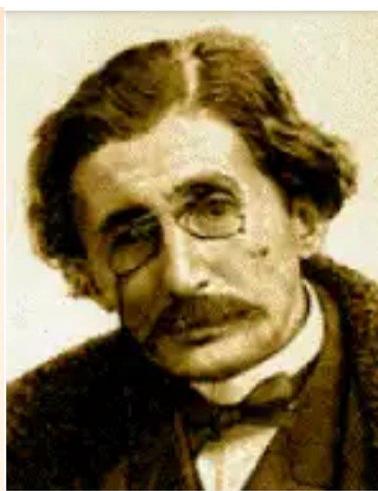
Социально-психологическое направление (Г. Лебон, Г. де Тард, З. Фрейд, К. Юнг). Работы Г. Лебона «Психологические законы эволюции народов» (1894) и «Психология толпы» (1895) посвящены раскрытию вопросов взаимоотношений масс народа, толпы и лидеров, которые способны овладевать чувствами, идеями людей.

Значимость трудов Г. Лебона заключается в том, что в них впервые были поставлены проблемы психического

заражения и внушения, сформулирован вопрос об управлении людьми в различных культурах. Г. Тард посвятил свои исследования «Законы подражания» (1890) и «Социальная логика» (1895) проблемам групповой психологии и межличностного взаимодействия, выделив три типа взаимодействий: психическое заражение, внушение, подражание. Тард ставил перед собой задачу показать, как появляются изменения в культурах и как они передаются в обществе индивидам.

Г. Лебон

Г. де Тард

В начале XX в. в изучении культур возникло *психоаналитическая концепция* культуры. Зигмунд Фрейд – выдающийся ученый и психолог конца XIX – первой половины XX в., основатель психоанализа. Фрейд исследовал наиболее важные механизмы, при помощи которых культура контролирует поведение людей. Социальный контроль,

осуществляемый обществом при помощи норм и ценностей, Фрейд оценивал, с одной стороны, как необходимый, поскольку без него общество было бы просто разрушено, с другой стороны, как причину большинства психологических проблем, т.к. социальный контроль не дает личности возможность удовлетворять свои потребности.

Карл Густав Юнг – немецкий психиатр и психолог, стоявший у истоков психоанализа. Именно Юнгу принадлежит авторство понятия «комплекс», которое широко используется в современной психологии. Впоследствии Юнг, отойдя от психоанализа, основал свою собственную школу аналитической психологии. Юнг использовал понятие «душа» как аналогичный понятию «личность» и описал три отдельные, но взаимодействующие структуры «души»: эго, личное бессознательное и коллективное бессознательное.

Эго является центром сферы сознания, это компонент психики, включающий в себя мысли, чувства, воспоминания и ощущения, благодаря которым мы воспринимаем себя людьми.

Личное бессознательное включает в себя комплексы, или скопление эмоционально заряженных мыслей, чувств и воспоминаний, вынесенных индивидуумом из его прошлого личного опыта или из родового, наследственного опыта.

Коллективное бессознательное является хранилищем латентных следов памяти человечества и даже наших человекообразных предков. Содержание коллективного бессознательного складывается благодаря наследственности и одинаково для всего человечества.

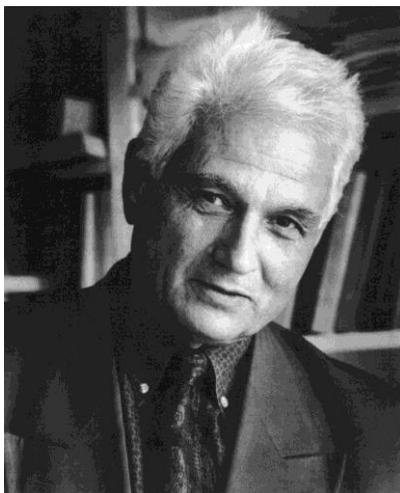
Одной из наиболее ярких идей Юнга, которые обогатили социально-психологическое направление исследования культуры, является введение им понятия «архетип». Архетип – это образ, запечатленный в сознании всех людей на генетическом уровне и входящий в число образов, при помощи которых все люди осмысливают мир.

Юнг описывал следующие примеры архетипов. Анима – бессознательная женская сторона личности мужчины, чьи символы – Женщина, Дева Мария, Мона Лиза. Анимус – бессознательная мужская сторона личности женщины, чьи символы – Мужчина, Иисус Христос, Дон Жуан. Персона – социальная роль человека, проистекающая из общественных ожиданий и обучения в раннем возрасте, чьим символом является Маска. Тень – бессознательная противоположность того, что индивид настойчиво утверждает в сознании, чьими символами являются Сатана, Гитлер. Самость – воплощение целостности и гармонии, регулирующий центр личности, символ – Мандала. Мудрец – персонафикация жизненной мудрости и зрелости, символ – Пророк. Бог – конечная реализация психической реальности, спроецированной на внешний мир, его символ – Солнечное око.

Юнг доказывал существование архетипов посредством их наличия в любой культуре. Он отмечал специфичность конкретного воплощения этих образов в конкретных культурах, поскольку архетипическое всегда реализуется в конкретной деятельности человека – в культуре. Основная сфера реализации архетипов – религия, мифология, алхимия. Однако архетипы могут реализовываться и

в других сферах. Архетипы формируют коллективное бессознательное, поэтому архетипические черты свойственны и современному социально-культурному пространству жизни человека.

Структуралистское направление (К. Леви-Строс, М. Фуко, Р. Барт, Ж. Деррида; особое течение – генетический структурализм Л. Гольдмана) сформировалось в 20-е гг. XX в. и связано с использованием в изучении культуры структурного метода, метода моделирования, элементов семиотики, формализации и математизации. Названные методы и приемы применялись в лингвистике, литературоведении, этнографии, истории. Объектом исследования структурализма является культура как совокупность знаковых систем (язык, наука, искусство, мифология, мода, реклама).

Ж. Деррида

М. Фуко

Р. Барт

Структурный метод в изучении культуры позволяет выявить культурные структуры как относительно устойчивые совокупности отношений; признать методологический примат отношений над элементами в системе; частично отвлечься от развития объектов (примат синхронии над диахронией).

Функциональный подход отражен в работах Б. Малиновского, А. Крёбера, Р. Бенедикт, М. Мид, А. Рэдклиффа-Брауна. Особенность функционального подхода заключается в рассмотрении культуры как целостного образования, состоящего из элементов и частей. Методология функционального подхода предполагает разложение целого (культуры) на составные части и выявление зависимостей между ними. Данное направление в изучении культур в большой степени ориентировано на раскрытие механизмов действия и воспроизводства социальных структур.

А. Рэдклифф-Браун

Р. Бенедикт

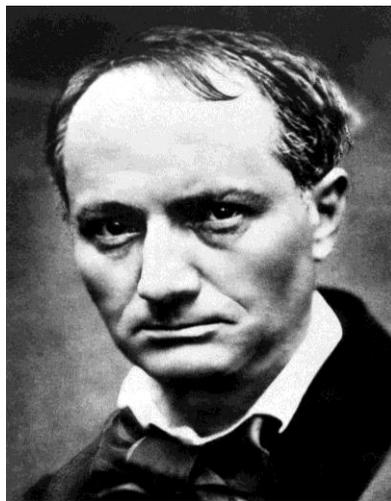
Символическое направление представлено в исследованиях Ш. Бодлера, Э. По, Н.М. Минского, Д. Мережковского, В. Брюсова, Э. Кассирера, К.Г. Юнга, М. Хайдеггера. Авторы этого подхода полагают, что сознание по своей природе связано с символами, которые относятся не к предмету, а к значению его смысла. Придавать какой-то смысл предметам и явлениям может только человек. Через символ происходит одухотворение вещи, открытие за ее предметным планом ее значения, смысла, ее духовного бытия для человека. Появление этой способности и есть рождение культуры – нового уровня взаимодействия человека и окружающего мира. Многие исследователи отмечают не случайность, а объективность принципов символизации.

Так, П. Флоренский приводил примеры существования параллельной символики у разных народов и в разные

времена. Символы можно считать особой формой знания, имеющей свои внутренние законы и критерии точности. В силу этого они становятся исходной формой культурного выражения мира, понятого и упорядоченного человеком. Символы могут использоваться как для художественного отображения мира, так и служить своеобразной формой его познания. Они связывают далекие друг от друга культурные эпохи, например античность и модерн, но с другой стороны, смежные, исторически близкие культурные явления разделяют, противопоставляют, обнаруживая в них принципиальные смысловые различия.

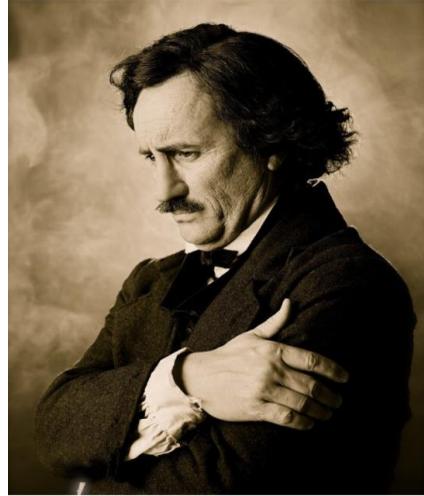
Д. Мережковский

Ш. Бодлер

В. Брюсов

Э. По

Теория культурных миграций тесно связана с теорией культурных кругов и диффузионизмом (Ф. Ратцель, Л. Фробениус). Диффузионизм предполагал признание главным содержанием исторического процесса диффузию, контакт, заимствование, перенос и взаимодействие культур. Ф. Ратцель одним из первых начал рассматривать культуры разных народов в неразрывной связи с природными, географическими условиями. Основные положения диффузионизма:

- каждая культура, как живой организм, рождается в определенных природно-географических условиях, т.е. имеет свой центр зарождения;
- каждый элемент культуры возникает только один раз, затем распространяется в результате заимствований или перемещения материальных и духовных элементов культуры от одного народа к другим.

Теория культурных миграций предполагает, что культурные явления, однажды возникнув, многократно перемещаются, этим объясняется сходство культур или их отдельных элементов.

Л. Фробениус

Ф. Ратцель

Распространение культурных элементов или культурных комплексов в пространстве («круг») осуществляется в результате миграций или смещений, т.е. элементы одного «круга» могут распространяться путем диффузии и накладываться на элементы другого «круга». Культурные круги сменяют друг друга во времени и образуют культурные слои.

Историю культуры можно представить как историю перемещения нескольких «культурных кругов» и их «напластование».

Теория осевого времени. К. Ясперс развивал теорию о едином происхождении человечества и единой истории культуры. Основанием истории культуры являются не экономические факторы, а духовные начала. К. Ясперс полагал, что история культуры имеет линейный характер и смысловое завершение. Структура мировой истории культуры К. Ясперса включает осевое время (своего рода центр истории) и четыре больших периода: 1) доисторический первобытный период – «прометеевский» тип культуры; 2) эпоху великих культур древности; 3) эпоху формирования духовной основы человеческого бытия – собственно осевое время и созданная им гуманистическая культура, заложившая основу превращения локальной истории в единый мировой историко-культурный процесс; 4) послеосевую имперскую эпоху, основанную на развитии науки и техники.

Культура прометеевской эпохи принадлежит доистории человечества, в это время происходило становление основных конститутивных свойств человеческого бытия, формирование человека «как вида со всеми его привычными склонностями и свойствами». Этот период может быть охарактеризован как период превращения доисторического человека в человека культуры, важную роль в котором играли использование огня и орудий; появление речи, способов ограничения природной свободы человека (например, табу); образование групп и сообществ; организация формы жизни, обусловленной мифами. Начало истории, как и собственно культурного развития, К. Ясперс связывает с появлением способов передачи опыта.

К. Ясперс

Эпоха великих культур древности связана с культурными процессами, происходящими в трех областях земного шара: в Китае, в Индии и на Западе. С западной областью земного шара связывают шумеро-вавилонскую, египетскую и эгейскую культуры (конец IV и III тысячелетие до н.э.). На территории Индии возникла доарийская культура (долины Инда 3 тыс. лет до н.э.). Архаический мир Китая существовал 2 тыс. лет до н.э. Основными культурными чертами этого типа культуры являются возникновение письменности и оформление «специфической технической рационализации».

Третий период – период осевого времени – представляет собой эпоху духовного основоположения культур. Ось времени Ясперс относит ко времени около 500 лет до н.э., помещенного в духовный процесс, который шел между 800 и 200 гг. до н.э. Этот процесс заключался в самом резком

повороте в истории: появился человек того типа, какой сохранился и по сей день. В период осевого времени были разработаны основные понятия, заложены основы мировых религий и, главное, во всех направлениях произошел переход к универсальности.

Четвертый период – послеосевая имперская эпоха, которая Ясперсом связывается с потерей человеком собственного бытия и необходимостью спасти человеческую сущность. Человек XX в. находится на грани гибели, поэтому должен обновить свою связь с осевым временем. Новая эпоха – эпоха развития науки и техники, подготавливающих возникновение в будущем новых великих культур, которые заложат основы для второго осевого времени, что приведет «к подлинному становлению человека».

Общественно-историческое направление в культурологии имеет давние традиции и восходит к идеям И. Канта, Ф. Гегеля, В. Гумбольдта.

В. фон Гумбольдт

Яркие представители этого направления в Западной Европе А. Тойнби, О. Шпенглер; в России – Н. Данилевский. Рассмотрим культурно-историческую типологию Н. Данилевского. Н.Я. Данилевский является представителем славянофильского течения XIX в. в России. Данилевский развивает представление о полилинейности истории человечества, его идеи о расщеплении истории на множество историй, о возникновении и гибели самостоятельных культурных миров стали одной из центральных в культурологии XX в. В книге «Россия и культура» он предлагает критичный взгляд на теорию европоцентризма. Данилевский считал, что европейская (германо-романская) цивилизация не является наивысшей и обязательной формой, которую должна принять культура всех народов Земли.

Н. Данилевский

Данилевский также отрицал принцип однолинейности исторического прогресса, казавшийся в то время неизбывным, предлагая взамен иное представление, основанное на предположении, что в истории человечества существуют разные культурно-исторические типы развития народов, которые порождают существующие отдельно друг от друга цивилизации. Данилевский называл следующие типы цивилизаций: египетский; китайский; ассириовавилоно-финикийский, или древнесемитический; индийский; иранский; еврейский; греческий; римский; новосемитический, или арабийский; германо-романский, или европейский. Одни культурно-исторические типы рассматривались Данилевским как уединенные (китайский и индийский), другие – как преемственные.

Особенности психического строя, нравственности и условиями исторического воспитания народов, которые их создают, определяют различия между культурно-историческими типами. Данилевский уподоблял культурно-исторические типы живым организмам, поскольку считал, что их жизненный цикл подобен циклам многолетних растений.

Первый этап цикла, измеряемый тысячелетиями, характеризуется смешением племен в единый народ, формированием языка и других особенностей, составляющих самобытность и оригинальность.

Второй этап включал временной период от 400 до 600 лет и характеризовался созданием государства, которое обеспечивает политическое и культурное единство народа, обеспечивает условия для его творческой силы.

Третий этап является цивилизационным, для него характерны расцвет творческой, созидательной деятельности

народа. На этом этапе происходит расходование потенциала культуры, что приводит к тому, что конкретный культурно-исторический тип вступает в последний период своего существования.

Данилевский, не отвергая идею исторического прогресса, отмечал, что прогресс человечества может идти только по пути доведения культурно-исторического типа до предела, после чего необходимо, чтобы он начинался с новой исходной точки и шел по другому направлению. Данилевский рассматривал вопрос о взаимодействии культур, используя агробиологические аналогии, что позволило ему выделить три возможных варианта взаимодействия культур.

«Прополка» – колонизация страны, в ходе которой в ней насаждается чужая цивилизация за счет вытеснения и уничтожения существовавшей ранее культуры. «Прививка» – пересадка в культуру народа элементов чужой цивилизации, которые должны далее развиваться на теле его культуры и приносить свои плоды. «Почвенное удобрение» – воздействие, при котором развивающаяся цивилизация, сохраняя свою самобытность, усваивает результаты другой, более зрелой цивилизации.

Вопрос о будущем России для Данилевского был одним из важнейших. Россия не входит в мир романо-германской цивилизации, по Данилевскому, поскольку является представителем иного мира – славянского. Славянство как культурно-исторический тип уже прошло тысячелетнюю подготовительную стадию, но еще не достигло зрелости. В этом ее отличие от дряхлеющей Европы. По Данилевскому,

славянство только входит в период расцвета своих творческих сил и может создать могучую и самобытную цивилизацию.

Культурологическая концепция. Освальд Шпенглер в своем фундаментальном труде «Закат Европы» развивает идею нелинейности исторического процесса. Всемирная история представлена в виде протяженного во времени поля, в разных местах которого вспыхивают, разгораются и угасают костры культурных миров. Шпенглер описывает эти миры как замкнутые и взаимонепроницаемые. Каждая культура проживает особую жизнь: она рождается, стареет и умирает. На этом основании Шпенглер рисует картину неминуемо приближающегося конца западной цивилизации.

Согласно Шпенглеру, перед взором исследователя предстают восемь «великих культур»: египетская, античная, индийская, вавилонская, китайская, арабская, западная и мексиканская. Россия характеризуется Шпенглером как таинственный мир, в котором, возможно, зарождается еще одна великая культура.

У культуры есть «душа» – особая идея, которая выражается в культурной деятельности народа. Она таинственна, ее сущность не описывается словами. Но ключ к ней – ее прасимвол, из которого выводится язык ее форм, все ее проявления.

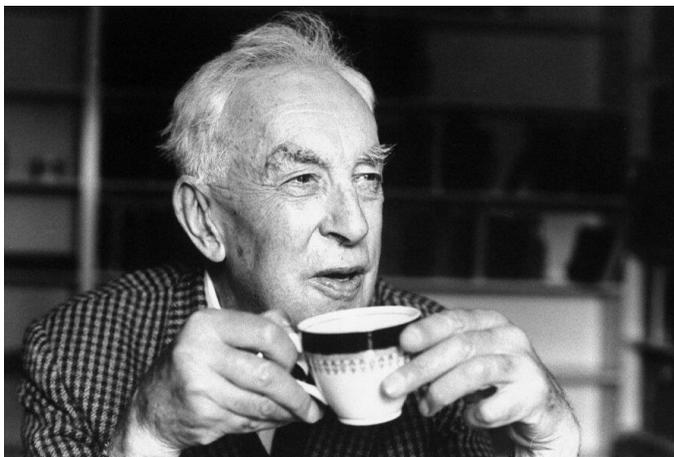
Четкого определения того, что собой представляет прасимвол, в книге Шпенглера нет. Однако Шпенглер использует для объяснения наглядные образы: прасимвол античной культуры – ограниченное материальное тело, прасимвол арабской культуры – мир-пещера, прасимвол западной культуры – бесконечность, прасимвол русской культуры – бесконечная равнина.

Теория исторической эволюции цивилизаций. Английский историк Арнольда Тойнби (1889–1975) в своем 12-томном труде «Исследование истории» отказался следовать обычно используемой историками схеме, в которой всемирная история подразделяется на истории отдельных стран: историю Англии, историю России и т.д. Он предложил особый взгляд на понимание истории отдельной страны при учете ее связей и взаимодействий с другими странами.

Только определив некоторое поле исторического исследования можно объяснить ход интересующих историка процессов. Поле исторического исследования включает в себя обширную пространственно-временную область, в которой располагается общество, состоящее из некоторого множества государств. Это общество, которое Тойнби назвал цивилизацией, и есть основная единица истории. Следовательно, слово «цивилизация» представлено в отличном от понимания Шпенглера смысле.

Тойнби выделял 21 цивилизацию, но в процессе исследования довел их число до 37. Большинство из них нет в настоящем времени. Цивилизации, которые существуют в настоящее время: западная; православная; индуистская; китайская; дальневосточная (в Корее и Японии); иранская; арабская.

Генезис и динамика цивилизаций описываются в теории Тойнби посредством действия открытого им механизма «вызова и ответа». Вызов представляет собой ухудшение условий жизни общества. На этот вызов общество должно дать ответ, чтобы выжить в новых условиях. История любой цивилизации – это последовательность актов вызова и ответа.

А. Тойнби

Вызов побуждает общество к совершенствованию, поскольку подъем на более высокую ступень связан с нахождением адекватного ответа. Вызовы могут возникать вследствие изменений в природе (климатические изменения и др.) или в человеческой среде («стимул удара» как неожиданное внезапное нападение или «стимул социального ущемления» как рабство, бедность, классовое неравенство, национальная дискриминация).

По Тойнби, цивилизация проживает жизненные циклы: генезис, рост, надлом, распад. Причинами надлома, который разрушителен для цивилизации, могут быть конфликтность общества, упадок нравственности, безынициативность элиты.

Тойнби предлагает следующие пути выхода из тупика, в который заходит цивилизация на стадии распада: архаизм – стремление вернуться в прошлое, возратить былые формы жизни; футуризм – попытка насильственно

провести социально-политические и культурные преобразования; отрешение – уход из общественной жизни, отшельничество, аскетизм; преображение – «коренная перемена духовного климата», связанная с религиозным прозрением, Божественным откровением. Только в преображении открывается возможность подлинного спасения, состоящего в «озарении душ светом высших религий». Согласно Тойнби, цивилизации существуют и умирают, вызывая к жизни новые, более развитые формы религии. Создание религии связывается Тойнби с поиском ответа на главный вызов истории – вызов Бога «быть человеком».

Социологическое направление (Т. Элиот, П. Сорокин). В рамках данного направления объяснение культуры связано с особенностями общественной природы и организации человечества.

Т. Элиот

Томас Стернз Элиот в работе «Заметки к определению культуры» (1948 г.) разделял общество на духовную элиту и непросвещенную массу. Он считал, что только элита способна на культурное созидание. При этом Элиот полагал, что европейская культура к середине XX в. уже утратила нравственные и интеллектуальные богатства в результате всеобщей стандартизации и узко утилитарного подхода к жизни. Поэтому, для поддержания культурной элиты необходима ее разомкнутость и постоянное пополнение из социальных «низов», наиболее талантливых и умных представителей других слоев, чья новая творческая энергия двигает культурный процесс.

Питирим Александрович Сорокин один из крупнейших представителей гуманитарной науки XX в., который был выслан из страны в 1922 г. Его фундаментальная работа «Социальная и культурная динамика» была издана в четырех томах в 1937–1941 гг. в США. Сорокин предложил принципиально новую теорию культурно-исторического процесса, в котором необходимо различать два аспекта: 1) внутренний, или ментальный (смысл, значение, ценность, составляющие духовное содержание культурных феноменов), и 2) внешний, или материальный (выражение, воплощение смысла, значения, ценности в чувственно воспринимаемых формах, в физических вещах и процессах). Сорокин полагал, что предметы культуры отличаются от явлений природы. Их отличие в том, что предметы культуры – это знаки, символы. Материальное в предметах культуры служит формой выражения духовного, становится носителем смыслов.

П. Сорокин различал три типа культуры: идеационный, сенситивный и идеалистический. Идеационному типу культуры свойственно понимание подлинной реальности как сверхъестественного, недоступного органам чувств. На первом плане среди человеческих потребностей и желаний находятся духовные потребности. Способ удовлетворения духовных потребностей связан с трансформацией личности, добровольной минимизацией физических нужд, аскетизмом. Идеационная культура – царство религиозной ментальности. Ее черты отчетливо проступали в культуре Древнего Китая (в VIII–VI вв. до н.э.), Древней Греции (в IX–VI вв. до н.э.) и западноевропейского Средневековья V–XI вв.

Сенситивная культура ориентирует людей на достижение благополучия в этом мире, а не на мечтания о райской жизни в мире ином. Сенситивная культура – это культура практичная и утилитарная. Потребностям и стремлениям людей главным образом присущ материальный, физический характер. Способ их удовлетворения в приспособлении и эксплуатации внешней среды. Опора познания действительности – чувственный опыт. Наблюдение, эксперимент, измерение, логика являются средствами получения и проверки истинных знаний. Сорокин определяет временные рамки, когда сенситивный тип культуры являлся преобладающим: во времена палеолита, в Греции и Риме с III в. до н.э. по IV в. н.э. Начиная с эпохи Возрождения, она становится доминирующей в Западной Европе.

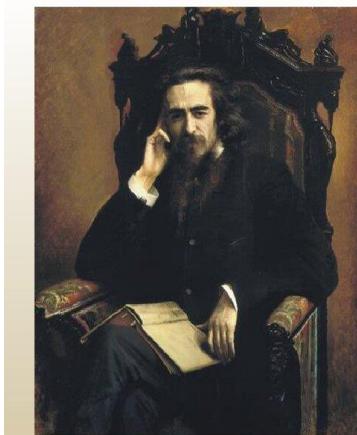
Идеалистическая культура является культурой промежуточного, смешанного типа: она сочетает в себе идеационные и сенситивные элементы. Человеку свойственно

стремление удовлетворять как духовные, так и материальные потребности, при этом духовные ценности признаются в качестве высших. Поэтому способ удовлетворения потребностей включает в себя как целесообразную трансформацию внешней среды, так и совершенствование внутреннего духовного мира личности. Идеалистическая культура в ходе истории характеризуется как переходная форма от одного типа культуры к другому. Сорокин выделяет следующие временные периоды. В Древней Греции ее расцвет приходится на V–IV вв. до н. э. («золотой век» античной культуры). В Европе идеалистическая культура доминирует в XII–XIV вв. – эпоха зарождения Ренессанса, знаменующая переход от идеационного Средневековья к сенситивному обществу более позднего времени.

Сорокин опирался на фактический и статистический материал и пришел к выводу, что история состоит из циклической смены доминирующих культурных суперсистем в последовательности: идеационная => идеалистическая => сенситивная. Вслед за эрой господства сенсетивной культуры наступает эра господства культуры идеационной и т.д. Причинами гибели и смены культурных систем, по П. Сорокину, являются внутренние причины, а не внешние воздействия. Для каждой системы присущи ограничения и свои пределы развития. По Сорокину, история культур главным образом связана с закономерной сменой ее устаревшей формы на новую, т.е. в этой концепции речь идет не о гибели современной цивилизации, но о поиске новых путей преобразования общества, и главное – о преобразовании самой души человека.

В последний период жизни Сорокин развивал идею распространения в обществе альтруистической любви и творческого поведения, в которых он видел возможную основу новой идеационной ментальности.

С точки зрения *креационистской концепции* человек был создан Богом (или богами), и все человеческие качества, в том числе и умение создавать культуру, были получены им свыше.

В. Соловьев

Н. Бердяев

Поэтому в мифологии многих народов существует понятие бога-просветителя, обучающего людей речи, различным умениям и навыкам, а также правилам поведения и организации совместной жизни (титан Прометей в греческой мифологии). К этой концепции близки трансцендентальные теории культурогенеза, созданные рядом религиозно ориентированных философов. Для них возникновение культуры также предопределено свыше (или извне),

так как оно связано не с естественным развитием человека, а с импульсом или замыслом, с которым в человеческое общество привносится идея культуры.

Так, об устремленности человека к высшему началу писал крупнейший русский философ Владимир Сергеевич Соловьев. Он говорил, что человеку следует жить лишь для идеи высшей правды, для стремления человеческого духа к его родному, вечному началу. Поэтому культура возникает как жажда бессмертного духа, а ее целью становится обожествление человечества через приближение к Христу.

Своеобразным вариантом трансцендентальной теории является гуманистически-демиургическая концепция культурогенеза, ярким представителем которой был Николай Александрович Бердяев. Бог – это Творец, создавший мир и человека всего за семь дней. После этого человек, созданный по Его образу и подобию, продолжил дело творения на земле, создавая свой, человеческий мир. Таким образом, создание человеком культуры можно назвать восьмым днем творения (рис. 1).

Рис. 1. Адам даёт названия животным. Фреска монастыря Николая Анапавсаса.

Космологическую теорию происхождения культуры развивали сторонники космизма: В.И. Вернадский, П.А. Флоренский, П. Тейяр де Шарден, Л.Н. Гумилев и др. Они находили причину развития культуры в действии особых космических сил и факторов, благодаря которым на Земле складываются благоприятные условия для развития человека.

Так, автор концепции этногенеза Лев Николаевич Гумилев одну из причин развития человечества (этносов) и культуры связывал с пассионарными толчками, происходящими под действием особого вида космических излучений. Полученная при этом пассионарная энергия расходуется на создание и развитие нового этноса, уникальность которого определяется его культурой, представляющей собой кристаллизованную энергию пассионарности; на развитие у нового народа особых качеств, без которых не произошло бы появления культуры.

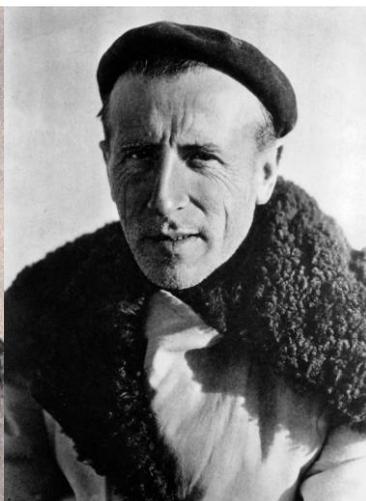
В. Вернадский

П. Флоренский

Н. Гумилев

Т. Шарден

Орудийно-трудовая теория происхождения культуры изложена в работе Фридриха Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека». В ней утверждается, что мышление, речь, знания – все это появляется

в процессе коллективной трудовой деятельности и совершенствования орудий труда. Широко известно знаменитое заявление Энгельса о том, что «труд создал человека». Это связано с тем, что в процессе трудовой деятельности, в связи с необходимостью организовать совместные усилия и согласовать их, возникла потребность в средствах общения. Таким образом, труд породил культуру.

Затем развитие трудовых навыков, появившееся разделение труда и рост его производительности позволили освободить некоторое время для занятий, не имевших непосредственного отношения к проблеме выживания человека. Появившийся досуг стал расходоваться на удовлетворение других человеческих потребностей, среди которых – потребность в прекрасном.

Постепенно выделился целый ряд творческих профессий: художник, скульптор, музыкант, писатель. С развитием человеческого общества и его культуры таких людей, создателей духовных ценностей, становилось все больше: появились философы, ученые и т.д.

Данную теорию дополняет близкая ей социальная концепция культуригенеза. Одним из ее авторов может быть назван Б. Малиновский, основоположник функционализма в культурологии. В концепции подчеркивается не ценность труда самого по себе, а необходимость объединения людей в коллектив в процессе труда для выполнения возникавших перед ними проблем: совместной охоты, обработки земли, строительства жилища и т.п. Таким образом, на первый план выступают социальные отношения, связывающие людей, а также необходимость регулирования этих отношений.

Б. Малиновский

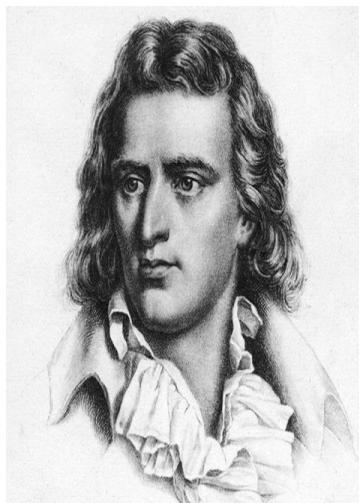
Магическая теория. Ее сторонниками являются Дж. Фрезер, Л. Леви-Брюль и другие известные ученые и философы. Они считают, что первобытное мышление и поведение, а также социальные отношения были пронизаны магическими представлениями и ритуалами. Желая воздействовать на предметы и явления для получения нужного практического результата, первобытные люди создавали заклинания, совершали ряд других символических действий. При этом они не различали реальную действительность и мир магических ритуалов. Так появляются первичные религиозные представления и переживания, а значит, рождается культура.

Игровая концепция культуры. Еще Платон говорил об игровом космосе, Кант – о теории эстетического состояния игры. В «Критике способности суждения» (1790), говоря

о способе познания человеком предмета, Кант выделяет в качестве познавательных способностей воображение, необходимое для образного объединения созерцаемого, и рассудок, обеспечивающий единство понятий. По мысли философа, познание предмета происходит через свободную игру этих познавательных способностей, поскольку они не ограничены предзаданной всеобщей схемой, которая предопределяла бы процесс восприятия и познания вещей и явлений, единый для всех. Шиллер вообще говорил об игре как о заместителе культуры.

Платон

Шиллер

Такое внимание к игре неслучайно, ведь игра наряду с трудом и учебой относится к основным видам человеческой деятельности. В детстве игра стоит на первом месте, но и взрослые продолжают играть - в карты, в шахматы, в лотерею, в футбол, на бирже, в театре и кино и т.д. Поэтому

игра – это культурная деятельность человека, в которой он преобразовывает природу и социальный мир, формирует себя как личность.

Голландский культуролог Йохан Хейзинга посвятил игре свою книгу. Ее основным лейтмотивом стало утверждение «игра старше культуры, игра предшествует культуре, игра творит культуру». В подтверждение своей идеи Хейзинга анализирует самые глубокие пласты истории и культуры в работе «Homo Ludens» – «Человек играющий» (1938).

Й. Хейзинга

Игра у него выступает не только в качестве культурообразующего фактора, но в качестве критерия состояния общества. Все культурное творчество есть игра: и поэзия, и музыка, и человеческая мысль, и мораль, и все возможные формы культуры. Поэтому Хейзинга не просто отождествляет игру и культуру на ранних стадиях развития человеческого общества, а выводит культуру из игры, которая старше культуры и творит ее.

Анализируя разные формы и виды игры, Хейзинга выделяет ряд специфических для игры признаков.

- Игра всегда остается свободной деятельностью, никто не принуждает человека играть. Поэтому она не может быть необходимостью или долгом.

- Игра не утилитарна, лишена корысти, не может удовлетворить какие-то жизненные потребности или материальные интересы. Игра доставляет радость, ее цель в ней самой, в удовольствии от выигрыша, в сознании своего успеха.

- Игра всегда есть выход за пределы действительного, настоящего в область воображаемого, придуманного. Но это обычно не мешает участникам полностью отдаваться игре.

- Игра обособлена от повседневной жизни, всегда имеет фиксированные пространственно-временные границы. Поэтому ее всегда можно повторить.

- В игре всегда есть определенные правила, поэтому игра упорядочена, представляет своеобразный «островок» совершенства.

- Игра всегда есть соревнование, соперничество, игрокам приходится бороться с трудностями, преодолевать препятствия. Для этого игрок должен прилагать определенные усилия, ведь результат игры заранее не известен. В игре всегда присутствует некоторая неуверенность, игрок всегда рискует. Это напряжение придает игре остроту и зрелищность.

- Развитая игра порождает стремление к объединению игроков в группу, содружество, и это содружество продолжает функционировать и за пределами игры.

Игра старше культуры, поскольку все основные черты игры были сформированы еще до возникновения человеческого общества и присутствуют в игровом поведении животных. Ведь их игра свободна и доставляет им радость сама по себе. Животные соблюдают при этом какое-то подобие ритуалов: принимают определенные позы, притворяются злыми и свирепыми, обращаются с какими-то предметами как с игрушками. Уже у животных игра выходит за рамки простого удовлетворения инстинктов. Однако игры животных – это не более чем зародыш человеческих игр. Ведь человеческая игра развивается под влиянием общественных условий и выходит далеко за рамки удовлетворения физиологических потребностей организма.

Таким образом, игру нельзя объяснить только рациональными мотивами. Она избыточна, непрактична. Но именно это ее свойство позволяет предкам человека оторваться от обслуживания чисто биологических потребностей и направить свой интеллект на иные, надбиологические цели. Отсюда рост человеческой культуры, которая возникает в форме игры. Иными словами, культура первоначально «разыгрывается». Все виды деятельности человека в архаическом обществе предпочитали игровую форму. Именно в играх общество выражало свое понимание жизни и мира. Очевидно, в древности вообще не проводилось границы между игрой и «серьезной» жизнью. Игра просто не воспринималась как особый вид деятельности.

Все современные формы культуры также родились в игре. Так, культ вырос из священной игры, музыка и танец были игрой, мудрость и знание находили свое выражение

в священных состязаниях, право выделилось из обычаев социальной игры, на игровых формах базировалось улаживание споров с помощью оружия и условности аристократической жизни. Да и все мы постоянно «играем» свои социальные роли.

Культуроформирующие свойства игры проявляются в нескольких аспектах.

1. Прежде всего, игра есть непринужденное, не ориентированное на получение пользы поведение, дает человеку свободу действий, стимулирует воображение и вносит в жизнь смыслы, не связанные с повседневными материальными нуждами. Это приводит к возникновению духовной культуры.

2. Игра предполагает соблюдение определенных правил, которые предлагаются самим человеком, а не диктуются объективными условиями. Это рождает представление о необходимости ограничения существующей свободы ради жизни среди других людей, что невозможно без определенного порядка.

3. Результатом игры становится появление морали, а также других норм, регулирующих жизнь человека.

4. Игра способствует развитию общества и разнообразных форм общения между людьми.

Путь выхода из культурного кризиса Хейзинга видит в распространении нового общественного духа, в возрождении в широком культурном сознании первозданной игровой природы.

Структура и состав культурологического знания

В настоящее время, как вы уже убедились, существует множество представлений о культурологии, которые можно объединить в три основных подхода.

Культурология рассматривается как комплекс дисциплин, изучающих культуру. Главным моментом здесь является цель изучения культуры в ее историческом развитии и социальном функционировании, а результатом – система знаний о культуре.

Культурология представляется как раздел дисциплин, изучающих культуру. Например, культурология как философия культуры претендует на ее понимание в целом. Существует и обратная позиция, согласно которой она является частью философии культуры, изучающей проблему многообразия культур. В данном случае возможно отождествление культурологии с культурной антропологией, социологией культуры, а также выделение философской культурологии как науки о смыслах, значениях, взятых в их целостности по отношению к определенному региону или периоду времени.

Культурология рассматривается как самостоятельная научная дисциплина. Это предполагает определение предмета и методов исследования, места культурологии в системе социально-гуманитарного знания.

В соответствии с задачами культурологической науки, все ее знания подразделяются на два вида: фундаментальные; прикладные, которые и определяют структуру культурологии как науки.

Фундаментальная культурология выявляет общие закономерности развития культуры и изучает культурные

процессы на основе общих закономерностей социокультурной жизни и ее проявлений.

Прикладная культурология разрабатывает методiku целенаправленного прогнозирования и управления социокультурными процессами в рамках государственной социальной и культурной политики. Решением прикладных проблем традиционно занимаются так называемые культурные институты, к которым относятся государственные учреждения политико-идеологического и законодательского профиля, разнообразные общественные организации (политические партии, профсоюзы), воспитательные, просветительские и образовательные заведения, средства массовой информации, издательства, рекламные и туристические структуры, вся система физкультуры и профессионального спорта.

Все эти культурные институты задают нормативные образцы и призваны регулировать ценностные ориентации людей. Важнейшей задачей при этом является выработка общей культурной политики государства и общества.

Культурология, возникнув на стыке истории, философии, психологии, антропологии, этнологии, этнографии, искусствоведения, семиотики, лингвистики, информатики и т.д., сложилась в модель, структура которой представлена следующими составляющими: философии культуры, истории культуры, культурной антропологии (культурантропологии), социальной антропологии, психологии культуры.

Философия культуры выступает общей теорией культуры, исследующей культуру через ее наиболее существенные и общие черты. Она вычленяет сущность культуры, ее отличия от природы, изучает структуру, функции,

роли культуры, ее ведущие тенденции. Культурология, выделяясь из философии и опираясь на достижения конкретных наук, сохраняла потребность в обосновании собственного предмета познания, что и брала на себя философия культуры. Она является основой культурологии как относительно самостоятельной научной дисциплины и обеспечивает выбор ее онтологических, познавательных, ценностных ориентиров, дает возможность по-разному трактовать природу культуры.

Философия культуры занята поиском смыслов, определяющих характер бытия человека.

История культуры изучает конкретные исторические типы культур, их события и достижения, зарождение и функционирование коллективной и индивидуальной жизнедеятельности людей, а также культурно-историческую типологию сообществ. Формирование культуры протекает в рамках общего исторического процесса, подчинено его фундаментальным законам; однако история культуры имеет специфические особенности, поскольку ряд процессов культурного развития не полностью совпадает с общими тенденциями и хронологией социальной истории.

Культурантропология изучает конкретные ценности, традиции, опредмеченные результаты культурной деятельности, механизмы передачи культурных навыков от человека к человеку. Культурная антропология большое внимание уделяет проблемам рассмотрения этнических культур. Для выработки единой теории культуры необходим анализ этнических общностей (на основании обычаев, системы родства, образа жизни). Культурная антропология

показывает взаимоотношение внутри различных культур, между типами культур, процесс аккультурации (подчинение, попадание одной культуры в зависимость от другой).

Социальная антропология исследует становление человека как социального существа, а также основные структуры и институты, которые способствуют процессу социализации человека.

Психология культуры изучает индивидуальные особенности отношения личности к культуре, своеобразие духовного поведения человека, культурно-исторические типы личности. Психология культуры рассматривает, каким образом культура отражает внутренний мир человека, способствует формированию и развитию человека как субъекта культурной деятельности, изучает личность как создателя и потребителя культуры.

Таким образом, структура культурологии достаточно сложна и еще окончательно не сформировалась. Тем не менее все вышеперечисленные элементы структуры современного культурологического знания позволяют решить важнейшие задачи культурологии: сохранить и транслировать культуру.

С помощью структурных единиц культурологии возможен переход от многообразия проявлений культуры к ее сущности, от описания к анализу и синтезу. Это позволяет теоретически охарактеризовать культуру как систему, которая может воспроизводить себя в историческом пространстве и времени.

Методы культурологических исследований

Любая наука предполагает наличие своего организующего начала, которым обычно выступает ее инструментарий исследования. Им является метод познания, который понимается как совокупность приемов теоретического освоения действительности.

В науке не существует универсального метода, применяемого для решения любых задач. Каждый из применяемых методов имеет свои достоинства и недостатки и может решать только определенные, соответствующие ему проблемы. Поэтому правильность выбора метода составляет одну из важных задач любой науки. Для культурологии данная закономерность также имеет важное значение.

Сложность предмета культурологии, а также ее взаимосвязь с другими науками обусловили разнообразие используемых в ней методов для изучения феномена культуры. Методы, которые используются в культурологии, основаны на общефилософской методологии, направлены на постижение сущности культуры и построение целостного знания о ней.

Культурология использует многие методы социогуманитарного познания, некоторые из них являются собственно культурологическими. Их можно разделить на две группы: общие и частные.

К общим методам культурологии относятся следующие:

Диалектический. Предполагает рассмотрение культуры как развивающегося, внутренне противоречивого, многостороннего явления, требующего конкретного изучения.

Системный. Позволяет рассматривать культуру как систему, элементы которой тесно взаимодействуют и находятся в единстве.

Структурно-функциональный. Тесно связан с системным методом и применяется, если необходимо выделить и рассмотреть элементы, составляющие культуру, выявить роль каждого элемента в ее функционировании.

Компаративный. Историческое изучение и сравнение культур в процессе их взаимодействия по какому-либо основанию, признаку, а также установление закономерностей развития двух или нескольких культур. Раскрываются в основном внешние связи культуры, выявляются ее общие и особенные черты.

Типологический. Сравнение культур с целью обобщения их характеристик. Данный метод предполагает изучение структуры культуры путем восхождения от абстрактного к конкретному и выявления на этой основе типологической близости и историко-культурного процесса.

Помимо указанных общих методов, в зависимости от конкретной трактовки культуры могут применяться частные методы:

Культурантропологический. Рассматривает механизм передачи культурных навыков от человека к человеку.

Семиотический. Основан на учении о знаках, позволяет изучить знаковую структуру (систему) любого культурного объекта.

Герменевтический. Связан с толкованием сложных, многозначных текстов, нацелен не только на знание, но и на понимание феномена культуры.

Биографический. Изучение культуры как характеристики человека и особенностей личности, как «меры человеческого в человеке».

Исторический. Анализ предпосылок, процесса возникновения, этапов развития изучаемого культурного явления.

Диахронический. Изложение явлений, фактов, событий мировой и отечественной культуры в хронологической последовательности.

Синхронистический. Анализ культурных объектов в одном выбранном промежутке времени без обращения к исторической перспективе, но с разных сторон.

Археологический. Исследование материальных предметов, добытых в результате раскопок, дает возможность археологу делать выводы об общем состоянии культуры.

Психологический. Ориентирует исследователя на изучение субъективных механизмов деятельности культуры, индивидуальных качеств, бессознательные психические процессы. Этот метод очень важен при исследованиях особенностей национальных культур. В процессе культурологического анализа также используются методы полевой этнографии: описание, классификация, наблюдение, открытые интервью и т.п.

Перечень представленных методов можно продолжить, но необходимо помнить о том, что, изучая то или иное культурное явления, необходимо использовать не один, а несколько методов, которые будут дополнять друг друга. Таким образом, культурология – комплексная наука о культуре, рисующая целостную картину культуры мира

и ее составляющих культурных элементов. В нынешнем ее видении она представляется как наука о наиболее общих законах развития культуры как системы со сложной внутренней структурой, находящейся в постоянном развитии и взаимосвязи с другими системами и обществом в целом.

УАЙТ ЛЕСЛИ ЭДВИН (1900–1975)

Наука о культуре (1949)

«Культурология – ветвь антропологии, рассматривающая культуру (институты, технологии, идеологии) как специфический порядок явлений, организованных по своим собственным принципам и развивающихся по своим собственным законам. Культурный процесс рассматривается здесь как самодостаточный и самоопределяющийся.

Люди, жившие в дописьменную эпоху, уже осознавали тот факт, что они отличаются друг от друга своими обычаями, речью и верованиями. Однако даже столь утонченные люди, какими были греки аристотелевского периода, не имели в своем распоряжении термина, эквивалентного нашему слову «культура». Его в научный оборот ввел Э. Тайлор – родоначальник английской антропологии. Он понимал под культурой «совокупность знаний, верований, искусств, законов, обычаев и других умений, приобретенных человеком как членом общества». Он внес окончательную ясность в понимание того факта, что культура – исключительная собственность людей.

До того как появилась культурология в качестве научной дисциплины, в изучении культуры преобладали чуждые ей подходы, а именно биологические, психологические

и социологические. Все явления, в том числе и культурные, сводились к природным, психическим или социальным причинам. Институты, обычаи и верования представляли в них как вторичные факторы, или зависимые переменные. Человек выступал причиной, а культура – следствием.

Культурологическая революция перевернула наши воззрения. Культурология утверждает, что люди ведут себя тем или иным образом потому, что родились и воспитывались в определенных традициях. Поведение людей определяется не физической конституцией, генетическим кодом, идеями, желаниями, надеждами или страхом, не процессом социального взаимодействия, а внешней, экstrasоматической культурной традицией.

Индивиды, рожденные в тибетской языковой группе, будут разговаривать по-тибетски, а не по-английски. Если поведение людей задано культурой, то чем же тогда определяется сама культура? Ответ очевиден. Культуру надо рассматривать как процесс *sui generis*, т.е. имеющий причиной самого себя. Иначе говоря, культурология, в отличие от других наук, изучает только такие культурные явления, которые порождены опять культурными причинами. Живую клетку нельзя рассматривать в терминах составляющих ее молекул, а биологический организм – в терминах клеточного вещества.

Индивиды или организмы не выявляют свойств общества. Каждый тип системы существует в терминах собственной структуры и функционирования, в терминах собственных принципов и законов. Люди и общества – суть социокультурные системы, они, как и прочие системы, должны рассматриваться в собственных терминах».

ШПЕНГЛЕР ОСВАЛЬД (1880–1936)

Закат Европы (1918)

«У каждой культуры своя собственная цивилизация. <...> Цивилизация есть неизбежная судьба культуры. Переход от культуры к цивилизации протекает в античности в IV столетии, на Западе в XIX. С этого момента ареной больших духовных решений становится не «вся страна», как это было во время орфического движения и Реформации, когда, собственно, каждая деревня играла свою роль, а три или четыре мировых города, которые всосали в себя все содержание истории и по отношению к которым вся остальная страна культуры нисходит на положение провинции, имеющей своим исключительным назначением питать эти мировые города остатками своего высшего человеческого материала. <...> Вместо мира – город, одна точка, в которой сосредоточивается вся жизнь обширных стран, в то время как всё остальное увядает; вместо богатого формами, сросшегося с землей народа – новый кочевник, паразит, житель большого города, человек, абсолютно лишенный традиций, растворяющийся в бесформенной массе, человек фактов, без религии, интеллигентный, бесплодный, исполненный глубокого отвращения к крестьянству (и к его высшей форме провинциальному дворянству), следовательно, огромный шаг к неорганическому, к концу...

Мировой город – это означает космополитизм вместо «отечества», холодный практический ум вместо благоговения к преданию и укладу, научная иррелигиозность в качестве окаменелых остатков прежней религии сердца, «общество» вместо государства, естественные права вместо

приобретенных. В мировом городе нет народа, а есть масса. Присущее ей непонимание традиций, борьба с которыми есть борьба против культуры, против знати, церкви, привилегий, династий, преданий в искусстве, границ познаваемого в науке, ее превосходящая крестьянский ум острая и холодная рассудочность, ее натурализм совершенно нового склада, идущий гораздо дальше назад, чем Руссо и Сократ, и непосредственно соприкасающийся в половых и социальных вопросах с первобытными человеческими инстинктами и условиями жизни <...> – всё это признаки новой по отношению к окончательно завершённой культуре и к провинции, поздней и лишённой будущего, однако неизбежной формы человеческого существования.

Для того, кто научился видеть в этих вещах, которые историку надлежит не хвалить и не порицать, а морфологически оценивать, непосредственно вскрывается идея эпохи. К области культуры принадлежит гимнастика; к области цивилизации – спорт. В этом же заключается различие между греческой палестрой и римским цирком».

Й. ХЕЙЗИНГА (1872–1945).

Человек играющий. Опыт определения игрового элемента культуры (1938)

«Если проанализировать любую человеческую деятельность до самых пределов нашего познания, она покажется не более чем игрой. <...> С давних пор шел я все определеннее к убеждению, что человеческая культура возникает и развивается в игре, как игра <...> Игра рассматривается

как явление культуры, не как – или не в первую очередь как – биологическая функция, и анализируется средствами культурологического мышления <...>

Игра старше культуры, ибо понятие культуры, как бы несовершенно его ни определяли, в любом случае предполагает человеческое сообщество, а животные вовсе не ждали появления человека, чтобы он научил их играть. Да, можно с уверенностью заявить, что человеческая цивилизация не добавила никакого существенного признака общему понятию игры.

Животные играют точно так же, как люди. Все основные черты игры уже присутствуют в игре животных. Достаточно понаблюдать хотя бы игру щенят, чтобы в их веселой возне без труда обнаружить все эти черты. Они приглашают друг друга поиграть неким подобием церемониальных поз и жестов. Они соблюдают правило, что нельзя, например, партнеру по игре прокусывать ухо. Они притворяются ужасно злыми. И что особенно важно, они совершенно очевидно испытывают при этом огромное удовольствие и радость. Подобная игра резвящихся кутят – лишь одна из самых простых форм игры животных.

Существуют много более высокие, много более развитые формы, настоящие состязания и увлекательные представления для зрителей. Здесь необходимо сразу же выделить один весьма важный пункт. Уже в своих простейших формах и уже в жизни животных игра представляет собой нечто большее, чем чисто физиологическое явление либо физиологически обусловленная физическая реакция. Игра как таковая перешагивает рамки чисто биологической или, во всяком случае, чисто физической деятельности.

Игра – содержательная функция со многими гранями смысла. В игре «подыгрывает», участвует нечто такое, что превосходит непосредственное стремление к поддержанию жизни и вкладывает в данное действие определенный смысл. Всякая игра что-то значит. Если этот активный принцип, сообщаящий игре свою сущность, назвать духом, это будет преувеличением; назвать же его инстинктом – значит, ничего не сказать. Как бы к нему ни относиться, во всяком случае, этим «смыслом» игры ясно обнаруживает себя некий нематериальный элемент в самой сущности игры <...>

Но хочется того или нет, признавая игру, признают и дух. Ибо игра, какова бы ни была ее сущность, не есть нечто материальное. Уже в мире животных ломает она границы физического существования. С точки зрения детерминированно мыслимого мира, мира сплошного взаимодействия сил, игра есть в самом полном смысле слова "superabundans" («излишество, избыток»). Только с вмешательством духа, снимающего эту всеобщую детерминированность, наличие игры делается возможным, мыслимым, постижимым.

Бытие игры всякий час подтверждает, причем в самом высшем смысле, супрарологический характер нашего положения во Вселенной. Животные могут играть, значит, они уже нечто большее, чем просто механизмы. Мы играем, и мы знаем, что мы играем, значит, мы более чем просто разумные существа, ибо игра есть занятие неразумное. Кто обратит свой взгляд на функцию игры не в жизни животных и не в жизни детей, а в культуре, тот вправе рассматривать понятие игры в той его части, где от него отступаются биология и психология.

Он находит игру в культуре как заданную величину, существовавшую прежде самой культуры, сопровождающую и пронизывающую ее с самого начала вплоть до той фазы культуры, в которой живет сам. Он всюду замечает присутствие игры как определенного качества деятельности, отличного от «обыденной» жизни <...>

Игра как форма деятельности, как содержательная форма, несущая смысл, и как социальная функция – вот объект его интереса. Он уже не ищет естественных стимулов, влияющих на игру вообще, но рассматривает игру непосредственно как социальную структуру в ее многообразных конкретных формах. Он старается понять игру такой, какой видит ее сам играющий, то есть в ее первоначальном значении. Если он придет к выводу, что игра опирается на действия с определенными образами, на известное «преображение» действительности, тогда он постарается в первую очередь понять ценность и значение этих образов и самого претворения в образы. Он хочет наблюдать их проявление в самой игре и таким образом попытаться понять игру как фактор культурной жизни.

Важнейшие виды первоначальной деятельности человеческого общества все уже переплетаются с игрой.

Возьмем язык, самый первый и самый высший инструмент, созданный человеком для того, чтобы сообщать, учить, повелевать. Язык, с помощью которого он различает, определяет, констатирует, короче говоря, называет, то есть, возвышает вещи до сферы духа. Дух, формирующий язык, всякий раз перепрыгивает играючи с уровня материального на уровень мысли. За каждым выражением абстрактного

понятия прячется образ, метафора, а в каждой метафоре скрыта игра слов. Так человечество всё снова и снова творит свое выражение бытия, рядом с миром природы – свое второй, измышленный мир.

Или возьмем миф, что также является претворением бытия, но только более разработанным, чем отдельное слово. С помощью мифа на ранней стадии пытаются объяснить всё земное, найти первопричины человеческих деяний в божественном. В каждой из этих причудливых оболочек, в которые миф облекал всё сущее, изобретательный дух играет на рубеже шутки и серьезности.

Наконец, возьмем культ. Раннее общество отправляет свои священнодействия, которые служат ручательством благоденствия мира, освящения, жертвоприношения, мистерии, в игре, понимаемой в самом истинном смысле этого слова. В мифе и в культе, однако, рождаются великие движущие силы культурной жизни: право и порядок, общение, предпринимательство, ремесло и искусство, поэзия, ученость и наука. Поэтому и они уходят корнями в ту же почву игрового действия <...>

Игра в нашем сознании противостоит серьезному. Истоки этого противопоставления пока что выявить так же трудно, как и происхождение самого понятия игры. Если присмотреться внимательнее, противопоставление игры и серьезного перестанет нам казаться законченным и устойчивым. Мы можем сказать: игра есть несерьезное. Но помимо того, что эта формула ничего не говорит о положительных качествах игры, ее чрезвычайно легко опровергнуть. Стоит нам вместо «игра есть несерьезное» произнести

«игра несерьезна», как данное противопоставление теряет силу, ибо игра может быть по-настоящему серьезной.

Более того, мы тотчас же наталкиваемся на различные фундаментальные категории жизни, равным образом подпадающие под рубрику несерьезного, однако никак не соотносимые с игрой. Смех тоже в известном смысле противостоит серьезному, однако, между ним и игрой никоим образом нет необходимой связи. Дети, футболисты, шахматисты играют со всей серьезностью, без малейшей склонности смеяться. Примечательное обстоятельство: как раз чисто физиологическое отправление смеха присуще исключительно человеку, в то время как содержательная функция игры является у него с животными общей <...>

Под игровым элементом культуры здесь не подразумевается, что игры занимают важное место среди различных форм жизнедеятельности культуры. Не имеем мы в виду и того, что культура происходит из игры в результате процесса эволюции в том смысле, что то, что первоначально было игрой, впоследствии переходит в нечто, игрой уже не являющееся, и что теперь может быть названо культурой.

И ниже будет развернуто следующее положение: культура возникает в форме игры, культура первоначально разыгрывается. И те виды деятельности, что прямо направлены на удовлетворение жизненных потребностей, как, например, охота в архаическом обществе предпочитают находить себе игровую форму. Человеческое общежитие поднимается до супрабиологических форм, придающих ему высшую ценность, посредством игр. В этих играх общество выражает свое понимание жизни и мира.

Стало быть, не следует понимать дело таким образом, что игра мало-помалу перерастает или вдруг преобразуется в культуру, но скорее так, что культуре в ее начальных фазах свойственно нечто игровое, что представляется в формах и атмосфере игры. В этом двуединстве культуры и игры игра является первичным, объективно воспринимаемым, конкретно определенным фактом, в то время как культура есть всего лишь характеристика, которую наше историческое суждение привязывает к данному случаю <...>

В поступательном движении культуры гипотетическое исходное соотношение игры и не-игры не остается неизменным. Игровой элемент в целом отступает по мере развития культуры на задний план. По большей части и в значительной мере он растворился, ассимилировался в сакральной сфере, кристаллизовался в учености и в поэзии, в правосознании, в формах политической жизни. При этом игровое качество в явлениях культуры уходило обычно из виду. Однако во все времена и всюду, в том числе и в формах высокоразвитой культуры, игровой инстинкт может вновь проявиться в полную силу, вовлекая как отдельную личность, так и масс в опьяняющий вихрь исполинской игры.

Игра-состязание как импульс, более старый, чем сама культура, издревле заполняла жизнь и, подобно дрожжам, побуждала расти формы архаической культуры. Культ разворачивался в священной игре. Поэзия родилась в игре и стала жить благодаря игровым формам. Музыка и танец были сплошь игрой. Мудрость и знание находили свое выражение в освященных состязаниях. Право выделилось из обычаев социальной игры. На игровых формах базировались улаживание

споров с помощью оружия и условности аристократической жизни.

Вывод должен был следовать один: культура в ее древнейших фазах «играет». Она не происходит из игры, как живой плод, который отделяется от материнского тела; она развивается в игре и как игра <...>

Шаг за шагом мы уже подошли к заключению: подлинная культура не может существовать без определенного игрового содержания, ибо культура предполагает известное самоограничение и самообладание, известную способность не видеть в своих собственных устремлениях нечто предельное и высшее, но рассматривать себя внутри определенных, добровольно принятых границ. Культура все еще хочет в известном смысле играть по обоюдному согласию относительно определенных правил.

Подлинная культура требует всегда и в любом аспекте *a fair play* (честной игры); *a fair play* есть не что иное, как выраженный в терминах игры эквивалент порядочности. Нарушитель правил игры разрушает самую культуру. Для того чтобы игровое содержание культуры могло быть созидющим или подвигающим культуру, оно должно быть чистым. Оно не должно состоять в ослеплении или отступничестве от норм, предписанных разумом, человечностью или верой. Оно не должно быть ложным сиянием, которым маскируется намерение осуществить определенные цели с помощью специально возвращенных игровых форм. Подлинная игра исключает всякую пропаганду. Она содержит свою цель в самой себе. Ее дух и ее атмосфера – радостное воодушевление, а не истерическая взвинченность.

Сегодня пропаганда, которая хочет завладеть каждым участком жизни, действует средствами, ведущими к истеричным реакциям масс, и поэтому, даже когда она принимает игровые формы, не может рассматриваться как современное выражение духа игры, но только как его фальсификация...

ГЕРДЕР ИОГАНН ГОТФРИД (1744–1803)

Идеи к философии истории человечества (1784–791)

«Повсюду человек вступил на Землю, уже обитаемую, – все стихии, все болота и реки, песок и воздух полнились живыми существами или наполнялись новыми родами живых существ, а человеку пришлось добывать для себя место, чтобы воцариться и царить, пользуясь божественным искусством хитрости и силы. История того, как удалось человеку достичь господства в мире, – это история человеческой культуры, и самые некультурные народы причастны к этой истории – вот, можно сказать, самая важная глава в истории человечества.

Цель нашего земного существования заключается в воспитании гуманности, а все низкие жизненные потребности только служат ей и должны вести к ней. Все нужно воспитывать: разумная способность должна стать разумом, тонкие чувства – искусством, влечения – благородной свободой и красотой, побудительные силы – человеколюбием. Всякое животное достигает того, чего должно достичь, для чего придано ему его органическое строение, и только человек не достигает, и все потому, что цель его высока, широка, бесконечна,

а начинается он на Земле с малого, начинается поздно и столько внешних и внутренних препятствий встречает на своем пути! Животного ведет его инстинкт, дар матери-природы; животное – слуга в доме всевышнего отца, оно должно слушаться.

А человек в этом доме – дитя, и ему нужно сначала научиться всему: и самым жизненно необходимым инстинктам, и всему, что относится к разуму и гуманности. А учит он все, не достигая ни в чем совершенства, потому что вместе с семенами рассудительности и добродетели он наследует и дурные нравы, и так, следуя по пути истины и душевной свободы, он отягчен цепями, протягивающимися еще к самым началам человеческого рода. Следы, оставленные божественными людьми, жившими до него, живущими рядом с ним, перепутаны со следами других, истоптаны, потому что тут же бродили и звери, и грабители; и следы их, увы! нередко были привлекательнее следов немногих избранных, великих и благородных людей. Вот почему придется или же винить провидение, что оно поместило человека так близко к животному <...>

Тогда человек сам должен будет обрести необходимую ступень света и уверенности, положив на это свой труд, – человек, руководимый своим Отцом, должен благодаря собственным усилиям стать существом свободным и благородным – и он им станет. И человек – пока только человекоподобный – станет человеком, и расцветет бутон гуманности, застывающий от холода и засыхающий от зноя, он расцветет и явит подлинный облик человека, его настоящую, его полную красоту.

Итак, ... ясно, что: вот эта наша Богоподобная гуманность, бутон, скрывающий внутри себя истинный облик человечества. Большинство людей – животные, они принесли с собой только способность человечности, и ее только нужно воспитывать, воспитывать с усердием и трудами. А как мало людей, в ком подобающим образом воспитана человечность! И у самых лучших – как нежен, как хрупок этот взращенный в них божественный цветок!

Животное в человеке всю жизнь жаждет управлять человеком, и большинство людей с готовностью уступают ему. Животное не перестает тянуть человека к земле, когда дух возносит его, когда сердце его хочет выйти на вольные просторы, а поскольку для человеческого существа близкое сильнее дальнего и зримое мощнее незримого, то нетрудно заключить, какая чаша весов перевесит. <...>

Жизнь – это борьба, а цветок чистого, бессмертного духа гуманности – венец, который нелегко завоевать. Человек – это искусно построенная машина, наделенная генетической диспозицией и полнотой жизни; но машина не играет на самой себе, и даже самому способному человеку приходится учиться играть на ней. Разум – это соединение впечатлений и практических навыков нашей души, сумма воспитания всего человеческого рода; и воспитание его человек довершает, словно посторонний самому себе художник, воспитывая себя на чужих образцах. Таков принцип истории человечества; не будь этого принципа, не было бы и самой истории. <...>

Поэтому мы и говорим о воспитании человеческого рода, что каждый человек лишь благодаря воспитанию становится человеком, а весь человеческий род существует

лишь в этой цепи индивидов. Итак, что, сколько он воспримет, как и что усвоит, применит и употребит – все это зависит только от присущих человеку сил, а в таком случае воспитание человеческого рода – это процесс и генетический, органический; процесс генетический – благодаря передаче традиций, процесс органический – благодаря усвоению и применению переданного. Мы можем как угодно назвать этот генезис человека во втором смысле, мы можем назвать его культурой, то есть возделыванием почвы (согласно этимологии латинского слова), а можем вспомнить образ света и назвать просвещением, тогда цепь культуры и просвещения протянется до самых краев земли. <...>

Различие между народами просвещенными и непросвещенными, культурными и некультурными – не качественное, а только количественное. <...>

Где существует человек, там существует и традиция, бывает и так, что среди дикарей традиция действеннее всего заявляет о себе, хотя она и относится к узкому, ограниченному кругу. Если человек живет среди людей, то он уже не может отрешиться от культуры, – культура придает ему форму или, напротив, уродует его, традиция захватывает его и формирует его голову и формирует члены его тела. Какова культура, насколько податлив материал, от этого зависит, каким станет человек, какой облик примет он.

Дети, оказавшись среди животных, приносили к ним человеческую культуру, если прежде жили с людьми, – об этом свидетельствует большинство примеров; но если ребенка с момента его рождения отдать на воспитание волчице, то он останется единственным на Земле человеком,

совершенно лишенным культуры. Человечество – эскиз плана, столь изобилующий силами и задатками, столь многообразный набросок <...>

Мы проследили исторический путь некоторых народов, и нам стало ясно, насколько различны, в зависимости от времени, места и прочих обстоятельств, цели всех из устремлений. Целью китайцев была тонкая мораль и учтивость, целью индийцев – некая отвлеченная чистота, тихое усердие и терпеливость, целью финикийцев – дух мореплавания и торговли. Вся культура греков, особенно афинская культура, была устремлена к максимуму чувственной красоты – и в искусстве, и в нравах, в знаниях и в политическом строе. Спартанцы и римляне стремились к доблестям героического патриотизма, любви к отечеству, но стремились по-разному.

Поскольку во всех подобных вещах главное зависит от времени и места, то отличительные черты национальной славы древних народов почти невозможно сопоставлять между собой. И тем не менее мы видим, что во всем творит лишь одно начало – человеческий разум, который всегда занят тем, что из многого создает единое, из беспорядка – порядок, из многообразия сил и намерений – соразмерное целое, отличающееся постоянством своей красоты. <...> А потому одна цепь культуры соединяет своей кривой и все время отклоняющейся в сторону линией все рассмотренные у нас нации, а также все, которые только предстоит нам рассмотреть. Вот это основное состояние человеческой истории – гуманный дух, то есть разум и справедливость во всех классах, во всех занятиях людей, и ничто иное. И даже

самые порочные установления человечества как бы обращаются к нам. Если бы не сохранялся в нас некий отблеск разума и справедливости, то нас давно бы не было на свете, и мы вообще никогда бы не возникли. Вот точка, с которой берет начало вся ткань человеческой истории.»

Вопросы и задания для самопроверки

1. Кто является основателем культурологии как науки?
2. Дайте определение культурологии, что изучает культурология как наука?
3. С какими гуманитарными науками культурология тесно взаимодействует?
4. Назовите задачи культурологии.
5. Как определяет термин «культурология» Л. Уайт?
6. Какие три подсистемы Л. Уайт выделяет в структуре культуры?
7. Напишите эссе на тему: «Почему культурология является комплексной гуманитарной наукой?»

Первоисточники для конспектирования

1. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопросы философии. – 1992. – № 4. – С. 40–52.
2. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – Москва: Весь мир, 2003
3. Хейзинга, Й. Осень средневековья / Й. Хейзинга. – Москва: Наука, 1988.
4. Хейзинга, Й. Homo Ludens: В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – Москва: Прогресс, 1992.

5. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж. Холл. – Москва: Крон-Пресс, 1996.
6. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Москва: Мысль, 1998.
7. Юнг, К. Архетип и символ / К. Юнг. – Москва: Ренессанс, 1991.
8. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва, 1994.

Ключевые слова: культура, этнология, антропология, культурология, духовная культура, материальная культура, аксиология, ценность, семиотика, деятельность, диалектика, философия культуры (общая теория культуры), история культуры, культурантропология, социология культуры, гуманизм.

Семинар 1. Морфология культуры

План

1. Проблема полисемантическойности понятия культура.

Строение культуры

2. Механизмы функционирования культурных систем. Основные функции культуры

3. Народная, элитарная и массовая культуры.

4. Субкультура и контркультура. Культурные нормы и ценности

Вопрос 1. Проблема полисемантическойности понятия культура. Строение культуры

На сегодняшний день учеными насчитывается более 500 определений культуры, объединенных в 10 основных классов:

1. Культура – ценность.
2. Культура – совокупность конкретных элементов.
3. Культура – форма адаптации.
4. Культура – социальная норма.
5. Культура – социальная память.
6. Культура – коммуникация.
7. Культура – язык.
8. Культура – деятельность.
9. Культура – творчество.
10. Культура – духовный опыт.

В обыденном представлении понятие культура существует, прежде всего, как показатель образованности, воспитанности, следование нормам этикета: с одной стороны –

как определенный образ жизни, преимущественно городской; с другой – как система культурных институтов и учреждений (театров, библиотек, музеев и т.п.). Однако во вненаучных взглядах на культуру происходит смешение и подмена понятий культуры, культурности, бескультурности. Таким образом, понятие культуры полисеманлично. Культуру можно рассматривать в широком смысле (это все общепринятые, утвердившиеся в обществе формы жизни: обычаи, нормы, институты) и в узком (культура как духовное творчество, искусство, нравственность, интеллектуальная деятельность). При этом культура – это всегда то, что содействует развитию человека.

Человеческое общество состоит из взаимосвязанных, но одновременно и самостоятельных сфер – экономической, политической, духовной. Каждая из них, равно как и общество в целом, имеет свои особенности, структуру, функции, институты. В этой сложной и многоуровневой системе функционируют культура и ее продукты, которые также связаны между собой и структурированы. Здесь можно выделить как связи субординации, иерархического подчинения, так и отношения координации. Одни занимают центральное и фундаментальное место, другие – второстепенное и производное, одни имеют общее и глобальное значение, другие – конкретное и локальное. Взятые же все вместе, они образуют сложную и многогранную структуру, или морфологию культуры.

Морфология культуры – раздел культурологии, предметом которого является изучение типичных форм

культуры и характеристика ее внутреннего строения. Морфологический «срез» культуры может быть представлен четырьмя элементами:

- Материальная культура;
- Духовная культура;
- Социальная культура;
- физическая культура.

Материальная культура – это культура, объектами которой выступают орудия труда, средства производства, одежда, быт, жилище, средства сообщения – все то, что является процессом и результатом материальной деятельности человека. Вещи и социальные организации в совокупности создают сложную и разветвленную структуру материальной культуры. В ней можно выделить несколько важнейших направлений.

Первым направлением является сельское хозяйство, включающее в себя выведенные в результате селекции сорта растений и породы животных, а также культивированные почвы. С этими областями сельского хозяйства напрямую связано выживание человека, так как они дают продукты питания, а также сырье для промышленного производства.

Следующим направлением материальной культуры являются здания – места обитания людей со всем разнообразием их занятий и форм бытия, а также сооружения – результаты строительства, меняющие условия хозяйства и быта. К зданиям относятся жилье, помещения для управленческой деятельности, развлечений, учебной деятельности.

Еще одна область материальной культуры – инструменты, приспособления и оборудование, предназначенные

для обеспечения всех видов физического и умственного труда человека. Инструменты прямо воздействуют на обрабатываемый материал, приспособления служат добавлением к инструментам, оборудование представляет собой комплекс инструментов и приспособлений, расположенных в одном месте и служащих для одной цели. Они различаются в зависимости от того, в какой сфере деятельности применяются: в сельском хозяйстве, промышленности, связи, транспорте и т.д.

Транспорт и пути сообщения также являются частью материальной культуры. В нее входят специально оборудованные пути сообщения (дороги, мосты, насыпи, взлетные полосы аэропортов); здания и сооружения, необходимые для нормальной работы транспорта; железнодорожные станции, аэропорты, порты, гавани, бензоколонки и т.п.; все виды транспорта (гушевой, автомобильный, железнодорожный, воздушный, водный, трубопроводный). Эта область материальной культуры обеспечивает обмен людьми и грузами между разными областями и населенными пунктами, способствуя их развитию.

С транспортом тесно связана следующая область материальной культуры – связь (почта, телеграф, телефон, радио, а также компьютерные сети). Она, как и транспорт, связывает людей, позволяя им обмениваться информацией между собой.

И наконец, обязательным элементом материальной культуры являются технологии – знания и навыки во всех перечисленных областях деятельности. Важнейшей задачей является не только дальнейшее совершенствование

технологий, но и их сохранение и передача следующим поколениям, что возможно только через развитую систему образования. Это свидетельствует о тесной связи материальной и духовной культуры.

Важнейшей формой существования материальной культуры являются вещи – результат материально-созидательной деятельности человека. Как и человеческое тело, вещь одновременно принадлежит к двум мирам – природному и культурному. Как правило, она производится из природных материалов, а частью культуры становятся после обработки человеком.

В рамках материальной деятельности следует, прежде всего, выделить хозяйственную (экономическую), которая направлена как на человека, так и на природу. Исходя из этого, выделяют две области, образованные в результате коммуникативной деятельности людей.

К первой области хозяйственной культуры относят, прежде всего, вещественные результаты материального производства, предназначенные для человеческого потребления, а также технические сооружения, оснащающие материальное производство: орудия труда, оружие, постройки, бытовой инвентарь, одежду, плоды сельскохозяйственного, ремесленного, промышленного производства.

Ко второй области относят динамичные, постоянно обновляющиеся способы (технологии) производительной деятельности общественного человека (культура производства).

В последнее время в качестве продолжения материальной выделяют так называемую экономическую культуру. Это понятие еще не имеет зрелого теоретического

обоснования. В широком смысле экономическая культура – это деятельность человека в обществе, воплощаемая конкретными особенностями производства, распространения (передачи) и обновления доминирующей в обществе в данное время системы ценностей экономической деятельности. В узком смысле экономическая культура – это специфический для данного общества социально транслируемый уровень развития способностей человека как субъекта экономической деятельности, воплощаемый ее результатами: предметами, отношениями, ценностями.

К структурным элементам экономической культуры можно отнести:

- формы собственности на средства производства, их соотношение и взаимодействие;
- определенный тип хозяйственного механизма (рыночный – плановый), отраслевая структура экономики (аграрная – индустриальная);
- уровень развития производительных сил (орудия труда, технологии);
- экономические потребности, интересы различных социальных групп, мотивы экономической деятельности;
- ориентации, установки, стереотипы, ценности экономического поведения людей;
- характер развития субъекта экономической деятельности и т.д.

Итак, хозяйственная деятельность – это деятельность, направленная на создание материальных условий для жизни человека как творца «второй природы». В нее входит экономическая деятельность (культура), включающая средства

производства, способы практической деятельности по их созданию (производственные отношения), а также и творческие моменты хозяйственной повседневной деятельности человека. Однако хозяйственную культуру не следует сводить к материальному производству.

Духовная культура – это культура, объектами которой являются идеология, мораль, духовное общение, художественное творчество (искусство) и религия. Духовная культура вырастает как идеальная сторона материальной деятельности. Ведь любой предмет или явление материальной культуры в основе своей имеют какой-то проект воплощают в себе определенные знания, а удовлетворяя человеческие потребности, становятся ценностями. Иными словами, продукты материальной культуры, прежде чем они были созданы, должны были появиться у их создателей в виде чертежей, плана работы – несомненных продуктов духовной культуры. Материальная культура всегда является воплощением определенной части духовной культуры. Но и духовная культура может существовать, только будучи овеществленной, опредмеченной, получившей то или иное материальное воплощение. Особенно хорошо это видно на примере произведений искусства, которые являются частью духовной культуры.

Таким образом, предметы культуры могут менять свое назначение. Следовательно, должны быть введены какие-то критерии для различения предметов материальной и духовной культуры. В этом качестве можно использовать оценку смысла и назначения предмета. Если предмет или явление удовлетворяет первичные (биологические), потребности

человека, его относят к материальной культуре. Если же этот предмет удовлетворяет вторичные потребности, связанные с развитием человеческих способностей, он относится к духовной культуре.

Исходя из многообразия видов человеческой деятельности в духовной культуре можно выделить четыре сферы.

Первая сфера порождается созидательной активностью человеческого воображения. Это проективный вид деятельности, который предлагает идеальные модели будущих конструкций, имеющих величайшую культурную ценность. Результаты этого вида деятельности – идеальные модели, проекты и чертежи технических сооружений, конструкций, машин, а также различные модели социальных преобразований, проекты новых форм политического устройства, новых социальных институтов и учреждений.

Объектом такого проектирования может выступать и сам человек, когда он разрабатывает модели воспитания. В истории культуры проективная деятельность постепенно превратилась в специализированную отрасль духовного творчества. Сегодня проективная деятельность существует как специализированная. Она может иметь разное направление в соответствии с тем, проекты каких объектов должны быть созданы: природных, социальных или человеческих.

Выделяют следующие виды проектирования:

- техническое (инженерное) – неразрывно связано с научно-техническим прогрессом, занимающим все более важное место в культуре. Его результатом становится мир материальных вещей, создающих тело современной цивилизации;

- социальное – связано с созданием моделей общественных явлений – новых форм государственного устройства, политических и правовых систем, способов управления производством, школьного образования и т.п.;

- педагогическое – ориентировано на формирование моделей человека, идеальных образов детей и учеников, которые создаются родителями и учителями.

Вторая сфера духовной культуры охватывает способы познавательной деятельности человека и выступает в виде совокупности знаний о природе, обществе, человеке, его внутреннем мире. Знания являются важнейшим структурным элементом в этой области духовной культуры, которая наиболее адекватно может быть представлена научной деятельностью. В любом обществе складывается независимая от отдельного индивида система добывания, хранения, передачи информации и знаний.

Сегодня знания приобретаются человеком во всех сферах культуры, но своими истоками они уходят в три вида познавательной деятельности, присущих еще первобытному человеку, – практическое, мифологическое и игровое познание.

Практическое знание всегда имело и имеет конкретный характер, связано с непосредственной жизнью человека в природе и в обществе, органично вплетено в его трудовую деятельность и повседневную жизнь. Это знание добывается каждым человеком самостоятельно.

Мифологическое знание, хотя и выросло из практического, рано отделилось от него. В нем воплощаются обобщенные представления человека о мире, выраженные в фантастической форме мифа.

Игровое знание также появилось на самых ранних этапах человеческой истории. В игре ребенок получал необходимые знания о «взрослой» жизни, как о способах деятельности, так и о человеческих взаимоотношениях.

Третья сфера духовной культуры связана с ценностно ориентированной деятельностью. Знание-оценка выступает связующим звеном с названным структурным элементом духовной культуры. Знания выступают как бы оценочным фильтром, они неотделимы от оценочной деятельности. Мир человека – это всегда мир ценностей, он наполнен смыслами и значениями.

Эта сфера может быть представлена тремя подсистемами:

- Моральная культура. Дает нормативно-ценностную ориентацию отношения индивидов и социальных групп ко всем сторонам жизнедеятельности, друг к другу. Моральную культуру можно определить и как достигнутый обществом и индивидом уровень человечности, гуманности в отношениях социальных субъектов, ориентации отношения к человеку как цели и самооценности.

Моральная культура личности обнаруживается как культура поступка – мотива, соответствующего понятиям о добре и зле, справедливости, достоинстве человека и конкретизирующим понятия нормам; как соответствие средства мотиву, предвидение ценности результата, ответственность за последствия и т.п.

- Художественная культура. Ее внутреннее строение исследовано пока недостаточно. Чаще всего художественную культуру сводят к коммуникативной схеме «художник –

искусство – публика». Это некая самоуправляющаяся система, элементами которой являются художественное творчество, художественные ценности, художественное потребление. Следует отметить, что в искусстве, как и в других подсистемах духовной культуры, представлены все ее функции.

Так, преобразовательная деятельность присутствует в художественной культуре в форме художественного творчества. Коммуникативная деятельность входит в нее в виде потребления произведений искусства, поскольку их восприятие есть своего рода общение публики с автором или его произведением. Ценностно ориентированная деятельность, входя в состав художественной культуры, специализируется на оценках произведений искусства. Познавательная деятельность проявляется в виде специфического интереса к искусству, изучаемому в рамках искусствоведческих наук.

Центральным звеном художественной культуры является искусство как совокупность деятельности в рамках художественного творчества субъекта и его результатов – художественных образов.

- Религиозная культура. Она основана на религиозной деятельности как восхождении человека к Богу. Воплощается культовыми и вероисповедальными действиями. Смысл этих действий определен соответствующей системой ценностей, главной из которых является Бог как духовно-нравственный абсолют. В религиозной культуре можно выделить идеологический и психологический уровни. В целом она воплощает особое отношение человека к миру (наряду с практическим, познавательным, художественным).

Четвертая сфера духовной культуры направлена на духовное общение людей во всех конкретных формах его

проявления. Формы эти определяются особенностями предмета коммуникации. Душевный контакт между двумя партнерами, в ходе которого происходит обмен информацией, является в данном случае высокой культурной ценностью. Общение также возможно в группе (семья, круг друзей, коллектив). В процессе общения индивидов происходит совместное восприятие ими внешнего объекта или ситуации, восприятие собственных действий, состояний, движений.

Духовное общение может происходить не только на личностном уровне. Наиболее ценные моменты духовной жизни общества составляют фонд культуры, своеобразную память общества. Объективированные в речах, книгах, произведениях искусства результаты духовной деятельности постоянно «потребляются», становятся достоянием сознания людей. Итак, духовная культура выступает как деятельность, направленная на духовное развитие человека и общества, на создание идей, знаний, духовных ценностей - образов общественного сознания.

Социальная культура – это производство, развитие и совершенствование общественных условий жизни человека. Эта культура характеризует деятельность государства, других социальных институтов, гражданского общества, охватывает все многообразие учреждений и практических действий, которые составляют реальное «тело» общественного бытия, то, что обычно называют социальной материей. Социальная культура раскрывается в социальных отношениях, она показывает процессы, происходящие в обществе, его социальную структуру, организацию политической власти, существующие правовые нормы, типы управления и стили лидерства.

Частью социальной культуры является, политическая культура, которая представляет собой совокупность элементов и феноменов сознания, политического поведения, формирования и функционирования государства и политических институтов, обеспечивающих воспроизводство политической жизни общества, политического процесса. Политическая культура как способ политической деятельности включает в себя в качестве компонента практическое функционирование политических институтов.

Идеальный компонент – базовые убеждения, установки, ориентации, символы, обращенные на политическую систему, а также ориентации правительственных структур в отношении других политических систем и в отношении собственной политической деятельности. В последнее время в социальной культуре выделяют правовую сферу (культуру). Эта культура воплощена в деятельности правовой системы общества, правовом развитии человека, важнейшим показателем которого является его отношение к закону как к культурной ценности.

Физическая культура представляет собой формирование социального человека и его двигательных возможностей. Развитые двигательные возможности позволяют включаться в трудовые процессы, в обрядовые действия, становиться искусством. Культура человеческого тела и физическая культура исторически развивались от народной физической культуры до современной. Кроме того, издавна развивались и специализированные формы физической культуры:

- Классовое и социальное неравенство освобождало одну часть общества (аристократию) от физического труда,

превращая его в ненавистную каторгу для угнетаемых классов и сословий.

- Развивался профессиональный спорт. Спорт стал профессией, связанной с физическим развитием человеческого тела.

- Развивалась специализированная лечебная физкультура, призванная обеспечить здоровую жизнь и нормальное развитие человеческого тела.

- Появились многочисленные специализированные профессии (военного, инженера, танцора и т.п.) требующие специальных навыков владения своим телом.

Все это издавна приводило к формированию разных телесных типов культур в рамках одного общества. Резко контрастировали друг с другом коренастые мускулистые тела крестьянина, рабочего, солдата (у каждого были развиты свои навыки и умения, а также соответствующие им группы мышц) и изнеженные тела аристократов или интеллигенции, занятой лишь умственным трудом. Эти картины четко зафиксированы в произведениях литературы и искусства Нового времени.

Таким образом, происхождение, социальное положение и профессия накладывали неизгладимый отпечаток на человеческое тело, еще раз подтверждая, что человеческое тело – это феномен культуры. Но физическая культура связана и с обрядовой деятельностью, из которой выросли такие виды искусства, как танец и театр, где человеческое тело становится особым изобразительным средством.

При этом используются пластические возможности тела человека, мимика и жесты. Кроме того, человеческое

тело является предметом изображения в живописи, графике, скульптуре, фото и киноискусстве, часто описывается в художественной литературе. При этом создаются идеальные модели, образцы человеческого тела, в которых воплощается идеал красоты той или иной эпохи, того или иного народа. Именно памятники искусства зафиксировали и сохранили до нас фигуры древнегреческих атлетов, изможденные лица аскетов средневековья, крохотную ножку китайки, осиную талию европейской аристократки как знаки культуры этих эпох.

В физической культуре принято выделять четыре сферы:

1. Культура воспроизводства человеческого рода – способы поведения человека в сфере интимных отношений. Сфера естественнородового отношения мужчины и женщины в известной мере характеризует степень общей культуры человека. Несмотря на то что отношения по поводу «детопроизводства» окрашены множеством общественных, групповых, индивидуальных психологических и духовных оттенков, их нельзя исключить из сферы материальных отношений. И сам исходный момент «детопроизводства», и тем более становление подрастающего поколения – все это опосредовано физической культурой во всех ее проявлениях, от интимных до наглядно демонстрируемых.

2. Физкультура и спорт включают развитие физических способностей человека, его телесных проявлений, двигательных навыков и умений. Формы физкультуры многообразны, включают в себя народные виды спорта, гимнастику, массовую физическую культуру, профессиональный спорт.

3. Здоровый образ жизни воплощается в культуре питания, распорядке дня, организации труда и досуга, отсутствии вредных привычек, постоянной заботе о здоровье человека и его близких и др.

4. Деятельность в области медицины дает возможность сохранять, восстанавливать и воспроизводить телесно-духовные потенции человеческого организма. С этих позиций медицина предстает как элемент материальной культуры. Культура врачевания и профилактики прямо зависит от уровня знаний и от уровня всей материальной культуры, от состояния материального производства. Все показатели здравоохранения как вида социальной деятельности убедительно подтверждают эту зависимость.

Таким образом, человеческое тело является одним из языков культуры, сообщающим нам информацию об экономическом, политическом положении человека, его религиозных воззрениях и этнической принадлежности. И наконец, не следует забывать, что именно человеческое тело (соответствующее идеалам красоты той или иной эпохи) способно возбуждать любовь не как физиологическое возбуждение, а как духовное чувство, делая красоту фактом культуры (хотя и имеющим объективную природную основу). Так, человеческое тело приобретает еще и эстетическую ценность, необходимую как в нашей повседневной жизни, так и в искусстве. Это неразрывно связывает физическую культуру и культуру человеческого тела с духовной культурой.

Таким образом, при всем многообразии конкретных форм проявления культура выступает как некое целое, как система.

Вопрос 2. Механизмы функционирования культурных систем. Основные функции культуры

Сложная и многоуровневая структура культуры определяет разнообразие ее функций в жизни общества и человека. Но в вопросе о количестве функций культуры среди культурологов нет полного единодушия. Тем не менее все они соглашаются с идеей полифункциональности культуры, с тем, что каждый ее компонент может выполнять разные функции. Сопоставление различных точек зрения по данному вопросу позволяет сделать вывод, что функции культуры – это совокупность ролей, которые выполняет культура по отношению к сообществу людей. Все функции культуры социальные, т.е. обеспечивают коллективный характер жизнедеятельности этносов.

Можно выделить следующие, наиболее главные функции культуры:

- Гуманистическая (человекотворческая) – это формирование нравственного облика личности (культура как способ социализации человека, способ развития человека, его способностей, умений, его физических и духовных качеств). Данная функция является основополагающей.

- Преобразовательная функция культуры побуждает человека создавать свой мир, вооружает человека навыками, технологиями успешного преобразования природы, общества, самого себя. Освоение и преобразование окружающей действительности являются фундаментальной потребностью человека.

- Трансляции социального опыта (информационная) заключается в том, что культура выступает способом

передачи социального опыта от поколения поколению, от одной эпохи другой, от страны стране. Кроме культуры, общество не располагает никаким иным механизмом трансляции всего опыта, который накоплен людьми. Поэтому не случайно культуру считают социальной памятью человечества.

- Коммуникативная функция выражается в том, что культура дает людям средства общения. В свою очередь, общаясь, люди создают, сохраняют и развивают культуру. Коммуникация – это процесс обмена информацией между людьми с помощью знаков и знаковых систем. Человек, как существо социальное, для достижения различных целей нуждается в общении с другими людьми. Именно с помощью коммуникации происходит координация сложных действий. Усиление коммуникативных возможностей приводит к стиранию национальных особенностей и способствует процессам глобализации.

- Интегративная функция. Культура объединяет народы, социальные группы, государства, т.е. любые социальные общности. Основой единства таких групп являются общий язык, единая система ценностей и идеалов, а также общие нормы, которые регулируют поведение людей в обществе.

- Познавательная (гносеологическая) функция. Культура концентрирует в себе опыт и навыки множества поколений людей, накапливает знания о мире и тем самым создает благоприятные возможности для его познания и освоения. Познание выступает необходимым элементом и трудовой, и коммуникативной деятельности.

- Информационная функция – это накопление, хранение и систематизация информации, что обеспечивает процесс культурной преемственности и различные формы исторического прогресса.

В качестве средств хранения, накопления и передачи информации выступают естественная память индивида; коллективная память народа, которая закреплена в языке и духовной культуре; символические и вещественные средства хранения информации (книги, произведения искусства, любые предметы, созданные человеком).

Для выполнения данной функции в обществе созданы специальные учреждения для сбора и обработки информации (библиотеки, учреждения образования, архивы и т.д.).

- Регулятивная (нормативная) функция проявляется как система норм и требования общества ко всем областям человеческой жизнедеятельности. Посредством этих норм культура регулирует, координирует действия отдельных людей и человеческих групп, вырабатывает оптимальные пути решения конфликтных ситуаций, дает рекомендации при решении жизненно важных вопросов.

- Ценностная (аксиологическая) функция определяется способностью культуры формировать определенные ценностные потребности и ориентации. Критериями такой оценки выступают нравственные и эстетические ценности. По их уровню и качеству люди чаще всего судят о степени культурности того или иного человека.

- Семиотическая (знаковая) функция. Культура представляет собой определенную знаковую систему. Без изучения соответствующих знаковых систем овладеть достижениями культуры не представляется возможным.

Особое внимание следует обратить на то, что каждому элементу культуры (науке, искусству, морали, праву, экономике и др.) могут быть свойственны различные функции. Так, мораль, регулируя человеческое поведение, пронизывает практически все сферы жизнедеятельности человека, нравственный аспект присутствует в каждом элементе культуры. Искусство, наряду с художественно-эстетической выполняет и духовно-нравственную, воспитательную роль. Однако не все в культуре может быть объяснено с помощью функционального анализа. Наряду с функциональным, существует и феноменологическое описание культуры, которое признает самостоятельную ценность как культуры в целом, так и отдельных ее феноменов.

Вопрос 3. Народная, элитарная и массовая культуры

Общество – вторая форма бытия – возникло на определенной ступени исторического развития. Это реальная и всегда конкретная среда функционирования и развития культуры. Французский социолог Э. Дюркгейм в книге «*Les Formes elementaires de la vie religieuse*» (1912) доказал, что важнейшей особенностью общества являются коллективные представления, обеспечивающие его целостность. Человек представляет собой третью форму бытия, единство природы и общества. Его деятельность порождает четвертую форму бытия – культуру. В философии и культурологии общество и человек рассматриваются как субъекты культуры. Они создают культуру для жизнеобеспечения, для адаптации в окружающей среде. Человек творит культуру и сам является результатом воздействия культуры.

Процесс вхождения человека в общество и культуру, усвоение знаний, ценностей и навыков называется социализацией. Социализация может быть как стихийной, так и целенаправленной (воспитание). Но в одном и том же обществе и доминирующей культуре формируются разные личности, которые по-разному выстраивают свою иерархию ценностей. Это происходит и потому, что человек социализируется в разных субкультурах, а также потому, что каждый человек – индивидуальность. Это особенности природных черт человека: характера, психического склада способностей к тому или иному виду деятельности.

В традиционном обществе личность, во-первых, должна подчинять свои интересы интересам коллектива. Во-вторых, личность должна следовать воспринятым от старших поколений образцам поведения и способам деятельности, поскольку авторитет старшего поколения непререкаем. В-третьих, личности в традиционном обществе крайне трудно изменить унаследованный социальный статус.

Массовая культура

Для конца XIX в. характерна стандартизация производства и потребления в обществе, бюрократизация общественной жизни, деперсонализация отношений, формируется новый тип личности – массовый.

Массовой культурой называют такой вид продукции, которая ежедневно производится в больших объемах. Это совокупность явлений культуры XX в. и особенности производства культурных ценностей в современном индустриальном обществе, рассчитанных на массовое потребление. Другими словами, это поточно-конвейерное производство

по различным каналам, включая и средства массовой информации и коммуникации.

Предполагается, что массовую культуру потребляют все люди, независимо от места и страны проживания. Это культура повседневной жизни, представленная по самым широким каналам, в том числе и по ТВ.

Массовое сознание и массовая культура были известны задолго до XX в. Однако современный феномен массового человека обладает определенной новизной.

Во-первых, человек массы никогда прежде не составлял по численности такой большой группы, которая бы реально могла оказывать на социальные процессы заметное влияние.

Во-вторых, человек массы в античном и средневековом обществе был встроен в определенную социальную «иерархию статусов». Общество не только не делало ставку на его вкусы и настроения, но старалось спрятать или затушевать негативные стороны его сознания и поведения.

В современном же обществе, принципиально плюралистическом, человек массы не только не ощущает своей культурной «недостаточности», но, напротив, оказывается наиболее приспособлен к современному укладу жизни. В труде «Восстание масс» Х. Ортега-и-Гассет пишет: «Особенность нашего времени в том, что заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду».

Корни массового человека – в промышленной революции, в крупном производстве, объединившем людей в производственные коллективы с компактным проживанием,

в урбанизации. Сужение производственных функций работников, утрата ими знания конечной цели производства приводят к обеднению ума и чувств, лишают инициативы, деформируют характер. Урбанизация порождает «массовизацию» психических настроений, переживаний и оценок. Массовизация захватывает и сферу быта, досуга, формирует стандарт духовной жизни.

Важной характеристикой массового человека стал всепроникающий юмор: поверхностный взгляд принципиально не идет в глубину, замечая лишь видимые несообразности, и цинично осмеивает действительность, которая тем не менее принимается как есть. У человека остается все меньше досуга, наполненного размышлением, воспитанием души (во всех религиозных системах отводилось значительное место для этой деятельности). Досуг в современном обществе практически поглощен принудительным развлечением посредством ТВ и шоу-программ.

Рынок предъявляет массовый спрос на идеологию простую, понятную, слегка глуповатую, но дающую простые и понятные объяснения и рецепты, создающую какую-то уверенность и определенность. Так, например, получил небывалую популярность в современной культуре фрейдизм, предлагающий иллюзию простого истолкования многих сложных жизненных проблем.

Г. Маркузе в книге «Одномерный человек» обратил внимание на формирование нового типа массового мышления, обусловленное экранной информацией. Психика в этом случае работает не в режиме осмысливающего восприятия, а в режиме импульсивного реагирования, когда информация

не успевает осознаваться. Кроме того, коллажи и фрагменты монтируются так, что разрушают целостное впечатление. Вытесняется привычка мыслить и переживать. Человек начинает воспринимать реальность через систему созданных СМИ мифов, и эта система мифов кажется ему подлинной реальностью.

Массовый человек обладает пониженной способностью к рассуждению, на него производит большее впечатление не аргументированный анализ, а уверенное, пусть и бездоказательное утверждение. Массовый человек нередко может быть сентиментален, однако в то же время он нечувствителен к чужой боли, не склонен к сопереживанию, эгоистичен, равнодушен к мнению, достоинству и даже жизни другого человека.

У него легко высвобождаются инстинкты, ослаблены моральные запреты, он легко руководствуется простейшими, сиюминутными стимулами и мотивами. Глядя на свое отражение в образах массового искусства, массовый человек утрачивает ощущение собственной малости, ибо понимает, что он как все.

Сознание ценности человеческой личности и самой человеческой жизни уступает место безразличию, которое может оборачиваться жестокостью. Потому столь популярны боевики с многочисленными убийствами и киллерами (подобных «Мистеру и миссис Смит»), всякими ужасами. Потому появляется игрушка «тамагочи», имитирующая жизнь и смерть, которые вызываются на заказ. Уже у детей формируется представление о жизни и смерти как о чем-то игрушечном. Достаточно нажать на кнопку, и «умерший»

тамагочи тут же оживет. Удобная инфантильность не позволяет и в дальнейшем сформировать серьезное, адекватное отношение ко многим жизненно важным вопросам.

Массовая культура снижает планку любой идеи и проблемы до уровня своего потребителя. Массовой культуре придаётся форма опрощения, снижения: обыватель с удовольствием видит на экране телеведущего в подтяжках, певца в майке или разношенном свитере, который обычным голосом поет об обычных людях. Обыватель слушает теледиктора, говорящего на языке улицы с жаргонными и блатными выражениями.

Обыватель потребляет безвкусную, интеллектуально сниженную рекламу и т.п. Реклама, адресно направленная на обывателя, – это сплошное похвальное слово глупости, предательству и пошлости, вроде рекламы печенья «Бартонс» с использованием образа Шерлока Холмса: «Кто украл печенье?.. Устоять невозможно!».

А между тем, З. Фрейд справедливо утверждал, что человеку необходимо представление о вершинах своих возможностей, чтобы тем самым иметь адекватную точку отсчета в оценке своих проявлений. Это помогает человеку избежать сожалений о нереализованных планах. Вместе с тем известно, что чем меньше человек знает, тем легче ему категорично судить о чем-либо.

Ограниченность, отсутствие дисциплины мышления, неразвитость эмоциональной сферы, но при этом непоколебимое чувство самодостаточности, определяют, по словам Х. Ортеги-и-Гассета, своеобразный герметизм сознания, не пропускающий в себя размышления, сомнения и т.п.

Таким образом, массовый мещанин вполне доволен массовой культурой, которая не отягощает его непосильной мыслительной работой, не заставляет решать сложных жизненных и нравственных проблем.

К числу предпосылок массовой культуры следует отнести также создание в рамках буржуазного общества особой структуры институтов для производства и распространения культурных ценностей:

- появление общественных институтов образования (общеобразовательные школы, профессиональная школа, высшие учебные заведения);
- создание институтов, производящих научные знания;
- появление профессионального искусства (академии изобразительного искусства, театр, опера, балет, консерватория, литературные журналы, издательства и объединения, выставки, публичные музеи, выставочные галереи, библиотеки), которое включало также возникновение института художественной критики как средства популяризации и развития его произведений.

Сознание массового общества шаблонное, во многом формируется СМИ. Проявления шаблонного сознания – реплики или ответы на вопрос популярными рекламными слоганами:

«Ваша киска купила бы Whiskas»,

«Не тормози – сникерсни»,

«Россия – щедрая душа»,

«Танки грязи не боятся»,

«Управляй мечтой»,

«Кто идет за Клинским?»»,

«Надо чаще встречаться»,
«Не дай себе засохнуть!»,
«Бери от жизни все»,
«Где наслаждение – там Я!»,
«Хорошо иметь Домик в деревне»,
«Все будет в шоколаде»,
«Свежее дыхание облегчает понимание»,
«Райское наслаждение»,
«Ням-ням, покупайте Микоян».

В настоящее время некоторые исследователи отказываются от взгляда на массовую культуру как на область «дурного вкуса» и не считают ее *антикультурной*. Многими осознается, что массовая культура имеет не только отрицательные черты. Она влияет на способность людей:

- приспосабливаться к условиям рыночной экономики;
- адекватно реагировать на резкие ситуативные общественные изменения;
- компенсировать недостаток личного общения и неудовлетворенность жизнью;
- увеличивать причастность населения к политическим событиям;
- повышать психологическую устойчивость населения в сложных социальных ситуациях;
- делать доступными для многих достижения науки и техники.

Следует признать, что массовая культура – это объективный индикатор состояния общества, его заблуждений, типичных форм поведения, культурных стереотипов и реальной системы ценностей.

В сфере художественной культуры массовая культура призывает человека вписаться в общественную систему, найти и занять свое место в индустриальном обществе рыночного типа.

Она:

- приобщает человека к миробытию;
- пропагандирует господствующий образ жизни, его идеалы и ценности;
- отвлекает широкие массы людей от немотивированной социальной активности, нацеливает на диалог, толерантность.

Отсюда использование в искусстве таких жанров, как детектив, вестерн, мелодрама, мюзиклы, комиксы, реклама и др. С методологических позиций культурного плюрализма (П. Бурдьё, Ю.М. Лотман, Л. Гудков, Е.Г. Соколов, В.П. Руднев, Т. Ф. Кузнецова) в массовом искусстве форма подчиняется функции, потребитель самоидентифицируется с персонажами простых сюжетов. Массовую литературу занимает не техническая выразительность приемов, а содержательное многообразие человеческих проблем и конфликтов, их репрезентация в виде готовых правил. Проникнута пафосом позитивного действия. В современных культурологических исследованиях выделяют три уровня массового искусства:

- Кич-культура (низкий уровень). Упрощенная подача проблемы; опора на стереотипные образы, идеи, сюжеты; не ставит вопросов, содержит только ответы. В сюжетах много смысловых разрывов и обязателен хороший конец.

- Мид-культура (средний уровень). В сюжетах обязателен хороший конец, но нет смысловых разрывов.

- Арт-культура (самый высокий уровень, переходный от массового к элитарному искусству). Рассчитана на самую образованную часть массовой аудитории. Так же, как элитарное искусство, ориентируется на проблемность, но пользуется простым языком. В литературе и кино есть четкий сюжет, четкий рисунок характеров, четкая мотивация поведения героев. Конфликт разворачивается и в действии, и в мысли. Здесь много экранизаций классики.

Элитарная культура

Элитарная культура может быть определена как субкультура привилегированных групп общества, которая характеризуется ценностно-смысловой обособленностью, закрытостью. Элитарная культура утверждает себя как творчество узкого круга «высочайших профессионалов». Понимание такого творчества доступно столь же узкому кругу высокообразованных ценителей. Элитарная культура претендует на то, что она стоит высоко над «обыденностью» повседневной жизни и занимает позицию «высшего суда» в отношении социально-политических проблем общества.

Элитарная культура рассматривается многими культурологами как антипод массовой. Производителем и потребителем элитарной культурной является с этой точки зрения высший, привилегированный слой общества – элита. В современной культурологии утвердилось понимание элиты как особого слоя общества, наделенного специфическими духовными способностями.

Элита – это часть общества, наиболее способная к духовной деятельности, одаренная высокими нравственными

и эстетическими задатками. Именно она обеспечивает общественный прогресс, поэтому искусство должно быть ориентировано на удовлетворение ее запросов и потребностей.

Основные элементы элитарной концепции культуры содержатся в философских сочинениях А. Шопенгауэра («Мир как воля и представление») и Ф. Ницше («Человеческое, слишком человеческое», «Веселая наука», «Так говорил Заратустра»). А. Шопенгауэр делит человечество на две части: «людей гениев» и «людей пользы». Первые способны к эстетическому созерцанию и художественной деятельности, вторые ориентированы только на чисто практическую, утилитарную деятельность.

Скрипичный концерт

Размежевание элитарной и массовой культуры связано с развитием городов, книгопечатания; с возникновением заказчика и исполнителя в сфере искусства. Элитарное искусство для искушенных знатоков, массовое – для обычного, рядового читателя, зрителя, слушателя. Произведения, выступающие в качестве эталона массового искусства, обнаруживают, как правило, связь с фольклорными, мифологическими, лубочными построениями, которые существовали раньше. В XX в. элитарную концепцию культуры резюмировал Ортега-и-Гасет. В работе «Дегуманизация искусства» он утверждает, что новое искусство обращено к элите общества, а не к его массе.

Пикассо. Герника

Балет И. Стравинского «Жар-птица»

Поэтому совершенно необязательно искусство должно быть популярным, общепонятным, общечеловеческим. Новое искусство должно отчуждать людей от реальной жизни. Дегуманизация и есть основа нового искусства XX в. В обществе есть полярные классы – большинство (массы) и меньшинство (элита). Новое искусство, по Ортеге, разделяет публику на два класса: тех, кто понимает его, и тех, кто не понимает, т.е. на художников и тех, кто художниками не является. Элита, по мнению Ортеге, это не родовая аристократия и не привилегированные слои общества, а та его часть, которая обладает «особым органом восприятия». Именно эта часть способствует общественному прогрессу. И именно к ней должен обращаться своими произведениями художники. Новое искусство и должно содействовать тому, чтобы «...лучшие познавали самих себя, учились понимать свое предназначение: быть в меньшинстве и сражаться с большинством».

Опера Верди Травиата

Кандинский. Композиция

Типичным проявлением элитарной культуры является теория и практика «чистого искусства» или «искусства для искусства», которая нашла свое воплощение в западно-европейской и русской культуре на рубеже XIX–XX вв. Так,

например, в России идеи элитарной культуры активно развивало художественное объединение «Мир искусства» (художник А. Бенуа, редактор журнала С. Дягилев и др.).

Пантомима

Сальвадор Дали. Мягкий автопортрет с жареным беконом

Модели от кутюрье

Элитарная культура, как правило, возникает в эпохи культурного кризиса, слома старых и рождения новых культурных традиций, способов производства и воспроизводства духовных ценностей, смены культурно-исторических парадигм. Поэтому представители элитарной культуры осознают себя либо «творцами нового», возвышающимися над своим временем, и потому не понимаемыми своими современниками (такими в большинстве своем являются романтики и модернисты – деятели художественного авангарда, совершающие культурную революцию), либо «хранителями основополагающих основ», которые следует защитить от разрушения и значение которых не понимается «массой».

В такой ситуации элитарная культура приобретает черты эзотеричности – закрытого, потаенного знания, которое не предназначается для широкого, всеобщего использования. В истории носителями различных форм элитарной культуры выступали жрецы, религиозные секты, монашеские и духовно-рыцарские ордена, масонские ложи, ремесленные цехи, литературно-художественные и интеллектуальные кружки, подпольные организации. Такое сужение потенциальных адресатов культурного творчества рождает у ее носителей осознание своего творчества как исключительного: «истинная религия», «чистая наука», «чистое искусство» или «искусство для искусства».

Понятие «элитарного» вводится в оборот в конце XVIII в. Первоначально у романтиков слово «элитарное» несет в себе смысловое значение избранности, образцовости. Понятие образцового понималось как тождественное классическому. Особенно активно понятие классического разрабатывалось в эпоху Возрождения. Тогда нормативным ядром было искусство античности.

Элитарная культура является двойственной, противоречивой по своей природе. С одной стороны, элитарная культура выступает в качестве инновационного фермента социокультурного процесса. Произведения элитарной культуры способствуют обновлению культуры общества, вносят в нее новую проблематику, язык, методы культурного творчества.

Первоначально в границах элитарной культуры рождаются новые жанры и виды искусства, вырабатывается культурный, литературный язык общества, создаются неординарные научные теории, философские концепции

и религиозные учения, которые как бы «выламываются» за устоявшиеся границы культуры, но затем могут входить в культурное достояние всего общества. Поэтому, например, говорят, что истина рождается как ересь, а умирает как банальность.

С другой стороны, позиция элитарной культуры, противопоставляющей себя культуре общества, может означать консервативный уход от социальной действительности и ее злободневных проблем в идеализированный мир «искусства для искусства», религиозно-философских и социально-политических утопий. Такая демонстративная форма неприятия существующего мира может быть как формой пассивного протеста против него, так и формой примирения с ним, признания собственного бессилия элитарной культуры, неспособности ее воздействовать на культурную жизнь общества.

Демократические мыслители (Белинский, Чернышевский, Писарев, Плеханов, Моррис и др.) критически относились к элитарной культуре, подчеркивая ее отрыв от жизни народа, ее непонятность народу, ее обслуживание потребностей богатых, пресыщенных людей. При этом такая критика порой выходила за пределы разумного, превращаясь, например, из критики элитарного искусства в критику всякого искусства.

Писарев, например, заявлял, что «сапоги выше искусства». Л. Толстой, создавший высокие образцы романа Нового времени («Война и мир», «Анна Каренина», «Воскресенье»), в поздний период своего творчества, когда он перешел на позиции мужицкого демократизма, считал все эти

произведения ненужными народу и стал сочинять лубочные рассказы из крестьянской жизни.

Другое направление теорий элитарной культуры (Шопенгауэр, Ницше, Бердяев, Ортега-и-Гассет, Хайдеггер и Эллиуль) защищало ее, подчеркивая ее содержательность, формальное совершенство, творческий поиск и новизну, стремление противостоять шаблонности и бездуховности повседневной культуры, рассматривало ее как приют творческой свободы личности. Разновидностью элитарного искусства в наше время является модернизм и постмодернизм. Элитарная художественная литература и кино (авторское, арт-хаус) стирают грань между искусством, философией и наукой.

Для элитарного искусства характерны ориентация на проблемность (решение философских или социальных вопросов); эстетическая свобода, коммерческая независимость и сложность формы (повышенная сложность текста). Именно в сложности формы проявляется «принципиальная закрытость» элитарной культуры.

Пример сложности формы – «поток сознания» – художественный прием, воспроизводящий жизнь сознания как поток, в котором мысли, ощущения постоянно перебивают друг друга и причудливо переплетаются. Центр произведения – внутренний монолог героя. Задача писателя и режиссера – не столько изобразить события и факты, сколько передать малейшие оттенки душевной реакции на внешний раздражитель. Внимание уделяется в первую очередь переживаниям главного героя, его образу жизни и поведению в событиях, меняющих жизнь.

В арт-хаусных фильмах нет четкого сюжета, четкого рисунка характеров, четкой мотивации поведения героев. Автору важна смена состояний и настроений героев. Основной конфликт не в действии, а в рефлексии – осмыслении и обосновании собственных решений, поступков и их предпосылок.

К элитарной литературе относятся следующие произведения: «Мастер и Маргарита» М. Булгакова, «Игра в бисер» Г. Гессе, «Доктор Фаустус» и «Волшебная гора» Т. Манна, «В поисках утраченного времени» М. Пруста, «Вавилонская библиотека», «Сад расходящихся тропок», «Евангелие от Марка» и др.

К элитарному кино можно отнести фильмы: «Андалусский пес», «Скромное обаяние буржуазии» и др. Л. Бунюэля; «Три дня Кондора» С. Поллака; «Догвилль», «Рассекая волны» и др. Л. фон Триера; «Пианистка», «Скрытое» М. Ханеке и др.; «Великая красота» П. Соррентино; «Июльский дождь» М. Хуциева; «Зеркало», «Сталкер», «Ностальгия», «Жертвоприношение» А. Тарковского; «Телец», «Молох», «Фауст» А. Сокурова; «Хрусталева, машину!» и «Трудно быть богом» А. Германа; все фильмы К. Муратовой, «Время жатвы» М. Разбежкиной; «Богиня: как я полюбила».

Восприятие элитарного искусства требует специального образования, философских, научных и религиозных знаний. Элитарное потребление отличается знанием названия произведения, года выхода, авторов, исполнителей, авторов рецензий. Если по определению искусство воздействует одновременно на ум и сердце человека, то интеллектуальная литература и кино более воздействуют на ум.

Народная культура

Понятие «народ» в русском и европейских языках – это, с одной стороны, население, совокупность индивидов, с другой – общность людей, осознавших себя этническим или территориальным сообществом. Народ – это социальное сословие; группа людей, иногда представляющая все общество, например, в какой-то решающий исторический момент (национально-освободительные войны, революции, восстановление страны и пр.); группа людей, обладающих сходными (общими) представлениями, верованиями, идеалами. Эта общность людей выступает субъектом и носителем особой целостной культуры, отличной своим видением мира, способами его знаково-символического воплощения в тех или иных формах фольклора и близких к фольклору направлениях культурной практики, которая часто восходит к древности.

Богородская игрушка

Ансамбль Березка

Ансамбль Березка

В далеком прошлом ее носителем было все сообщество (род, племя), позднее этнос (греч. *ethnos* – народ). С течением времени, в процессе социальной дифференциации (расслоения) сообщество приобретает более сложную, иерархическую структуру. Выделяются особые группы, слои, классы. Появляются представления о высших и низших слоях, народе и не-народе (например, жрецы, волхвы как носители сокровенного знания, вожди, племенная знать, феодальная и рабовладельческая аристократия), которые стали формировать в рамках общей культуры свои культурные варианты.

В классовых обществах к народу стали относить крестьянство и городские низы (ремесленников, мелких торговцев). В современных условиях общество в целом и народ неоднородны, поскольку включают в себя суб(подкультуры). Отнесение их к народу или противопоставление ему определяется идентификацией (отождествлением) с народом, принятием в основном ценностей, норм, обычаев, стереотипов поведения и т.д.

При этом в народной традиционной культуре носитель выступает и как создатель, и как потребитель. Здесь еще нет разделения на авторов, исполнителей, публику.

Все сообщество (община) составляют среду, где создаются, используются, воспроизводятся, сохраняются, трансформируются, передаются из уст в уста, из рук в руки нормы, ценности, смыслы, способы деятельности и т.п.

В народной культуре творчество анонимно, поскольку здесь не осознается личное авторство и неизменно довлеет целевая установка на следование образцу, который перенимается от предшествующих поколений. Этим образом как

бы владеет все сообщество, а индивид (сказитель, мастер-ремесленник), даже очень искусный, воспринимая унаследованные от предков образцы, эталоны, идентифицируется с сообществом, осознает свою принадлежность к культуре локуса, этноса, субэтноса.

Народные промыслы: гжель, хохлома, жестовская роспись, дымковская игрушка

В народной культуре механизм аккумуляции и непосредственной (изустной) передачи прошедшего коллективный отбор социально значимого опыта подкрепляется специфическими средствами. Вариативность непосредственно передаваемых традиций присуща народной культуре прошлого и настоящего, ибо здесь не существует буквального повторения (слово в слово, нота в ноту). Об этом немало написано. По сути дела, любая динамическая саморазвивающаяся система представляет собой вариативный объект, который изменяется и, изменяясь, остается самим собой.

К таким саморегулирующимся, самовоспроизводящимся системам относится и народная культура, а вариативность является родовым ее качеством. В сознании традиционного мастера (исполнителя) хранятся и передаются другим не заученные наизусть тексты, образцы, а устоявшиеся стереотипы, структурно-смысловые единицы, способы оперирования ими.

Народное веселье

Следовательно, воссоздание целого (песни, анекдота, предания) происходит на основе традиционного механизма, т.е. посредством комбинирования, сопоставления, противопоставления различных типовых элементов непосредственно в ходе воспроизведения текста. Такое комбинирование, сочленение первичных «кирпичиков» осуществляется по-разному в разных ситуациях и зависит от многих

причин: от условий воспроизведения (в узком кругу, для широкой аудитории, для записи и др.), внешних воздействий (состава слушателей, зрителей, участников действия), особенностей мастера (исполнителя). В результате каждый последующий акт воспроизведения образца дает не точную копию предыдущего, а его вариант.

Вологодское кружево

Вопрос 4. Контркультура и субкультуры

Неотъемлемой частью культуры являются также те ее элементы, которые находятся в оппозиции к господствующим образцам или полностью отрицают их. В середине XX в. отдельные субкультуры стали выражать свои взгляды, которые вошли в конфликт с общепринятой культурой. Первые подобные молодежные движения получили названия хиппи и панки.

Основными особенностями контркультуры хиппи стали длинные волосы, пристрастие к рок-н-роллу, проживание в коммунах, увлечение медитацией и восточной мистикой.

Особенности движения панков – критическое отношение к обществу и политике, внешний облик (ирокезы, кожаные куртки и рваные джинсы). Такая форма субкультуры получила название контркультура.

Контркультура – оппозиция и альтернатива по отношению к господствующей в обществе культуре. Ее отличительной чертой является противопоставление и отторжение принятых в обществе норм и ценностей, политических и моральных устоев, отказ от сложившихся стандартов и стереотипов массовой культуры. Контркультура может привести к большим противоречиям и конфликтам в обществе. К подобному роду субкультур можно отнести преступные группировки, религиозные секты и т.д.

Контркультура не просто отличается своими ценностями, нормами, моделями поведения от доминирующей культуры, но противостоит ей. Примерами контркультуры являются раннее христианство в Римской империи, затем христианские ереси и секты, хиппи на Западе. В СССР в 1950-е гг. контркультурой были стиляги. Они ценили заграничную одежду, музыку и танцы. У них была своя лексика (со многими заимствованиями из английского языка), манера поведения, прическа, одежда, что рассматривалось советской тоталитарной доминирующей культурой как увлечение буржуазным образом жизни, преклонение перед Западом, опасный космополитизм.

В 1960-е гг. в США хиппи отрицали господствующие ценности американской буржуазной культуры: усердный труд, материальный успех и наживу, конформизм, сексуальную сдержанность, политическую лояльность, рационализм. Из протеста они предельно упростили свой быт.

Благоустроенный родительский дом они покидали без сожалений, забирая с собой лишь старенький мотоцикл и катушечный магнитофон. Их идеалом стала традиционная культура североамериканских индейцев. Отсюда – особый стиль одежды и причесок.

Хиппи в СССР – явление заимствованное. Они отрицали лживую социалистическую идеологию в контексте реального социализма. Стремились жить по христианским принципам («Возлюби ближнего своего» и др.). Сегодня исламский радикализм является контркультурой.

Образно представить, что такое классовые субкультуры, помогут игровые фильмы: «За бортом» и «Красотка» (США, реж. Г. Маршалл), «Любовь с привилегиями» (СССР, реж. В. Кучинский), «Президент и его внучка» (Россия, реж. Т. Кеосаян), «Темная ночь» (Россия, реж. Д. Астрахан).

Термин «контркультура» был предложен в 1960 г. американским социологом Теодором Роззаком, который попытался объединить различные духовные влияния, направленные против господствующей культуры, в относительно целостный феномен. Теория контркультуры ставила своей целью ниспровержение современной культуры, которая представлялась организованным насилием над личностью. Этот протест принимал различные формы: от пассивных до экстремистских. Собственность, семья, личная ответственность и другие фундаментальные ценности современной цивилизации были провозглашены ненужными предрассудками, а их защитники рассматривались как ретрограды.

Молодежные движения 1960–1970-х гг. – битники, хиппи, панки, подняв на щит антибуржуазные идеи, имели своих идеологов.

Хиппи

Битники

Все началось еще в середине 1940-х гг., когда основоположники битничества Д. Керуак, У. Берроуз и А. Гинзберг встретились и принялись экспериментировать с понятиями дружбы, нового видения мира и нового сознания. А в 1950-х гг. появляются их книги, где они попытаются обосновать новое миропонимание, связанное с поэтизацией

мужского начала, мужественности и бунтарства, отказом от пуританства и ханжества буржуазной морали и традиций общества потребления. Эти же поиски привели их на Восток, привив последующим поколениям интерес к буддизму, психоделическим практикам, которыми особенно увлекались хиппи.

Панки

Субкультура определяется определенной местной спецификой. По своей сути это часть общей культуры какого-то народа, в отдельных аспектах отличающаяся от доминирующей культуры, но в главных чертах согласующаяся с ней. Как правило, субкультуры связаны с многочисленными, компактно размещенными и относительно изолированными группами людей и обычно располагаются на окраинах ареала распространения целостной культуры, что связано со сложившимися там специфическими условиями.

«Субкультура – суверенное целостное образование внутри господствующей культуры, отличающееся собственным

ценностным строем, обычаями, нормами, что проявляется в стиле поведения и одежды, в речи. По основной массе элементов субкультура идентична или очень близка базовой культуре. В традиционном обществе выделялись сословные субкультуры. В индустриальном и постиндустриальном обществе выделяют классовые субкультуры. Система ценностей, внешний вид (в том числе, поведение и устная речь) представителей высшего и среднего класса заметно отличаются от низшего класса. Принято выделять субкультуры профессиональные, возрастные (особенно молодежные), сельскую и городскую, столичную и пр.

Формирование субкультур происходит по этнографическим, сословным, конфессиональным, профессиональным, функциональным признакам, на основе возрастной или социальной специфики. Социальная группа, сформировавшая субкультуру, может отличаться от представителей доминирующей культуры языком, образом жизни, манерами поведения, обычаями и т.д. Различия могут быть очень заметными, но субкультура все же не противостоит доминирующей культуре. Она по-прежнему включает ряд ценностей доминирующей культуры и добавляет к ним новые, характерные только для нее.

Например, русские старообрядцы отличаются от базовой культуры спецификой своих религиозных воззрений.

Специфический образ жизни казачества связан с их особыми профессиональными функциями защитников рубежей страны. Субкультура заключенных возникает из-за изоляции этих людей от основной массы населения. Суб-

культуры молодежи и пенсионеров возникают в связи с возрастными различиями. Также можно выделить субкультуры сельской или городской молодежи, инвалидов, субкультуры представителей сексуальных меньшинств и т.д.

Старообрядцы

Казачество

Как правило, субкультуры стремятся сохранить определенную автономность от других культурных слоев и групп, не претендуют на универсальность своей культуры, своего образа жизни. В силу этого они отличаются некоторой локальностью и определенной замкнутостью. Однако субкультуры – это лишь отклонения от магистрального пути развития культуры. Они не ставят своей целью переделку господствующей культуры, а по-своему приспосабливаются к ней. Именно этим они отличаются от контркультуры, стремящейся переделать мир. Участников субкультуры часто можно отличить по внешнему виду, манере поведения и общения. Основой субкультуры могут быть стиль музыки, образ жизни, определённые политические взгляды, в соответствии с которыми и будет создаваться культурный образ участников.

Учитывая это, можно выделить следующие субкультуры:

- половозрастные (детская, молодежная);
- профессиональные (научное сообщество, современный бизнес);
- досуговые;
- религиозные;
- этнические;
- криминальные;

Субкультуры могут формироваться во всех сферах жизни общества. Большое распространение в мире получают молодежные субкультуры. Молодежь, как наиболее активная и восприимчивая социальная группа, зачастую первой воспринимает и перенимает новые формы и веяния

современного развития, поэтому становятся главными участниками и носителями субкультуры.

Наиболее известные субкультуры (по материалам «Психологос. Энциклопедия практической психологии»)

- Субкультуры, основанные на поклонниках различных жанров музыки:

  - готы (субкультура) – поклонники готик-рока, готик-металла и дарквэйва;

  - металлисты – поклонники хэви-метал и его разновидностей;

  - рэйверы – поклонники рэйва, танцевальной музыки и дискотек;

    - рэперы – поклонники рэпа и хип-хопа;

    - традиционные скинхеды – любители ска и регги;

    - эмо – поклонники эмо и пост-хардкора.

- Субкультуры, основанные на литературе, кино, мультипликации, играх:

  - отаку – поклонники аниме (японской мультипликации);

  - исторические – реконструкторы;

  - ролевое движение – поклонники живых ролевых игр.

- Субкультуры, сформировавшиеся благодаря хобби:

  - байкеры – любители мотоциклов;

  - райтеры – поклонники граффити;

  - трейсеры – поклонники паркура.

Культурные нормы и ценности

Культурные нормы и ценности являются культурными универсалиями.

Культурные универсалии – это такие нормы, ценности, правила, которые присущи всем культурам независимо

от географического места, исторического времени и социального устройства общества. В 1959 г. американский социолог и этнограф Джордж Мердок выделил более 70 универсалий – общих элементов всех культур: возрастная градация, спорт, нательные украшения, календарь, соблюдение чистоты, общинная организация, приготовление пищи, кооперация труда, космология, ухаживание, танцы, гадание, разделение труда и т.д.

Культурные универсалии возникают потому, что все люди, в какой бы части света они ни жили, физически устроены одинаково: они имеют одни и те же биологические потребности и сталкиваются с общими проблемами, которые ставит перед человечеством окружающая среда. Люди рождаются и умирают, поэтому у всех народов существуют обычаи, связанные с рождением и смертью.

Поскольку люди живут совместной жизнью, у них появляются разделение труда, танцы, игры, приветствия и т.п. Так, картотека «общекультурного обзора» Йельского университета построена в соответствии с такими категориями, как «брачные церемонии», «кризисные обряды», «запреты инцеста» и т.д., 75 подобных культурных универсалий обнаружено в 600 проанализированных и изученных локальных культурах.

Классификация культурных норм

Самая известная классификация культурных норм принадлежит американскому социологу Уильяму Грему Самнеру. Он выделял следующие виды норм: обычаи, нравы, законы.

Они составляют основу нормативной системы культуры. Следует отметить, что список культурных норм

постоянно расширяется и обновляется. Сегодня типологии культурных норм учитывают традиции, обычаи, привычки, нравы, табу, законы, моду, вкус и увлечения, верования и знания и др. Если расположить все нормы в нарастающем порядке, в зависимости от меры наказания за их нарушение, последовательность примет такой вид:

табу;

законы;

нравы;

традиции;

обычаи;

привычки.

Привычка – это установившаяся схема (стереотип) поведения в определенных ситуациях. Большинство привычек не встречают со стороны окружающих ни одобрения, ни осуждения. Но есть так называемые вредные привычки (громко разговаривать, грызть ногти), они свидетельствуют о плохих манерах.

Манеры – внешние формы поведения человека, получающие положительную или отрицательную оценку окружающих. Они основаны на привычках.

Примером может служить жест, обозначающий внимание к собеседнику, состоящий в том, что слушатель вытягивает шею и одновременно поворачивает голову, подчеркнуто «подставляя ухо» говорящему. В Австрии это один из самых распространенных жестов вежливости, особенно у женщин из хороших семей. В северной Германии считается учтивым, чтобы слушатель держал голову ровно и смотрел говорящему прямо в лицо, как того требуют от солдата, получившего приказ.

Смысл жестов учтивости понятен только представителям данной культуры. Японские жесты учтивости, при которых слушающий подставляет ухо и иногда сгибается в церемониально в поклоне, немцу могут показаться проявлением жалкого раболепия. А на японца холодная вежливость европейца произведет впечатление непримиримой враждебности.

Ценности культуры

Ценность понимается как общепризнанная норма, сформированная в определенной культуре, которая задает образцы и стандарты поведения и оказывает влияние на выбор между возможными поведенческими альтернативами. Именно в соответствии с ними происходит выбор информации в процессе взаимодействия с окружающей действительностью, складываются социальные отношения, формируются эмоции и чувства, навыки общения и т.д.

Все множество ценностей можно условно классифицировать, акцентируя те сферы жизни, в которых они реализуются:

- витальные ценности: жизнь, здоровье, безопасность, качество жизни, уровень потребления, экологическая безопасность;

- экономические ценности: наличие равных условий для товаропроизводителей и благоприятных условий для развития производства товаров и услуг, предприимчивость;

- социальные ценности: общественное положение, трудолюбие, семья, достаток, равенство полов, личная независимость, способность к достижениям, терпимость;

- политические ценности: патриотизм, гражданская активность, гражданские свободы, гражданский мир;

- моральные ценности: добро, благо, любовь, дружба, долг, честь, бескорыстие, честность, верность, любовь к детям, справедливость, порядочность, взаимопомощь, уважение к старшим;

- религиозные ценности: Бог, вера, спасение, благодать, священное.

А. Шопенгауэр делит человечество на две части: «людей гениев» и «людей пользы». Первые способны к эстетическому созерцанию и художественной деятельности, вторые ориентированы только на чисто практическую, утилитарную деятельность. Размежевание элитарной и массовой культуры связано с развитием городов, книгопечатания, возникновением заказчика и исполнителя в сфере искусства. Элитарное искусство – для искушенных знатоков, массовое – для обычного, рядового читателя, зрителя, слушателя. Произведения, выступающие в качестве эталона массового, – писание и предание.

Из всей системы ценностей человека и общества выделяются культурные ценности, которые в свою очередь подразделяются на две основные группы:

1) совокупность выдающихся произведений интеллектуального, художественного и религиозного творчества (эта группа включает уникальные архитектурные сооружения, значительные произведения ремесла, археологические и этнографические раритеты);

2) доказавшие на практике свою эффективность принципы совместного сосуществования людей (обычай,

нравы, стереотипы сознания и поведения и т.п., которые объединяют общество, способствуют росту взаимопонимания между людьми).

Обе группы культурных ценностей составляют стержень любой культуры, определяя ее неповторимый характер.

Обычно обнаруживаются значительные различия в восприятии одних и тех же ценностей представителями различных культур. Например, такая социальная ценность, как равенство полов, принимается не всеми государствами. Страны арабского мира, как известно, отрицают равенство возможностей для женщин. Они даже были предупреждены в отчёте ООН 2008 г. о том, что это бесправие является одним из важнейших факторов, не позволяющих этим странам вернуть положение глобальных лидеров в сфере торговли, образования и культуры.

Вопросы для самопроверки

1. Что такое морфология культуры?
2. Какими элементами представлена морфология культуры?
3. Что относится к структурным элементам экономической культуры?
4. Какие сферы можно выделить в духовной культуре?
5. Что представляет собой социальная культура?
6. Что представляет собой политическая культура?
7. Какие сферы можно выделить в физической культуре?

Вопросы для самоконтроля

1. Предметом культурологии является (являются)...
  - а) общество;
  - б) культура общества, человека;
  - в) цивилизации.
2. Назовите формы культуры:
  - а) массовая и элитарная;
  - б) элитарная, массовая и народная;
  - в) народная, современная, популярная.
3. Что характерно для взглядов на культуру в эпоху Античности?
  - а) космоцентризм;
  - б) теоцентризм;
  - в) антропоцентризм.
4. Что характерно для взглядов на культуру в эпоху Средневековья?
  - а) космоцентризм;
  - б) теоцентризм;
  - в) антропоцентризм.
5. Что характерно для взглядов на культуру в эпоху Нового времени?
  - а) космоцентризм;
  - б) теоцентризм;
  - в) антропоцентризм.
6. Вера во всеобщую одушевленность называется...
  - а) магия;
  - б) анимизм;
  - в) тотемизм.

7. Этот ученый воспринимал термины «культура» и «цивилизация» как синонимы:

- а) О. Шпенглер;
- б) А. Руссо;
- в) А. Тойнби

Литература для конспектирования

1. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопросы филос. – 1992. – № 4. – С. 40–52.
2. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – Москва: Весь мир, 2003.
3. Хейзинга, Й. Осень средневековья / Й. Хейзинга. – Москва: Наука, 1988.
4. Хейзинга, Й. *Homo Ludens*: В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – Москва: Прогресс, 1992.
5. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж. Холл. – Москва: Крон-Пресс, 1996.
6. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Москва: Мысль, 1998.
7. Юнг, К. Т. Архетип и символ / К. Т. Юнг. – Москва: Ренессанс, 1991.
8. Ясперс, К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва, 1994.

Литература к теме

1. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – Москва: Юрайт, 2012. – 566 с.
2. Культурология: учеб.-метод. пособие / сост. Е.Н. Гна-товская, А.А. Леонова. – Уссурийск, 2014. – 170 с.

3. Культурология: учеб.-метод. пособие / сост. Е.Н. Гна-товская, А.А. Леонова. – Уссурийск: ФГБОУ ВПО ПГСХА, 2014. – 168 с.
4. Культурология: учебник / под ред. Г.В. Драча. – Мос-ква: КНОРУС, 2014. – 352 с. – URL: www.e.lanbook.com.
5. Садохин, А.П. Культурология: учеб. пособие / А.П. Са-дохин. – Москва: КНОРУС, 2012. – 376 с. URL: www.e.lanbook.com.
6. Селезнев, П.С. Культурология: теория и практика / П.С. Селезнев, Р.П. Трофимова. – Москва: Проспект, 2014. – 368 с. – URL: www.e.lanbook.com.

Рекомендованные киноматериалы к теме

1. Массовая кич-культура:

- Фильмы «Код апокалипсиса» (Россия, 2007, реж. В. Шмелев), «Самый лучший фильм» (Россия, 2007, реж. К. Кузин), «Мстители» (США, 2012, реж. Джосс Уидон) и др.
- Российские телесериалы «Громы» (2006, реж. А. Баранов), «Татьянин день», «И все-таки я люблю» (2007, реж. С. Гинзбург), «Белая ворона» (2011, реж. С. Быстрицкий), «Умница-красавица» (2008, реж. А. Муратов) и др.

2. Массовая мид-культура:

- Российские фильмы и сериалы «Турецкий гамбит» Дж. Файзиева, «Классик» Г. Шенгелия, «Розыгрыш» А. Ку-диненко, «Лекарство против страха» А. Аравина, «Охота на изюбря» А. Карпыкова, «Интерны», «Елки» и др.

3. Массовая арт-культура:

- Современные западные фильмы: «Код да Винчи» Р. Ховарда, «Парфюмер» Т. Тыквера, «Хатико: самый вер-ный друг» Л. Хальстрема и др.

- Современные российские фильмы: «Утомленные солнцем», «Сибирский цирюльник» и «Двенадцать» Н. Михалкова, «Зависть богов» В. Меньшова, «72 метра» В. Хотиненко; «Олигарх» и «Свадьба» П. Лунгина; «Глянец» А. Кончаловского, и др.

Ключевые слова: экономическая культура, ценности экономического поведения, нормы, привычки, манеры, обычаи, традиции, обряды, ритуалы, церемонии, нравы, табу, знак, символ, сигнал, культурный код, культурные универсалии, миф, религия, искусство, наука, философия, мораль, право, политика.

Семинар 2. Динамика культуры

План

1. Проблема описания культурной динамики и её источников.
2. Теории культурогенеза.
3. Формы распространения культуры и её норм. Социализация и инкультурация.
4. Традиционная и инновационная культура. М. Мид: постфигуративная, кофигуративная и префигуративная культура.

Вопрос 1. Проблема описания культурной динамики и её источников

Конечно, можно изолировать себя и заниматься самим собой, но результатом едва ли будет культура в любом из многих современных значений этого слова.

В этом семинаре постарайтесь самостоятельно «обрастить» материалом предложенные мной стержневые моменты темы.

Начать составлять свой ответ или отчёт следует после чтения книги А. Моля «Социодинамика культуры» 2008 г., фрагмент из которой приведен далее.

«Социодинамика культуры, в системе которой человек является одновременно и субъектом и объектом, пронизывает своим воздействием всю повседневность человеческого бытия, каждый фибр, имеющихся сфер жизнеобеспечения социума. Это способствует формированию такого типа человека, который, не вдаваясь в технические частности,

(что лучше его сделают узкие специалисты), в полной мере и в совершенстве был способен применять на практике возможности своего ума.

Начиная с эпохи Возрождения гуманитарное образование играло весьма значительную роль в развитии мира: гуманитарная культура была таким этапом этого развития, на котором существовала четко сформулированная доктрина знания. Суть ее заключалась в утверждении, что существуют какие-то основные предметы и главные темы для размышлений в отличие от предметов менее важных и мелочей повседневной жизни. Это учение, таким образом, предлагало, прежде всего, некоторую упорядоченность идей, знаний, постулируя существование всеобъемлющих «общих понятий».

Овладение этими понятиями предполагало владение языком; умение писать; знание основ геометрии, принципов логического мышления, силлогистики, теоремы Пифагора, движения культуры в обществе, её динамики; умение подставлять определение на место определяемого; наличие общего представления о строении Вселенной; знание цитат; а также, на более высокой ступени, предполагало владение классическими языками, нормами общественного поведения и многое другое. Любое восприятие соотносилось с некоторой «сетью» знания, обладавшей четко выраженной структурой и сотканной из основных, второстепенных, третьестепенных и т.д. линий. Это как бы сеть маршрутов мысли со своими узловыми точками знаний, которые Б. Мильерон назвал «понятиями-перекрестками», то есть ключевыми понятиями или концепциями, к которым мы то и дело возвращаемся в ходе наших размышлений.

Картезианская схема знаний утверждала следующее: Перед нами несколько магистральных маршрутов. Расчленим наше рассуждение на цепочки совсем простых, легких и очевидных элементов, или, иными словами, сведем конкретную мысль к некоторому шаблону, к некоторой общей структуре или разложим ее на простейшие составные части. Восприятия должны были как бы проецироваться на экран знаний, который можно представить себе в виде напоминающей паутину сетки, строго упорядоченной относительно нескольких центров. В частности, сообщая новую мысль, «гуманитарная» педагогика, наследием которой мы живем и по сей день, старалась научить нас определенным приемам, позволяющим сравнительно легко овладевать новыми понятиями.

Отправляясь от некоторой исходной точки, идею, наблюдение, факт связывали с каким-то родственным понятием. Роль культуры состоит в том, что она дает человеку «экран понятий», на который он проецирует и с которым он сопоставляет свои восприятия внешнего мира.

У традиционной культуры этот «экран понятий» имел рациональную «сетчатую» структуру, обладавшую, так сказать, почти геометрической правильностью. По целостной и стройной сети понятий человеку ничего не стоило перейти, скажем, от китайского фарфора к карбюратору и соотнести новые понятия со старыми.

Современная культура «мозаична», она предлагает для такого сопоставления экран, похожий на массу волокон, сцепленных как попало, – длинных, коротких, толстых, тонких, размещенных почти в полном беспорядке.

Этот экран вырабатывается в результате погружения индивидуума в поток разрозненных, в принципе никак иерархически не упорядоченных сообщений: он знает понемногу обо всем на свете, но структурность его мышления крайне ограничена.

Классический, в сущности картезианский, метод гуманитарного познания широко пользовался логической дедукцией и приемом так называемых формальных рассуждений. Двигаясь от одного узла сети знаний к другому, каждый акт познания проходил через ряд жестко связанных между собой этапов, и «экран знаний» напоминал тогда по своей фактуре паутину или ткань, прочно соединенную поперечными нитями. Постепенно, в процессе обучения опыту жизнедеятельности этих соединительных нитей становилось все больше и больше, и ткань уплотнялась, образуя крепкую и экономно построенную структуру, – так мыслили себе процесс образования представители гуманитарной школы.

В наше время фактура «экрана знаний» в корне иная; продолжая ту же аналогию, можно сказать, что он все больше становится похож на волокнистое образование или на войлок: знания складываются из разрозненных обрывков, связанных простыми, чисто случайными отношениями близости по времени усвоения, по созвучию или ассоциации идей. Эти обрывки не образуют структуры, но они обладают силой сцепления, которая не хуже старых логических связей придает «экрану знаний» определенную плотность, компактность, не меньшую, чем у «тканеобразного» экрана гуманитарного образования.

Мы будем называть эту культуру «мозаичной», потому что она представляется, по сути, случайной, сложенной из множества соприкасающихся, но не образующих конструкций, фрагментов, где нет точек отсчета, нет ни одного подлинно общего понятия, но зато много понятий, обладающих большой весомостью (опорные идеи, ключевые слова и т. п.). Эта культура уже не является в основном продуктом университетского образования, то есть некоторой рациональной организации; она есть итог ежедневно воздействующего на нас непрерывного, обильного и беспорядочного потока случайных сведений.

Мы усваиваем ее через средства массовой коммуникации: печать, кино, радио, телевидение – через всю эту захлестывающую нас массу источников, от которых в памяти остаются лишь мимолетные впечатления и осколки знаний и идей. Мы остаемся на поверхности явлений, получая случайные впечатления от более или менее сильно воздействующих на нас фактов, но не прилагая ни силы критического суждения, ни умственных усилий. Единственное общее свойство, которым можно характеризовать подобную структуру, – это степень плотности образующейся сети знаний».

Резюмируя, можно сказать, что в наше время знания формируются в основном средствами массовой коммуникации. «Экран культуры» сегодня уже не выглядит как упорядоченная сеть первостепенных и второстепенных признаков, похожая на паутину или ткань. Обрывки мыслей группируются по прихоти повседневной жизни, захлестывающей нас потоками информации, из которых мы фактически наугад выбираем отдельные сообщения. «Экран знаний»

можно теперь скорее уподобить войлоку (смесь частиц знаний, обрывков смысла).

Человек находится в определенном социальном и физическом окружении. Из этого окружения ежеминутно поступают сообщения, которые он усваивает в виде оценочно осмысливаемых восприятий, а затем приобщает к тому, что хранится у него в памяти, формируя таким путем «оснащение» своего ума. Общество в целом обладает определенной социальной культурой, которая воплощена в «сети знаний», тем или иным способом формируемой из множества производимых обществом материалов культуры. Совокупность этих материалов, которые можно было бы собрать в «универсальной библиотеке», можно условно назвать «памятью мира», а сам процесс движения культуры в обществе – динамикой культуры.

Слово «динамика» (от греч. *dynamis*) переводится как сила. Этот термин заимствован из физики. В физике динамика – это раздел механики, где изучается движение тел под воздействием приложенных к ним сил.

Динамика культуры – это изменения, которые происходят в культуре во времени и пространстве под воздействием внутренних и внешних сил. Однако не любые изменения могут выступать проявлением динамики культуры, а те, которые характеризуются направленностью и закономерностью происходящих изменений. Термину «динамика» более близок по значению термин «развитие». Понятие «развитие» употребляется для обозначения движения культуры, перехода её от одного состояния к другому в единстве количественных и качественных изменений.

Развитие осуществляется двумя способами (2 типа развития):

1) прогресс (развитие по восходящей линии) – направленность развития от низшего к высшему, от простого к сложному, от менее совершенного к более совершенному;

2) регресс (развитие по нисходящей линии) – переход от высшего к низшему, от сложного к простому.

Основные концепции динамики культуры

1. Циклические концепции:

- теория круговорота в истории (Дж. Вико);
- круговые модели, или теория культурно-исторических типов культуры (Н.Я. Данилевский);
- теория «локальных культур» (О. Шпенглер);
- волновые модели (Н.Д. Кондратьев Э. Тоффлер, Ю.В. Яковец и др.);
- концепция круговорота «локальных цивилизаций» (А. Тойнби).

2. Эволюционные концепции:

- однолинейная (Э. Тайлор, Л. Морган, Дж. Фрэнклер);
- многолинейная (К. Маркс, Ф. Энгельс, Д. Стюарт);
- универсальная (Дарвин), теории креационизма.

3. Синергетические И. Пригожин, Г. Хакен

К настоящему времени в мировой научной мысли накоплен огромный объем идей, представлений и концепций, позволяющий давать научно-философскую интерпретацию динамике культуры.

Эта модель была исторически первой и возникла еще в Древнем мире. В мифологии Древнего Китая, Древней Индии существовали идеи вечного круговорота событий

и вечного возвращения к своим истокам, а также о периодическом повторении явлений в природе и жизни человека. В Древней Греции, в трудах Гесиода и других античных мыслителей (Пифагора, Гераклита, Эмпедокла Лукреция Кара) мы уже встречаем первое систематизированное изложение этой модели культурной динамики.

У Гесиода история представляет собой движение во времени, которое понимается как вечность. Всю историю человечества он разделил на четыре эпохи – золотой, серебряный, медный и железный века. В золотой век человек уподоблялся богам, в мире царили любовь, равенство, существовала тесная связь поколений, не было необходимости трудиться, т.к. природа была щедра и давала человеку всё необходимое для жизни, в том числе и знания, которыми он обладал от рождения. Чем дальше в своем развитии человек уходил от золотого века, тем сильнее было отклонение от исходной идеальной модели-эталона, и тем труднее становилась его жизнь.

Для каждой эпохи было характерно свое состояние культуры, которое определялось этими отклонениями. К железному веку человек приходил с полным забвением моральных норм и законов, с потерей связи поколений, с утратой гармонии с природой. Начиналась война всех против всех. В итоге всё завершалось кризисом культуры, который обычно был связан с тем, что сама природа восставала против человека. Но этот кризис не означал полного краха, не был целиком негативным явлением, так как он не приводил к окончательному исчезновению культуры. Она возвращалась к исходной точке, с которой начинался новый цикл развития.

Такие циклы повторялись бесконечно, в этом смысл вечного возвращения прошлого. Согласно циклическим (круговым) моделям культурные изменения подчинены закону повторяемости, обратимости. Каждая культура проходит определенный жизненный цикл от рождения до гибели, двигаясь по замкнутому кругу к исходному состоянию. Под циклом понимается форма внутренней динамики социокультурных объектов (этнос, общество, цивилизация) в период его существования от возникновения до распада. Идея цикличности противостояла идее прогрессивного (линейного поступательного) развития человеческой культуры.

Концепция «локальных культур» О. Шпенглера – одна из наиболее ярких циклических моделей динамики культуры изложена в работе «Закат Европы». Под локальными культурами философ понимает замкнутые, независимые, изолированные друг от друга мировые культуры, которые развиваются независимо друг от друга. По его мнению, не существует поступательного (линейного) развития культуры, а есть лишь круговорот множества локальных культур. Каждую культуру Шпенглер уподобляет живому организму, подобно ему культуры проходят следующие стадии, представляющие собой законченный цикл от рождения до смерти:

- 1) «детство» («весна») – период накопления сил;
- 2) «юность» («лето») – период созревания, расцвета культуры;
- 3) «зрелость» («осень») – период реализации всех потенциальных возможностей культуры;

4) «старость» («зима») – период цивилизации, разложения и гибели культуры.

Жизненный цикл культурного организма, по мнению Шпенглера, охватывает ~ 1000 лет, период цивилизации продолжается 200–300 лет. На стадии цивилизации духовная жизнь замирает, вера ослабевает, искусство вырождается. По Шпенглеру, цивилизация – это «мертвое время» в развитии культуры, «перегной культуры». Жизненный цикл любой культуры заканчивается ее смертью. Каждая культура существует обособленно от других, зарождается неожиданно (на чистом месте) и, пройдя полный цикл, с фатальной неизбежностью гибнет, уступая место другим культурам.

Шпенглер выделил в истории человечества 9 типов локальных культур, 8 из которых достигли своего завершения (многие уже погибли):

- 1) древнеегипетская,
- 2) вавилонская,
- 3) индийская,
- 4) китайская,
- 5) античная (греко-римская),
- 6) арабско-мусульманская, или «магическая»,
- 7) культура народа майя,
- 8) западноевропейская, или «фаустовская»,
- 9) русско-сибирская (на стадии формирования).

А. Тойнби насчитывает в истории > 20 цивилизаций, из которых в настоящее время сохранилось лишь 7:

- 1) китайская,
- 2) индуистская,

- 3) дальневосточная (японская и корейская),
- 4) исламская (арабо-мусульманская),
- 5) иранская,
- 6) русская (православная),
- 7) западная.

Согласно волновым моделям культура развивается также циклично, однако этими циклами является волна, а не замкнутый круг. Наиболее значительный материал по разработке моделей волнообразных динамических процессов накоплен в экономике. Еще в начале XIX в. были выделены торгово-промышленные циклы, фиксирующие колебания экономики в пределах 7–11 лет и периодические кризисы в экономической жизни. К. Маркс отмечал, что наряду с этими малыми циклами существуют колебания с более длительным периодом. В конце XIX – начале XX в. были названы факторы, обуславливающие подобные колебания:

- введение новых технологий;
- соотношение спроса и предложения;
- открытие новых рынков;
- накопление и перераспределение капитала и др.

Современные представления об экономических волнах основываются на теории русского ученого Н.Д. Кондратьева (1892–1938). Анализ экономических изменений позволил ему разработать теорию длинных экономических волн с периодом 48–55 лет.

Синергетические концепции (И. Пригожин, Г. Хакен и др.) являются одними из самых последних моделей. В их основе лежит разработанная Г. Хакеном и И. Пригожиным концепция самоорганизации сложных открытых систем

и нелинейных процессов, получившая название синергетики. В основе синергетических моделей лежат основные идеи и понятия синергетики:

- флуктуация,
- диссипативные структуры,
- стихийно-спонтанный структурогенез,
- бифуркация,
- хаосомность,
- аттракторы и др.

Г. Хакен

И. Пригожин

Согласно этой модели, динамика социокультурных процессов осуществляется как саморазвитие и самоорганизация, представляет собой единство процессов созидания и разрушения, стабильности и нестабильности, хаосомность и упорядоченности, равновесия и неравновесности и пр.

В точках бифуркации она приобретает вид ветвящейся графики – многовариантных путей развития, и, какой из этих путей реализуется, заранее предсказать невозможно. В этих условиях особую значимость приобретает субъективный фактор (человеческое воздействие), ибо он может оказаться тем решающим моментом, который видоизменит состояние социокультурной системы.

Появление линейной модели культурной динамики связано с возникновением христианства. Она основана на одной из основополагающих идей этой религии – стреле времени, которая разорвала круг вечного возвращения к исходному началу и ввела понятие начала и конца истории. Согласно христианству, история начинается от сотворения мира и продолжается до страшного суда и конца света. В рамках этой модели впервые были поставлены проблемы прогресса в истории и культуре, смысла и цели культурного развития, меры совершенства культуры.

Эта модель активно развивалась в рамках французского и немецкого Просвещения (А. Кондорсе, И. Гердер), немецкой классической философии (И. Кант, Г. Гегель), в марксизме, в эволюционизме социальной и культурной антропологии (Э. Тайлор, Д. Фрэнгер, Л. Морган), а также в неэволюционистском направлении культурологии (Л. Уайт, К. Клакхон).

Линейная модель может принимать самые разные облики, в зависимости от того что признается источником и целью развития общества и культуры. Но общим для практически всех вариантов линейной модели культурной динамики является следующее. Человеческий род един,

как едина и сама сущность человека. Это должно привести к единообразию развития культуры в любой части света. Культура понималась как единая мировая культура, представляющая собой непрерывный ряд последовательных стадий, каждая из которых совершеннее предыдущей. Одна и та же ступень развития культуры должна давать одинаковые проявления у всех народов, находящихся на этой стадии.

Л. Морган

Одна из моделей линейного развития динамики культуры была предложена немецким философом-экзистенциалистом К. Ясперсом (1883–1969). Основным труд Ясперса по исследованию истории культуры – «Смысл и назначение истории» (1949). Он был создан в тот период, когда влияние теории культурных циклов в европейской исторической науке было особенно велико. И тем не менее Ясперс провозглашает противоположную этой теории идею, согласно которой человечество имеет единые истоки и общую цель.

Ясперс отвергает не только теорию культурных циклов. Он не принимает и близкую к его научной позиции марксистскую теорию, где также утверждается единство исторического процесса. Ясперс разошелся с марксизмом в понимании определяющего фактора социальной динамики. Не отрицая значения экономики в развитии общества, тем не менее определяющую роль в этом процессе Ясперс отводит духовному фактору.

Ясперс выделял в культурной истории человечества 4 периода: *доисторическую*, или «прометееву» эпоху, *эпоху древних культур*, *осевую эпоху*, научно-техническую, или *вторую прометееву эпоху*.

Доисторический период начинается примерно 20 тыс. лет до н.э. В доисторическую эпоху человек живет вне истории, так как лишен чувства времени. Почти не выделяя себя из природы и животного мира, он только начинает становиться человеком. В доисторическое время происходит возникновение языков, изобретение орудий, начинается использование огня. Складывается мифологическая картина мира и соответствующие ей правила поведения.

Важным признаком культурной эпохи Ясперс считает тип коммуникации. В доисторическое время общение (коммуникация) выполняло утилитарно-практическую функцию. Люди вынуждены были объединяться и общаться для обеспечения своего биологического существования (во время охоты, обороны). Такую коммуникацию Ясперс оценивает как неподлинную. Доисторический период завершается приблизительно в конце IV тысячелетия до н.э.

С этого времени начинается новый период в развитии человечества – историческая эпоха. В это время начинают

складываться великие культуры древности: шумерская, египетская, эгейская, культура доарийской Индии, архаическая культура Китая. В это время возникают государства, появляется письменность, в производстве стала использоваться сила воды.

Третий период в культурной истории человечества – осевая эпоха, или «осевое время». Между 800 и 200 годами до н.э. произошел культурный переворот, который Ясперс называет началом «осевого времени», началом «оси мировой истории».

Происходит этот переворот одновременно и независимо друг от друга в трех регионах мира: на Востоке (в Китае и Индии), на Ближнем Востоке (в Палестине и Иране), на Западе (в Древней Греции). В начале «осевого времени» в Китае создают свои философские учения Конфуций и Лао-цзы, в Индии появляются Упанишады, зарождается буддизм. В Персии проповедает свое учение Заратустра, Палестина становится родиной пророков, в Древней Греции рождается гомеровский эпос, трагедия и комедия, возникает философия. В это время происходит переход от мифологического к рациональному, научному мышлению. Закладываются основы научных, философских знаний, искусства и мировых религий. Возникают творения, на которых будет основываться вся последующая культура.

В этот период начинается общая история человечества, формируется его духовное единство, «ось мировой истории». В начале на путь осевого развития встали лишь немногие этнические общности: индоевропейцы, китайцы, семиты. Но в дальнейшем и другие народы стали воспринимать идеи «осевого времени» и включаться в историческое развитие.

Так, в орбиту «осевого времени» были втянуты на Западе германские и славянские народы, на Востоке – японцы, малайцы, корейцы. Народы, не воспринявшие идей «осевого времени», остались на уровне природного существования, продолжали жизнь вне истории, были обречены на вымирание. Эти этносы утратили духовную основу своего существования – культуру. В Месопотамии она переродилась в персидскую, затем – в исламскую, в Египте – в римскую, христианскую, а позже – в исламскую.

В осевую эпоху происходят изменения в мировоззрении, мироощущении человека. Человек осознает бытие в целом, осознает самого себя и свои границы. «Перед ним открывается ужас мира и собственная беспомощность». Осознание безграничности мироздания и собственной незащищенности рождает у человека трагическое чувство, которое разрушает его непосредственное, гармоничное отношение к миру и вносит дисгармонию. Трагическое сознание Ясперс трактует как сознание историческое, противостоящее сознанию «доосевой эпохи». Осознание собственного одиночества рождает у человека потребность в общении с другими людьми. И вот это духовное общение Ясперс называет подлинным, экзистенциальным общением.

Четвертый этап в развитии культуры – это новая, научно-техническая эпоха. Этот новый тип культуры формируется в Европе в эпоху Ренессанса, утверждается в Новое время. Он основан на достижениях науки и техники. Благодаря великим географическим открытиям преодолевается замкнутость европейской цивилизации, устанавливаются связи между различными регионами мира. Для современного этапа характерно глобальное единство человечества.

Европейская культура оказывает влияние на все другие мировые культуры.

Тем не менее Ясперс считал, что современную европейскую культуру нельзя рассматривать в качестве второй «оси» истории человечества, так как в основу истории как единого процесса может быть положено только духовное, а не техническое начало. Кроме того, социальное единство не может быть достигнуто, если его горизонт ограничивается европейской или какой-либо другой цивилизацией, так как в этом случае остальные народы будут рассматриваться как народы примитивные, варварские.

Аналогию современной европейской культуре следует искать не в «осевой эпохе», а в доисторической, когда человек изобрел орудия труда и научился пользоваться огнем. Это была техническая линия развития человечества, но вовсе не она составила основу «оси» мировой истории.

Ясперс считал, что если в будущей истории человечества наступит новое «осевое» время, то лишь после того, как будут открыты новые основы духовной жизни людей. Но пока невозможно представить, ни чем будет это новое «осевое время», ни что оно принесет человечеству.

Для того, чтобы приготовить ответы по другим концепциям динамики культуры, просмотрите и сделайте конспекты по следующим источникам.

1. Афонин, В.А. Теория и история культуры. Учебное пособие для самостоятельной работы студентов / В.А. Афонин, Ю.В. Афонин. – Луганск: Элтон-2, 2008.

2. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – Москва, 1991.

3) Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории / А.Дж. Тойнби – Москва: Прогресс; Культура. Санкт-Петербург: Ювента, 1992.

4) Культурология в вопросах и ответах / под. ред. А.Л. Доброхотова. – Москва: Проспект, 2010.

5. Тоффлер, О. Третья волна / О. Тоффлер. – Москва, 2002.

В культурологии принято выделять **источники культурной динамики**:

- инновации;
- обращение к культурному наследию;
- культурное заимствование;
- культурная диффузия;
- синтез.

Какие бы значения не вкладывала каждая конкретная культура в эти понятия, все они дают один результат – переход от прошлого к настоящему и будущему. Так, европейская культура всегда была ориентирована на лучшее будущее, а традиционная китайская культура всегда обращалась к прошлому, видя в нем идеал. Множество малочисленных народов, существующих в согласии с природой, вполне довольны настоящим, потому что оно полностью повторяет прошлое и нисколько не изменится в будущем. Но при этом любая культура вновь и вновь сталкивается с проблемой соотношения старого и нового, традиции и новации, которые в разное время у разных народов решалась и решается по-своему.

Инновации представляют собой открытие или изобретение новых образов, символов, норм и правил поведения,

политических или социальных программ, направленных на изменение условий жизни людей, формирование нового типа мышления или восприятия мира. Открытие – это получение новых знаний о мире. Примером являются все научные открытия. Открытия снабжают человечество новыми знаниями, которые в процессе изобретения соединяются с уже известными знаниями и порождают новые элементы. Изобретения – это новая комбинация известных культурных элементов или комплексов. Они включают новый способ изготовления вещей, то есть технологии.

Носителями новаций могут выступать творческие личности или новаторские группы, выдвигающие новые идеи, нормы и способы деятельности, отличные от того, что принято в данном обществе. Новаторы могут принадлежать к разным социальным группам, ими могут являться:

- представители элиты данного общества – его политическое руководство, деятели науки и культуры;
- выходцы из авангардной среды, к которой, как правило, относятся деятели литературы и искусства, ищущие свои особые пути самоутверждения;
- люди из маргинальных групп, возникающих на границах между разными социальными слоями и группами, которые ищут свою специфику и оправдание своего существования;
- диссиденты – люди, несогласные с политикой, проводимой государством по какому-либо вопросу;
- выходцы из других стран и культур, которые не находят приемлемого места в своей культуре, в своем обществе и пытаются осуществить свои идеалы, не нашедшие

понимания в прежней системе отношений и деятельности, в другом месте.

Так, английские пуритане, которых не устраивала мягкость нравов в Англии XVI–XVII вв., основали колонии в Северной Америке, ставшие фундаментом для формирования будущих США. Схожую роль играли арабы и индийцы в Восточной Африке, китайцы – в Юго-Восточной Азии.

Причины возникновения новаций – неприятие отдельными индивидами или группами господствующих культурных ценностей, норм, традиций и обычаев и поиск ими своих собственных путей культурного и социального самоутверждения. Это означает, что новации могут появляться как в традиционных, так и в модернизированных культурах.

Но всякое новое обязательно в той или иной степени обречено на непонимание и неприятие. Поэтому всегда возникает проблема соединения появившихся новаций с социокультурной средой. Ведь новаций появляется намного больше, чем закрепляется затем в обществе и культуре.

Если культура и общество не готовы к принятию новых идей, если отсутствует спрос, заинтересованность в новом типе деятельности, любое новшество обречено на забвение. История знает множество примеров того, как открытия и нововведения отторгались и предавались забвению, если они не соответствовали социокультурной среде.

Так, паровая машина была почти одновременно построена И. Ползуновым на Урале и Д. Уаттом в Англии. Но если машина Ползунова после смерти изобретателя была сломана и забыта, то в Англии началось триумфальное

шествие этого изобретения, ставшего важной вехой в промышленной революции, изобретения, благодаря которому XIX в. получил название «столетия железа и пара».

Показательный ещё один пример в этом смысле дает история книгопечатания в Западной Европе и России. И. Гуттенберг начал печатать книги в XV в., культурная среда была настолько готова к восприятию этого факта, что уже в начале XVI в. в 26 городах Европы было основано почти 1 100 типографий. В России первая книга была напечатана И. Федоровым с небольшим опозданием (1564 г.), этот факт не повлек за собой прорыва в стране, и широкое книгопечатание было отложено на полтора столетия, а сам он подвергся гонениям.

Традиция – это механизм воспроизведения культуры и всех культурных институтов, которые узакониваются и обосновываются самим фактом их существования в прошлом. Главное свойство традиции состоит в сохранении прошлых образцов через устранение, ограничение новаций, воспринимаемых как отклонение от идеала.

Традиция является частью более широкого понятия – культурного наследия, которое понимается как сумма всех культурных достижений данного общества, его исторический опыт, сохраняющийся в арсенале общественной памяти, включая и подвергнувшееся переоценке прошлое. В нем сохраняется все, что на том или ином этапе было создано, включая и то, что на время было отвергнуто и не привилось, но позднее может вновь найти свое место в культуре и обществе.

Ценности и символы, воплощенные в памятниках прошлого, становятся важным фактором новой культуры.

При этом они должны не только сохраняться, но и воспроизводиться, раскрывая свой смысл для новых поколений. Обращение к культурному наследию призвано обеспечить поддержание привычных смыслов, норм и ценностей, сложившихся в обществе. Эти смыслы, нормы и ценности превращаются в каноны или образцы, проверенные многолетней практикой; следование им обеспечивает привычные условия жизни. Те элементы культурного наследия, которые передаются из поколения в поколение и сохраняются в течение длительного времени, обеспечивают самобытность культуры. Содержание самобытности составляют не только традиционные явления культуры, но и более подвижные ее элементы – ценности, нормы, общественные институты.

Привязанность к традициям, стремление сохранить свое культурное наследие является чертой любого нормального общества. Охрана и освоение своего культурного наследия, в первую очередь фольклора, памятников художественной культуры, книг, достижений науки и техники является важной частью деятельности государства, общественных и международных организаций (ЮНЕСКО). Но, сохраняя и описывая результаты культурной деятельности прошедших столетий, следует учитывать опасность принять их за живой, современный процесс динамики культуры, отвергнуть настоящее во имя прошлого, представить культуру в виде музея, где экспонаты нельзя трогать руками и тем более переделывать.

Особенно часто этот соблазн возникает в сфере искусства, где иногда пытаются канонизировать действительно великие произведения и отказаться от любых дальнейших

поисков в области формы или содержания. Такое же стремление к сохранению устоявшихся образцов и идей мы видим в сфере религии, деятели которой обычно жестко пресекают обновленческие идеи. Крайней формой этого стремления становится фундаментализм – восстановление более ранних образцов религиозной веры, не затронутых разлагающим воздействием ее позднейших противников. К сожалению, последние десятилетия дали множество примеров его проявления – Иран, Афганистан.

Другой крайней формой является полное отрицание традиции, отказ от культурного наследия. Такая ситуация иногда возникает в ходе революционной ломки прежних социальных и культурных структур, целью которой провозглашается построение совершенно нового общества, лишённого недостатков предшествующего. Примером такого отношения к культурному наследию служит идеология Пролеткульта в России первых послереволюционных лет, отвергавшая всю предшествующую культуру как буржуазную и ставившая своей целью построение совершенно новой пролетарской культуры. По инициативе А. Луначарского в Петрограде еще за месяц до октябрьских событий 1917 г. прошла конференция пролетарских культурно-просветительских обществ, образовавших организацию, которую было решено называть Пролеткультом.

Пролеткульт сразу объявил своей целью создание новой пролетарской культуры, чтобы «дать рабочему классу целостное воспитание, которое неоспоримо направляет его коллективную волю и мышление». Необходимо отметить, что разработка программы по созданию пролетарской

культуры начиналась еще в 1908 г., когда А. Богданов вместе с А. Луначарским, рабочим-революционером Н. Вилоновым при поддержке (финансовой) М. Горького организовали «высшую социал-демократическую школу» на Капри. Именно там, на лекциях для рабочих, приезжавших из России, вырабатывались представления о типе культуры, который необходим пролетариату, обсуждались задачи подготовки рабочих-пропагандистов.

Целью организации объявлялось развитие пролетарской культуры, которое будет осуществляться усилиями рабочих, подлинных носителей и выразителей пролетарской идеологии. «Во всех областях работы Пролеткульт положит в основу творческое начало самодеятельности. Он должен будет создать для пролетариата <...> полную возможность свободно творить и работать» (П. Керженцев, Пролетарская культура. 1918).

Задачами новой культуры, как писал Богданов в книге «О пролетарской культуре», является формирование «нового человеческого типа, стройно-целостного, свободного от прежней узости, порожденной дроблением человека в специализации, свободного от индивидуальной замкнутости воли и чувства, порожденной экономической разрозненностью и борьбой». В театральных, музыкальных, хоровых кружках, которые, по мысли Богданова, должны были стать лабораториями по выработке пролетарской культуры. Можно сказать, что по ширине охвата населения Пролеткульт осуществлял в России культурную революцию, программу которой заложил Богданов своими работами в области культуры, заявляя о необходимости

создания нового типа человеческой личности, то есть нового человека. Позднее схожие идеи получили развитие в национализме ряда стран Азии, Африки и Латинской Америки. Сочетание традиции и новации, умение найти «золотую середину» между ними – важная задача любой культуры. Каждое общество решает эту проблему по-своему, что и определяет его культурную самобытность.

Соотношение традиции и новации является одним из оснований деления обществ на традиционные и модернизированные (индустриальные). Для традиционных обществ характерна опора на традиции при минимальном включении новаций в культуру. Индустриальное общество, не отвергая традиций, много легче принимает нововведения. Поэтому любое общество можно расположить на своеобразной шкале, отмечающей меру его самобытности, сочетания традиции и новации. Крайними точками этой шкалы будут уже рассмотренные нами фундаментализм и отказ от культурного наследия.

В культуре большую роль играет не только передача культурного наследия от поколения к поколению, но и пространственное, географическое распространение элементов культуры. При этом происходит взаимное проникновение отдельных элементов культуры или целых ее комплексов. Данный процесс носит название культурной диффузии. Культурное взаимодействие может пройти бесследно, а может привести либо к сильному изменению обоих взаимодействующих культур либо к одностороннему влиянию одной культуры на другую. В двух последних случаях говорят о культурных заимствованиях, то есть

об использовании предметов, норм поведения, ценностей, созданных и апробированных в других культурах. Также для обозначения этого процесса используют термин «аккультурация» – освоение элементов чужой культуры.

Культурные заимствования являются наиболее распространенными источниками культурных изменений по сравнению со всеми другими. Заимствования могут носить как прямой (через межкультурные контакты индивидов), так и косвенный характер (через действие СМИ, потребляемые товары, образовательные учреждения и т.д.). Благодаря заимствованиям происходит проникновение и распространение необходимых культурных новаций среди тех народов и культур, где эти новации по объективным причинам сами появиться не могут. Даже в ареале обитания одного народа, как правило, полезные новации не создаются параллельно и одновременно, они обычно возникают в каком-то одном месте, а затем быстро распространяются по всей близлежащей территории и зачастую заимствуются соседями. Так, например, сложилось цивилизационное единообразие Западной Европы.

Каналами культурной диффузии служат миграции, туризм, деятельность миссионеров, торговля, война, научные конференции, ярмарки, обмен специалистами и др. Все эти формы культурной диффузии могут распространяться в вертикальном и горизонтальном направлениях. Горизонтальная диффузия происходит между культурами нескольких этносов, социокультурных групп или отдельными индивидами.

Поэтому данный вид диффузии можно назвать межгрупповой диффузией. Примером диффузии подобного

рода может служить заимствование сотрудниками милиции жаргона, манер поведения и общения криминального мира в результате частых контактов с его представителями.

Вертикальная диффузия развивается между культурами с неравным статусом, поэтому ее можно назвать стратификационной диффузией. При этом идет диффузия культурных ценностей из одной социальной группы в другую. Примером может служить распространение одежды, символизирующей статусные различия людей. Финансовые возможности среднего класса сегодня позволяют ему покупать модную одежду, которую прежде носил только высший класс. Современные высококвалифицированные рабочие на Западе являются на работу в костюмах, которые раньше служили отличительным признаком верхушки общества.

Характер, степень и эффективность культурных заимствований определяют в основном следующие факторы:

- интенсивность контактов (частое взаимодействие культур ведет к быстрому усвоению элементов чужой культуры);
- условия межкультурных контактов (насилованные контакты неизбежно порождают реакцию отторжения чужой культуры, стремление противопоставить ей свою самобытность);
- степень дифференциации общества (наличие социокультурных групп, готовых принять нововведения, восприимчивых к чужой культуре).

Он понимается как взаимодействие и соединение разнородных элементов, при котором возникает новое культурное явление, отличающееся от обоих составляющих компонентов и имеющее собственное качество.

Качественный сдвиг в культуре в результате взаимодействия культур называется синтез. Он принципиально отличается от симбиоза, также возникающего в ходе взаимодействия разных культур. При симбиозе собственные и заимствованные элементы остаются обособленными, сохраняющими дистанцию по отношению друг к другу. При этом нередки взаимное недоверие и конфликты.

Синтез имеет место в том случае, если социокультурная система осваивает достижения иных обществ в тех сферах, которые оказываются недостаточно развиты в ней самой, но при этом сохраняет присущую ей исходную основу, позволяющую говорить о ее определенности, самобытности, способности поддержания целостности и устойчивости. Как частичный синтез иудейско-христианской и античной традиции формировалась на протяжении веков европейская культура. В современных условиях синтез становится важным источником преобразования социокультурной системы многих развивающихся стран. В качестве образца такого плодотворного синтеза приводят Японию и ряд других стран Восточной и Юго-Восточной Азии.

Вопрос 2. Теории культурогенеза

Авторы многочисленных концепций возникновения культуры единодушны только в том, что единственный субъект культуры, создающий для себя особую жизненную среду и сам формирующийся под ее воздействием, бесспорно, человек. Это значит, что становление мира культуры выступает результатом длительного процесса взаимодействия биологической и социальной эволюции. Отсюда

истоки культуры следует искать там и тогда, где и когда появляется человек, но не как биологическая особь, а как мыслящее, разумное существо. Человек стал человеком с того времени, как сам сделал (а не использовал созданные природой) первые орудия труда и начал активно воздействовать на природу. С этого момента «вместе с человеком мы вступаем в область истории». На смену биологическим закономерностям пришли закономерности социальные.

Ф. Энгельс

Орудийно-трудовая теория происхождения культуры изложена в работе Ф. Энгельса «Роль труда в процессе превращения обезьяны в человека», где утверждается, что мышление, речь, знания появляются в процессе коллективной трудовой деятельности и совершенствования орудий труда.

Широко известно заявление Энгельса: «Труд создал человека». Оно основано на том, что в процессе трудовой деятельности возникает необходимость организовать совместные

усилия и согласовать их, для чего требуются средства общения, мышление, речь, знания. Все это появляется в процессе коллективной трудовой деятельности и совершенствования орудий труда. Язык и сознание, развившиеся параллельно, привели к переходу наших обезьяноподобных предков в качественно новое состояние – человека. Таким образом, труд породил культуру.

Затем развитие трудовых навыков, появившееся разделение труда и рост его производительности позволили освободить некоторое время для занятий, не имевших непосредственного отношения к проблеме выживания человека. Появившийся досуг стал расходоваться на удовлетворение других человеческих потребностей, среди которых – потребность в прекрасном. Постепенно выделился целый ряд творческих профессий: художник, скульптор, музыкант, писатель. С развитием человеческого общества и его культуры людей, создающих духовные ценности, становилось все больше, появились философы, ученые и т.д.

Культурогенез – это единый во времени и в сущности, но различающийся в деталях, самоорганизующийся, взаимосвязанный процесс порождения культуры. Ответить на вопрос, когда появилась культура, можно, только ответив на вопрос о времени появления человека и общества, т.е. осветив проблемы антропо- и социогенеза

В процессе социализации и инкультурации человек становится человеком, а вне этих процессов остается на уровне животного (феральные люди). Человек иначе, чем животные, выживает в этом мире, иначе общается, он, символически маркируя внешнюю среду обитания, активно

преобразует этот мир, согласно своим ценностным установкам, своему пониманию того, каким должен быть мир.

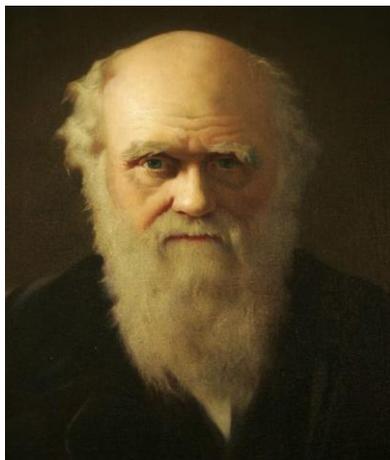
Но какой механизм отвечает за важные и специфические моменты в жизни людей? Что за этим стоит? Данные вопросы до сих пор остаются в науке дискуссионными. Именно культура как внегенетическая способность приспособления к миру, преобразования его и передачи полученного опыта трансмиссионно, не биологическим путем и стала самым главным отличительным признаком человека. В таком интегральном понимании культура – это явление, свойственное исключительно человеку и человеческому сообществу. Поэтому вопрос о появлении культуры, причинах и факторах, вызвавших к жизни столь сложное явление, остается ключевым для всего социогуманитарного знания.

Эволюционная, или натуралистическая, теория считает возникновение культуры следствием саморазвития человеческого рода, естественным результатом его эволюции.

За последние годы выявлено, что изменения генофонда происходят в животном и растительном мире в местах сейсмической и радиационной активности. Таким местом является зона африканского разлома, где и обнаружены останки древнейших людей, т.е. антропоидов, способных к созидательной деятельности.

Под биологической эволюцией следует понимать процесс приспособительного исторического развития живых форм на всех уровнях организации живой материи. Первый шаг в объяснении факта происхождения людей и культуры сделал ещё К. Линней, труды которого послужили для Ж-Б. Ламарка теоретической основой в создании

первой гипотезы о естественном происхождении человека и культуры – созданной человеком искусственной среды обитания.

Ч. Дарвин

Основные постулаты теории эволюции были разработаны Ч. Дарвином и изложены в книге «Происхождение видов путем естественного отбора, или Сохранение благоприятствуемых пород в борьбе за жизнь» (1859 г.). В 1871 г. в работе «Происхождение человека и половой отбор» было показано сходство человека и приматов. В 1872 г. вышла книга «Выражение эмоций у человека и животных», в которой на основе изучения лицевых мышц и средств выражения эмоций у человека и животных было доказано их родство.

Эволюционная теория трактует культуруогенез как естественный независимый процесс, начавшийся приблизительно 3 млн лет тому назад. В рамках этой гипотезы

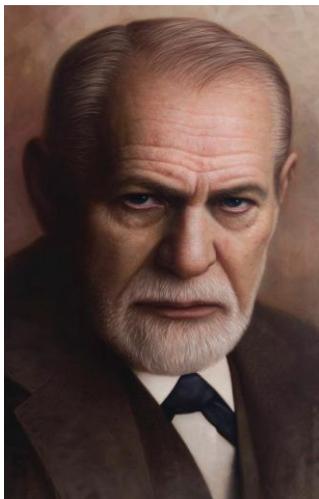
культура стала новым, иным способом выживания человека в мире и духовным механизмом, заменившим человеку генетическую приспособляемость к окружающей природе.

А. Гелен считал, что человек пришел в мир своеобразным «пасынком природы», неприспособленным к существованию и обреченным на вымирание; «недостаточным существом», отличающимся от всех млекопитающих на уровне морфологии и физиологии. У человека, по мысли Гелена, отсутствует специализация органов, приспособленных для нападения или защиты. Именно эту нехватку замещения инстинктов и специализированных органов стал осуществлять интеллект и рука, приспособленная к орудийной деятельности. Эта «недостаточность» вызвала к жизни общество и культуру.

«"Второй природой" человека оказались система орудийной деятельности и новый тип коммуникации, образующие мир культуры, который, по существу, и есть человеческий мир». При эволюционном подходе важную роль в процессе культуригенеза играет индивидуальное творческое начало в человеке, которое детерминирует непрерывный поиск в интеллектуальной и технической сферах, совершаемый первобытным человеком на пути освоения собственного жизненного пространства. Именно поэтому культуригенез не является однократным событием, произошедшим в первобытную эпоху, но представляет собой процесс постоянного порождения новых культурных форм и явлений.

Психоаналитическая теория возникновения культуры основана на психоанализе З. Фрейда (1856–1939), который в книге «Тотем и табу» пытался раскрыть культуригенез

через феномен первобытной культуры. Человек, обладает свойством, которого нет в животном мире. Оно возникает неожиданно, случайно, хотя и не бессмысленно. Речь идет о совести как о даре, выделившем человека из царства животных и создавшем феномен культуры.

З. Фрейд

Фрейд выводил феномен совести из первоуродного греха, совершенного пралюдьми, – убийства первобытного «отца». Эволюция, таким образом, выглядит как процесс, в ходе которого выявляется нечто радикально иное, хотя и заложенное в поступательном движении живой материи. Настоящая причина существования культуры в том и состоит, чтобы защищать нас от природы. Фрейд считал, что религия оказала культуре огромные услуги. Она активно содействовала укрощению асоциальных первичных позывов.

Первыми деяниями культуры были применение орудий, укрощение огня, постройка жилищ. Фрейд связывает генезис культуры с животностью человека, с тем, что люди наделены звероликой природой. По Фрейду культура является средством принуждения человека к социальному порядку, механизмом, механизмом подавления первичных желаний, угрожающих действительности, препятствующим проявлению темных природных сил первичных влечений.

Игровая концепция возникновения культуры была выдвинута Г. Гадамером, Е. Финком, И. Хейзингой.

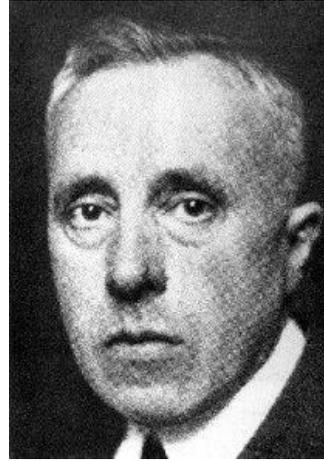
Игра в этом смысле оказывается предпосылкой происхождения культуры. Различные версии такой концепции находим в исследованиях названных ученых. Голландский историк культуры И. Хейзинга в книге «Homo Ludens» (1983 г.) отмечал, что многие животные любят играть.

Г. Гадамер

И. Хейзенга

О. Финк

По его мнению, если проанализировать любую человеческую деятельность до самых пределов нашего познания, она покажется не более чем игрой. Игра – это, прежде всего, свободная деятельность. Она не есть «обыденная» жизнь и жизнь как таковая. Голландский историк культуры был убеждён в том, что игра скорее, нежели труд, была формирующим элементом человеческой культуры. Раньше, чем изменять окружающую среду, человек сделал это в собственном воображении, в сфере игры. Все животные обладают способностью к игре. Откуда же берется «тяга к игре»?

Культура возникает в форме игры. Обратимся к работе известного феноменолога Е. Финка «Основные феномены человеческого бытия». В типологии автора их пять: смерть, труд, господство, любовь и игра. Игра охватывает всю человеческую жизнь до самого основания, овладевает ею и существенным образом определяет бытийный склад

человека, а также способ понимания бытия человеком. Игра – это импульсивное, спонтанно протекающее вершение, окрылённое действие, подобное движению человеческого бытия в себе самом. Финк считает, что человек как человек играет один среди всех существ. С игрой Финк связывает происхождение культуры, ибо без игры человеческое бытие погрузилось бы в растительное существование. Поскольку для человека игра объемлет все, она возвышает его над природным царством. Здесь возникает феномен культуры.

В основе символической концепции лежат изложенные в работах Э. Кассирера, К. Юнга, М. Хайдеггера представления о возникновении феномена культурогенеза. Исследования немецкого философа и культуролога Э. Кассирера представлены работами «Философия символических форм», «Опыт о человеке». Значительный вклад в разработку данной концепции внес Л. Мамфорд.

Тайна культурогенеза коренится в формировании человека как символического животного. В связи с тем, что человек биологически более слабый, чем животное, он неосознанно подражал ему. Это привело к постепенной выработке определенной системы ориентиров. Эти ориентиры составили надбиологическую основу, символического приспособления к миру природы.

По Э. Кассиреру, из самой природы, из подражания возникла социальная программа особого поведения человека, стандарты смыслов поведения и действия. Символы становятся третьей системой, соединяющей систему рецепторов и эффекторов, характерных для живого организма.

Третья система надстраивается над инстинктами, дополняя их, что позволяет человеку существовать в новом измерении, новой реальности. Появляется новый способ общения – языковые символы. На этапе становления первобытного общества многие символы наделялись особой, реальной силой. Такими становятся символы в магии, тотемизме, фетишизме. В символах человек закреплял и социальные стандарты поведения (табу, обряды).

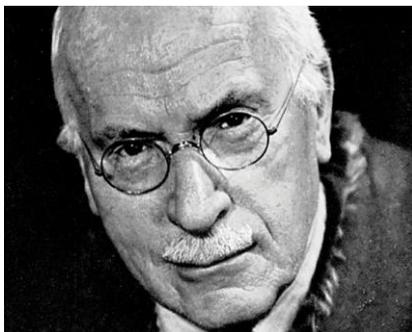

Л. Мамфорд

Г. Хайдеггер

Культура выступает как символическая вселенная, а человек творец и создатель символов. Появление способности через символы одухотворять вещи есть рождение культуры – нового уровня взаимодействия человека и окружающего мира. Таким образом, Кассирер приходит к выводу, что культурогенез связан с формированием в результате биологической эволюции человека как «символического животного».

К. Юнг

Э. Кассирер

Авторы теории считают, что только человеческое сознание на основе своей деятельности и рефлексии этой деятельности придает смыслы предметам и явлениям (как естественного, так и искусственного происхождения). Через символ происходит одухотворение вещи, открытие за предметным планом ее значения, смысла, ее духовного бытия для человека.

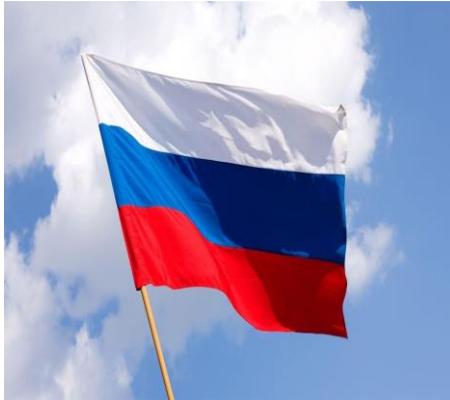
Символы можно считать особой формой знания, имеющей свои внутренние законы и критерии точности. В силу этого символы становятся исходной формой культурного выражения мира, понятого и упорядоченного человеком. Символы могут использоваться для художественного отображения мира и служить своеобразной формой его познания. В качестве символов могут использоваться культурные объекты, выступающие в коммуникативном или трансляционном процессе как знаки, которые просто указывают на обозначаемый объект, но выражают его смысл, т.е. в наглядно-образной форме передают абстрактные идеи или понятия, связанные с этим объектом. Наиболее простыми формами символов являются эмблемы, гербы, ордена, знамена и т.д.

Наряду с отдельными конвенциональными знаками, вводимыми по тому или иному поводу, в ходе развития культуры возникают разнообразные системы конвенциональных знаков, например: геральдика, система знаков дорожного движения, церемониальные системы, связанные с выполнением различного рода обрядов (свадебного, похоронного, праздничного, религиозно-культурного).

Индексы символа – условные обозначения каких-либо предметов или ситуаций, имеющие компактный, легко обозримый вид и применяемые для того, чтобы выделить эти предметы или ситуации из ряда других (показания приборов, картографические знаки, различного рода условные значки в схемах, графиках, профессионально-деловых текстах и т.д.).

Герб России

Флаг России

Конвенциональные знаки всегда информативны. Это артефакты, которым люди договорились приписывать определенную информацию: знаки письменности и цифры, знаки дорожного движения, денежные знаки, условные знаки в картах (географических, политических, топографических), знаки различия в армии и полиции и др. Среди конвенциональных знаков особое место занимает символ.

Орден Отечественной войны I степени

Символ – многозначная категория, его содержание зависит от исторического и социокультурного контекста. Глубинный смысл, сложное содержание символа может быть понятно только тому, кто знает его происхождение и развитие. Христианство считает, что огонь может быть не только божественным, но и адским. Солнечное затмение с точки зрения астрологии – древнейшего рационального, но не экспериментального знания о мире – является неблагоприятным знаком для общества. Падение Тунгусского метеорита (1908) астрологами было истолковано как символ грядущих социальных катастроф.

Нередко в разных культурах одни и те же явления природы имеют разное символическое содержание. Например, летучая мышь в Древней Греции и Риме символизировала бдительность и прорицательность. В иудейской и христианской культуре – символ ночи, смерти и вампиров. А в Китае

летучая мышь означает пожелание удачи. На китайских открытках летучие мыши означают пожелание плодородия, благополучия, здоровья, долголетия и достойной смерти.

Одни и те же артефакты в разных культурах наполняются разным символическим содержанием. Джинсы в США в 1960–1970-е гг. были одеждой контркультуры хиппи и символом отрицания буржуазных ценностей. Идеалом хиппи стала традиционная культура индейцев и ковбоев, а позже – промышленных рабочих. Отсюда и особый стиль в одежде, джинсы – дешевая, удобная и прочная одежда.

В СССР американские джинсы были дорогой одеждой. Джинсы советских хиппи стали символом отрицания социалистической дефицитной экономики и навязанного властью аскетизма по отношению к модным и практичным вещам.

Символ – это знак, не имеющий предметного значения, через который открывается глубокий смысл самого объекта. Специфика символа как знака состоит в способности вызывать реакцию не на сам символизируемый объект, а на те значения, которые связываются с этим объектом. Данное понятие многозначно. Символ можно определить как предмет или действие, которое служит условным обозначением какого-либо образа, понятия или идеи; как художественный образ, воплощающий какую-либо идею; как условный вещественный опознавательный знак для членов определенной общественной группы.

С помощью символов человек может передавать информацию такими средствами, которые превосходят возможности языка. Таким образом, герб, эмблема, знамя, образ

голубя мира, символика лаврового венка помимо того, что содержат наглядную форму, передают абстрактные понятия, значения. Особое значение имеют образно-символические системы в религии. Можно сказать, что каждая область социокультурной жизни имеет свою символическую систему. Языком культуры в широком смысле этого понятия называются те средства, знаки, символы, тексты, которые позволяют людям вступать в коммуникативные связи друг с другом, ориентироваться в пространстве культуры. Язык культуры – это универсальная форма осмысления реальности, в которую организуются все вновь возникающие или уже существующие представления, восприятия, понятия, образы и другие подобного рода смысловые конструкции (носители смысла).

Пикассо. Голубь мира

Магическая теория культурогенеза рассматривает социальные отношения под иным углом зрения. Ее сторонниками являются Дж. Фрэнгер, Л. Леви-Брюль, Б. Малиновский и другие известные ученые и философы, которые считают, что первобытное мышление и поведение, а также социальные отношения были пронизаны магическими представлениями и ритуалами, занимавшими господствующее место из-за неразвитости логического мышления и недостаточности знаний людей о мире, которые возмещались фантазией и воображением.

Желая воздействовать на предметы и явления для получения нужного практического результата, первобытные люди создали целую систему инициаций, заклинаний, обрядов. Неандертальцы 250 тыс. лет назад демонстрировали первые примитивные элементы религиозного сознания – хоронили мёртвых, совершали обряды. Ритуалы, основанные на психологическом воздействии на людей и животных посредством замещающих их символических объектов. Психологическая основа магии – ассоциация идей, между которыми не существует реальной причинной связи (Дж. Фрэнгер).

Дж. Фрэнгер

Б. Малиновский

Теория магического происхождения культуры исходит из того, что первобытное мышление и поведение были пронизаны магическими представлениями и действиями. Неразвитость логических компонентов мышления, недостаточность знаний о мире приводили к тому, что человек восполнял недостающее знание фантазией и объединял события и явления вымышленными связями. Желание повлиять на ход событий, организовать их развитие в нужном направлении приводило к организации специальных действий, которые как бы программировали нужный результат, или к созданию особых словесных формул (заклинаний, молитв, заговоров), непосредственно призывающих силы стихий или духов вещей. Одушевление сил природы, за которыми древнему человеку виделись некие сверхъестественные силы, приводило к формированию первичных религиозных переживаний. Действительность реальная и действительность воображаемая обладали одинаковой силой, и ритуальные имитации сцен охоты должны были воздействовать на реальность и создавали уверенность в себе.

Всякая культура сочетает в себе традиции и новации. Традиция – это передача и закрепление социального опыта от поколения к поколению. Поддержание этого опыта обосновывается и узаконивается простой ссылкой на существование его в прошлом. Традиция охватывает более широкий круг явлений, чем обычай – стереотип в поведении. Ритуал или обряд – это определенный порядок действий, которым совершается и закрепляется обычай.

Традиции воплощают в себе консервативное начало. Они обеспечивают стабильность общественного порядка, без них в обществе воцарился бы хаос.

Л. Леви-Брюль

Благодаря новациям развиваются общество и культура, расширяются горизонты познания и духовного мира людей, улучшаются условия жизни. Соотношение между традициями и новациями в культуре складывается по-разному.

Традиционная культура характеризуется доминированием традиционности над новаторством. В инновационной культуре, наоборот, новаторство доминирует над традиционностью.

Чертами традиционных культур является искоренение всяких новшеств в механизме традиции; сохранение и укрепление существующего общественного порядка; нетерпимость, подозрительность к самым мелким их проявлениям. Отличительная черта традиционной культуры – неукоснительное следование воспринятым от предшествующих поколений образцам поведения. В сознании людей

господствует дух коллективизма. Индивид живет по заданным законам и полностью зависит от них. Общество веками остается почти неизменным, индивидуализма и духовной свободы практически нет.

Инновационная культура не озабочена хранением, идущих от прошлого традиций, и легко допускает отступления от них. Это ведет к её самостоятельности, ослаблению нормативности культуры, размыванию шкалы жизненных ценностей в обществе. Коллективистское начало уступает место индивидуализму. Личность обретает автономию и свободу. В инновационной культуре высоко ценятся знания, образование, критичность и самостоятельность мышления. Распространяется вера в мощь человеческого разума.

Стремление к новому – один из важнейших факторов, стимулирующих развитие производства и потребления в обществе. Реальные, исторически существовавшие общества не обязательно полностью и в точности обладают всеми чертами, которые характерны для какого-либо из них. Далекое не всегда можно однозначно отнести конкретную культуру к традиционному или к инновационному типу. Однако общей тенденцией истории человечества является движение от традиционной культуры к инновационной.

Одной из заметных попыток дать новую историческую типологизацию культуры является работа М. Мид «Культура и детство». М. Мид обратила внимание на то, что при различном соотношении культурных традиций и новаций по-разному складывается взаимодействие между живущими в обществе поколениями людей. М. Мид различает три типа культуры:

- 1) постфигуративная, основанная на том, что подрастающее поколение перенимает опыт у старших;
- 2) кофигуративная, где и дети, и взрослые учатся не только у старших, но и у сверстников;
- 3) префигуративная, в которой не только дети учатся у родителей, но и родителям приходится учиться у своих детей.

М. Мид.

Традиционная культура постфигуративна: она изменяется медленно и незаметно, внуки живут в тех же условиях, что и деды. Такая культура сохраняется при условии совместного проживания трех поколений, при котором старики выступают не только руководителями и наставниками, но и примером для подражания. Лишь небольшая часть норм культуры осознается. Неосознанность, автоматичность, отсутствие сомнений – ключевые условия, обеспечивающие

долговременное стабильное существование постфигуративной культуры.

Хотя постфигуративные культуры обычно существуют в обществах, живущих веками на одной и той же территории, их можно встретить среди кочевых народов, групп в диаспорах. Эти культуры можно обнаружить в группах аристократов.

Кофигуративная культура – это культура, в которой преобладают модели поведения, задаваемые современниками. Она существует там, где в обществе происходят перемены. Люди учатся жить друг у друга, перенимая найденные сверстниками пути к успеху и избегая сделанных ими ошибок. Те, чей опыт оказывается наиболее удачным, становятся образцами для других представителей своего поколения.

В современном мире кофигуративный характер приобретает, например, культура семей иммигрантов, которым приходится быстро приспосабливаться к жизни в другой стране: дети, как правило, адаптируются в новой культурной среде быстрее родителей.

Этот тип культуры формируется при социально-политических, хозяйственных и технических преобразованиях в экономически отсталых странах. «В Индии, Пакистане или в новых государствах Африки дети также становятся экспертами по вопросам нового образа жизни, и родители теряют свое право на оценку и руководство их поведением», – отмечает М. Мид.

Подобное наблюдается и в нашей стране при переходе от социалистической системы к современной рыночной

экономике. Однако темп развития современного общества, по мнению М. Мид, становится настолько высоким, что прошлый опыт оказывается подчас не только недостаточным, но и вредным, мешающим творческому подходу к новым, небывалым обстоятельствам. Учитывая это, М. Мид предвидит возможность появления префигуративной культуры.

Префигуративная культура – это культура еще более интенсивных и быстрых трансформаций, чем кофигуративная. Инновации в ней могут происходить в настолько бешеном темпе, что взрослое население просто не будет успевать усваивать их. Если постфигуративная культура ориентирована на прошлое, а кофигуративная – на настоящее, то префигуративная – на будущее. Решающее значение в ней приобретет духовный потенциал молодого поколения. У молодых людей образуется общность опыта, которого не было и не будет у старших.

Наряду с делением культуры на традиционную и инновационную широкое признание получила историческая типология Белла, Тоффлера, Арона, в которой выделяются три типа культуры, характерные для трех стадий развития общества:

- доиндустриальная (аграрная);
- индустриальная;
- постиндустриальная.

Доиндустриальное общество – это общество с аграрной экономикой и традиционной культурой. Здесь различают два подтипа:

1) примитивные («варварские») первобытные общества, в которых господствует общинно-племенной образ жизни;

2) появляющиеся позже «цивилизованные» общества, организованные как государства.

Главенствующее место в культуре доиндустриальных обществ занимает религия (на ранних стадиях – мифология). Древняя доиндустриальная культура бесписьменная. Как экономика, так и культура развиваются замедленно. Люди неукоснительно следуют воспринятым от старших поколений образцам поведения и способам деятельности. Под давлением старших определяют жизненные цели. Авторитет старшего поколения непререкаем, потому что он – основной источник знаний и умений. Недаром говорят, что, когда умирает старик, с ним умирает целая библиотека. Высоко ценятся народная мудрость и здравый смысл. Сильно коллективное начало: интересы индивида подчиняются интересам общества. Общественное мнение имеет огромную силу.

В традиционных культурах устойчив институт брака и патриархальной семьи. В духовной культуре доминируют мифология и религия. Например, власть правителя считается полученной от Бога. В Древнем Египте фараон представлялся одним из богов, посредником между богами и людьми. Считалось, что боги имеют звездное, небесное происхождение. У китайского правителя был титул сын Неба.

Мировоззрение китайцев, основанное на религиозно-философских учениях даосизм и конфуцианство, повлияло на архитектуру. Китайцы считали, что добрые духи прилетают с юга, а злые – с севера. В результате любое здание ориентировано строго по оси север–юг: максимально открыт южный фасад и практически глухая стена с северной

стороны. В основе плана городов – квадрат, который символизирует Землю. Круг олицетворяет Небо. Единственный круглый храм в Китае – храм Неба. Христианство задало иной смысл всей средневековой традиционной европейской культуре. Культурное развитие стали понимать как духовно-нравственное восхождение человека к Богу.

Главной считалась жизнь души, а тело считалось греховным, препятствующим спасению души. Неслучайно иконы, изображающие Бога, Богородицу и святых, были лишены чувственности и телесности. Большинство литературных произведений строится на религиозных сюжетах Библии. Традиционные культуры – это закрытые, замкнутые культуры, которые по отношению к другим культурам, воспринимаются как враждебные.

Так, на Руси под влиянием христианской православной церкви люди боялись христианского католического влияния и европейской образованности. В XVII в. стремление патриарха Никона усилить связи с Западом в религиозной сфере, поддержанное царем Алексеем Михайловичем, привело к церковному расколу. Для культур традиционного типа характерна кастовая и сословная структура общества. Касты отделены друг от друга в соответствии с правилами ритуальной чистоты.

Низшие страты кастовой системы характеризуются понятием «неприкасаемые», введенным философом А. Бергсоном. К. Поппер развил это понятие, но применял его ограниченно: только для характеристики культур «незападных» обществ. неприкасаемые исключены из практики очищающих ритуалов. В кастовой иерархии каждая, расположенная

выше каста, выступает как ритуально более чистая, чем каста, расположенная ниже. Кастовая система представляет собой пример закрытости социальной. Между кастами жесткие границы, строго закрепляются социальные роли. Пример кастового общества – Древняя Индия.

Не менее жестко закреплялись социальные роли в Древнем Китае: в зависимости от социального статуса (император, чиновник или земледелец) каждому человеку предписывались нормы поведения, стили речи, известные как «китайские церемонии».

Сословия – система стратификации, исторически сложившаяся в Европе и России, для которой, как и для каст, были характерны резкие различия в жизненных шансах и стилях. В отличие от каст, сословия складывались не на основе религиозных правил, а политическим путем. Законы давали обоснование сословной системы, поддерживали различающиеся права и обязанности. Каждое сословие имело собственный кодекс поведения (этикет).

Социум Возрождения и раннего Нового времени (XVII в.), делился на духовенство, дворянство и простой народ (крестьяне, мещане, купцы). Проблема сословных границ получила отражение в искусстве Возрождения (пьеса Лопе де Вега «Собака на сене»).

В традиционных культурах виды деятельности и социальные роли, права и обязанности строго разделяются по признаку пола на мужские и женские. Право собственности распространялось на землю, животных, технические вещи и на людей (рабство, крепостное право). Итак, все рассмотренные черты традиционного типа мы находим в первобытной,

древневосточной, античной и средневековой культурах. В Европе общества этого типа существовали вплоть до Нового времени, а в Азии, Африке, Океании они встречаются и поныне.

Индустриальное общество (современный, модернизированный, инновационный тип) стало формироваться в XVI в. в Западной Европе и достигло расцвета к середине XX в. Здесь новация доминирует над традицией. Новации стремительно проникают в сферу хозяйства, быта, в социальные институты. Паровая машина постепенно заменяет тяжелый ручной труд, мускульную силу людей и животных, силу воды и ветра. Основная сфера занятости людей – промышленность, основной продукт производства – промышленные изделия.

В связи с тем, что большинство населения занято в промышленности, активизируется рост городов, населения. На основе успехов промышленного производства, обусловленных прогрессом науки и техники, на рубеже XIX–XX вв. начинает развиваться массовое общество как общество потребления. Религия утрачивает доминирующие позиции, идет секуляризация – освобождение общественной и индивидуальной жизни от религиозного контроля.

Секуляризация имела различные проявления. Так, в XVII в. на основе идей гуманизма формируется философское учение деизм, в котором считается, что Бог – Творец, первопричина мира (природы, общества, человека), который затем развивается уже по своим собственным законам. Человек активен и обладает неограниченными возможностями в познании мира.

Неуклонно росла доля светского искусства в общественной жизни. Художественную литературу данного периода отличали широкий охват действительности и многообразие жанровых форм. Достаточно сказать, что это столетие, связано с именами Шекспира и Сервантеса, Лопе де Веги, Кеведо и Кальдерой в Испании, Расини и Мольером во Франции. Высокая трагедия и роман, бытовая комедия и новелла, эпическая поэма и лирический сонет, ода и сатира – в каждом из этих жанров были созданы произведения непреходящей художественной ценности.

Важную веху представляло XVII столетие в истории музыки. Это был период широкого проникновения в музыку светских элементов, время зарождения и формирования новых жанров: оперы, оратории, инструментальной музыки.

Развитие культуры не могло остаться вне воздействия сил народного бытия. Нужно иметь в виду, что идеи народно-демократического характера в искусстве этого времени не могли быть выражены открыто в силу незрелости самих народных масс. Однако воздействие этих идей в той или иной форме сказывается в общей направленности прогрессивных художественных течений. Рядом с картинами на библейские и мифологические сюжеты и аллегорическими композициями, с парадным портретом и классическим пейзажем в искусстве XVII–XVIII вв. соседствуют портретные изображения представителей самых различных слоев общества, вплоть до людей из народа, эпизоды из быта бюргеров и крестьян; появляются скромные, неприкрашенные пейзажи, складываются различные типы натюрмортов и т.д.

Рембрантд. Ночной дозор

В культуре научное мировоззрение постепенно начинает доминировать над мифологическим и религиозным. Философской основой этого процесса выступает рационализм, признающий разум основой познания и поведения людей, источником и критерием истинности (идеи Декарта, Спинозы, Лейбница). Растет массовая грамотность, престиж образования и умственного труда. Высоко ценятся профессиональные знания. Развивается идея гуманистов о познаваемости мира.

Новоевропейскую науку от античной и средневековой теоретических наук отличал эксперимент. Телескоп Галилея открыл макропространство. Микроскоп Левенгука открыл микропространство. Ньютон открыл закон всемирного

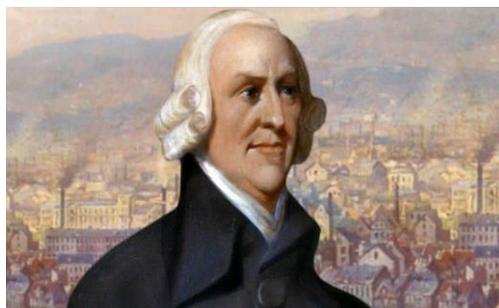
тяготения и гравитацию. Индустриальное общество – открытое общество. Оно стремится к экономическому диалогу с другими. Открытое общество – понятие, введенное А. Бергсоном. К. Поппер в своих трудах применял это понятие для характеристики культур западных обществ.

Новые географические открытия, освоение морских путей и материков создавали для европейцев возможности организовывать колонии, что стало мощным фактором первоначального накопления капитала и обогатило новыми артефактами культуру повседневности. Так, в Европу были завезены картофель, кукуруза, табак, тростниковый сахар, томаты, кофе и др. С другой стороны, европейцы испытывали ксенофобию по отношению к коренному населению и вытесняли его с освоенных земель.

В первой половине XIX в. эти явления и процессы получили отражение в романах американского писателя Ф. Купера, где показаны пагубные для американских индейцев последствия вторжения европейских переселенцев. С 1619 до 1865 г. в США широко использовался труд рабов – людей, насильно вывезенных европейцами из Африки, и их потомков. Лишь постепенно преодолевается такое отношение к коренному населению, и в 1865 г. в США отменяют рабовладение.

В индустриальных культурах возрастает роль личности. Коллективное начало постепенно уступает индивидуальному. Философской основой этого социокультурного процесса выступает либерализм, главной идеей которого является утверждение о том, что индивидуальные свободы человека являются правовым базисом общества и экономического

развития (Локк и Смит). Благодаря развитию образования личность получает возможность самостоятельно определять жизненные цели, ценности, формы и средства деятельности.

А. Смит

Рост индивидуального начала и снижение авторитета старшего поколения, отступление от традиций влияет на институт семьи: растет количество разводов и неполных семей; массово распространяется представление о браке по любви. Для индустриального общества характерно постепенное преодоление сословной системы и формирование классовой структуры. Общество делится на классы в соответствии с экономическими различиями в рыночной позиции: класс частных собственников и класс неимущих. Вместе с тем активизируется социальная мобильность – переход из одного класса в другой, но представление о социальных границах, социальном происхождении, о высоком и низком стартовом классовом статусе сохраняется. Связанные с этим проблемы личности нашли отражение в художественных образах, в различных видах и жанрах искусства:

в романах Д. Лондона «Мартин Иден», Д. Голсуорси «Сага о Форсайтах», в опереттах И. Кальмана «Королева чардаша» («Сильва») и «Принцесса цирка» («Мистер Икс»), в пьесе С. Тейлора «Сабрина» и др.

Женщина уравнивается в правах с мужчиной, идет процесс женской эмансипации. Частично разрушается строгое разделение видов деятельности на мужские и женские. В XIX в. указами и законами прекращено право собственности на людей: в США отменили рабство, в России – крепостное право. Но нелегально рабство (например, сексуальное рабство женщин; эксплуатация инвалидов, просящих милостыню, и др.) сохраняется до настоящего времени. Отступление от традиций вело к размыванию ценностных ориентаций. Так, в процессе секуляризации культуры, под влиянием идей Возрождения и Просвещения менялись представления о морали: утверждалось право человека на чувство, страсть, любовь, счастье.

Всякая культура сочетает традиции и новации. Традиция – это передача и закрепление социального опыта от поколения к поколению, при которых поддержание этого опыта обосновывается и узаконивается простой ссылкой на существование в прошлом. Соотношение между традициями и новациями в культуре складывается по-разному. Реальные, исторически существовавшие общества не обязательно полностью и в точности обладают всеми чертами, которые характерны для какого-либо из них. Далеко не всегда можно однозначно отнести конкретную культуру к традиционному или к инновационному типу. Однако общей тенденцией истории бытия человечества является движение

от традиционной культуры к инновационной. Процессы возрастания в индустриальном типе культуры ценности личности, процессы снижения авторитета старшего поколения (родителей) и силы общественного мнения в условиях развития массовых форм образования, процессы усиления престижа умственного труда в условиях заметного конфликта поколений, дали рождение новому культурному герою в произведениях искусства – человеку, «сделавшему себя», такому, как Евгений Базаров в романе И.С. Тургенева «Отцы и дети».

В конце XIX в. общество становится массовым, для которого характерна стандартизация производства и потребления, бюрократизация общественной жизни, деперсонализация отношений и др. Уже в последние десятилетия XIX в. на смену классическому капитализму, основанному на принципе максимально полной свободы действий хозяйственного субъекта в его стремлении увеличить прибыль (режим совершенного рынка), приходит капитализм монополистический, характеризующийся сокращением свободы хозяйственного субъекта, диктатом монополий, существенным усилением государственного регулирования (режим несовершенного рынка).

При этом принцип максимизации прибыли остался неизменным, но процесс реализации этого принципа был поставлен под контроль монополий и государства, и эпоха экономического либерализма сменилась периодом господства монополий и этатизма, который растянулся вплоть до конца 60-х гг. XX в.

Формируется новый тип личности – массовый человек. К середине XX в. в обществе, пережившем Вторую мировую

войну, усилились настроения пессимизма, экзистенциальной растерянности. Искусство как зеркало культуры, отразило эти процессы. Появился новый герой – талантливый интеллеktуал, который, сознательно или до конца не осознавая, служит злу – антигуманному политическому режиму, и жестоко расплачивается за это. Таков герой романа Т. Манна «Доктор Фаустус» (1947).

Постиндустриальный тип человека сформировался во второй половине XX в. Это продукт НТР, резкого роста производительности труда и общественного богатства. В условиях изобилия товаров продолжается развитие общества потребления. Его ведущей чертой стало демонстративное потребление.

Французский социолог Ж. Бодрийяр в философском трактате «Общество потребления» (1970) так характеризует его: «сейчас люди окружены не людьми, а товарами. И общаются не друг с другом, как раньше, а с товарами. Вещи – это новая окружающая среда. В торговых центрах – самоцельное изобилие товаров. В этом магия для людей. Магия изобилия. Неисчерпаемый праздник. Апофеоз потребления – мегамолл и гипермаркет. Весь мир – один большой торговый центр, где нет дня и ночи. Это сублимация реальной жизни. В обществе потребления нет места смыслу, борьбе, мечтам, поэзии, страстям и рассудку. Это одно большое пастбище, где лениво пасутся люди. Благоденствие воспринимается и переживается не как результат личного напряженного труда, а как оторванный от труда дар, чудо, милость Божья».

Ж. Бодрийяр пришел к выводу: в обществе потребления основой дифференциации людей становятся потребляемые ими знаки. Через потребление конкретных знаков

мы уподобляемся тем, кто потребляет сходные знаки, и отличаемся от тех, кто данные знаки не потребляет. Характерная черта потребительского общества – иллюзия свободы: людям кажется, что они полностью свободны в потреблении, но в действительности их свобода ограничена. Дело в том, что люди могут захотеть приобрести лишь то, что потребляет группа, к которой они принадлежат.

В постиндустриальном типе культуры и общества главный объект человеческой деятельности – информация. Человек ее получает, перерабатывает, передает. Основной продукт производства – услуги (большинство населения занято в сфере услуг).

Характерные черты производства – автоматизация и компьютеризация. Развивается интеллектуальная собственность. В XX в. постепенно начали признаваться личные неимущественные права авторов в качестве предмета правовой охраны. Растет средний класс. Теперь критериями классовой социальной стратификации являются доходы, имущество, образование и профессиональный статус. Тем не менее представления о социальных границах, социальном происхождении, о низком классовом статусе как препятствии, например, для брака сохраняются. Они также получают отражение в образах искусства: фильмы Г. Маршалла «За бортом» и «Красотка» (США), и др.

Новая культура основана на принципах плюрализма во всех сферах человеческой жизни: множественность мнений, многообразие взглядов, политических течений, форм собственности, отказ от крупного серийного производства и распространение мелких серий. В духовной жизни религиозное мировоззрение вновь конкурирует с научным.

Плюрализм проявляется в сексуальной ориентации и институте семьи. Значительная часть молодежи не спешит вступать в брак, часть отказывается создавать семью. Широко распространен гражданский, гостевой, фиктивный или белый браки.

Продолжается индивидуализация культуры, индивидуализация образа жизни, в том числе досуга. Благодаря Интернету общение в социальных сетях многие предпочитают живому общению. Важно, что эти три типа (традиционный, индустриальный и постиндустриальный) не отделены друг от друга, а перетекают от одного к другому и смешиваются.

Например, в индустриальном типе культуры сохраняются черты традиционной культуры. В СССР в социалистической индустриальной культуре к началу 1980-х гг., несмотря на уникальные разработки в фундаментальной науке, в обыденной практической жизни НТП ощущался не во всех сферах. Вручную работали 40 % промышленных рабочих, до 60 % строителей, до 75 % сельскохозяйственных рабочих.

В каждой индустриальной культуре можно найти черты традиционной культуры, например представления о мужских и женских сферах деятельности. С 1918 г. в России законом установлено равноправие мужчин и женщин. В советском обществе 1960–1980-х гг. сельское хозяйство считалось сферой мужского и женского труда. Но на плакатах, картинах и в фильмах мужчина всегда на тракторе, комбайне, грузовике, а женщина – с лопатой, ведром и граблями, корзиной и рассадой.

В процессе женской эмансипации наблюдаются крайности: в стремлении доказать равенство с мужчинами женщины нередко превосходят их в грубом, агрессивном поведении; демонстрируют сексуальную «свободу» и сексуальную агрессивность. Гендерная специфика деятельности сохраняется и сейчас.

В постиндустриальном обществе культурными героями становятся люди разного социального происхождения, ставшие известными во всем мире: Ленин, Сталин, Ганди, Маргарет Тэтчер, Горбачев, Юрий Гагарин, Альберт Эйнштейн, Билл Гейтс, Луи Армстронг, «Битлз», «АББА», Игорь Стравинский, Чарли Чаплин, Мэрилин Монро и Софи Лорен, Коко Шанель, Лев Яшин, Валерий Харламов, Майк Тайсон, В. Путин и др.

Мать Тереза

Массовое сознание и массовая культура были известны задолго до XX в. Однако современный феномен массового человека обладает определенной новизной. Во-первых, человек массы никогда прежде не составлял по численности такой большой группы, которая бы реально могла оказывать на социальные процессы заметное влияние. Во-вторых, человек массы в античном и средневековом обществе был встроен в «иерархию статусов». Общество не делало ставку на его вкусы и настроения, сознание и поведение. В современном обществе человек массы не только не ощущает своей культурной «недостаточности», но, напротив, оказывается наиболее приспособлен к современному укладу жизни.

В труде «Восстание масс» философ Х. Ортега-и-Гассет пишет: «Особенность нашего времени в том, что заурядные души, не обманываясь насчет собственной заурядности, безбоязненно утверждают свое право на нее и навязывают ее всем и всюду».

Корни массового человека – в промышленной революции, в крупном производстве, объединившем людей в производственные коллективы с компактным проживанием в условиях урбанизации. Сужение производственных функций работников, утрата ими знания конечной цели производства приводят к обеднению ума и чувств, лишают инициативы, деформируют характер.

Урбанизация порождает «массовизацию» психических настроений, переживаний и оценок, захватывает сферу быта, досуга, формирует стандарты духовной жизни. Важной характеристикой массового человека стал всепроникающий

юмор: поверхностный взгляд принципиально не идет в глубину, замечая лишь видимые несуразицы и цинично осмеивает действительность, которая, тем не менее, принимается как есть.

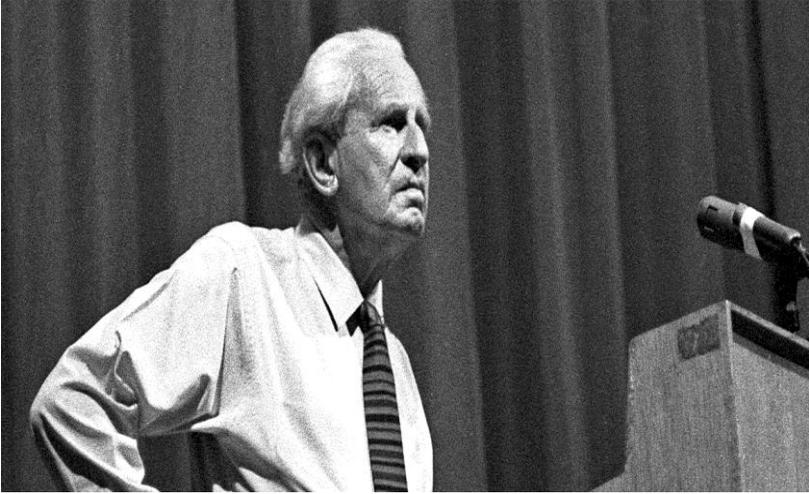
Х. Ортега-и-Гассет

У человека остается все меньше досуга, наполненного размышлением, воспитанием души. Досуг в современном обществе практически поглощен принудительным развлечением посредством ТВ и шоу-программ. Рынок предъявляет массовый спрос на идеологию простую, понятную, слегка глуповатую, но дающую простые и понятные объяснения и рецепты, создающую какую-то уверенность и определенность.

Так, например, получил небывалую популярность в современной культуре фрейдизм, предлагающий иллюзию простого истолкования многих сложных жизненных

проблем. Еще в 1964 г. Г. Маркузе в книге «Одномерный человек» обратил внимание на формирование нового типа массового мышления, обусловленное экранной информацией. Психика в этом случае работает не в режиме осмысливающего восприятия, а в режиме импульсивного реагирования, когда информация не успевает осознаваться. Кроме того, коллажи и фрагменты монтируются так, что разрушают целостное впечатление. Человек начинает воспринимать реальность через систему созданных СМИ мифов, и эта система мифов кажется ему подлинной реальностью. Массовый человек обладает пониженной способностью к рассуждению, нередко может быть сентиментален, однако, в то же время он нечувствителен к чужой боли, не склонен к сопереживанию, эгоистичен, равнодушен к мнению, достоинству и даже жизни другого человека. У него легко высвобождаются инстинкты, ослаблены моральные запреты, он легко руководствуется простейшими, сиюминутными стимулами и мотивами. Глядя на свое отражение в образах массового искусства, массовый человек утрачивает ощущение собственной малости, ибо понимает, что он – «как все». Действительно, как замечает Э. Фромм в «Бегстве от свободы», люди не смотрели бы без конца варианты одной и той же темы, если бы для них в ней не было чего-то близкого и сокровенного.

Притягателен сюжет о Золушке. Незамысловатые сюжеты массового искусства, узнаваемые типы и ситуации дают обывателю спокойствие; простоту мира, привычные схемы сообщают ему чувство уверенности и довольства собой. Сознание ценности человеческой личности и жизни уступает место безразличию, которое может оборачиваться жестокостью.

Г. Маркузе

Э. Фромм

Потому столь популярны боевики с многочисленными убийствами и киллерами, подобных «Мистеру и миссис

Смит», всякими ужасами; появляется игрушка «тамагочи», имитирующая жизнь и смерть, которые вызываются на заказ. Уже у детей формируется представление о жизни и смерти как о чем-то игрушечном: достаточно нажать на кнопку, и «умерший» тамагочи тут же оживет. В конечном счете, деромантизация и дегероизация «сообща» утверждают антигуманность в отношениях и представлениях людей друг о друге. Философская идея сверхчеловека в масскульте опущена до имиджа супермена. Масскульт снижает планку любой идеи и проблемы до уровня своего потребителя. Дегероизация принимает форму опрощения, снижения: обыватель с удовольствием видит на экране телеведущего в подтяжках, певца в майке или разношенном свитере, который обычным голосом поет об обычных людях; он слушает теледиктора, говорящего на языке улицы с жаргонными и блатными выражениями. Обыватель потребляет безвкусную, интеллектуально сниженную рекламу и т.п.

Дегероизация не столь безобидна, как это может показаться. Тенденция к дегероизации человека и его жизни опирается на скрытую нигилистическую мысль относительно природы и сущности человека. Во множестве триллеров, детективов, боевиков проводится мысль, что от человека нельзя ждать хорошего, он всего лишь похотливое, беспринципное животное, сплошь способное на предательство. И если его обманывают или убивают, то ничего другого он и не заслуживает.

Реклама, адресно направленная на обывателя, – это сплошное похвальное слово глупости, предательству и пошлости, вроде рекламы печенья «Бартонс» с использованием

образа Шерлока Холмса: «Кто украл печенье?.. Устоять невозможно!» А между тем, З. Фрейд справедливо утверждал, что человеку необходим герой, что человечество испытывает потребность в героях и героическом.

Герой способен приподнять целый пласт человеческой жизни. Героем становится не каждый, но в природе каждого заложен этот потенциал, позволяющий развернуть все богатство человеческого духа. И надо иметь представление о своих вершинах, чтобы тем самым иметь адекватную точку отсчета в оценке своих проявлений. Героическая личность сообщает истинный масштаб человеческому бытию.

Дегероизация обесценивает человека как существо культурное. Дегероизация как сознательный психологический прием очень удобна, ибо помогает человеку не сожалеть о нереализованных возможностях и не испытывать угрызений совести, а все мечты перенести на образ супермена. Внутренняя пустота оставляет место для вторжения чужих идей и вкусов, чужих мнений и чувств. Поэтому обыватель внушаем и подвержен резким переменам в своих взглядах и настроениях.

Известно, что чем меньше человек знает, тем легче ему категорично судить о чем-либо. Ограниченность, отсутствие дисциплины мышления, неразвитость эмоциональной сферы, но при этом непоколебимое чувство самодостаточности определяют, по словам Х. Ортеги-и-Гассета, своеобразный герметизм сознания, не пропускающий в себя размышления, сомнения и т. п. Таким образом, массовый человек вполне доволен массовой культурой, которая не отягощает его непосильной мыслительной работой, не заставляет решать сложных жизненных и нравственных проблем.

М. Месарович и Э. Пестель представили доклад «Человечество у поворотного пункта», в котором указывалось на необходимость качественного роста в развитии культуры. А. Печчеи пришел к выводу, что триумфальное развитие техногенной цивилизации в действительности представляет собой миф, за которым кроется страшная опасность, подстерегающая человечество – различные глобальные проблемы. Выход из этой ситуации, имеющей глобальное измерение, видится не только в усовершенствовании юридической базы, развитии экологического образования и воспитания, в ужесточении законодательств за экологические преступления, в создании экологосообразных производств использования альтернативных источников сырья и энергии, но прежде всего в самом человеке, в его собственной «внутренней» трансформации.

Проблема именно в человеке, а не вне него. И возможное решение связано с трансформацией индивидуальной культуры, обретающей свои силы в «новом гуманизме, «который позволяет воссоздать гармонию непрерывно изменяющегося мира.

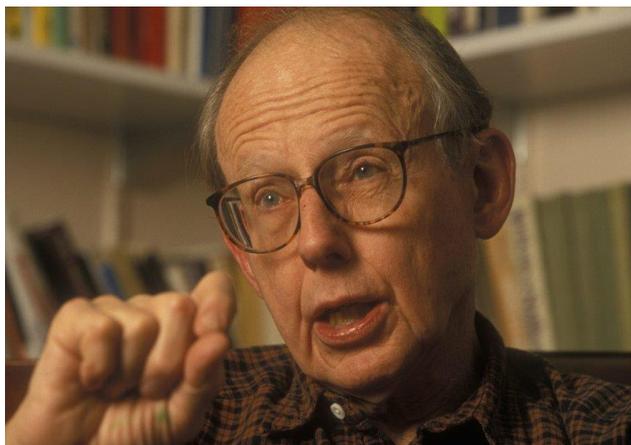
Три аспекта характеризуют «новый гуманизм», с которым как с культурным абсолютom пытается воссоединиться «обновленный человек»: чувство глобальности, любовь к справедливости, нетерпимость к насилию. Трансформация личности есть, как отметил Печчеи, «человеческая революция» и единственная на данный момент реальная возможность решения современных глобальных проблем человечества. Но для этого надо решать, по С. Хантингтону, самую главную проблему – преодоление культурных «разломов», раскола культур, столкновения цивилизаций и налаживания диалога культур.

М. Месарович

Э. Пестель

С. Хантингтону

Это предполагает интенсивное развитие межкультурных коммуникаций, как многосторонних, так и двусторонних, осуществляемых во всех сферах культуры на основе уважения культурной самобытности каждой из культур и с учетом тенденций усиления культурного влияния

одних стран на другие, тенденций универсализации в мировом культурном развитии. Таким образом, для оптимального решения глобальных проблем современного этапа общественного развития необходимы две группы предпосылок: научно-технические, социально-политические.

Содержание первых состоит в обеспечении научно-технического прогресса в степени, необходимой для регулирования естественно природных процессов. Содержание вторых – в создании таких социально-политических условий, которые дадут возможность практически решать глобальные проблемы. Наиболее полное решение глобальных проблем требует, очевидно, коренного преобразования общественных отношений в масштабе мирового сообщества. Значит, на ближайший обозримый период единственным путем решения глобальных проблем является развертывание взаимовыгодного, широкого международного сотрудничества.

Коммуникационные возможности позволяют современному человеку получить доступ к социальному и культурному опыту других народов, ознакомиться с традициями и обычаями других культур. Соприкосновение с иными культурными традициями накладывает отпечаток на национальные и религиозные основы жизнедеятельности, стимулируя развитие местных, этнических, национальных начал. Подобные процессы формируют в сознании каждого отдельного индивида чувство принадлежности к глобальному мировому сообществу.

Вопросы и задания к теме

1. Заполните таблицу

Название процесса	Его определение	Пример этого явления в рамках конкретной культуры	Объяснение (почему ваш пример иллюстрирует этот процесс)
Ассимиляция			
Аккультурация			
Культурное отторжение			
Культурное заимствование			
Культурная бифуркация			
Культурный лаг			
Культурная эволюция			
Культурная революция			
Культурный застой			
Культурная интеграция			
Культурная дезинтеграция			

2. Напишите эссе на тему, предложенную в четверостишии Н. Заболоцкого.

«Два мира есть у человека:
Один, который нас творил,
Другой – который мы от века
Творим по мере наших сил»

3. Подготовьте письменные сообщения по следующим темам:

1. Культура: слово и научное понятие.

2. Культура как мир смыслов.

3. Культура как система знаков.

4. Основные формы культуры.

5. Культура и культ.

4. Вопросы для самопроверки

1. Общее и особенное в развитии культуры: традиции и культурные универсалии.

2. Историческая динамика культуры. Понятие культурной эпохи.

3. Эволюционная теория культуры (Э. Тайлор, Дж. Фрэзер, Г. Спенсер и др.).

4. Психологические концепции культуры (З. Фрейд, К. Юнг, Э. Фромм, В. Вундт и др.)

5. Игровые концепции культуры Х. Ортеги-и-Гассета, Й. Хейзинги.

5. Из каких источников мы узнаем о первобытной культуре?

Археология – наука, изучающая быт и культуру человечества по сохранившимся вещественным памятникам. Термин «археология» впервые употребил древнегреческий философ Платон.

Представьте себя археологами.

Подумайте, как археологи изучают прошлое?

О чем может рассказать вещь?

Как можно определить «возраст» вещи?

Литература к теме

1. Культурология: учебник / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – Москва: Юрайт, 2012. – 566 с.
2. Культурология: учеб.-метод. пособие / сост. Е.Н. Гна-товская, А.А. Леонова. – Уссурийск, 2014. – 170 с.
3. Культурология: учеб.-метод. пособие / сост. Е.Н. Гна-товская, А.А. Леонова. – Уссурийск: ФГБОУ ВПО ПГСХА, 2014. – 168 с. – URL: [www. e. Lanbook.com](http://www.e.lanbook.com).
4. Культурология: учебник / под ред. Г.В. Драча. – Москва: КНОРУС, 2014. – 352 с. – URL: [www. e.Lanbook.com](http://www.e.Lanbook.com).
5. Садохин, А.П. Культурология: учеб. пособие / А.П. Садохин. – Москва: КНОРУС, 2012. – 376 с. – URL: [www. e.lanbook.com](http://www.e.lanbook.com).
6. Селезнев, П.С. Культурология: теория и практика / П.С. Селезнев, Р.П. Трофимова. – Москва: Проспект, 2014. – 368 с. – URL: www.e.lanbook.com.

Ключевые слова: экономическая культура, ценности экономического поведения, нормы, привычки, манеры, обычаи, традиции, обряды, ритуалы, церемонии, нравы, табу, знак, символ, сигнал, культурный код, культурные универсалии, миф, религия, искусство, наука, философия, мораль, право, политика.

Семинар 3. Семиотика культуры

План

1. Информационно-семиотический подход к культуре.
2. Понятие языка культуры. Знаки и символы культуры.
3. Основные типы знаковых систем культуры.
4. Понятие культурного кода. Культурные коды дописменных, письменных и экранных культур.
5. Кинесика, окулесика, гаптика, проксемика, ольфакция как языки невербальной коммуникации.

Прочитайте материал семинара и подготовьте ответы к пунктам плана.

Связь значения и знака (информации и кода, в котором она фиксируется и транслируется) определяет степень неразрывность духовного и материального аспектов культуры. Эпистема сегодняшней жизни проникнута коммерческими интенциями. И в театре, и в литературе, и в изобразительных видах искусства экономический диктат формирует появление новых тенденций и кодов в развитии искусства. Пишите, что хотите, играйте, что желаете.

В романе «сто девяносто девять ступеней. Квинтет «кураж» злой контркультурой пародии, созданной в современной англоязычной прозе Мишелем Фейбери, рассказывается о квинтете «Кураж». Этот коллектив признан в мире представителей академического направления. В романе обсуждается вопрос о включении в репертуар произведений известных поп-музыкантов. При этом подчеркивается,

что «они никогда не опускались до таких пошлостей, как ренессансный аккомпанемент к соло известного саксофониста, играющего в стиле «нью-эйдж», или исполнение избитых мелодий Леннона/Маккартни на Променадных концертах».

В романе показано, как под натиском философии менеджмента современные музыканты вынуждены для привлечения публики сотрудничать с видеорежиссером, который намерен сопровождать выступление квинтета завлекательным видеорядом. Молодой режиссер предлагает музыкантам изображения, которые вызывают оцепенение.

Познакомьтесь с фрагментом романа.

«Ваафельс соединил устройства между собой отточенным, привычным движением, не лишенным даже некоторой грациозности.

- А мощно зтелайть зофсем темно? - недовольно осведомился Ваафельс.

Все присутствующие уселись на корточках поближе к телевизору, кроме Бена, которому последовать их примеру помешала грузность; он остался сидеть на диване, заверив Вима, что ему и оттуда все прекрасно видно.

- Латно, - согласился Вим. - Пуплика котова, нашинаем бредстафление!

Пленка зашуршала внутри видеомагнитофона и экран, на котором до этого мелькали белые хлопья, стал абсолютно черным. Таким он оставался, как показалось зрителям, бесконечно долго - на самом же деле не более тридцати секунд, максимум - минуты.

- Фы толшны бредстафлять, путто уше исполняете броисфетение, - посоветовал Вим Ваафельс певцам.

– Ага, – поддакнул Джулиан, придвигаясь поближе к телевизору, так, чтобы ему было видно лицо Дагмар.

Темнота на экране, наконец, сменилась темно-пурпурным цветом, а может, это была просто оптическая иллюзия, вызванная напряжением глаз. Но нет – на экране действительно что-то начинало происходить.

– Ф нашале у фселенной не пыло форма, ферно? – объяснял Вим. – И апсолютно фсе проискотило фо тьме.

Лента, скользя по головке видеомагнитофона, производила едва слышный пискливый звук, от которого у Кэтрин сводило зубы; у нее возникло острое желание, чтобы Бен запел в своем тибетском стиле, чтобы наполнить наполнившую комнату мглу звуками человеческого голоса. После того, что показалось целой вечностью, бесформенные чернильные разводы, наконец превратились в... во что? В какое-то блестящее темно-сиреневое отверстие.

– Фы уше наферно токатались, што это такой? – спросил Ваафельс.

Повисла неловкая пауза, а затем Бен произнес:

– Я вроде бы догадался, – сказал он спокойным, звучным голосом. – Это – гортань крупным планом, как ее видно в ларингоскоп.

– Ошинь карашо, ошинь! – сказал Ваафельс, довольный тем, что нашел хоть одного понимающего зрителя. – Ф нашале пыло слоффо, ферно? И слоффо это фырфалось из корла Покка.

Прошла снова целая вечность. Гортань смыкалась и размыкалась, поблескивая влагой. У Кэтрин засосало под ложечкой: она увидела, что изображение постепенно светлеет,

превращаясь во что-то совсем другое, и она гадала, заметили ли это остальные зрители.

Лицо Роджера напряжение сделало непроницаемым, он смотрел так, словно боялся упустить какую-нибудь существенную деталь. Джулиан и Дагмар (хотя они пришли бы в бешенство, скажи им кто-нибудь это) выглядели на одно лицо, словно брат и сестра: выражение скепсиса и презрения делали их даже прекрасными. Кэтрин ужасно хотелось посмотреть в сторону Бена, но она побоялась смутить его, поэтому она снова обратила свой взгляд к зияющему плотскому отверстию на экране.

При помощи какого-то современного цифрового волшебства гортань начинала на глазах меняться: похожие на половые губы *plica vocalis* и *vollecula* клетка за клеткой разбухали, превращаясь во влагалище беременной женщины. Затем, мучительно медленно, в абсолютной тишине влагалище расширилось, и в конце его показалась лоснящаяся от слюны головка ребенка.

Участники квинтета «Кураж» не промолвили ни слова за все то время, пока на экране происходили эти роды в темпе *largo*. Впрочем, при этом все они прекрасно помнили, что «*Partition Mutante*» в любом случае продолжается чуть-чуть больше получаса, а таймер на видеоманитовфоне показывает время с точностью до секунды.

Наконец, когда новорожденный Адам, символ планеты Земля или чего-нибудь в том же роде, окончательно выбрался из утробы матери и предстал на экране во весь свой рост, они смогли перевести дух. Теперь они точно знали, что до окончания представления осталось совсем немного.

- Ошефитно, - прокомментировал, подводя итог, Вим Ваафельс, - на польшой экрайн это броисфоттит софсем трукрой фпешатлений.

- Разумеется, разумеется, - сказал Роджер. - На фестивайль картинка путет ошинь-ошинь польшой, а фы путете ошинь-ошинь маленький. И собращений путет апсолютно пофсютту, фокрукк фасс...»

Современные музыканты, действительно, нередко совмещают свои выступления с исполнительским мастерством представителей смежных искусств. Довольно показательны в этом направлении выступления Полины Фрадкиной. Так в концерте «От Баха до рока» вместе с Йоелем Гонсалесом и созданной ими группы «In-Temporalis» выступала рок-группа «Кроме». Для исполнения произведений классического репертуара этими музыкантами были созданы новые транскрипции, в которых принимали участие исполнители на фаготе, дудуке, гитаре фламенко и даже афрокубинские песнопения и танцы. И это впечатляет, когда сохраняется этика жанра и не нарушается эстетическое поле восприятия всего события.

Казалось, музыка - особый язык искусства, требующий определенных предварительных навыков для его понимания и осмысления. На самом деле совмещение разных видов искусства помогает его восприятию. Достаточно вспомнить такой интересный канал, посвященный сугубо музыке, как «Mezzo». Нередко там можно увидеть программы, когда наряду с музыкой используется литература (чтение прозы), балет и даже... цирковое искусство, когда в исполнении участвует наездница, демонстрирующая приемы вольтижировки.

Еще в прошлом веке Мишель Турнье в одном из рассказов показывает, как юноша Рафаил, талантливый студент консерватории, в конце концов, выбирает доходную работу, выступает музыкальным эксцентриком в цирке.

До него Герман Гессе в знаменитом романе «Степной волк» показал, как развлекательное искусство разрастается в обществе, занимая все большее пространство и тесня серьезное искусство. Доминирование тенденции к развлекательности демонстрирует анализ самых популярных мест отдыха россиян: 20 % – кинотеатр, 14,4 % – театр, 12,2 % – дискотека, 8,1 % – музей, 6,9 % – цирк, 3,6 % – концерт классической музыки, 3,4 % – опера, 3,1 % – балет, 28,3 % – другое. Налицо доминирование «дискурса развлечения», как об этом пишет Константин Богданов, когда книга утрачивает былую роль.

Когда в своё время Дюшан высказал мысль о том, что конечная концепция произведения искусства зависит от зрителя, он и не предполагал, что некоторые произведения (например, интерактивные фильмы) будут буквально зависеть от зрителя: не только, чтобы дополнить их, но и инициировать, и придать им смысл. Отсюда становится сложным определить особенности современного искусства и выделить, что искусство, а что не искусство.

Вот как об этом говорит И. Бакштейн: «Модернистская игра заключается в том, что граница между искусством и не искусством проводится интерпретатором (художником) в том месте, где публика ожидает этого меньше всего... Изобразительное искусство это всегда самое идеологизированное и ангажированное искусство, игра в элитарность

принимает новый оборот по мере того, как модернист (или постмодернист) деконструирует свою собственную культурную роль».

Действительно прав Б. Гройс, считающий: «То, что изобразительная картина в Новое время не служит более средством познания мира, констатировал еще Гегель, но сегодня картина перестала манифестировать также и Иное, на чем еще недавно настаивал авангард».

Еще более выпукло рисует современную ситуацию Екатерина Андреева: «Посетитель музейного собрания искусства найдет подтверждение и тому, что искусство уже давно существует вне стиля, постмедийно, отказавшись от специфически художественных материалов, делается из всего, и тому, что оно монотонно и самоограниченно».

Рядом с живописью импрессионистов или Матисса он обнаружит чугунный утюг с торчащими из металла гвоздями, образцы дизайнерской посуды, залитую краской постель, огромную сварную конструкцию непонятого назначения, а за углом – искусную имитацию упаковки наполнителя для кошачьего туалета, скромно стоящую у плинтуса.

На второе впечатление будет работать сам по себе аутентичный вид большей части произведений, будь то абстракционизм, конкретные структуры или лабиринты видеоинсталляций. Уже одно это перечисление известных мастеров модернизма и постмодерна, варианты которых украшают крупнейшие коллекции, позволяет представить современное искусство как все устремленное к Ничто, как убеждали европейские мыслители нескольких поколений

и школ. Все способно реализоваться или быть дереализованным в пустоте Ничто»

В современном искусстве произошли радикальные инновации. Предмет в искусстве, показанный применительно к историческим планам, создает новое прочтение картины, которое будет построено на разных сопоставлениях и становится многомерным. Поэтому возникло множество теорий современного искусства. Они проанализированы в книгах Розалинды Краус «Оригинальность авангарда и другие модернистские мифы» и «Оптическое бессознательное».

Сегодня можно констатировать, что постмодернизм ушел в прошлое. Как верно пишет о современных произведениях искусства С. Савицкий, «история современного искусства замыкается на проблематику репрезентации и интеллектуальной оценки». Интерпретация нового искусства оказывается очень усложненной. Новый визуальный опыт «подразумевает смысл изобразительных знаков за пределами их языкового обозначения». Совокупности знаков образуют тексты, в которых содержится социальная информация.

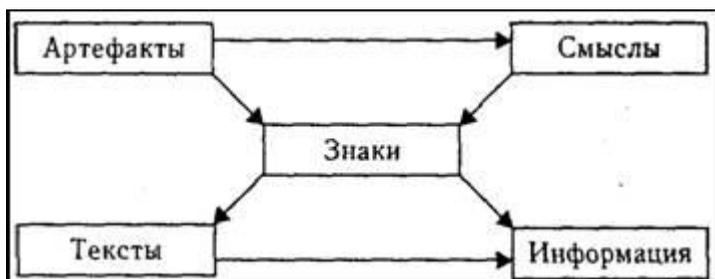

Рис. 1. Основные типы знаковых систем культуры

Язык любой культуры своеобразен и уникален. Но во всех культурах используются одни и те же типы знаков и знаковых систем. Все многообразие знаковых средств, используемых в культуре, составляет ее семиотическое поле. В составе этого поля можно выделить следующие основные типы знаков и знаковых систем:

- естественные;
- функциональные;
- конвенциональные (условные);
- иконические;
- вербальные (естественные языки);
- знаковые системы записи.

Вопрос 5 «Кинесика, окулесика, проксемика, ольфакция как языки невербальной коммуникации» **готовьте самостоятельно.**

Литература к теме

1. Волкова, Е.В. Эстетико-семиотический мир Ю.М. Лотмана / Е.В. Волкова // Вопросы философии. – 2004. – № 11. – С. 116–130.
2. Качераускас, Т. Язык и культура в феноменологической перспективе / Т. Качераускас // Вопросы философии. – 2006. – № 12. – С. 137–145.
3. Киселев, С.В. Знаково-психологические мотивы граффити в молодежной субкультуре / С.В. Киселев // СОЦИС. – 2005. – № 9. – С. 113–116.
4. Леонтьева, В. Вытеснит ли экранная культура книжную? / В. Леонтьева // Высш. образ. в России. – 2005. – № 9. – С. 88–92.

5. Самсонов, А.Л. Экология чтения Год чтения и Год русского языка / А.Л. Самсонов // Экология и жизнь. – 2007. – № 1. – С. 3–7.
6. Узунова, Ю. Роль СМИ в формировании языковой культуры общества / Ю. Узунова // Альма-матер: ВВШ.
7. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдлин. – Москва, 2002.
8. Вайнштейн, О. Грамматика запаха / О. Вайнштейн // Иностранная литература. – 2001. – № 8.

Основные понятия и категории темы

Семиотика – это наука о знаках и знаковых системах.

Выделяют три раздела семиотики:

1) синтактика, или изучение внутренней структуры знаковых систем безотносительно к выполняемым ими функциям;

2) семантика, изучающая знаковые системы как средство выражения смысла;

3) прагматика, изучающая отношение знаковых систем к тем, кто их использует.

Знак – материально-идеалистическое образование, (артефакт), репрезентирующее нечто, имеющее целью передачу содержания и выполняющее роль посредника в культуре.

Символ – 1) условный вещественный опознавательный знак для членов определенной общественной группы; 2) предмет, действие, служащее условными обозначениями какого-либо образа, понятия, идеи; 3) художественный образ, воплощающий какую-либо идею.

Язык – сложная развивающаяся семиотическая система, универсальное средство объективации содержания,

как индивидуального сознания, так и культурного образования. Язык включает три составляющие: *означаемое* – содержательная сторона знака, отсылающая к понятию; *означающее* – чувственно воспринимаемая сторона знака, относящаяся к содержанию; *смысл*.

Текст – это последовательность символов, образующих сообщение, оформленное естественным и искусственным языками, выражениями, грамматикой и выражающее понимание, интерпретацию.

Герменевтика – это традиция толкования многозначных текстов через «горизонт», метафору, репрезентацию; это представление одного в другом и посредством другого.

Вторичные моделирующие системы (вторичные знаки культуры, культурные коды) – языки, «надстраивающиеся» над первичными знаковыми системами культуры и образующие семиотические системы более высокого уровня. Ими являются языки таких форм культуры, как мифология и религия, философия и наука, право и политика, спорт, реклама, телевидение, Интернет и др.

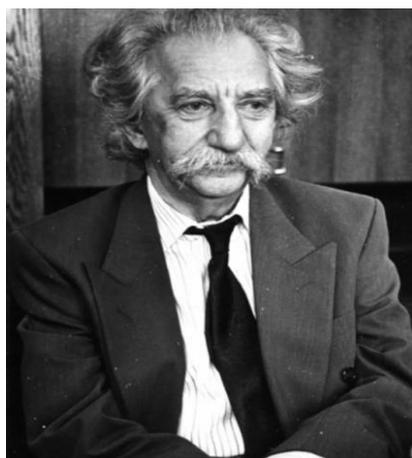
Иконические знаки – знаки-образы, обладающие сходством с предметами, которые они означают.

Фрагменты первоисточников к теме

Лотман, Ю.М. Несколько мыслей о типологии культур / Ю.М. Лотман // Языки культуры. – Москва, 1987. – С. 3–11.

Вся известная европейской науке культура основана на письменности. Представить себе развитую бесписьменную культуру невозможно. Связь существования развитой

цивилизации, классового общества, разделения труда и обусловленного ими высокого уровня общественных работ, строительной, ирригационной и т.п. техники с существованием письменности представляется настолько естественной, что альтернативные возможности отвергаются априорно. Можно было бы, опираясь на огромный, реально данный нам материал, признать эту связь универсальным законом культуры, если бы не загадочный феномен южноамериканских доинкских цивилизаций. Накопленные археологией свидетельства рисуют поистине удивительное зрелище.

Ю.М. Лотман

Перед нами – тысячелетняя картина ряда сменяющих друг друга цивилизаций, создававших мощные строительные сооружения и ирригационные системы, воздвигавших города и огромных каменных идолов, имевших развитое

ремесло: гончарное, ткаческое, металлургическое, более того, создававших, без всякого сомнения, сложные системы символов... и не оставлявших никаких следов наличия письменности. Факт этот остается до сих пор необъяснимым парадоксом.

Выдвигавшееся иногда предположение о том, что письменность была уничтожена пришельцами-завоевателями – сначала инками, а потом испанцами, – не представляется убедительным: каменные памятники, надгробия, неразграбленные и сохранившиеся в первозданном виде захоронения, гончарная посуда и другие предметы утвари донесли бы до нас какие-нибудь следы письменности, если бы она была. Исторический опыт показывает, что бесследное уничтожение в таких масштабах не под силу никакому завоевателю. Остается предположить, что письменности не было.

Письменность – форма памяти. Подобно тому как индивидуальное сознание обладает своими механизмами памяти, коллективное сознание, обнаруживая потребность фиксировать нечто общее для всего коллектива, создает механизмы коллективной памяти. К ним следует отнести и письменность. Однако является ли письменность первой и, что самое главное, единственно возможной формой коллективной памяти?

Ответ на этот вопрос следует искать исходя из представления о том, что формы памяти произведены от того, что считается подлежащим запоминанию, а это последнее зависит от структуры и ориентации данной цивилизации. Привычное нам отношение к памяти подразумевает, что запоминанию подлежат (фиксируются механизмами коллективной

памяти) исключительные события, т.е. события единичные или в первый раз случившиеся, или же те, которые не должны были произойти, или такие, осуществление которых казалось маловероятным. Именно такие события попадают в хроники и летописи, становятся достоянием газет. Для памяти такого типа, ориентированной на сохранение эксцессов и происшествий, письменность необходима.

Культура такого рода постоянно умножает число текстов; право обрастает прецедентами, юридические акты фиксируют отдельные случаи – продажи, наследства, решения споров, причем каждый раз судья имеет дело именно с отдельным случаем. Этому же закону подчиняется и художественная литература. Для письменного сознания характерно внимание к причинно-следственным связям и результативности действий: фиксируется не то, в какое время надо начинать сев, а какой был урожай в данном году.

С этим же связано и обостренное внимание к времени, и, как следствие, возникновение представления об истории. Можно сказать, что история – один из побочных результатов возникновения письменности. Но представим себе возможность другого типа памяти – стремление сохранить сведения о порядке, а не о его нарушениях; о законах, а не об эксцессах.

...Здесь на первый план выступают не летопись или газетный отчет, а календарь, обычай, этот порядок фиксирующий, и ритуал, позволяющий все это сохранить в коллективной памяти. Культура, ориентированная не на умножение числа текстов, а на повторное воспроизведение текстов, раз навсегда данных, требует иного устройства коллективной

памяти. Письменность здесь не является необходимой. Ее роль будут выполнять мнемонические символы, природные (особо примечательные деревья, скалы, звезды и вообще небесные светила) и созданные человеком: идолы, курганы, архитектурные сооружения, и ритуалы, в которые эти урочища и святилища включены...

При этом следует иметь в виду, что если письменная культура ориентирована на прошлое, то устная культура – на будущее. Поэтому огромную роль в ней играют предсказания, гадания и пророчества. Урочища и святилища не только место совершения ритуалов, хранящих память о иконах и обычаях, но и место гаданий и предсказаний. В этом отношении принесение жертвы – футурологический эксперимент, ибо око всегда связано с обращением к божеству за помощью в осуществлении выбора.

Ошибочно было бы думать, что цивилизация такого типа живет в условиях «информационного голода», поскольку все поступки людей якобы фатально предопределены ритуалом и обычаями. Такое общество просто не могло бы существовать. Члены «бесписьменного» коллектива ежечасно оказывались перед необходимостью выбирать, но выбор этот они осуществляли, не ссылаясь на историю, причинно-следственные связи или ожидаемую эффективность, а, как это делают многие бесписьменные народы, обращаясь к гадалкам или колдунам.

Мир устной памяти насыщен символами. Может показаться парадоксом, что появление письменности не усложнило, а упростило семиотическую структуру культуры.

...Сократ делает парадоксальный вывод о вреде, который причиняет памяти письменность. Общество, основанное

на письменности, представляется Сократу беспамятным и аномальным, а бесписьменное – нормальной структурой с твердой коллективной памятью.

Сократ рассказывает о божественном изобретателе Тевте, который открыл египетскому царю науки. «Когда же дошел черед до писем, Тевт сказал: “Эта наука, царь, сделает египтян более мудрыми и памятьливыми, так как найдено средство для памяти и мудрости”. Царь же сказал: “Искуснейший Тевт, один способен порождать предметы искусства, а другой – судить, какая в них доля вреда или выгоды для тех, кто будет ими пользоваться. Вот и сейчас ты, отец писмен, из любви к ним придал им прямо противоположное значение. В души научившихся им они вселят забывчивость, так как будет лишена упражнения память: припоминать станут извне, доверяясь письму, по посторонним знакам, а не изнутри, само собою. Стало быть, ты нашел средство не для памяти, а для припоминания. Ты даешь ученикам мнимую, а не истинную мудрость. Они у тебя будут многое знать понаслышке, без обучения, и будут казаться многознающими, оставаясь в большинстве невеждами, людьми трудными для общения; они станут мнимо мудрыми вместо мудрых”».

Показательно, что платоновский Сократ связывает с письмом не прогресс культуры, а утрату её высокого уровня, достигнутого бесписьменным обществом. Однако можно ли из того факта, что на знакомом нам евразийском пространстве историческое движение пошло именно по этому пути, заключать, что оно только так и могло пойти?

Тысячелетнее существование бесписьменных культур в доколумбовой Америке служит убедительным свидетельством устойчивости такой цивилизации, а достигнутые

ею высокие культурные показатели наглядно демонстрируют ее культурные возможности.

Для того чтобы письменность сделалась необходимой, требуются нестабильность исторических условий, динамизм и непредсказуемость обстоятельств и потребность в разнообразных семиотических переводах, возникающая при частых и длительных контактах с иноэтнической средой. В этом отношении пространство между Балканами и Северной Африкой, Ближний и Средний Восток, побережье Черного и Средиземного морей, с одной стороны, и горные плоскогорья Перу, долины в междугорье Анд и узкая полоса перуанского побережья, с другой, представляют полярно противоположные исторические бассейны.

В первом случае котел постоянного смешения этносов, непрерывного перемещения, столкновения разных культурно-семиотических структур, во втором вековая изоляция, предельная ограниченность торгово-военных контактов с внешними культурами, идеальные условия для непрерывности культурной традиции (разрушение изоляции, как правило, сопровождается полным исчезновением той или иной древнеперуанской цивилизации). Победа письменной цивилизации в одном случае и бесписьменной в другом представляется естественной (<http://www.countries.ru/library/texts/lotman.htm>).

Лотман Ю.М. Проблема знака и знаковой системы и типология русской культуры XI–XIX веков. Статьи по семиотике культуры и искусства / Ю.М. Лотман; предисл. С.М. Даниэля, сост. Р.Г. Григорьева. – Санкт-Петербург: Академический проект, 2002. – 543 с.

«Выше было дано определение культуры как всей совокупности ненаследственной информации, как общей памяти человечества или каких-либо более узких коллективов: национальных, классовых и др. Из этого следует, что мы имеем право рассматривать сумму составляющих культуру текстов на двух уровнях: как определенные сообщения и как реализацию кодов, при помощи которых это сообщение дешифруется в тексте. Рассмотрение культуры с этой точки зрения убеждает нас в возможности описания типов культуры как особых языков и, следовательно, делает возможным применение к ним методов, используемых при изучении семиотических систем. Однако в этом сложном единстве какая-либо из кодирующих систем неизбежно выступает как доминирующая.

Как известно, всякое построение социальной модели подразумевает разделение окружающей человека действительности на мир фактов и мир знаков с последующим установлением между ними тех или иных отношений (семиотических, ценностных, экзистенциальных и т.д.). Однако стать носителем значения (знаком) явление может лишь при условии вхождения его в систему. Для этого оно должно вступить в отношение с каким-либо не-знаком или другим знаком.

Первое отношение – замещения – порождает семиотическое значение, второе – соединения – синтактическое. Поскольку в мире социальных моделей, моделей культуры быть знаком означает существовать, то первый случай может быть определен следующим выражением: «Существует, ибо заменяет нечто более важное, чем оно само».

Второй: «Существует, ибо является частью чего-то более важного, чем оно». Если допустить, что та или иная система культуры может строиться на основе присутствия или отсутствия каждого из этих принципов экзистенциально-ценностной классификации, то получим следующую матрицу – комбинации семантического значения и синтаксического значения:

1. Код культуры представляет собой лишь семантическую организацию.

2. Код культуры представляет собой лишь синтаксическую организацию.

3. Код культуры представляет собой установку на отрицание обоих видов организации, то есть на отрицание знаковости.

4. Код культуры представляет собой синтез обоих видов организации.

В основе охарактеризованных выше типов кода культуры лежит антиномия слова и текста. Первый и третий случаи организованы как «не-текст» (правда, третий одновременно представляет собой и «не-слово»). Второй и четвертый ориентированы на текст, причем второй – на музыкальный, а четвертый – на словесный.

Конечно, реальные, возникавшие в ходе исторического развития культуры существуют, как сложные переплетения различных простейших типов и могут быть по-разному организованы на различных иерархических уровнях. Однако логика внутреннего развития того или иного культурного цикла в его доминирующих структурах строится как исчерпание некоторых общих возможностей семиозиса, прогрессивное обогащение коммуникативной системы.

Семантический («символический») тип – это тип кода культуры, построенный на семантизации (или даже символизации) как всей окружающей человека действительности, так и ее частей, который можно также назвать «средневековым», поскольку в наиболее чистом виде он представлен в русской культуре в эпоху раннего средневековья.

Глубоко неслучайно для этого типа моделирования действительности представление о том, что в начале было слово. Мир представляется как слово, а акт творения – как создание знака. Поэтому в идеальном случае рассматриваемый культурный код не ставит вопроса о синтактике знаков: разные знаки – это лишь различные обличья одного значения, синонимы (или антонимы) его. Изменения в значении – это лишь степени углубления в одно значение, не новые смыслы, а степени смысла в его приближении к абсолюту.

Средневековое культурное сознание делило мир на две группы, резко противопоставленные друг другу по признаку значимости незначимости. В одну группу попадали явления, имеющие значения, в другую – принадлежащие практической жизни. Вторые как бы не существовали. Это деление еще пока не означало оценки: знак мог быть добрым и злым, геройством и преступлением, но он имел один обязательный признак – социальное существование. Не-знак в этом смысле просто не существовал.

Как видим, средневековая модель мира сразу же отводила в небытие огромные пласты жизни. Да и самого человека, включенного в эту систему, она ставила в противоречивое положение: его социальная и биологическая реальности не соприкасались. Более того, как всякое живое

существо, человек раннего средневековья не мог не стремиться к определенным практическим результатам своих действий – будь то завоевание соседнего города или физическое обладание женщиной. Но как социальное существо он должен был презирать вещи и стремиться к знакам. Столь вожделенные или пугающие практические события, с этой точки зрения, просто не существовали.

Постепенное формирование культурного кода раннего средневековья как кода семантического (символического) типа хорошо прослеживается на эволюции русского права. Но уже в «Русской правде» выделяется группа преступлений, наносящих не фактический, а «знаковый» ущерб. Так, в ранней (так называемой краткой) редакции «Русской правды» особо оговаривается пени за причиняющие бесчестье удары не-оружием или необнаженным оружием: мечом в ножнах, плащмя или рукояткой.

Одновременно бесчестье считается столь тяжким ущербом, что пострадавшему не возбраняется ответить на него ударом меча («не терпя ли противу тому ударить мечемъ, то вины ему в томъ нетуть»), хотя очевидно, что не знаковый, а фактический ущерб, который наносился при ударе чашею, «тылеснию» или необнаженным оружием («аще кто ударить мечемъ, не вынезь его, любо рукоятю»), был значительно меньше, чем от подобной «обороны».

Сделанные наблюдения подтверждают то общее положение, что средневековое общество было обществом высокой знаковости: отделение реальной сущности явлений от их знаковой сущности лежало в основе мирозерцания этого общества. С этим, в частности, связано характерное

явление, согласно которому та или иная форма деятельности средневекового коллектива, для того чтобы стать социально значимым фактом должна была превратиться в ритуал. И бой, и охота, и дипломатия, шире – управление вообще, и искусство требовали ритуала.

Главной в знаке считалась функция замещения. Это сразу же выделяло его двуединую природу: замещаемое воспринималось как содержание, а замещающее – как выражение. Поэтому замещающее не могло обладать самостоятельной ценностью: оно получало ценность в зависимости от иерархического места своего содержания в общей модели мира.

Особый отпечаток накладывало такое соотношение части и целого на понятие личности. «Личностью», то есть субъектом прав, релевантной единицей других социальных систем: религиозной, моральной, государственной – были разного типа корпоративные организмы. Юридические права или бесправие зависели от вхождения человека в какую-либо группу. Чем значительнее была группа, в которую входил человек, тем выше была его личная ценность. Человек сам по себе не имел ни личной ценности, ни личных прав.

Хронологическое господство синтаксического типа кода культуры приходится на эпоху централизации. Он проявляется и в церковно-теократических, и в абсолютистских концепциях XVI–XVII вв., но получает утверждение в трудах идеологов «регулярного государства» эпохи Петра I. Символическое значение явлений и событий отбрасывается, мир живет не в отношении двух рядов (сущности

и выражения), а в одном каком-либо: церковном или государственном. Отсюда практицизм деятелей этой системы. Символы будут вызывать раздражение.

Петр сознательно разрушает средневековую ритуалистику двора московских царей, а Феофан Прокопович в борьбе со Стефаном Яворским, пытавшимся судорожно сохранить ценой террора и казней средневековое поклонение иконе как знаку святости, доказывал, что обожествлять икону – идолопоклонство. Молиться надо Богу, а не иконе, которая «вещь средняя».

Практицизм приводил к высокой оценке «полезных» знаний, с одной стороны, и иронически-пренебрежительному отношению к чисто теоретическому мышлению, с другой. «Здравый смысл» человека-практика становился мерой реальности. Однако это стремление к досемиотизации ценностей культуры не означало на самом деле отказа от всех видов знаковости (иначе бы мы имели дело не с новым типом культуры, а с ее разрушением). Самый принцип значения решительно изменялся. Семантическая структура заменялась синтактической. Так структура, прокламировавшая десемiotизацию и разрушение системы иерархической семантизации, пришла к не менее жесткой семиотизации, только иного типа: принципы культурной организации, прокламировавшие свободу от системности, приводили к созданию наиболее жестких систем бюрократического типа. Внутренний код подобной культуры стремится к музыкально-архитектурному принципу, что особенно заметно в системе барокко.

Интересно, что стремление строить словесные массы по музыкальному принципу, организуя их как своеобразные

симфонии, проявляется в искусстве барокко до возникновения музыкальных симфоний. То, что музыкальный принцип и стал осознанным культурным фактом именно в словесном, а не в музыкальном искусстве, то есть там, где семантическое двуединство материала обнажало необычность такого построения, только невнимательному наблюдателю может показаться парадоксом. Для этого же периода характерно стремление отождествить целое с организмом (например, государство с Левиафаном), поскольку именно в организме части получают значение лишь в совокупности, в отношении к целому.

Асемантический и асинтактический тип возникают в исторически кризисные моменты, когда социальные институты дискредитированы, и самая идея общества воспринимается как синоним угнетения. Основой этой системы культуры является стремление к десемантизации. В европейской – в том числе и русской – культуре Нового времени наиболее полным выражением этого культурного кода явилось Просветительство.

Идеи Просвещения, положив в основу всей организации культуры оппозицию «естественное – неестественное», резко отрицательно относятся к самому принципу знаковости. Мир вещей – реален, мир знаков, социальных отношений – создание ложной цивилизации. Существует то, что является самим собою; все, что «представляет» что-либо иное, – фикция. Поэтому ценными и истинными оказываются непосредственные реалии: человек в его антропологической сущности, физическое счастье, труд, пища, жизнь, воспринимаемая как определенный биологический процесс. Лишенными

ценности и ложными оказываются вещи, получающие смысл лишь в определенных знаковых ситуациях: деньги, чины, кастовые и сословные традиции.

Знаки становятся символом лжи, а высшим критерием ценности становится искренность, обнаженность от знаковости. При этом основной тип знака – слово, которое в предыдущей системе рассматривалось как первый акт божественного творения, становится моделью лжи.

Пушкин произносит приговор всем видам политической организации (и самодержавию, и парламентской демократии) цитатой из «Гамлета»: «Все это, видите ли, слова, слова, слова... Человек, запутанный в словах, теряет ощущение реальности. Поэтому истина – это точка зрения, не только вынесенная во внезнаковую (внесоциальную) сферу реальных отношений, но и противопоставленная словам».

Из сказанного вытекало одно существенное свойство структуры культурного кода Просвещения: противопоставляя естественное социальному как существующее призрачному, культурный код вводил понятие нормы и ее нарушения в многочисленных случайных реализациях. Если ценным, возвышающим считается принадлежность к большинству, если значение индивида от этого возрастает, – мы имеем дело с синтаксической системой, в противоположном случае – с семантической.

Пьер Безухов в «Воине и мире» ищет истинного взгляда на мир в слиянии с большинством (народом), для Ломоносова величие неизменно будет сливаться с обширностью географического пространства. Рыцарь же всегда выступает «в дружине мале», как говорит киевская летопись, –

один против многих. Вступая в бой, он присоединяется к тем, кого меньше.

С точки зрения просветителя – наибольшим достоинством обладает Робинзон на необитаемом острове или Карл Моор, один, с кучкой разбойников, бунтующий против мира. Однако это не вариант семантической системы, так как личность здесь ничто не символизирует, представляя лишь самое себя.

Вариантом этой проблемы является вопрос о том, что обладает большей ценностью: победа или гибель. Культуры «синтаксического типа» поэтизируют победу. Торжество, апофеоз составляют обязательную концовку героического сюжета классицизма. Герои же «Песни о Роланде» или «Слова о полку Игореве» погибают или терпят поражение. Гибель неотъемлема от героизации и в «семантической» культурной модели романтизма.

Декабрист А. Одоевский, направляясь утром 14 декабря 1825 г. на площадь, где должны были собраться восставшие, восклицал: «Умрем, ах, как славно мы умрем!».

В культуре Просвещения и эта оппозиция оказывается снятой. Просветитель выступает и как эгоист, и как альтруист одновременно («разумный эгоизм»). Освобождение от власти слов сочетается в культуре Просвещения с освобождением от господства целого над частью. Отдельный человек имеет самостоятельную ценность вне зависимости от того, кого он представляет (показательно, что Руссо относился отрицательно к самой идее представительства, считая, что суверенитет неотчуждаем). Народ – только механическая сумма людей, и все свойства человечества

можно изучить на человеке. Стремление к десемiotизации, борьба со знаком – основа культуры Просвещения.

Из этого не следует, что эта культура не является семиотической системой. Если бы это было так, то она была бы не особым типом культуры, а антикультурной и, разрушая другие способы хранения и передачи информации, не могла бы сама выполнять роль коммуникативной системы. Однако это не так. Следовательно, разрушая знаки предшествующих культур, Просвещение создает знаки разрушения знаков.»

Успенский, Б.А. Семиотика иконы // Б.А. Успенский // Семиотика искусства. – Москва, 1995, с. 221–303.

Б.А. Успенский

«Семиотическая, т.е. языковая, сущность иконы отчетливо осознавалась и даже специально прокламировалась отцами Церкви. Особенно характерны в этой связи

идущие от глубокой древности – едва ли не с эпохи рождения иконы – сопоставления иконописи с языком, а иконописного изображения – с письменным или устным текстом. Так, еще Нил Синайский (V в.) писал, что иконы находятся в храмах «с целью наставления в вере тех, кто не знает и не может читать священное писание».

Ту же самую мысль – и почти в тех же выражениях – находим у папы Григория Великого (VI–VII вв.): обращаясь к епископу Массилии, он замечает, что неграмотные люди, смотря на иконы, «могли бы прочесть то, чего они не могут прочесть в рукописях». По словам Иоанна Дамаскина (VIII в.), «иконы являются для неученых людей тем, чем книги для умеющих читать; они – то же для зрения, что и речь для слуха» (здесь замечательно, между прочим, подчеркивание идеографического момента, о котором мы будем подробнее говорить ниже).

В этом смысле такая условная символика сакрального изображения, как изображение Христа в виде агнца или рыбы или изображение евангелистов в виде крылатых животных занимает, по существу, как бы промежуточное положение между словом и изображением. Естественным следствием отсюда является влияние словесности на иконопись и обратное влияние – иконописи на словесность. Здесь уместно отметить, что надписи (титлы) на иконе выступают в качестве необходимого компонента иконописного изображения.

По представлениям сакральной эстетики, надпись выражает первообраз не в меньшей, если не в большей степени, чем изображение. Без идентифицирующей надписи

вообще не может быть иконы – так же, как не может быть иконы без изображения: почитание в равной степени относится к образу и к имени.

На еще более специальном уровне могут исследоваться различные идеографические знаки языка живописного изображения, изучение которых особенно актуально именно при исследовании иконописи. Так, в иконах могут быть выделены дифференциальные признаки различных святых, подробно сообщаемые в иконописных руководствах («подлинниках» и др.). Здесь существует достаточно строгая регламентация: можно указать, например, что «должное» в изображении святого, в частности, его одежда, представляет обычно признаки, характеризующие не его индивидуальность, а тот чин («лик»), к которому он относится (т.е. разряд прародителей, мучеников, преподобных, святителей, священномучеников и т.п.). В то же время «личные» признаки и, в первую очередь, форма бороды, строго регламентированная для различных ликов, – являются уже индивидуальными признаками, служащими для опознания того или иного святого. При этом святые в русских иконах почти никогда (если не считать очень редких исключений) не расстаются с присущей им одеждой – в точности так же, как герои в былинах ни при каких обстоятельствах не лишаются характеризующих их «постоянных эпитетов», тем самым, по своей знаковой функции одежды аналогичны нимбам или идентифицирующим надписям («титлам»), сопровождающим изображение.

С другой стороны, и такие, казалось бы, индивидуальные признаки, как смуглость кожи, изможденность форм,

строгость выражения лица (в том числе и при изображении младенца, который писался как маленький взрослый), представляют собой необходимый атрибут святости, т.е., по существу, такой же общий признак святого, каким является, опять-таки, нимб.

Идеографические приемы изображения в иконе, фреске и особенно миниатюре могут доходить до крайней формализации. Например, множественность той или иной фигуры или того или иного предмета может выражаться путем повторения одной какой-то характерной детали на заднем плане. Так, войско передается в виде одной или двух воинских фигур, за которыми изображается целая совокупность шлемов; город передается в виде изображения храма, за которым представлено много маковок церквей (аналогичный прием передачи множественности имеем в египетском искусстве: ср. многократное повторение контура одной фигуры при изображении толпы).

Можно заметить, что данный прием полностью соответствует грамматическому способу редупликации для выражения множественного числа (этот способ представлен в целом ряде естественных языков). Аналогично может выделяться особый символический уровень живописного произведения и, соответственно, исследоваться символика цвета и вообще разнообразные символические знаки древнего изображения. С одной стороны, под символом, в отличие от обычных знаков, могут пониматься такие (минимальные) элементы изображения, значение которых не зависит от окружающего их контекста. Иначе можно сказать, что значение символических знаков обусловлено исключительно

их семантикой (т.е. парадигматическими отношениями), но ни в коем случае не теми синтаксическими (синтагматическими) отношениями, в которые они вступают.

Несколько с иной точки зрения и в более узком плане под символами в изобразительном искусстве могут пониматься знаки второго порядка по сравнению просто со значащими изображениями, выступающими в качестве знаков первого порядка; иначе говоря, речь идет о такой ситуации, когда некоторый знак в целом (т.е. совокупность выражения и содержания) служит, в свою очередь, обозначением какого-то другого содержания. Например, изображение петуха может служить в русской миниатюре для обозначения рассвета, тогда как ночь изображается в виде свитка и т.п. Существенно, что в подобных случаях требуется удвоенная операция по связи выражения и содержания, т.е. дополнительная перекодировка смыслов на более высоком уровне, аналогичная той перекодировке, которая происходит в естественном языке при образовании фразеологических единиц.

Эту усложненность связи (увеличение дистанции между обозначающим и обозначаемым) и можно считать характерной для символического изображения. Иными словами, речь идет об относительном возрастании условности в случае символических знаков.

Наконец, существенное значение для иконы имеет и внутренняя символика произведения – актуальная не столько в отношении результата, сколько в отношении процесса иконописного творчества, хотя в той или иной степени она может отражаться и на самом изображении.

Так, определенная символическая значимость характеризует уже самый материал иконописца: краски иконы должны представлять растительный, минеральный и животный мир.

Особое значение могло придаваться и понятию меры (модуля, участвовавшего в построении формы.) По некоторым сведениям у старообрядцев-беспоповцев (которые обычно достаточно точно сохраняют практику религиозного обихода XVII в.) могла иметь место техника «нарастания» при изображении, символически представляющая процесс воссоздания изображаемой фигуры, – т.е. сперва рисовался скелет, затем он облекался в мускулатуру, далее последовательно писались кожа, волосы и одежда и, наконец, характерные для изображаемого лица специальные атрибуты другой стороны, если обратиться к терминологии иконописцев, то процесс иконописания предстает как символический процесс постепенного раскрытия изображения (так, например, по иконописной терминологии мастер – «доличник» – раскрывает «поличное», краска, которой он при этом пользуется, называется раскрьшкой и т.п. – когда изображение, как бы уже заранее данное, проявляется, выступает на поверхности иконы: тем самым, иконописец как бы не создает изображение, а открывает его. Самый процесс переписывания («записывания») икон, т.е. нанесения новых записей на старое изображение, может иметь сакральный (символический) характер. То обстоятельство, что новые записи наносились на уже имеющееся изображение, совсем не всегда, может быть, объяснялось соображениями экономии, как это обыкновенно полагают.

Можно сослаться на этнографические (и археологические) параллели: так, австралийцы периодически подновляют росписи с тем, чтобы придать изображению свежие

силы. Характерно, в этой же связи, что обветшавшие иконы, распадающиеся уже от старости, нельзя было ни выбрасывать, ни сжигать, они могли хорониться на кладбище или их пускали по текущей воде, что может быть сопоставлено с древнейшим обычаем хоронить в ладьях.

Весьма знаменательно в этом смысле предание о том, как св. Василий Блаженный на глазах у потрясенных богомольцев разбил камнем чудотворный образ Богоматери. Оказалось, что на иконной доске под святым изображением был нарисован черт. Здесь особенно наглядно выступает представление о непрерывной связи записанного изображения и нового, его покрывающего, т.е. о влиянии первого на второе» (http://www.nesusvet.narod.ru/ico/books/b_ouspensky/b_ouspensky_1.htm#a41).

Вопросы и задания к теме

1. Существуют ли знаки в мире без человека? Прокомментируйте положение Ч.С. Пирса: «Ничто не становится знаком, пока не интерпретируется как знак, замечая нечто иное, лежащее вне себя самого». Подготовьте небольшое рассуждение на эту тему.

2. Объясните, как вы понимаете два логически связанных высказывания.

«Мы всегда входим в мир уже после его знаковой явленности» (М. Мамардашвили).

«Существовать – значит быть знаком» (У. ван Куайн).

Подготовьте рассуждение на эту тему.

3. Сопоставьте когнитивный потенциал двух моделей знаков: бинома и триады.

4. Используя модель знака Ч.С. Пирса, определите структурные составляющие (знаконоситель и его материя, референт, область значений) для следующих знаков: автопортрет, фотография дома, флюгер на крыше, стук дождя по крыше, цифра «3», надпись «Осторожно, окрашено».

5. Классический детектив традиционно использует ситуацию так называемых ложных знаков. Один и тот же знаконоситель, например вещь, обнаруженная на месте преступления, одновременно указывает на нескольких персонажей, как потенциальных преступников.

Так, в пьесе Агаты Кристи «Мышеловка» по признакам на убийцу (человек в темном пальто, светлом шарфе и фетровой шляпе) похожи сразу два человека, присутствующие в гостинице. Проанализируйте ситуацию с ложными знаками с точки зрения семиотического механизма.

В этой ситуации читатель имеет дело с одним знаком или несколькими?

6. Прочитайте текст.

«Предметы материальной культуры выполняют двоякую роль: 1) они служат практическим целям; 2) выступают средствами хранения и передачи смыслов и значений, регулирующих деятельность, поведение, общение».

Ответьте на вопросы:

– В каком случае орудия труда, техника, предметы быта выступают в качестве феноменов культуры?

– Почему противопоставление материальной и духовной культуры относительно?

7. Прочитайте текст.

«На Руси всегда любили березу, она даже стала символом нашей Родины. Ее считали деревом жизни, здоровья и света. У русичей с березой было связано множество поверий.

Например, наши предки верили, что если заболевшего ребенка хлестнуть березовым прутиком, то болезнь немедленно уберется восвояси. А если воткнуть ветку березы в крышу дома, то она защитит дом от молнии.

Любовное и почтительное отношение к березе в христианскую эпоху подкреплялось еще и тем, что, по преданию, именно она укрыла Пресвятую Богородицу и Младенца Христа от непогоды. Березовым соком отпаивали больных. Березовым соком чистили кровь, выгоняли немочь из желудка» (Н. Будур. Русский народный календарь).

Ответьте на вопрос:

Почему можно утверждать, что описание березы в тексте носит культурологический характер?

8. Прочитайте текст. Приведите конкретные примеры на каждый из упомянутых в этом тексте социокод. Для характеристики культурного кода М.К. Петровым была предложена теория социокода. Социокод – это способ аккумуляции, хранения и передачи культурно значимой информации. М.К. Петров выделяет в истории человеческой культуры три типа социокода:

- Лично-именной код. Знание фрагментируется и фиксируется в отдельных именах. За каждым именем стоит определенная социальная роль. Через именование в процессе инициации передается знание о функции человека в сообществе. Такой тип социокода характерен для примитивных культур.

- Профессионально-именной код. Знание фрагментируется по профессиям, основной транслятор профессионального знания – семья. Этот код возникает в традиционных

обществах, в которых впервые появляются профессиональные группы.

- Универсально-понятийный код. Знание принимает универсальный характер, абстрагируется от конкретных носителей и воплощается в текстах. Такой код формируется в Новое время, благодаря развитию теоретического понятийного мышления. Основным социокультурным институтом трансляции знания становится образование.

9. Прочитайте текст.

«В живописи цветовая символика обогащает содержание художественного образа. На иконах неземное, божественное бытие озаряется ассистом – солнечно-золотистым цветом. Ассистом искрятся ризы Иисуса Христа и Богоматери, возносящейся к небу, крылья ангелов. Мерцающий ассист отнимает осязаемость у предметов, придает им магический, сверхъестественный облик.

А у Рембрандта коричневый фон символизирует земной, плотский, человеческий, а не небесный, не божественный характер изображенной на картине сцены. В Шартрском соборе есть изображение младенца Иисуса на руках у Богоматери в коричневом одеянии. Здесь этот цвет символизирует тот факт, что Иисус был рожден земной женщиной и подвержен скорбям человеческим».

Ответьте на вопрос:

О какой особенности художественного образа идет речь в этом тексте?

Приведите примеры из других видов искусства, иллюстрирующих эту и другие особенности художественного образа.

Лекция 2. Типология культур

План

1. Понятие «типология».
2. Типология культуры в теориях отдельных исследователей.
3. Общепринятые типы культуры.
4. Запад – Восток.

Основные термины и понятия: классификация, конфессии, культурно-исторический тип, тип, типология, христианство, цивилизация, этнос.

Ключевые слова: тип, типология, традиция, инновация, субкультура, молодежная субкультура, контркультура, этническая культура, национальная культура, региональная культура, маргинальная культура.

Персоналии: М. Вебер, Л. Морган, П. Сорокин, А. Тойнби, О. Шпенглер.

Вопрос 1. Понятие «Теология»

Рассмотрение такого сложного и многопланового явления, как культура, требует систематизации, сравнения материала, его обобщения, без чего невозможно рационально осмыслить все многообразие мира культуры, получить целостное понимание образов конкретных культур. Эта задача решается путем выявления и характеристики типов культуры, построения ее типологии.

Типологии в целом отличаются от классификации двумя признаками. Во-первых, перечисление в этом виде обычно исчерпывает себя, образуя законченную систему. Во-вторых, типология имеет всегда единое базовое основание. В качестве основы типологизации культуры может быть взят критерий, доминирующей в ту или иную историческую эпоху мировоззренческой установки, формирующей тип человека. Ориентация на Космос, а не на историю, порождает в свое время античный природоцентристский тип человека; ориентация на Бога как высшую ценность – религиозный тип человека средневековья; ориентация на личность как главную ценность мироздания – антропоцентрический; ориентация на социум – политизированный тип человека новейшего времени. Это один из многочисленных вариантов типологии культуры.

Что мешает созданию единой типологии культур? В первую очередь – зыбкость самих культурных характеристик. Одни культуры (европейская) создают технологию освоения вещной среды. Другие (индийская) отдают предпочтение «технологии» проникновения во внутренний мир человека. Третьи (японская) ориентированы на социум. Можно указать на специфику античной культуры, которая не тождественна средневековой. Гораздо сложнее эту непохожесть описать путем фиксации четких признаков.

Другая трудность состоит в том, что каждая культура развивается так, что различия между нею и другими культурами могут стираться. Поскольку каждая культура может не только сближаться с другой культурой, внутри нее тоже происходят самые неожиданные процессы. Так, в лоне

господствующей культуры возникают какие-то незаметные, альтернативные элементы, которые затем могут существенно преобразить ее специфику. Понятие «тип» используют для обозначения чего-то однородного и обобщенного; типология означает классификацию явлений по общности каких-либо признаков. Типология культуры – это понимание, описание, классификация проявлений культуры по какому-то принципу, какому-либо критерию (основанию), присущему всем культурам.

Для построения типологии культуры представляются принципиальными следующие соображения:

1) типология культуры производна от определения самого понятия культура;

2) типология культуры зависит от понимания природы культурно-исторического развития и многообразия;

3) возможна типология культуры с учетом фактора времени (синхронная) или без учета времени (диахронная);

4) для создания типологии культуры необходимо ясное представление о критериях обобщения феноменов культурного многообразия.

Типология культуры – метод научного познания, в основе которого лежит расчленение социокультурных систем и объектов и их группировка с помощью обобщенной модели или типа. Главное методологическое условие типологизации – единство критерия, на основе которого выделяются типы культур. Ученые на Западе и в России используют большое количество оснований построения типологий культуры:

1) описание культуры на уровне явлений, где в качестве основного признака принимается какое-либо явление:

географическое положение (Восток – Запад) или исторические периоды развития культуры (первобытная культура, рабовладельческая культура, культура античной Греции, культура античного Рима);

2) описание культуры на уровне сущности, где в качестве основания типологии выбираются более обобщенные признаки: различение культур по их ведущим ценностям, ориентирующим на личность или на общество (антропоцентрический тип культуры – человек – или социоцентрический – социум); по характеру и типу религии (мусульманская культура, языческая культура);

3) описание культур на уровне действительности: разделение культур по соотношению целого и части (выделение различного вида субкультур – молодежной, артистической, студенческой, преступной), по месту проживания и образу жизни (городская и сельская культура), по роли религии (культура религиозная, культура светская), по наличию или отсутствию необходимости интеллектуальной подготовки для восприятия культуры (элитарная / массовая).

Мы будем исходить из понимания культуры как образа жизни человека в обществе, представленном технологиями, способами деятельности по преобразованию природы, общества и человека, а также продуктами этой деятельности – материальными, социальными и духовными ценностями

Типологию культуры следует отличать от классификации. Последняя предполагает наличие устойчивых, общепринятых характеристик культуры, которые исследователь не вправе менять по своему усмотрению. Например, это может

быть деление культур по стилям в искусстве: готическая культура, культура барокко, культура классицизма и другие. Типология культуры, напротив, достаточно условна, ее создает сам исследователь. Поэтому типология культуры может быть и общеизвестной, и оригинальной. В культурологии различают следующие типы культуры:

- кровнородственные;
- этнические и национальные;
- социальные;
- природно-хозяйственные;
- региональные;
- конфессиональные;
- конкретно-исторические и др.

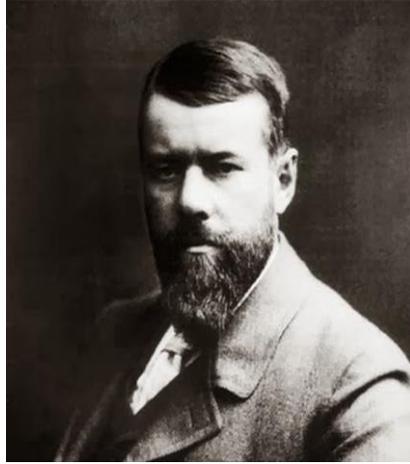
Рассмотрим некоторые примеры оригинальных и общепринятых типологий культур.

Вопрос 2. Типология культуры в теориях отдельных исследователей

Типология **М. Вебера**. Он предложил для типологизации культур сравнивать их с абстрактными идеальными типами.

Общество, где господство обусловлено рациональными интересами подчиняющихся и господствующих, – рациональный тип культуры. Этому типу соответствует правовой тип государства, в котором население подчиняется закону, а не авторитету.

Общество, в котором господство основано на традициях, – традиционный тип культуры. Этому типу соответствует патриархальная общность, где господство основано на святости существующих обычаев и традиций.

М. Вебер

Общество, в котором господство связано с эмоциональным восприятием власти, – эмоциональный тип культуры. Этот тип господства М. Вебер назвал «харизматическим», т.к. люди в таком обществе увлекаются и вдохновляются идеями сильных личностей, обладающих определенными качествами – харизмой.

По мнению Вебера, харизмой обладали основатели мировых религий (Будда, Иисус Христос, Мухаммед), великие полководцы, основатели мировых империй (Александр Македонский, Чингисхан, Цезарь, Тамерлан, Наполеон), выдающиеся политики (Авраам Линкольн, Петр Великий, Наполеон).

Американский исследователь Дж. Фейблман также предложил оригинальную концепцию идеальных типов культур. Фейблман, рассматривает культуру как систему определенных ценностей и как отбор из целого возможного

человеческого поведения той части, которая соответствует его сущности. Поэтому Фейблман рассматривает культуру как прикладную онтологию, которая проявляется в подсознательно принимаемом членами общества веровании.

Два элемента имплицитной доминантной онтологии, или глубинные основания человека, по которым определяется культура, – это «этнос» как эмоциональный элемент и эйдос как ее рациональный элемент, совпадающий с логикой здравого смысла. В связи с этим Фейблман обосновывает концепцию культуры как отдельный эмпирический уровень, главной из составляющих которой является человеческая личность, и как теорию этноса в ее современном состоянии.

Дж. Керри Фейблман

Концепция культурных типов Фейблмана представляет семь основных типов, каждый из которых – идеальная модель и может присутствовать в реальной культуре самостоятельно или вместе с подобными идеальными моделями.

Так, современные культуры являются смешением различных типов культуры и не могут быть представлены в хронологическом порядке. Общими для типов являются реальные ценности, соответствующие представлениям человека на данном этапе развития.

Типология культур Фелмана имеет следующие идеальные типы:

- допервобытная культура, которая была ориентирована на выживание человека в природе, являющейся тираном по отношению к нему;
- первобытная культура, которая зависела от природной среды и могла погибнуть при столкновении с более высокой культурной, но ей была уже свойственна духовность, проявляющаяся в форме религии и мифологии;
- военная культура, главное требование которой – подчинение и послушание, а властители ее – политики, боги войны, боги-воители;
- религиозные культуры, которые создали новые духовные ценности, но заложили основу крайностей в мировоззрении и выдвинули церковь как руководящее начало в обществе;
- цивилизационная культура, которая обращена к индивиду и главной ценностью считает личностное мировосприятие, уникальное по своей природе и являющиеся высшей культурной ценностью, а природная среда и общество начинают быть контролируемы человеком, организуются им при атеистичности взглядов;
- научная культура, в которой доминирует ценность интереса к знанию;

- *постнаучная (рациональная) культура* представлена как культура будущего, где наука, религии, философия и искусство становятся одинаково значимыми, основную ценность имеет сам человек, совершенствующийся в узкой специализации и универсального, всеобъемлющего интереса и понимания.

Типология **П. Сорокина**. Разделяя теорию духовной элиты, подчеркивал неразрывную связь общественных явлений и культурных процессов. Исторический процесс представлялся циклической сменой перетекающих друг в друга типов культур.

П. Сорокин

Сорокин выделял три типа культуры:

- чувственный, в котором преобладает эмпирически-чувственное восприятие и оценка действительности с утилитарной точки зрения, т.е. преобладает «истина чувств» и «истина наслаждений»;

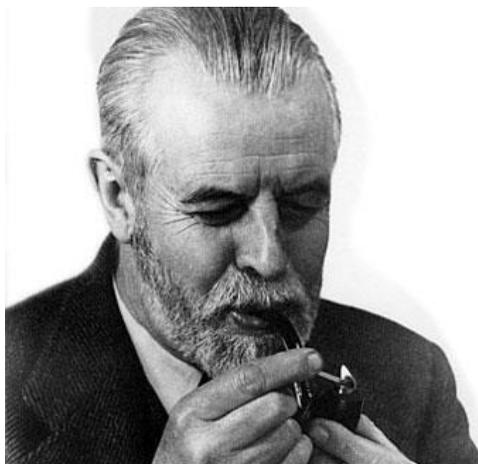
– идеациональный, где преобладают сверхчувственные ценности, поклонение некоему Абсолюту, Богу, Идее, т.е. где преобладает истина веры, самоотречения;

– идеалистический, представляющий синтез первых двух, где чувство уравнивается интеллектом, вера – наукой. Своеобразие каждого из предложенных типов культуры воплощается в праве, искусстве, философии, науке, религии, общественных отношениях, преобразование и смена которых сопровождается кризисами, войнами и революциями.

Культурная типология культур **А. Кребера**. Идея саморазвития. Одновременно с Л. Уайтом идея общей теории культуры нашла свое выражение у другого американского культурного антрополога А. Кребера. Возможность создания такой целостной культурологической теории он видел в обобщении и систематизации концептуальных положений, которые содержались ранее в теориях моделей культуры. Такую работу А. Кребер провел совместно с другим культурологом К. Клакхоном.

Известно, что первоначальные положения теорий моделей культуры сводились к тому, что и случайные, и постоянные элементы культуры являются не зависимыми от социальной структуры, они как бы живут своей самостоятельной жизнью. Поэтому полагалось уделить особое внимание изучению моделей, форм, структуры и организации конкретных культур как целостности, ибо формы остаются стабильными, устойчивыми и не подвержены трансформациям при изменении содержания и отдельных черт.

А. Кребер и К. Клакхон, основываясь на данных первоначальных положениях, придали теории моделей культуры новое концептуальное выражение.

А. Крёбер

В работе «Культура, критический обзор определений», изданной в 1952 г., они собрали и проанализировали 150, а во втором издании – уже 200 различных определений культуры. Синтезируя нормативные, психологические, структурные и другие определения, они пришли к следующему общему, суммарному определению.

Культура состоит из эксплицитных и имплицитных моделей поведения, которые получают символическую форму и отражают особенности различных человеческих групп, в частности воплощаясь в артефактах. Существенная особенность культуры состоит в наличии в ней традиционных, т.е. исторически выработанных и отобранных, идей и в первую очередь выработанных данным народом идей-ценностей. Культурная система может, с одной стороны, рассматриваться как продукт действия, а с другой – как нечто, что обуславливает последующие действия.

Культура – это не только поведение, а изучение культуры – это не только изучение поведения. Часть культуры состоит из идеологических суждений и рассудочных (рационализированных, пользуясь психоаналитической терминологией) объяснений некоторых её форм, часть культуры состоит из поведенческих норм и стандартов. Другая ее часть – поведение. И наконец, каждая культура включает в себя определенные общие принципы, на основе которых совершается выбор тех или иных форм поведения, их упорядочение, и таким образом складывается определенная вариативность культурных моделей

Далее А. Кребер обосновывает и развивает положения, обобщенно выраженные в приведенном определении. Для нас важно отметить особое отношение автора к категории «деятельность», а также к исторически возникшим и отобранным идеям, составляющим культурную традицию. Культурные модели, по А. Креберу, следует рассматривать как определенные абстракции, которые позволяют исследователям видеть все элементы культуры в единстве: политическое устройство, одежду, пищу, произведения искусства, технологию строительства жилищ и т.п.

Он писал, что в качестве отличительных особенностей той или иной культуры следует понимать то, что называют моделями культуры, или же ее конфигурациями, или ее образами. Культурную целостность следует определять через понятие модели культуры, и она может быть определена в психологических терминах, описывающих темперамент (или, что то же самое, с помощью понятия «этос»). В этом пункте автор солидаризируется с Р. Бенедикт. Это важно с точки

зрения обоснования единства двух процессов – культурогенеза и филогенеза – в русле их взаимодействия с социальной психологией.

К. Клакхон

А. Кребер пошел дальше Л. Уайта, расширил границы общей теории культуры, поставил эту теорию как бы на солидарную жизненную основу. Поэтому он мог высказать идею саморазвития моделей культуры, представив их в виде своеобразных каркасов, внутри и вокруг которых могут формироваться и кристаллизироваться различные элементы и свойства культуры.

А. Кребер сумел преодолеть те ограниченные рамки, которые были поставлены Уайтом, включив в общую теорию культуры не только важный человеческий психологический элемент, фактор, но и модели, основанные на человеческой деятельности. Исключительно в этом отношении

важна его идея о существовании скрытой культуры – психологических факторов, которые ускоряют или тормозят диффузию культурных элементов. Культурные феномены должны, по Креберу, пониматься и оцениваться в терминах той культуры, в которой они существуют. Каждая культура имеет свойство саморазвития, потому что все культурные элементы кристаллизируются и получают конфигурацию вокруг архетипических осей, рождая собственные этноцентрические культурные парадигмы.

Как видно, общая теория культуры у А. Кребера получает свою целостность, основанную при этом на реальных жизненных началах. Не все, однако, важнейшие проблемы были поставлены и решены им, в ряде случаев недостаточно глубоко освещались в целом правильно поставленные и рассмотренные вопросы.

Культура как целостное образование имеет, согласно А. Креберу, «суперорганическую» природу, сущность, не сводимую к сущности и закономерностям органического и неорганического мира. Она не наследуется, не передается генетически, а передается путем обучения, социализации. Ось культуры, ее «этнос» определяет не только устойчивость ее модели, способность к самосохранению, но и служит источником саморазвития. Но что же представляет собой «этнос», из чего он состоит?

У А. Кребера в одном случае – это ценности, в другом – идеи, в третьем – стиль. Их происхождение и содержание он объясняет нечетко, иногда туманно. Форма, например, культуры, зависит, по автору, от присущего ей стиля. Но что такое стиль, можно только догадаться из контекста его рассуждений:

Это некий особый отпечаток на поведении людей, особенности материальной культуры, происходящие из своеобразия духовной культуры, ее ценностных ориентаций. Систему ценностей А. Кребер выдвигал на первый план и считал ключевым в работе моделей культуры.

В истории философии попытки построения историко-культурной типологии предпринимались неоднократно. В культурологии долгое время господствовал европоцентристский подход к изучению культур: представлялось, что Европе должна принадлежать особая историческая миссия – указывать путь развития всем другим культурам. Однако уже XIX в., с его глобальными проблемами, войнами и социальными потрясениями показал несостоятельность этого утверждения. Линейный (европоцентристский) путь развития был подвергнут сомнению и в исследованиях таких мыслителей, как О. Шпенглер, Н. Данилевский, А. Тойнби.

В своих работах они доказали, что европейская культура обладает противоречиями, характерными и для других культур, и поэтому она стоит в ряду других локальных культур. В философской науке долгое время доминировала линейная концепция развития культуры, связанная с философскими концепциями истории, а также с наличием исторического и эмпирического материала. Для историков и культурологов периодизация – база дальнейших типологических исследований культуры, необходимый инструмент в работе с непрерывно текущим реальным временем. Членение времени, представление его линейно направленным от прошлого через настоящее в будущее стало общепринятым

в христианской истории, что объясняется учением о рождении Христа, спасении и конце света.

Поворотным моментом, послужившим созданию новой схемы периодизации мировой истории и культуры, стала концепция возрождения образования, учености и литературы Древнего Рима и Древней Греции. Со времени падения Римской империи и до появления «новых» людей Европа, по мысли гуманистов, переживала варварское, промежуточное время – Средние века. Эта новая трехчленная периодизация – Античность, Средние века, Новое время – проникла в историю лишь к концу XVII в. Эту концепцию гуманистов можно считать первой культурологической типологизацией.

Представитель линейной концепции развития культуры **Фридрих Гегель** в работе «Феноменология духа» (1807) интерпретировал многообразие культур как конкретно-исторические ступени поступательного развития абсолютного духа. Логической основой гегелевского историзма явился принцип свободы духа. В реализации этого принципа в мирских делах происходит работа культуры, составляющая смысл реального исторического процесса. Всемирная история, по Гегелю, осуществляется в соответствии с успехами культурной работы по дисциплинированию необузданной естественной воли и возвышению ее до всеобщности субъективной воли.

Тогда историю можно представить воплощенной в трех культурных типах: Восток, греческий и римский мир, германский мир. Их отличие – в степени, какой дух овладел свободой. Процесс всемирно-исторического развития

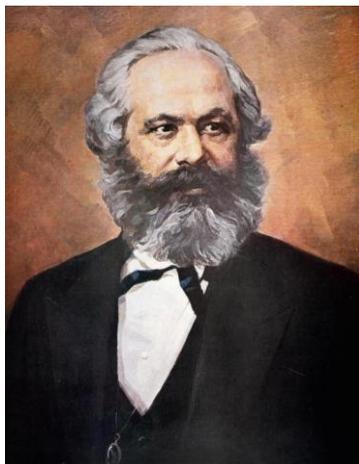
общества и культуры есть прогресс, поэтапное нарастание свободы вплоть до достижения идеального состояния ее полноты и осуществленности, что знаменует «конец» истории. Процесс объективного развития духа проходит три ступени, на каждой из которых свобода реализуется, благодаря государственной организации общества.

Минимальную свободу правителя дает восточная деспотия. Республика (у греков и римлян) обеспечивает уже свободу каждого человека-гражданина. Монархия (в христианско-германском мире в Новое время) реализует «свободу всех». Философская схема Гегеля, типологизируя историю, основание типологизации находит только в сфере духа, а сами культурные типы помещены в жесткую иерархичную систему, иллюстрирующую мысль его философии.

Существенной же для дальнейшего оформления типологического исследования культуры явилась разработка идеи, связывающей содержание типа культуры с понятием личности и свободы. **Карл Маркс** находит, исходя из противоположных принципов – материальных, а не духовных, основания, обуславливающие смену типов обществ. По этому критерию для решения сложной проблемы типологии культуры необходимо найти материальные закономерности развития этого важного социального феномена. Для этого используется концепция смены общественно-экономических формаций, каждая из которых порождает особый тип культуры со своей системой материальных и духовных ценностей и способов деятельности для их создания.

В этой концепции общую схему исторических типов культуры можно представить следующим образом: первобытная культура, культура рабовладельческого строя, культура

азиатского деспотического общества, культура феодального общества, культура капиталистического общества, социалистическая культура.

К. Маркс

Итак, с эпохи Просвещения и вплоть до конца XIX в. в Западной Европе и в России господствующим было учение о поступательном прогрессивном развитии общества и цивилизации.

Другой вариант исторической типологии предложен американскими учеными **Д. Беллом** и **О. Тоффлером**. Они выделяют три исторических типа культуры и общества:

- традиционный (доиндустриальных/ аграрный/ феодальный);
- индустриальный (модернизированный/ инновационный/ капиталистический);
- постиндустриальный (современный).

К традиционным культурам относят первобытную, древневосточную, античную и средневековую. К индустриальным – культуру Нового времени и модернизм. Возрождение рассматривается как переходный исторический тип от Средневековья к Новому времени. К постиндустриальным культурам относят постмодернизм и те цивилизации и социумы, которые овладели этим способом миропонимания. Следовательно, каждому историческому типу культуры свойственны в той или иной мере черты традиционного, индустриального или постиндустриального типа.

Традиционный (доиндустриальный) тип. Становление этого типа началось свыше 2 млн лет назад. Характерные черты типа:

- Аграрная экономика (основная сфера деятельности людей – сельское хозяйство, и основной продукт – сельскохозяйственный); тяжелый ручной труд; использование мускульной силы людей и животных, энергии воды и ветра.

- Племенной, общинный, преимущественно сельский образ жизни.

- Большинство населения неграмотно или малограмотно.

Всякая культура сочетает традиции и новации. Традиции – консервативное начало, новации – креативное, связанное с творческой деятельностью человека. В традиционной культуре традиция доминирует над новацией, выступает основным регулятором жизни общества. Люди неукоснительно следуют воспринятым от старших поколений образцам поведения и способам деятельности. Под давлением старших определяют жизненные цели. Высоко ценятся

народная мудрость и здравый смысл. Сильно коллективное начало: интересы индивида подчиняются интересам общества. Общественное мнение имеет огромную силу. Устойчив институт брака и семьи. В духовной культуре доминируют мифология и политеизм, язычество.

Важное место в традиционных верованиях занимает культ предков. У разных народов он имеет разные формы, но есть общее: вера в то, что умершие продолжают жить в другом состоянии, как духи. Они могут либо существовать невидимо, либо сохранять свое прежнее обличье, либо «переселяться» в животных, растения, источники воды, скалы, озера и т.д.

Духи предков участвуют в земных делах живущих родственников, помогают им в повседневной жизни, предостерегают от опасностей и даже наказывают их. Существует своеобразная иерархия духов, главенствующее положение занимают духи-родоначальники, мифические предки-первооснователи. Далее, по нисходящей линии, духи предков племени, общины, рода, семьи. Одни народы почитают духов-предков по мужской линии, другие – по женской, третьи – и тех, и других. Почитание умерших предков считается одним из главных условий того, что потусторонняя жизнь ныне живущих также будет спокойной и благополучной.

Особое место в религиозной и общественной жизни племен занимают тайные союзы, которые сохранились в некоторых внутренних районах тропической и экваториальной Африки. Союзы объединяют людей по половому признаку: есть только мужские союзы или только женские.

Это, как правило, религиозно-мистические общества, совершающие тайные обряды и жертвоприношения. Но основная цель этих обществ в настоящее время сохранение и поддержание ритуалов и обрядов, традиционных верований и культов, наследия исторического прошлого племени, народа. На праздник они являются в масках, с ритуальным оружием и украшениями, что подчеркивает их связь с духами и богами.

У некоторых народов сохранились и более древние формы верований и культов: фетишизм, тотемизм, анимизм и магия.

Фетишизм – культ обожествляемых материальных предметов: предметы традиционного африканского искусства (статуэтки людей и животных, маски, барабаны и украшения), всевозможные талисманы и амулеты (предметы, защищающие от несчастий и болезней и приносящие удачу), природные объекты и предметы (скалы, деревья, камни, раковины) и др. Все фетиши можно разделить на группы: общенародные или общегосударственные, племенные, родовые, семейные и личные.

Тотемизм – культ определенных видов растений или животных, являющихся символическими покровителями или прародителями племен, родов или семей. Тотемы олицетворяют связь человека с живой природой. С тотемизмом связаны мифы о предках, в которых фигурируют образы получеловека-полудерева или получеловека-полуживотного, запреты на охоту и употребление в пищу тотемных животных, почитание определенных видов растений и животных и т.д. С тотемизмом связано особое отношение к домашним

животным. Черты тотемизма обнаруживаются в наскальной живописи (изображения людей с головами фантастических животных и т.п.), ритуальных обрядах.

Анимизм – одушевление природных объектов. Существование души приписывают небу, солнцу, грому, молнии, дождю, граду, морю, рекам, озерам, водопадам, ручьям, горам, скалам, пещерам, камням, лесам, роцам, деревьям и т.д. Существует иерархия духов: есть главные верховные духи и местные. Все духи имеют собственные имена.

Магия – представления и обряды, в основе которых лежит вера в возможность воздействия на людей, предметы и явления видимого мира сверхъестественным путем. К магическим средствам и приемам относятся колдовство, ведовство, пророчество, гадание и целительство. Людей, способных совершать подобные действия, называют магами. Эти особые, с магическими способностями люди могут воздействовать на других людей. Сила их воздействия на верующих огромна.

Описание приемов и методов магии составило бы целую книгу. В своей практике маги опираются на наблюдения за живой и неживой природой, а также используют огромный опыт своих предшественников. Культовыми сооружениями являются ритуальные хижины, храмы и святилища. Святилищами могут быть священные столбы из дерева или камня, отдельные деревья, поляны, водоемы или круги из камней.

Наиболее распространенными обрядами и ритуалами являются: обрезание, инициация, почитание духа-предка, праздник в честь тотема-прародителя и пр.

В некоторых традиционных обществах от каждого младшего поколения ждут мятежа против старших. Но захватив власть, новое поколение не меняет образ жизни общества и продолжает следовать усвоенным с детства поведенческим стандартам. Повторяющийся из поколения в поколение круговорот одних и тех же жизненных процессов и дел создает ощущение вневременности. Вся система постфигуративной, по М. Мид, культуры существует всегда «здесь и сейчас».

Лишь небольшая часть норм культуры осознается. Неосознанность, автоматичность, отсутствие сомнений – ключевые условия, обеспечивающие долговременное стабильное существование традиционной культуры.

Старики, держа в руках новорожденных внуков, не могут представить для них никакого иного будущего, отличного от собственного прошлого. Прошлое взрослых оказывается будущим каждого нового поколения; прожитое родителями – это схема будущего для детей. Будущее у детей формируется таким образом, что все пережитое их предшественниками во взрослые годы становится также и тем, что испытают дети, когда вырастут.

Традиционные культуры, культуры, в которых взрослые не могут вообразить себе никаких перемен и потому передают своим потомкам лишь чувство неизменной преемственности жизни, по современным данным, были характерны для человеческих сообществ в течение тысячелетий или же до начала цивилизации. Без письменных или других средств фиксации прошлого люди вынуждены были включать каждое изменение в свое сознание, хранить его в памяти и отработанных формах действий каждого поколения взрослых.

Основные навыки и знания передавались ребенку рано, беспрекословно и надежно, ибо взрослые выражали здесь свое чувство уверенности, что именно таков должен быть мир для ребенка, раз он дитя их тела и души, их земли, их особой традиции. У ребенка не могло быть и тени сомнения в понимании своей собственной личности, своей судьбы. Их острые глаза, крепкие члены, неустанный труд были свидетельством не только выживания их, но и выживания культуры, как таковой.

Для того чтобы сохранить такую культуру, старики были нужны, и нужны не только для того, чтобы иногда вести группы людей на новые места в периоды голода, но и для того, чтобы служить законченным образцом жизни, как она есть. Когда конец жизни известен человеку наперед, когда заранее известны молитвы, которые будут прочитаны после смерти, жертвоприношения, которые будут сделаны, тот кусок земли, где будут покоиться его кости, тогда каждый соответственно своему возрасту, полу, интеллекту и темпераменту воплощает в себе всю культуру.

Традиционные культуры – это закрытые культуры. Им соответствуют закрытые общества. Закрытые культуры и общества характеризуются замкнутостью по отношению к другим культурам, которые воспринимаются как враждебные. Для традиционных обществ характерна ксенофобия – неприязнь ко всему чужому, инокультурному. Так если внутри общества отношения между людьми строятся на основе благородства, честности, справедливости, уважения, то к людям из других культур эти принципы не применяются.

Для культур традиционного типа характерна кастовая и сословная структура общества. Касты отделены друг

от друга в соответствии с правилами ритуальной чистоты. Кастовая система представляет собой пример закрытости социальной. Между кастами – жесткие границы. Строго закрепляются социальные роли.

Примером является Древняя Индия. Важнейшая черта индийской культуры – строгое варновое расслоение общества, в котором регламентировалось неравенство людей. Общество разделялось на варны, а они – на касты. Их было четыре: брахманы, кшатрии, вайшьи и шудры.

Первое упоминание о четырех варнах встречается в Ригведе, где рассказывается о происхождении людей. Согласно воззрениям индийцев, люди возникли из тела некоего мифического существа – первочеловека Пуруши. В Ригведе сказано: «Когда Пурушу расчленили, голова его стала брахманами, руки его сделались кшатриями, его бедра – вайшьями, а из ног возникли шудры». Согласно Ригведе, неприкасаемые возникли из грязи, упавшей с подошв ног Пуруши.

Большая Ступа

Большая Ступа является самым древним из сохранившихся архитектурных сооружений буддизма в Индии (II– I вв. до н.э.)

Кастовая система, функционировавшая в Индии до 1950 г., предписывала соблюдать жесткие границы между четырьмя кастами, принадлежность индивидов к которым определялась происхождением. При этом членам каждой касты предписывались строго определенный род занятий, свои ритуалы, система питания, правила обращения друг с другом и с женщиной, образ жизни. Почитание представителей высших каст и презрение к низшим было закреплено в религиозных установлениях и традициях. В кастовой системе статус определяется рождением и является пожизненным; иначе говоря, базой кастовой системы является предписанный статус. Достигнутый статус не в состоянии изменить место индивида в этой системе. Те, кто по рождению принадлежит к группе с низким статусом, всегда будут иметь этот статус независимо оттого, чего они лично сумели достичь в жизни.

Общества, для которых характерна такая форма стратификации, стремятся к четкому сохранению границ между кастами, поэтому здесь практикуется эндогамия (браки в рамках собственной группы) и запрещены межгрупповые браки, выработаны сложные правила, согласно которым общение с представителями низших каст оскверняет высшую касту. Социальные проблемы не мешали духовному развитию народа, который продолжал из века в век наращивать свой духовный потенциал.

Выдающимися памятниками литературы считаются две великие поэмы Древней Индии «Махабхарата» и «Рамаяна». В них запечатлены все стороны жизни древних индийцев.

Упанишады – древнеиндийские трактаты религиозно-философского характера. Являются частью Вед и относятся к священным писаниям индуизма.

Авторство «Махабхараты» приписывается мудрецу Вьясе, который является одним из персонажей поэмы. В дальнейшем, повествование вели несколько авторов, имена которых не дошли до наших дней. «Махабхарата» рассказывает о борьбе за власть между двумя родами: Пандавами и Кауравами. Наряду с повествованием об этой борьбе в различных книгах «Махабхараты» имеются и тексты философского содержания.

Автором «Рамаяны» считается мудрец Вальмики. Окончательно её текст сложился во II–III вв. до н.э. «Рамаяна» излагает историю подвигов Рамы, повествует об освобождении его жены Ситы, захваченной предводителем демонов Раваной.

В эпоху классической санскритской литературы особую популярность приобрел сборник рассказов и притч «Панчатантра», основанный на фольклоре.

Выдающимися были достижения индийцев в медицине. До сих пор в Индии большим почетом пользуется аюрведа – наука о долголетию. Врачи изучали свойства трав, влияние климата на здоровье человека. Большое внимание уделялось личной гигиене и диете. Известно о трехстах операциях, которые были способны сделать древнеиндийские врачи; кроме того, в медицинских трактатах упоминается о 120 хирургических инструментах. Популярная тибетская медицина основана на древнеиндийской науке аюрведа.

Не менее жестко закреплялись социальные роли в Древнем Китае: в зависимости от социального статуса каждому человеку предписывались определённые нормы поведения, стили речи, одежда и её цвет.

Так, торговцам и ростовщикам запрещалось одеваться в парчовые и шелковые одежды, носить оружие, ездить в колеснице и верхом. Это было правом земельной аристократии, но даже и они – самые знатные люди в стране – не были полновластными хозяевами своих судеб. В любое время по указанию императора их могли переместить из одного имения в другое, лишит имущество, а то и жизни.

Женщина должна была быть всегда смиренна и послушна мужу, ее главная обязанность определялась как служение мужу, усердие в труде и продолжение рода. От нее не требовалось выделяться талантом, умом, красноречием или остроумием, не требовалось ни привлекательности, ни красоты. Идеал женщины – покорная жена, следовавшая за мужем даже в могилу.

Характерно, что всем религиозным и мировоззренческим системам древнего Китая было присуще почитание старших и предков, культ послушания, идея «недеяния», пассивного, созерцательного отношения к действительности. Человек как личность не представлял самостоятельной ценности, общество жило по принципу: «личное – ничто перед государственным и коллективным». Тем не менее китайцы были одержимы трудом и также самозабвенно умели отдыхать.

В Древнем Китае существовали различные виды театрализованных зрелищ. Это были цирковые представления,

акробатические танцы, выступления мимов, музыкально-драматические программы, театр кукол и теней. Известно, что уже в I в. н.э. на пиршествах знать развлекалась представлениями кукол, и при этом исполнялась музыка. Первые куклы в Китае были механическими и приводились в движение водой. Кукольные представления были чрезвычайно популярны. Подобно другим жанрам театрального искусства театр кукол, по мнению китайцев, должен был выполнять миссию увеселения божеств и душ предков. В репертуаре кукольных трупп важное место занимали легенды о святых, мифических героях и пр.

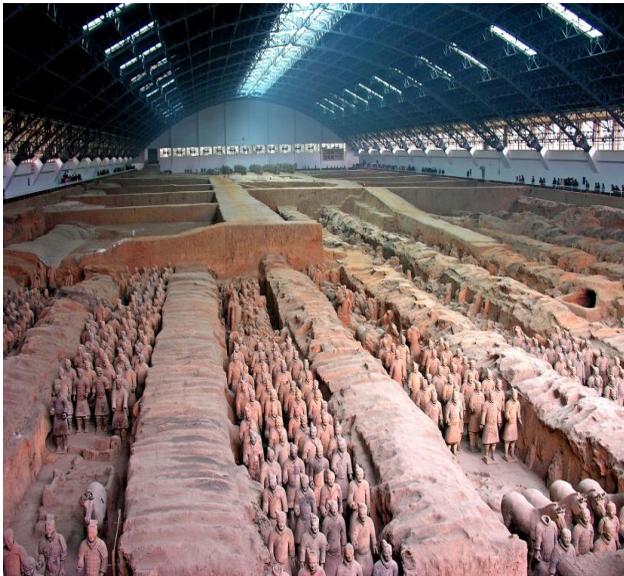
Самым грандиозным архитектурным сооружением древнего Китая является Великая китайская стена, начало постройки которой относится к IV–III вв. до н.э. Стена строилась по северной границе Китая 8,8 тыс. км и предназначалась для защиты страны от набегов кочевников, а также защищала поля от песков пустыни.

Многие произведения китайского искусства остаются великой загадкой для искусствоведов. Одна из них – это тайна Терракотовой армии, в ней более 8000 скульптур и ни одна не повторяет другую.

Сословия характеризуют феодальные общества и существуют в Европе с IV по XIV в. Сословие – социальная группа, обладающая закрепленными обычаями или юридическим законом и передаваемыми по наследству правами и обязанностями. Для сословной системы, включающей несколько страт, характерна иерархия, выраженная в неравенстве положения и привилегий.

Великая китайская стена

Терракотовая армия

Дом радости (Правильная архитектура.
Крыша напоминает летящего фазана)

Классическим образцом сословной организации была Европа, некоторые традиционные общества Азии, например Япония, где на рубеже XIV–XV вв. структура общества делилось на высшие сословия (дворянство и духовенство) и непривилегированное третье сословие (ремесленники, купцы, крестьяне). В X–XIII вв. главных сословий было три: духовенство, дворянство и крестьянство.

Закрытые традиционные системы предполагают безусловный примат приписанного статуса. Здесь индивиду почти невозможно изменить статус, полученный в силу происхождения.

Принципиальное различие между сословиями заключалось не столько в экономическом благосостоянии, сколько в доступе к политической и социальной власти и социально значимым знаниям. Каждое сословие обладало монополией на те или иные виды занятий и профессии. Сословная система – закрытая система, хотя изредка допускалась индивидуальная перемена статуса в результате межсословных браков по воле монарха или феодального сеньора в награду за особые заслуги, при пострижении в монашество или получении сана священнослужителя.

В отличие от каст, сословия складывались не на основе религиозных правил, а политическим путем. Законы давали обоснование сословной системы, поддерживали различающиеся права и обязанности. Каждое сословие имело собственный кодекс поведения (например, этикет).

Общества средневековые, а также периода Возрождения и раннего Нового времени (XVII век), как правило, делились на духовенство, дворянство и простой народ (крестьяне, мещане, купцы).

Доминирование христианства определило тематику повседневных забот и их отражение в искусстве как опыт для других. Главной темой считалась жизнь души, тело определялось греховным, подобным сосуду, полным вонючих истечений, препятствующего спасению души. Главный жанр живописи – иконопись. Большинство литературных произведений строятся на религиозных сюжетах Библии.

В традиционных культурах виды деятельности и социальные роли, права и обязанности строго разделяются по признаку пола на мужские и женские. Право собственности

распространяется на землю, животных, технические вещи и на людей (рабство, крепостное право).

Болонский университет 1088 г

Университеты средневековой Европы имеют своим истоком свободные объединения учеников без статусного или сословного учета их происхождения, которые собирались вокруг знаменитых учителей и сами определяли свою жизнь. Вскоре общественная польза этих объединений была признана государственной властью, и они получили охранительные привилегии и почетные права, а именно автономное правосудие и право присуждать академические степени.

В первое время студенты, а это были зрелые мужи, посещали университеты только ради обучения, без какой-либо непосредственно-практической цели. Но вскоре в университеты стали отправлять и молодых людей, которые обучались, как правило, под присмотром старших.

Оксфордский университет 1098 г.

Кембридж

При этом университеты делились на локальные корпорации: землячества, бурсы, коллегии. Все дела таких объединений вели их старшие градуированные, т.е. обладающие ученой степенью, члены – сеньоры, которые также собирались для решения общеуниверситетских вопросов. Именно начало становления у интеллигенции возрожденческих мироощущений было положено выпускниками средневековых университетов

В развитии культуры этих традиционных времен особым этапом стало изобретение книгопечатания, которое сформировало новый взгляд на мир в виде линейной перспективы. Не слух и осязание, а зрение стало определять образ мира наступившей эпохи. С этого времени все больше людей получало возможность приобщаться к любым знаниям. В европейской культуре окончательно закрепилось доминирующее положение науки, следствием чего явились развитие техники и промышленная революция.

Печатное слово позволило познавать мир индивидуально, вне коллективного сознания общины. Кроме того, книга стала первым, стандартно воспроизводимым товаром, т.е. первым продуктом массового производства. В изобразительном искусстве это нашло отражение в творчестве многих художников.

В частности, в творчестве Рафаэль Санти Станца Его «Парнас» в Ватиканском дворце представляет Аполлона, окруженного девятью музами и поэтами, как античными, так и эпохи Возрождения. Слева на картине – слепой Гомер, Вергилий, Данте, Петрарка, Анакреонт, Сапфо; справа – Теренций, Ариосто, Овидий, Гораций.

Парижский университет 1152 г.

Рафаэль Санти. Парнас

Становление буржуазных экономических отношений и связанная с этим заземленность мировоззренческих интересов человека дали импульс развитию знаний, называемых научными. Средневековая наука выступает как своеобразная форма осмысления библейских данных. Ведь, по мнению церковных идеологов, греховным являлось всякое знание, если оно не имело своей целью познание Бога.

Наука разделялась на низшую, основанную на познавательных способностях человека, и высшую – хранительницу Божественного откровения. Мир рассматривался как книга, написанная Богом, которую надо воспринять.

Другой особенностью средневековой науки была ориентация на иерархические (а не причинно-следственные) связи между вещами. Познание выступает как обнаружение связи между вещью и стоящей за ней высшей реальностью. Логика и мистика не противоречили друг другу.

Целостность средневекового мира олицетворялась Богом, который определял судьбу вещей, а не их отношение друг с другом. Отсюда схоластическое, книжное изучение мира, комментирование трудов известных теологов, античных мудрецов в отрыве от жизни. Например, обсуждение вопроса о наличии пятен на Солнце осуществлялось как анализ трудов Аристотеля, без специального наблюдения за звездой. Вместе с тем потребности хозяйствования побуждали изучать почвы, металлы, наблюдать природу, делать физические и химические опыты. Развитие естественных наук стало выдвигать эксперимент на место авторитета. В эпоху Средневековья в Европе были изобретены механические часы, налажено производство бумаги, появились зеркало, очки, проводились медицинские опыты. В библиотеках книги приковывались к столам цепями, т.к. они часто были в одном экземпляре.

В XII–XIII вв. города Западной Европы стали освобождаться от власти сеньоров и началось большое строительство. Гордостью горожан и главным украшением города становился собор, который строили десятки, а иногда сотни лет.

Соборы XII–XV в. кажутся лёгкими и как бы прозрачными от множества огромных окон. Они точно сотканы из каменных кружев. Крутые крыши, заострённые кверху окна и двери, высокие башни – всё создаёт впечатление стремительного порыва ввысь. Высота башен самых больших соборов достигает 156 м, превышая египетские пирамиды.

В барочных культовых постройках – церквях и монастырях – все богатейшие возможности синтеза архитектуры, скульптуры, живописи и декоративного искусства использованы для того, чтобы поразить воображение, заставить человека проникнуться религиозным чувством, склониться перед авторитетом церкви.

Выработанные в Италии формы церковного зодчества – так называемый иезуитский стиль – в тех или иных вариантах проникли во все католические страны Европы, от Португалии до Польши. Но в эту же эпоху в Италии воздвигались многочисленные светские сооружения, представляющие важный этап в развитии мировой архитектуры.

Реймский собор во Франции – место коронации французских монархов. Находится в Реймсе на улице Кардиналя де Лоррэнна (Place du Cardinal Luçon). Строительство началось в 1211 г., а закончилось в 1275 г. Строился более ста лет (XIII–XIV века). В сооружении собора принимали участие архитекторы Жан д'Орбэ, Жан де Лу, Гоше де Ремс, Бернар де Суассон, Робер де Кузи.

Спереди имеет три входа в виде стрельчатых, остроконечных арок. В центре – розетка с цветными стёклами. По обе стороны от неё – два больших парных окна, они также заканчиваются стрельчатыми арками. Собор увенчивают

две башни-колокольни с удлинёнными окнами; башни служили и дозорными вышками города. У входа и в верхней части здания множество статуй. Долгое время собор был единственным большим зданием в городе.

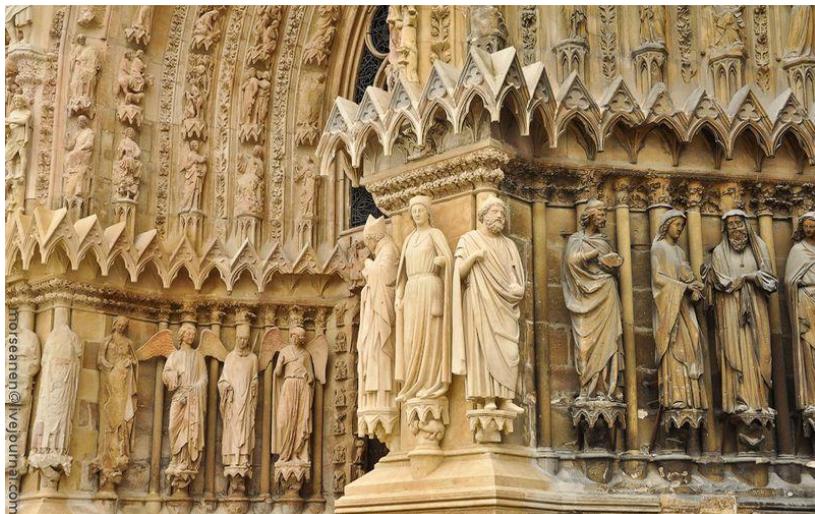

Реймский собор

В нём не только проводилась церковная служба, но и устраивались собрания горожан, театральные представления, подписывались соглашения между государствами. Горожане строили и красивые ратуши; их башни нередко были выше, чем колокольни соборов. Городские здания поражают своей красотой и сложным устройством. В сооружении соборов и ратуш принимало участие много ремесленников: каменщиков, плотников, стекольщиков.

Скульптура в средние века была не отделима от церковного строительства. Соборы украшались множеством статуи святых, епископов, королей.

Стены соборов изнутри расписывались картинами, изображавшими муки грешников в аду. Это должно было предостерегать верующих. Со стен смотрели суровые, измождённые лица святых. Средневековые живописцы рисовали лики святых с большими, устремлёнными вверх глазами.

Галерея королей

Художники не наблюдали природу и не изучали человеческое тело. Это запрещала вера. Свои картины они рисовали по образцам, установленным церковью. Отдалённые и близкие предметы живописцы изображали одинаковыми по размеру и без тени.

Важнейшей чертой средневекового искусства является символизм. Скульптурный или живописный образ – это, прежде всего, символ, некая религиозная идея, запечатлённая в камне или красках. Например, длинные, почти

бесполое тела апостолов и святых выражают идею о победе духа над плотью.

Еще одна особенность искусства Средних веков – разномасштабность фигур. Размер фигур определялся иерархической значимостью изображенного. Так, Христос на иконах и фресках всегда больше апостолов и ангелов, которые, в свою очередь, больше простых мирян.

Достижения зодчества нашли воплощение в великолепных романских (X–XII вв.) и готических (XIII–XV вв.) соборах. К концу XII в. на смену романскому искусству пришла готика. В замысле готического собора воплощаются идеи католической веры, возросшее самосознание городских слоев. Динамическая устремленность ввысь всех форм собора отражала христианскую идею духовной возвышенности, стремления к Богу. Первые готические формы в архитектуре появились в Европе в конце XII в. Расцвет пришелся на XIII в., а в XIV–XV вв. произошло постепенное «угасание» готического стиля.

Строительство готических храмов осуществлялось не только церковью, но и городами. Причем самые крупные сооружения возводились на средства горожан. Назначение готического храма не было исключительно культовым, он служил центром общественной жизни в городе. Здесь читались университетские лекции, разыгрывались мистерии.

Разного рода светские и церковные церемонии устраивались на соборной площади, собирая толпы горожан. Соборы строились «всем миром», часто сооружение их длилось десятки лет, а иногда и несколько веков. Классическое выражение готического стиля получил в здании церкви Сен Шапель (XIII в.)

во Франции; а также в здании Вестминстерского аббатства (XIII–XVI вв.) в Англии.

Первыми кирпичными готическими храмами стали церковь в Любеке (XIII в.) и Кёльнский собор в Германии (его строительство продолжалось 632 года, с 1248 г. по 1880 г.). Кёльнский собор достигает в высоту 157,38 м, что делает его вторым по величине культовым сооружением Европы (после Ульмского кафедрального собора) и третьим в мире. Считается, что с 1880 по 1884 году собор был самым высоким зданием мира, опередив собор в Руане (Франция) и уступив Монументу Вашингтона (США).

Собор Амьена

Вестминстерское аббатство

Кёльнский собор в Германии

С готическим зодчеством неразрывно связано развитие скульптуры. Легкие изгибы, повороты в торсах, перенесение тяжести тела на одну ногу, характерные позы и жесты наполняют фигуры движением, которое несколько нарушало вертикальный архитектурный ритм собора. В образах святых появились человечность, мягкость. Лица оживились мыслью или переживаниями, фигуры обращены к окружающим и друг к другу, как бы беседуют между собой, полны душевного единения.

Живопись в готическом соборе представлена главным образом росписью алтарей. По мере того как утверждалась каркасная система, стена становилась все ажурней, в соборе сужалось место для фресок, их чаще заменяли витражи. Христианство придавало свету божественное значение. Свет, льющийся с неба, символизировал идущий от Бога свет.

Создателем рыцарской культуры являлось военное сословие, зародившееся еще в VII–VIII вв., когда получили развитие условные формы феодального землевладения. Рыцарство, особый привилегированный слой средневекового общества, на протяжении веков выработало собственные традиции и этические нормы, собственные воззрения на все жизненные отношения. Расцвет рыцарской культуры пришелся на XII–XIII вв.

В этот период сложился и укоренился в рыцарском обиходе так называемый «кодекс чести». Основной идеей его была верность долгу. Согласно ему от рыцарей требовалось благородное поведение в бою, на поединке, щедрость, смелость, знание правил придворного этикета, умение

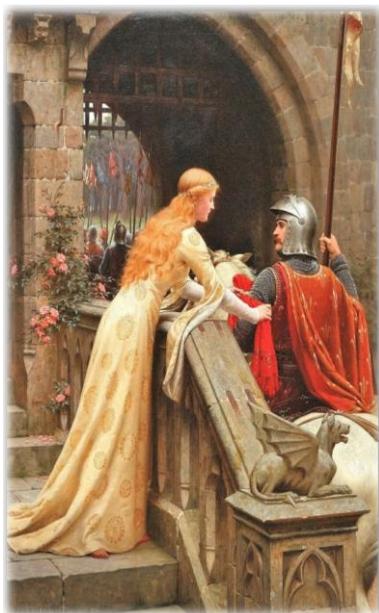
вести себя в обществе, утонченно ухаживать за дамой, благородно относиться к женщине. В число «семи рыцарских добродетелей», наряду с верховой ездой, фехтованием, плаванием, игрой в шашки, умелым обращением с копьём, входило также поклонение и служение даме сердца, сочинение и пение стихов в ее честь.

Доспехи XII-XIII вв.

Все эти установки составляли основу «куртуазности». Культ Прекрасной дамы как новый эстетический идеал был впервые разработан в поэзии трубадуров. Лирические произведения трубадуров звучали на народном языке, до этого литературные сочинения писались лишь на латыни. Наиболее известные куртуазные поэты – это Бернард де Вентадорн, Бертран де Борн, Пейре Видаль, Гильом де Кабестань,

Гильом IX, герцог Аквитанский, граф Пуатье. Стихи сочиняли и знатные женщины, самая известная из них – герцогиня Аквитанская Альенора.

Дама сердца

С возникновением рыцарской лирики связано и формирование светской музыки. Песни исполняли трубадуры, труверы, шпильманы и профессиональные музыканты – менестрели. Трубадуры и менестрели сами сочиняли музыку к своим произведениям в жанрах сирвенты, баллады, и в других, аккомпанировали себе на виоле, ротте, позднее на лютне.

Традиции провансальской лирики продолжили немецкие поэты – миннезингеры. Они сочиняли музыку к своим

произведениям, но распространяли их, как правило, странствующие певцы – шпильманы. Поэзия их более сдержанна, грустна, склонна к дидактизму, нередко окрашена в религиозные тона. Наиболее выдающимися миннезингерами были Генрих фон Фельдеке, Фридрих фон Хаузен, Вольфрам фон Эшенбах, Нейдхарт фон Рейенталь.

К XIII в. в городах появились поэты, писатели из местной интеллигенции. Горожане любили короткие смешные рассказы в стихах. Их героями чаще всего были ловкий, хитрый горожанин или весёлый, находчивый крестьянин. Они неизменно оставляли в дураках своих противников – чванливых рыцарей и жадных монахов.

В течение многих десятилетий в городах Франции из басен и сказок слагалась поэма «*Роман о Лисе*». Под видом зверей в поэме показаны люди: это ленивый крупный феодал – Медведь, это глупый служитель церкви – Осёл, это злой, рыщущий в поисках добычи рыцарь – Волк, это умный, находчивый горожанин – Лис. В борьбе с Волком Лис неизменно выходит победителем. Но когда он начинает притеснять бедняков, показанных в поэме под видом Петуха, Зайца, Улитки, то сам попадает в затруднительное положение. В народном творчестве выражался протест против гнёта феодалов и католической церкви.

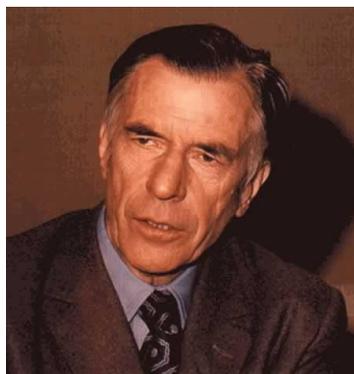
Индустриальный тип современный, модернизированный, инновационный культуры. Становление этого типа началось в XVI в. в Западной Европе и достигло расцвета в середине XX в. Здесь новация доминирует над традицией. Новации стремительно проникают в сферу хозяйства, быта, в социальные институты.

Огромное влияние на развитие культуры западноевропейского мира оказала промышленная революция, которая продолжалась со второй половины XVIII в. до конца XIX в. Промышленная революция привела к существенной перестройке труда и предметного мира. Ее непосредственный результат – беспрецедентный рост производительности общественного труда. Индустриальное общество – это промышленное общество, определённая стадия его развития, сменяющее традиционное, аграрное (родоплеменное, феодальное) общество. Этот термин принадлежит А. Сен-Симону.

Концепция индустриального общества широкое распространение получила в 50-60-х гг. XX в. в трудах Р. Арона, У. Росту, Д. Белла и других учёных и философов. Их идея заключалась в том, что сам характер техники как основного средства взаимодействия с действительностью детерминирует в социальной структуре общества. Эта мысль критиковалась как правыми, так и левыми, поскольку из неё следовал вывод о том, что индустриализация создает адекватные себе организационные формы, эффективное функционирование которых обеспечивается соответствующей системой духовных ценностей; способствует сближению капиталистической и социалистической систем. Названная идея получила наименование теории конвергенции (от лат. *convergo* – сближаю). Несмотря на некоторые расхождения во взглядах и в предмете анализа (У. Росту сосредоточился на происхождении индустриального общества, Р. Арон – на состоянии современного ему общества, Д. Белл и Дж.К. Гэлбрейт – авторы теории постиндустриального общества), ученые смогли выявить типологические черты индустриальной культуры.

Р. Арон

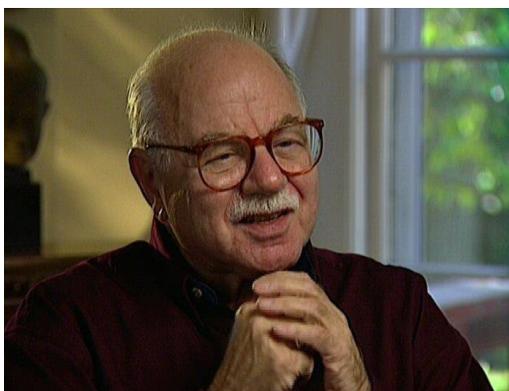
Дж.К. Гэлбрейт

Эти типологические характеристики культуры формируются в любой общественной системе, вступающей на путь модернизации и индустриализации. Предполагается, что культура любого модернизирующегося общества является инвариантом индустриальной культуры. Материальная культура – это, прежде всего, машины, заменяющие тяжелый ручной труд людей, мускульную силу животных, силу воды и ветра. Основная сфера занятости людей – промышленность, основной продукт производства – промышленные изделия. Машинное производство потребовало возникновения адекватных форм организации труда и социальных институтов регуляции человеческой деятельности.

Прежде всего, изменилась социальная структура: произошло перераспределение рабочей силы (миграция сельскохозяйственного населения в сферу промышленности). Машинное производство потребовало не только концентрации рабочей силы (что привело к урбанизации и разрыву традиционных связей) но и формирования новых

организационных структур и регулятивных институтов. Основной организационной структурой индустриального общества выступает фирма или корпорация.

Индустриальный тип культуры сформировался как результат научно-промышленной революции в процессе становления и развития машинного производства. Индустриальное производство выходит за пределы локального поселения, и поэтому образуются надлокальные связи, обусловленные рыночным характером распределения. Население, обслуживающее и обеспечиваемое индустриальным производством, не контролируется традиционными институтами, свободно от территориальных, личностных и религиозных зависимостей, поэтому общество объединяется надлокальными структурами – государством, которое объединяет всех идеей гражданства. Машинное производство и рыночное хозяйство требуют не только рациональной организации труда, но и институционализации предпринимательской деятельности и ее ценностного обоснования.

Д. Белл

У. Ростой

Технически производство существует только при условии постоянного обмена товарами, деньгами, трудом и информацией. Эти два обстоятельства – ценностное обоснование предпринимательства и свободная циркуляция информации – требуют личной инициативы, поэтому одной из важнейших социальных ценностей становится свобода. Система ценностей включает в себя и труд как инструментальную ценность. Помимо прямых задач – обеспечения производственного процесса, труд обеспечивает единство социума, независимо от социального статуса, профессиональной и этнической принадлежности.

В условиях индивидуализма, порожденного обостренным чувством свободы и идеей личной ответственности (за конечный продукт, за предпринимательскую деятельность и т.д.), мерилom социального статуса, усердия, успеха становятся деньги. При разобщенности социума (маргинализации, деаристократизация, индивидуализм) и ломки социальных групповых связей необходима ценностная опора

для существования и деятельности личности. Такой опорой становится семья. С ценностью семьи возрастает ценность частной сферы жизни, которая теперь рассматривается как закрытая для общественных институтов.

Вместе с тем индустриальное общество принципиально конфликтно. Причины этого – урбанизация, маргинализации, личные интересы, концентрация капитала), которые в то же время формируют регуляционную систему сдерживания и противовесов. Р. Дарендорф, англо-американский философ, социолог и политик, усматривает положительную сторону конфликтности индустриального общества. Предложенная им конфликтно-динамическая модель общественных отношений имеет следующие особенности (характеристики):

- Рациональные способы освоения действительности не ограничиваются познавательной деятельностью.
- Рациональный тип мышления пронизывает всю человеческую деятельность.
- Рациональные способы регулирования конфликта являются основанием позитивной эволюции общественных отношений.

Для индустриального общества характерен тип формирующегося либерально-демократического национального государства.

Таким образом, типологические черты индустриальной культуры следующие:

- рационализм как основной способ освоения действительности, который не только обеспечивает производственный процесс путем приращения новых знаний, но является

способом организации общественного бытия и разрешения социальных конфликтов;

- конфликтно-динамический характер культуры, вытекающий из организационной природы индустриальной технологии, но обеспечивающий ускоренное развитие общества;

- индивидуализм, который по своему происхождению связан с технико-технологическим процессом, требующим личной ответственности на каждом этапе производства, но ориентирован на самоценность человеческой личности, признание неотъемлемости ее фундаментальных прав и свобод;

- фундаментальные ценности индустриальной культуры (свобода, труд, деньги, семья), определяющие сквозные модели поведения и пронизывающие всю социальную структуру;

- полистилизм, получивший отражение в философии как постмодернизм, который проявляется как многообразие культурных моделей поведения, форм искусства и выражает культурную и экономическую дифференциацию общества в соответствии с социальными статусами, ролями, доходами.

Индустриальное общество надлокально. Производственные, экономические, политические связи соединяют в одно целое население, независимо от места проживания. Рыночная система предполагает постоянный обмен информацией, людьми, продуктами между территориями. Одни и те же институты по единой рациональной схеме функционируют в любой части страны.

Индустриальное общество урбанизировано. Главный вид поселения город не только потому, что в нем проживает большинство жителей, но и оттого, что городской образ жизни господствует во всем обществе, и в сельской его части (К. Маркс).

Индустриальное общество дифференцировано. Каждая из его подсистем: экономическая, политическая – развивается автономно в соответствии с собственными ритмами и нормами. В индустриальном обществе происходит четкая разделительная полоса между публичной и частной (приватной) сферами деятельности человека.

Индустриальное общество, будучи подлинно «экономической формацией общества» (К. Маркс), обладает соответствующей культурой. Ее основные черты: рационализм, индивидуализм и полистилизм – одеты в экономическую оболочку. Естественно, что предложенные характеристики индустриального общества описывают его теоретическую модель, не совпадающую с конкретно-историческими реальностями разных народов, т.к. в них обязательно присутствие следов традиционалистского и даже архаичного прошлого, функционирование доиндустриальных институтов.

Основным социальным трамплином, каналом социальной мобильности, средством повышения социального статуса является образование, которое обеспечивает доступ к наиболее высокооплачиваемым профессиям, и одновременно культурно-образовательный уровень, который является признаком принадлежности к высшему социальному слою. Благодаря развитию институтов образования личность становится все более независимой от старшего поколения

в получении знаний, возможности самостоятельно определять жизненные цели, ценности, формы и средства деятельности. Авторитет старшего поколения снижается, в явной форме выражен конфликт поколений.

Индустриальная культура легко отступает от традиций. Рост индивидуального начала и снижение авторитета старшего поколения влияет на традиционный институт семьи: растет количество разводов и неполных семей, распространяется представление о браке по любви, растет число межнациональных браков. Для индустриального общества характерно постепенное преодоление сословной системы и формирование классовой структуры. Общество делится на классы в соответствии с экономическими различиями: класс частных собственников и неимущих. Усиливается социальная мобильность – переход из одного класса в другой, но представление о социальных границах, социальном происхождении, о высоком и низком классовом статусе сохраняется.

Социальная мобильность на рубеже XIX–XX в. создает условия для появления нового типа социальной коммуникации – массового общества и массового человека. Причем, индустриализация, являясь конечным продуктом модернизации, приобретает системную определенность только тогда, когда новые институты закрепляются в соответствующих их природе и функциям моделях поведения людей. В этом случае индустриальное общество способно к воспроизводству себя во времени и пространстве. Одним словом, массовое общество – это продукт эпох индустриализации.

Практические потребности эпох индустриализации и массового общества стимулировали быстрое развитие

науки. В конце XVIII – в XIX в. появляются первые научно-исследовательские лаборатории, работающие на промышленность. Открытия в различных областях естествознания все больше воздействуют на развитие ведущих отраслей индустрии: металлургии, энергетики, машиностроения, приборостроения, транспорта, химической промышленности.

К наиболее ярким достижениям промышленной революции XIX в. относится применение электричества в промышленности, быту, новых средствах связи (телеграф, телефон), приводных устройствах рабочих машин, во многих технологических процессах различных производств, в создании и использовании ламп накаливания вместо газового оборудования, для освещения помещений и улиц. Создание паровоза, двигателя внутреннего сгорания, телефона, радио, кино и многое другое составило переворот в науке и технике. Промышленное производство, связанное с постоянно развивающейся техникой, с выпуском новых товаров и созданием сферы услуг, как подчеркивал еще К. Маркс, сыграло великую цивилизирующую роль. Вырывая огромные массы людей из прежних социальных структур, подрывая сами эти структуры, индустриализация становится той движущей силой, которая вводит массы в новые отношения и приучает их к новому образу жизни, ритму труда, дисциплине, расширяет грамотность и горизонты бытия.

Майер Дж. Джоуль, Г. Гельмгольц, открывшие законы сохранения и превращения энергии, обеспечили тем самым единую основу для всех разделов физики и химии. Огромное значение в познании мира живой материи имело создание Т. Шванном и М. Шлейденем клеточной теории,

показавшей единообразную структуру всех живых организмов. Ч. Дарвин, создавший эволюционное учение в биологии, внедрил идею развития в естествознание. Д.И. Менделеев доказал внутреннюю связь между всеми известными видами вещества. Научные исследования позволили открыть электрон, радий; превращение химических элементов помогли А. Эйнштейну создать теорию относительности, а М. Планку открыть квантовую механику.

Западная Европа активно проходила через секуляризацию общественной и индивидуальной жизни. Почувствовав вкус свободы, европейцы не всегда были способны укротить эйфорию жадности всего и вся. Ещё с XV в. они начали колонизировать обширные территории в Америке, Азии, Африке и т.д. и включать покоренные страны в свою экономическую, политическую и культурную системы.

Исключительное значение имело в истории Нового времени создание североамериканских колоний Англии и Франции (будущие США и Канада). Здесь влияние коренного населения и средневековых европейских традиций было крайне слабым, и особенности формирующейся культуры Нового времени смогли проявиться почти в «чистом виде». Европейцы испытывали ксенофобию по отношению к коренному населению открытых земель и вытесняли его с освоенных территорий.

В первой половине XIX в. эти явления и процессы получили отражение в романах американского писателя Ф. Купера, где показаны пагубные для американских индейцев последствия вторжения европейских переселенцев. Вплоть до 1865 г. в США широко использовался труд рабов –

людей, насильно вывезенных европейцами из Африки, и их потомков.

Во второй половине XIX в. постепенно преодолевается ксенофобия. В 1865 году в США отменяют рабовладение.

В XVII–XIX вв. произошла европеизация России, которая, в свою очередь, начала заметно влиять на европейские дела. И все же жизнедеятельность Нового времени развивалась под влиянием по преимуществу западноевропейских образцов культуры и форм жизни человека. Можно сказать, что только с XVII в. новоевропейская цивилизация стала выходить на плато реализации заложенных в ней индустриальных возможностей.

В эпохах Новой истории Европы системообразующими стержнями динамики её развития стала революция в Англии (1640–1682), вследствие чего королевская власть была ограничена, законодательные функции и контроль за правительством перешли к выборному парламенту, юридически закрепились права граждан. На континенте в этот период господствовала абсолютная монархия, хотя постепенно развилось сословное представительство. В 1776 г. была принята Декларация независимости США. В 1787 г. утвердилась конституция США, провозгласившая создание демократической республики. В XVII–XVIII вв. произошли огромные изменения в науке и технике, сформировалась философия Просвещения, в искусстве сложились стили барокко, рококо, классицизм.

Великая французская революция 1789–1799 гг. и последовавшее за ней правление Наполеона Бонапарта (с 1799 г. – первый консул, с 1804 по 1815 г. – император Франции)

привело к тому, что в государстве Наполеона экономическая, политическая и правовая системы буржуазного общества обрели свои классические формы, которые навязывались в ходе наполеоновских войн другим странам или добровольно ими заимствовались, что, безусловно, резко ускорило экономическое развитие Европы.

Наполеон Бонапарт

К середине XIX в. обострились классовые и национальные противоречия, что привело к революциям 1848–1849 гг., целому ряду внутриевропейских войн, гражданской войне в США (1861–1865). К 80-м гг. XIX в. в Европе установилась политическая стабильность, сохранявшаяся до Первой мировой войны (1914–1918).

Исторические и культурные особенности Нового времени неразрывно связаны с образом жизни, основанном на определенном отношении к миру и людям. Его наиболее

существенные черты сформировались еще в эпоху Возрождения и Реформации (XIV–XVI вв.). В индустриализирующихся культурах возрастает роль личности. Философской основой этого социокультурного процесса выступает либерализм, главной идеей которого является утверждение, что индивидуальные свободы человека являются правовым базисом общества и экономического развития (труды Локка и Смита). В XIX в. указами и законами прекращено право собственности на людей. В России в 1861 г. отменили крепостное право. Но нелегально рабство (например, сексуальное рабство женщин; эксплуатация инвалидов, просящих милостыню, и др.) сохраняется до настоящего времени.

В процессе секуляризации культуры, под влиянием идей Возрождения и Просвещения менялась мораль. утверждалось право человека на чувство, страсть, любовь, счастье. Единство общества во многом складывалось как национальное единство, чему безмерно способствовал рост социальной мобильности, перемещение населения между городом и деревней и различными районами сближало разные группы населения.

Вместе с тем происходило и культурное сближение по вертикали, так как слои, имеющие разное имущественное положение, начинают общаться в рамках одной и той же профессиональной деятельности.

Влияние технического прогресса затронуло и сферу художественной культуры, что выразилось в возникновении новых и «модернизации» уже существовавших ее видов, в революционном перевороте в области распространения художественных произведений. Решающую роль здесь

сыграли изобретения радио, звуко- и видеозаписи, фотографии, кинопроекции и др. Следует отметить и активное включение художественного творчества непосредственно в процесс создания предметов материальной культуры, ярким выражением чего является дизайн. В целом можно говорить не только об увеличении разнообразия в сфере художественной культуры, но и о расширении границ искусства в рассматриваемый период.

Развитие производства означало введение все более сложных технологий, что было невозможно без определенного минимума народного образования. Просвещение способствовало упразднению многих средневековых пережитков в сфере права, судопроизводства, искусства, морали, политической культуры. Оно привело к постепенной демократизации общества, так как все более широкие слои населения стали пользоваться правовой защитой, приобретали возможность участия в гражданской жизни, могли прибегать к достижениям культуры. Развивающиеся промышленные зоны необходимо было вписать в городской ландшафт, городские кварталы или пригороды, не искажая исторически сложившихся обликов городов и архитектурных ансамблей. Быстрый рост городов привел к необходимости перепланировки старых кварталов и строительства новых проспектов и транспортных артерий. Города нуждались в развитии промышленной архитектуры.

Стремление к имперскому величию и демократическим идеалам эпохи индустриализации трансформировали в ретроспекцию подражание древним. Так в Европе появился классицизм. В XVII в. во Франции и Англии, практически

независимо зарождается этот новый стиль. Так же как и современное ему барокко, он стал естественным результатом развития архитектуры Возрождения и ее трансформации в разных культурно-исторических и географических условиях.

В основе классицизма лежат идеи рационализма, исходящие из философии Декарта. Интерес для классицизма представляет только вечное, неизменное. В каждом явлении он стремится распознать только существенные, типологические черты, отбрасывая случайные индивидуальные признаки. Эстетика классицизма придаёт огромное значение общественно-воспитательной функции искусства. Многие правила и каноны она берет из античного искусства (Аристотель, Платон, Гораций). Классицизм характерен в XVII–XVIII вв. для стран, в которых происходил активный процесс формирования национальных государств и нарастала сила капиталистического развития (Голландия, Англия, Франция). Классицизм в этих странах нес в себе новые черты идеологии восходящей буржуазии, ведущей борьбу за устойчивый рынок и расширение производительных сил, заинтересованной в централизации и национальном объединении государств. Устанавливалась четкая разграниченность планов и сглаженность форм для произведений скульптуры и живописи. Если в фигурах было движение, то оно не нарушало их спокойной статуарности, пластической замкнутости.

Для четкого выделения предметов использовался локальный цвет: коричневый – для ближнего, зеленый – для среднего, голубой – для дальнего плана. Востребованной становится живопись. «Высокими» жанрами признавались

исторические картины, мифические, религиозные. К «низким» относились пейзаж, портрет, натюрморт. Такая же соподчиненность жанров соблюдалась в литературе. «Высокими» считались трагедия, эпопея, ода, а «низкими» – комедия, сатира, басня. Творчество Ж. Луи Давида воплотило дух героических эпох прошедшего времени. Художник возрождал идеи античности, воспринимая ее как пример гражданственности. «Клятва Горациев» – наиболее прославленное его произведение. Три брата Горациев, отправляясь на защиту родного города, принимают от отца мечи и дают клятву.

Ж.Л. Давид. Клятва Горациев

Признание разума как основы организации государственной и общественной жизни переносилось и на область искусства, где важной темой становится идеал граж-

данственности и торжество разума над стихийными силами природы. Образец гармонического общественного устройства приверженцы классицизма видели в античном мире, и поэтому для выражения своих общественно-этических и эстетических идеалов они обращались к примерам античной классики (отсюда и термин – «классицизм»).

Версаль-парк

Версаль-парк

Дворцово-парковый ансамбль Версаля

Одним из ярких представителей классицизма в литературе был великий Иоганн Вольфганг Гёте (1749–1832) – основоположник немецкой литературы Нового времени. Он был единственным из деятелей Просвещения, который мог наблюдать в XIX в. преломление всех идеалов предыдущей эпохи. Гёте начал свою литературную деятельность с участия в романтическом литературном движении «Буря и натиск». В 1774 г. написал автобиографический роман «Страдания молодого Вертера». Произведение «Римские элегии» (1790) было создано в так называемый период «веймарского классицизма». Оно проникнуто стихийным материализмом. Драма «Эрнани» (1788) отмечена антифеодалными и тираноборческими тенденциями.

Большую роль в становлении нового стиля сыграл английский архитектор Иниго Джонс (Inigo Jones) (1573–1652) – первая яркая творческая индивидуальность и первое подлинно новое явление в английском зодчестве XVII в. Ему принадлежат выдающиеся произведения английского классицизма XVII в., например Куинс-хаус (Queen's House – Дом королевы (1616–1636) в Гринвиче.

В Куинс-хаусе архитектор последовательно развивает принципы чёткости и классической ясности ордерных членений, видимой конструктивности форм, уравновешенности пропорционального строя. Общие сочетания и отдельные формы здания по-классически геометричны и рациональны. В композиции преобладает спокойная, метрически расчлененная стена, построенная в соответствии с ордером, соразмерным с масштабом человека.

Дом королевы

И.Г. Шадов – немецкий скульптор, автор монументально-декоративных произведений (квадрига на Бранденбургских воротах в Берлине), барельефов, бюстов. Среди его работ портретные статуи Фридриха Великого, играющего на флейте, и наследной принцессы Луизы и ее сестры Фредерики. И.Г. Шадов является автором более ста бюстов, включая семнадцать колоссальных голов в Вал галла Ратисбон. Бюсты Гете, Виланд и Фихте были смоделированы с натуры.

И.Г. Шадов. Квадрига на Бранденбургских воротах в Берлине

И.Г. Шадов. Принцессы

И.Г. Шадов. Фредерик II

Эрнст Теодор Амадей Гофман – немецкий романтик – был необычайно одарен. Он был и музыкантом, и карикатуристом. Его произведениям присущи драматизм и сарказм, лирика и гротеск. Среди его творений такие как «Эликсир дьявола», «Золотой горшок», «Повелитель блох».

В литературе Франции XIX в. к прогрессивному романтизму относили творчество В. Гюго и Жорж Санд.

В 1861 г. в Лондоне было построено здание – Хрустальный Дворец – главный павильон на Всемирной выставке. Выстроенное из железа и стекла, оно стало предвестником архитектуры XX столетия. Ажурная конструкция дворца напоминала готику, которую любили в Англии. Автор проекта – садовник Дж. Пакстон.

В середине XIX в. архитекторами Ч. Бэрри и О. Пьюджином был сооружен грандиозный ансамбль Лондонского парламента, в который была включена средневековая

капелла Генриха VII. Это эффектное и величественное сооружение на берегу Темзы стало органической частью английской столицы.

Дворец хрустальный

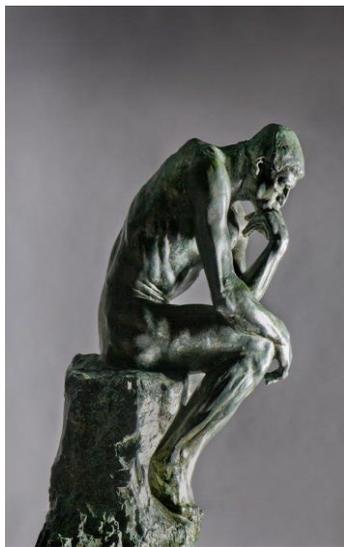

Парламент Англии

В XIX в. в индустриальную эпоху творили такие известные скульпторы, как Франсуа Рюд (1784–1855) – создатель барельефа «Марсельеза» на Триумфальной арке в Париже, изображающего фигуру Свободы, ведущей за собой революционеров; анималист Бари – мастер реалистического скульптурного портрета Долу. Но только Роден внес новое в пластическое искусство лепки, расширил его диапазон и обогатил язык. Портретным бюстам, выполненным Роденом, свойственны острота и цельность передачи характера изображаемого человека, его внутреннего мира («Ж. Долу», «А. Рошфор»). Творчество Родена было новаторским, плодотворным, художественным.

Роден. Руки

Роден. Мыслитель

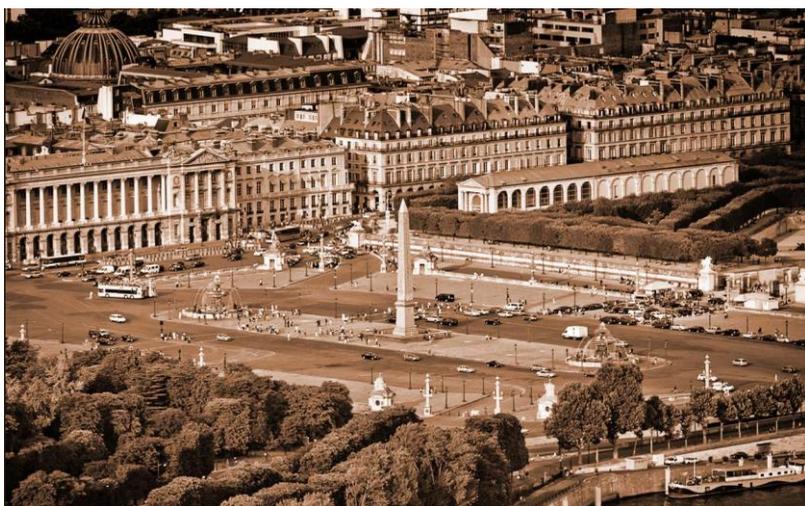
Огромные градостроительные масштабы по-прежнему определяют широкий ансамблевый подход к архитектурным задачам. Город со всей его средневековой застройкой рассматривается как объект архитектурного воздействия в целом. Выдвигаются идеи архитектурного плана для всего города. Значительное место при этом начинают занимать интересы транспорта, вопросы санитарного благоустройства, размещения объектов торговой и производственной деятельности и другие хозяйственные вопросы. В работе над новыми типами городских зданий большое внимание уделяется многоэтажному жилому дому.

Несмотря на то что практическое претворение этих градостроительных идей было весьма ограниченное, повышенный интерес к проблемам города повлиял на формирование его ансамблей. В условиях крупного города новые ансамбли пытаются включить в «сферу своего влияния» большие пространства, приобретая раскрытый характер.

Наиболее характерный архитектурный ансамбль французского классицизма XVIII в. – площадь Согласия в Париже, созданная по проекту Анж-Жака Габриэля в 50–60-х гг. XVIII в. и получившая свое окончательное завершение в течение второй половины XVIII – первой половины XIX в. Огромная площадь служит как бы распределительным пространством на берегу Сены между примыкающим к Лувру садом Тюильри и широкими бульварами Елисейских полей.

«Графическая» разбивка площади при помощи сухих рвов, балюстрад, скульптурных групп несет на себе печать плоскостной разбивки Версальского парка. В противоположность замкнутым площадям Парижа XVII в. площадь

Согласия – образец открытой площади, ограниченной лишь с одной стороны двумя построенными Габриэлем симметричными корпусами, образовавшими поперечную ось, проходящую через площадь и образованную ими улицу Ройаль. На пересечении основных осей был поставлен памятник королю Людовику XV.

Площадь Согласия Париж

Во все времена истории цивилизованного развития человека труд для него был тяжелой необходимостью, Божьей карой за совершенный Адамом грех. Труд должен был обеспечить его земное, временное существование и дать ему возможность искупить часть прегрешений путем благотворительности. В то же время плоды труда поддерживали общественный статус личности и являлись способом сохранения социальной иерархии. Материальные

и денежные излишки, если они и были, растрчивались церковью, знатью, городскими общинами.

На пути людей, стремившихся расширить производство или скопить не соответствующее их сословному рангу богатство, стояли хищность феодалов, цеховые ограничения, религиозные кары. Таких людей (особенно ростовщиков и банкиров) было запрещено хоронить по-христиански, ограничивался их доступ к богослужению.

Иное отношение к труду сложилось в городской торгово-ремесленной (буржуазной, бюргерской) среде. Его отдельные проявления зафиксированы уже в XIII в. (особенно в Италии), в XV–XVI вв. они приобрели характер мощной тенденции в развитии Европы. Труд превратился в «дело» (бизнес), главной целью и критерием успеха которого явились получение прибыли, ее постоянный рост и связанное с этим расширение дела.

Поначалу такого рода деятельность могла существовать лишь на задворках феодального общества и была связана с торговлей предметами роскоши и финансированием придворной жизни. Шаг за шагом бизнес отвоевал позиции в сфере ремесленного производства и сельского хозяйства. Важнейшую роль начали играть денежные отношения. Банки и биржи регулировали движение товаров и денег, вкладываемых в дело, долговых обязательств и т.п. Капитал (деньги, приносящие прибыль), становится самостоятельной силой, не зависящей от сословной принадлежности своего владельца.

Предпринимателям нового, капиталистического типа пришлось столкнуться с сопротивлением не только средневековых социальных структур, но и средневекового мировоззрения. М. Вебер приводит такой пример. Помещик

платил жнецам по 1 марке за уборку 1 моргена, а убирали они по 2,5 моргена в день. Желая увеличить продуктивность имения, он увеличил плату в полтора раза, однако вместо 3,75 моргена жнецы стали убирать меньше 2 моргенов на человека, получая примерно те же 2,5 марки. Ясно, что у этих жнецов существовало устойчивое представление о естественных потребностях человека, и они работали лишь для того, чтобы их удовлетворить.

Капиталистическая деловая психология не могла полностью подчинить себе жизнь даже в XVII в. В Англии тогда существовала обширная литература для предпринимателей о том, как вести хозяйство. Обычно давался совет выйти из дела, когда капитал достиг 50 тыс. фунтов, так как после этого можно купить поместье, а продолжать дело – уже бессмысленный риск. Поэтому процесс перехода к Новому времени сопровождался и ломкой феодальной общественной системы, и сменой собственной психологии массового человека. В искусственно создаваемом мире бизнеса важнейшими стали такие человеческие качества, как деловитость, предприимчивость, мастерство, возросла роль специалистов. Главный закон дела – наибольший результат с наименьшими затратами, причем то и другое имеет денежное выражение. Денежная оценка дает возможность свести все к числам (бухгалтерии), даже в области морали. В одной бухгалтерской книге эпохи Возрождения слева записано: «Дожд Фаскари – мой должник за смерть отца и дяди». Когда дожд был убит, справа записали: «Уплатил».

Стремление к непрерывному росту дела ускоряло темп жизни, способствовало разрыву с традициями, нарушению

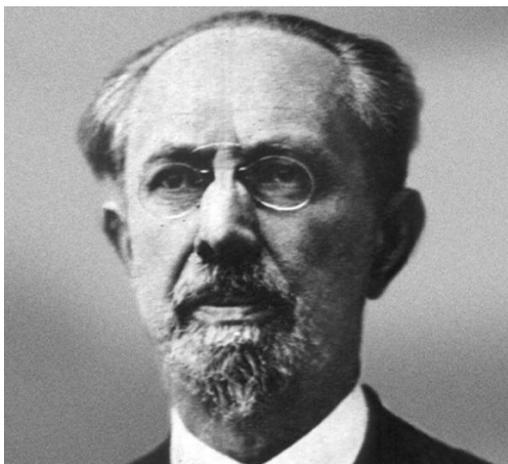
органичности развития. С этой стороны духа Нового времени связана большая роль в его истории переселенцев, эмигрантов, национальных и религиозных меньшинств. Примером служат итальянские банкиры в Англии и Франции, бежавшие из Франции в Германию протестанты (гугеноты) и колонисты-пуритане (одна из протестантских сект) в Америке. Отсутствие исторической преемственности, особенно в последнем случае, создавало идеальную почву для расцвета капиталистического хозяйства.

Колонизация европейцами стран во всех частях света была тесно связана с деловой активностью. В XVI–XVII вв. колонии были в основном источниками сырья, дешевой рабочей силы (в том числе рабской) и драгоценных металлов, необходимых для развития денежной системы. В XVIII–XIX вв. начался вывоз из Европы в колонии капитала и технологий и организация там производства и торговли. Таким образом, деловая сфера европейской цивилизации стала увеличиваться и расширяться за счет колоний. К XIX в. развитие бизнеса стало представляться устремленным в бесконечность процессом, в котором ограниченная человеческая жизнь – бесконечно малая величина. Это состояние В. Зомбарт описывает в книге «Буржуа» как «поздний капитализм».

Экономика принимает отвлеченный от конкретного труда характер. Главными факторами в ней становятся ценные бумаги, продажа акций на бирже, а грандиозная работа промышленности оказывается лишь отражением обращения бумаг. Благодаря акциям собственность (предприятие, материальные компоненты дела) удаляется от человека, с которым она была раньше прочно связана; теперь

она легко переходила из рук в руки. Денежный долг, воспринимавшийся ранее как элемент человеческих отношений, заменился векселем, который также был анонимен, мог быть продан и перепродан.

Важнейшим фактором постоянного расширения дела становилась техника. Если в Средние века усовершенствовались орудия, с помощью которых люди могли выполнять все более сложные операции, то в Новое время ставилась задача создать управляемое людьми механизированное производство. Ткацкие и швейные станки XVIII в. почти полностью заменили человеческую руку. Колоссальные возможности для дальнейшей механизации открыло создание Дж. Уаттом универсального парового двигателя (1784), способного приводить в движение машины любого типа. Настоящей революцией было появление отрасли машиностроения.

В. Зомбарт

В 1794 г. английский механик Г. Модсли изобрел подвижный суппорт (резцедержатель) для токарного станка. Затем суппорт был приспособлен к станкам других типов; он также выполнял операции, ранее совершавшиеся человеческой рукой. Благодаря суппорту токарные, фрезерные, шлифовальные, сверлильные и другие станки превратились в рабочие машины.

Радикальные изменения в ритм жизни внесло создание парового транспорта: наземного (паровоз Дж. Стефенсона – 1814 г.), речного (пароход Р. Фултона – 1807 г.), морского (1819), а также изобретение в середине XIX в. электромагнитного телеграфа и скоропечатных полиграфических машин.

Современники называли XIX в. «веком пара и железа»: паровые установки применялись во всех отраслях промышленности и сельского хозяйства. Завершился переход от мануфактуры – крупного предприятия, основанного на ручном труде, к машинной индустрии. XIX в. отмечен и прогрессом строительной техники, связанным с перестройкой городов в соответствии с потребностями промышленности, транспорта, ростом населения.

Многие города подверглись перепланировке: сохранившиеся от Средневековья узкие запутанные проезды заменялись на геометрически строгую сеть улиц и проспектов. Стал применяться портландский цемент, затем распространение получили цельнометаллические конструкции. В середине XIX в. появился новый тип сооружений из металла и стекла (Хрустальный дворец в Лондоне, 1851 г.).

К концу XIX в. развитие техники сделало жизнь людей в новоевропейской цивилизации отличной от жизни

при всех прежних исторических эпохах. Человек все больше исключался из природных условий и помещался в искусственные. Яркое освещение улиц вырывало его из цикла день-ночь; комфортабельные дома – из цикла зима-лето; паровоз, пароход, телеграф изменили восприятие пространства и времени. Труд все более удалялся от своей цели; человек стал зависеть не от себя, а от слаженности работы смежных структур. Быт стандартизировался, подчиняясь законам массового производства. Постепенно исчезали национальный стиль в архитектуре, различия в одежде, пищевых, этнических предпочтениях и т.п.

Как же шёл процесс организации самого дела? Кто становился его участником? Как изменялись отношения людей друг к другу и к делу, к собственности?

Общие принципы построения дела определились еще при его появлении в Средние века. Дело организовывал предприниматель. Он – хозяин дела, он (или его доверенное лицо) руководил делом и получал прибыль. Хозяин привлекал к участию в деле других людей. В этом случае он выступал как работодатель, а все привлеченные – как наемные работники разных типов (инженеры, управленцы, рабочие).

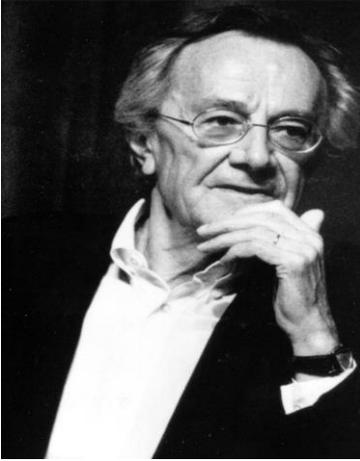
Между работодателем и наемными работниками заключался договор об оплате труда. Решающим фактором при распределении ролей в деле являлась собственность на него. Поскольку дело изначально было результатом личной инициативы и предприимчивости, то владение приобрело характер частной собственности. Юридическое оформление права частной собственности стало одной из важнейших задач общественной и политической системы Нового времени.

Открытие новых источников энергии способствовало повышению производительности труда и повышению комфортности быта. Стал даже формироваться особый промышленный язык, появились такие термины, как механизация, автоматизация, электрификация, газификация и др.

В 70–80-е гг. XX столетия некоторые западные социологи (Д. Белл, А. Тофлер) и философы (Ф. Лиотар, Ф. Джеймисон) стали утверждать, что во второй половине XX в. на смену индустриальному приходит постиндустриальное общество, а модерн сменяется постмодерном. Это вызвало бурные дискуссии. Так, Ю. Хабермас не считает эпоху модерна завершенной.

А. Тофлер

Ф. Лиотар

Ф. Джеймисон

Черты постиндустриального общества сформировались во второй половине XX в. Это продукт НТР. Наблюдается резкий рост производительности труда и общественного богатства. В условиях изобилия товаров продолжается развитие общества и его сферы потребления, которое приобретает всё более демонстративный характер. Примерно с 1970-х гг. в экономически развитых странах начинает формироваться постиндустриальное общество – общество, в экономике которого преобладает инновационный сектор с высокопроизводительной промышленностью, индустрией знаний, с высокой долей в ВВП высококачественных и инновационных услуг, с конкуренцией во всех видах экономической и иной деятельности, а также с населением, в большей степени занятым в сфере услуг, чем в промышленном секторе. Основной характеристикой этого общества, согласно Д. Беллу, является доминирование

в структуре ВВП и сфере занятости разнообразных услуг. Технологической основой этого общества являются динамично развивающиеся информационные технологии. Информация выступает главным ресурсом, а также источником конкурентных преимуществ для организаций. Центральной фигурой становится высококвалифицированный профессионал, получивший высшее образование, позволяющее ему решать задачи по производству нового знания, которое оказывается чрезвычайно востребованным в рамках инновационной экономики.

Если индустриальное общество достаточно результативно решило задачу производства разнообразной продукции, что обеспечило ему статус общества массового потребления, то постиндустриальное общество сместило акцент с количества производимых товаров на повышение качества жизни, благодаря постоянно развивающемуся сектору услуг (здравоохранение, образование, отдых и культура и т.п.). В постиндустриальную эпоху ключевые характеристики индустриального общества (стандартизация, специализация, синхронизация, концентрация, максимизация, централизация) начинают постепенно трансформироваться.

Под влиянием усложнения образа жизни, изменения вкусов и предпочтений потребителей происходит смещение спроса от стандартизированных товаров и услуг в сторону большей их индивидуализации. Узкая специализация в условиях внедрения в производство современных технологий (роботы, станки с ЧПУ, системы CAD, CAM, программное обеспечение, повышающее эффективность и качество операционной деятельности) постепенно замещается

потребностью в разнообразных компетенциях, умении использовать информацию для производства новой информации.

Синхронизация начинает пониматься не как соответствие трудового ритма работника ритму станка или конвейерной линии, а как координация взаимодействия в рамках рабочих команд. Концентрация также утрачивает свою актуальность в условиях совершенствования транспортной и коммуникационной инфраструктур, позволяющих повысить оперативность передачи информации и перемещения материальных потоков.

Максимизация сохраняет свое значение как целевой стратегический показатель (доля рынка, стоимость компании, возврат на инвестиции или капитал, прибыль, рентабельность и т.п.), но как ориентир экстенсивного роста материальных активов компании теряет свое значение. Централизация в условиях постиндустриального общества все больше уступает место делегированию полномочий по принятию решений на тот уровень организации, который непосредственно связан с решением определенной задачи. Наделение полномочиями работников, проектно-командные формы сотрудничества, индивидуализация и мультикомпетенции становятся одной из центральных тем современного эффективного управления любой сферой социального труда.

Обобщенные различия в реализации основных функций в организации и управления в доиндустриальную, индустриальную и постиндустриальную эпохи представлены в табл. 4.

Таблица 4

Функции управления в доиндустриальную, индустриальную, постиндустриальную эпохи

Функция	Эпоха		
	Доиндустриальная	Индустриальная	Постиндустриальная
Планирование	Простое воспроизводство	Расширенное воспроизводство, максимизация дохода, прибыли, расширение доли рынка и т.п.	Расширенное воспроизводство, долгосрочные конкурентные преимущества, максимизация дохода, прибыли, расширение доли рынка и т.п.
Организация	Простая линейная структура, с отсутствием формальных правил и регламентов	Преобладание крупных интегрированных корпораций. Сложные иерархические структуры: линейнофункциональная, линейно-штабная, дивизиональная, географическая. Высокий уровень формализации правил	Снижение значимости вертикальной интеграции. Сложные менее иерархические структуры: матрица, проектная, сетевая. Снижение степени формализации правил
Мотивация	Удовлетворение первичных потребностей. Акцент на внешнем стимулировании (наказание и незначительное материальное поощрение)	Первичные, социальные, карьерные. Материальное стимулирование (денежное вознаграждение, премии, штрафы и т. п.)	Повышение значимости внутренних мотивов признания и самореализации. Кроме прямого материального вознаграждения, участие в прибыли, участие в собственности

Окончание таблицы 4

Контроль	Прямой личный	Посредством иерархии менеджмента	Посредством рыночных показателей, самоконтроль
Принятие решений	Централизованное	Централизованное + + консультативное	Консультативное + + делегирование полномочий
Коммуникация	Прямая, без обратной связи	Сочетание прямой с использованием технических средств. Использование формальных каналов коммуникации	Сочетание прямой с использованием современных информационно-коммуникационных технологий. Формальные каналы + + неформальное общение
Лидерство	Авторитарный патернализм	Авторитарный ++ делегирующий + + консультативный	Делегирующий + + партисипативный

Таблица 5

Основные характеристики различных типов общества

Тип общества		
Аграрное	Индустриальное	Государство всеобщего благосостояния
<p>Подавляющая часть населения занята в сельском хозяйстве. Промышленное производство, торговля и услуги занимают скромное место. Низкий уровень специализации труда</p>	<p>Подавляющая часть населения занята в промышленности. Высокий уровень специализации труда</p>	<p>Большая часть населения занята в сфере услуг. Квалифицированным профессионалам принадлежит главенствующее положение в экономике</p>
<p>Низкая эффективность сельского хозяйства. Спрос на промышленные изделия незначительный</p>	<p>Рост производительности в сельском хозяйстве. Возникновение массового рынка. Рост разнообразия ассортимента товаров благодаря внедрению современных технологий</p>	<p>Высокий уровень развития сельского хозяйства на основе современных научных достижений и технологий. Постоянный рост производительности в промышленности и в сфере услуг</p>
<p>Преобладание сельских общин, натурального хозяйства. Рынок развит слабо и фрагментарен.</p>	<p>Отношения строятся на деловой, безличной основе – контракты. Господство крупномасштабного производства. Высокий уровень урбанизации. Натуральное хозяйство уступает место снабжению через рынок</p>	<p>Дальнейшее развитие урбанизации. Возрастание времени на досуговую деятельность</p>

Окончание таблицы 5

<p>Низкий уровень урбанизации. В Европе – городское самоуправление. В остальных регионах – зависимость городов от суверена</p>	<p>Равенство граждан перед законом. Политическая власть производна от выбора граждан. Правовое государство</p>	<p>Равенство граждан перед законом. Политическая власть производна от выбора граждан. Правовое государство. Расширение социальных гарантий государства</p>
<p>Социально-политическое устройство основано на феодализме. Власть и собственность часто не разделены. Сословная социальная структура. Харизматическая или традиционная основа власти</p>	<p>Социально-политическое устройство основано на капитализме. Доминирование бюрократической организации. Рациональная основа власти</p>	<p>Дальнейшее расширение бюрократического аппарата государства</p>
<p>Низкий уровень грамотности. Преобладание религиозного мировоззрения</p>	<p>Высокий уровень грамотности и образования населения. Распространение средств массовой коммуникации</p>	<p>Увеличение удельного веса населения с высшим образованием. Расширение каналов средств массовой коммуникации</p>

Периодизация Д. Белла и Э. Тоффлера представляется удобным и простым способом упорядочивания различных исторических процессов и событий, но у нее есть один недостаток – технологический детерминизм. Главным критерием для выделения тех или иных крупных исторических периодов является технологический прогресс. Хотя технологии оказывают огромное влияние на различные стороны функционирования общества, их воздействие не является единственным фактором. При периодизации необходимо учитывать также социально-экономический тип общества. Соединить эти критерии позволяет теория модернизации, которая ранжирует различные общества по шкале традиционное – современное. Так, авторы книги «От аграрного общества к государству всеобщего благосостояния» Г.А. Дидерикст, И.Г. Линбланд, Д.И. Ноордим выделяют три типа общества, сложившиеся на протяжении истории Европы: аграрное, индустриальное, государство всеобщего благосостояния.

Можно предложить следующую простую схему эволюции типологии обществ.

1. Доиндустриальное (аграрное) общество (с начала цивилизации до середины XVIII в.). Применительно к этому этапу следует говорить об управлении, которое осуществлялось в различных сферах человеческой деятельности (строительство, военное дело, государственное управление), кроме управления коммерческим предприятием.

2. Индустриальное общество (индустриальный капитализм) (середина XVIII – вторая половина XX в.). Внутри этого этапа можно выделить два подэтапа:

– период первой промышленной революции (середина XVIII – середина XIX в.);

- период второй промышленной революции (середина XIX – середина XX в.).

3. Постиндустриальное общество (посткапитализм) (вторая половина XX в. – настоящее время). Для этого этапа характерно дальнейшая профессионализация с одновременным изменением условий функционирования и структурных характеристик организаций.

В настоящее время классическая корпорация с высоким уровнем централизации и сложной иерархией уступает место более гибким формам компаний с меньшим количеством уровней управления, обращающихся к аутсорсингу, матричным и сетевым структурам, использующим различные формы кооперации вместо жесткой конкуренции (альянсы). Практика меняется в сторону повышения гибкости, использования ситуационного подхода, мобильности принятия решений и реагирования на постоянно меняющиеся условия внешней среды бизнеса. В меньшей степени происходит ориентация на следование какой-либо одной парадигме, рекомендациям определенной школы, предпочтение отдается поиску синтеза между различными концепциями решения проблемы и прикладными моделями.

В постиндустриальном типе культуры и общества главный объект человеческой деятельности – информация. Человек ее получает, перерабатывает, передает. Основной продукт производства – услуги (большинство населения занято в сфере услуг). Характерные черты производства – автоматизация и компьютеризация. Развивается интеллектуальная собственность.

В XX в. постепенно начали признаваться личные нематериальные права авторов в качестве предмета правовой

охраны. Растет средний класс. Теперь критериями классовой социальной стратификации являются доходы, имущество, образование и профессиональный статус. Тем не менее представления о социальных границах, социальном происхождении, о низком классовом статусе как препятствии, например, для брака сохраняются.

Культура Западной Европы в XX в. – это культура напряженного поиска во всех своих направлениях, поиска адекватного ответа адекватными средствами на ту социокультурную ситуацию, которая сложилась в европейских странах в результате двух мировых войн, господства тоталитарных режимов, сводивших на нет достоинства человека и его способность свободно выражать себя. Это был век больших страданий и великих побед отдельных людей и целых наций.

Новая культура основана на принципах плюрализма во всех сферах человеческой жизни. Мы имеем множественность мнений, многообразие взглядов, политических течений, форм собственности. В духовной жизни религиозное мировоззрение вновь конкурирует с научным. Усиливаются конфликты между религиозным и светским мировоззрением, и культуры переходят от диалога к противостоянию. Плюрализм проявляется в сексуальной ориентации и институте семьи: разнообразие взглядов на тип сексуальных связей и тип семьи. Значительная часть молодежи не спешит вступать в брак, часть отказывается создавать семью. Широко распространен гражданский брак.

Продолжается индивидуализация культуры. Растет индивидуализация образа жизни, в том числе внешности

и досуга. Личность становится еще менее зависимой от старшего поколения, благодаря развитию новейших технологий и Интернета. Важно, что эти три типа культуры (традиционный, индустриальный и постиндустриальный) не отделены друг от друга, а перетекают от одного к другому и смешиваются. В СССР в социалистической индустриальной культуре к началу 1980-х, несмотря на уникальные разработки в фундаментальной науке, в обыденной практической жизни НТП ощущался не во всех сферах. Вручную работали 40 % промышленных рабочих, до 60 % строителей, до 75 % сельскохозяйственных рабочих.

В каждой индустриальной (современной) культуре можно найти черты традиционной культуры. Например, студенты металлургического факультета почти на 100 % юноши, а на инженерно-экономическом факультете – большинство девушек.

Выборка из самых известных российских кинорежиссеров показала, что на 8 режиссеров-мужчин приходится 1 режиссер-женщина. Среди самих кинематографистов популярна такая точка зрения: кинорежиссер – неженская профессия.

В повседневной жизни сталкиваются нормы традиционной и постиндустриальной культур: немало российских женщин и мужчин считают, что муж должен зарабатывать, а жена – вести дом или быть главным украшением дома.

Смешивание черт разных типов культуры, стремление совместить ценностные ориентации разных культурных типов нередко создает психологический дискомфорт. Ускоренная модернизация России в XX веке и в настоящее

время представляет собой некий симбиоз, когда поддерживается относительно независимое сосуществование традиций и инноваций в различных сферах общественной деятельности. Наряду с высочайшими техническими достижениями и утверждением рационализированных поведенческих практик во многих сферах сохраняются черты традиционного общества.

В понимании традиционного общества используется теория Ф. Ригтса, создавшего первую социологическую модель переходного процесса, так называемую «призматическую модель». Она также известна как «ригтсианский подход к административной экологии», где учитывается не только уровень технологий, но и человеческие, в основном психологические, факторы. В этом смысле, как показывают исследования историка А.С. Синявского, российское общество оставалось традиционным на всем протяжении XX в. И сегодня мы живем в состоянии разлома в результате стремительного перехода от централизованно-плановой социалистической системы к рыночной системе. Но численно мал средний класс.

Если в Германии, Великобритании, Франции средний класс составляет более 50 % населения, в США – более 60 %, а в Японии – около 70 %, то в России, по данным Института социологии РАН, к среднему классу можно отнести 20–25 % населения (критерии – образование, занятие умственным трудом и доход). Но, по мнению экспертов Института современного развития, реально к среднему классу в России можно отнести только 7 % населения. И его численность перестала расти. Не потому, что мало людей

с высшим образованием, занимающихся интеллектуальным трудом. Здесь проблема в «противоречивости статуса»: по уровню дохода эти люди не попадают в средний класс.

Термин «модерн» (современный) употребляется, начиная с V в., но постмодернизм представляет собой относительно недавнее явление: его возраст составляет около четверти века. Он является, прежде всего, культурой постиндустриального, информационного общества. Вместе с тем он выходит за рамки культуры и в той или иной мере проявляется во всех сферах общественной жизни, включая экономику и политику. В силу этого общество оказывается не только постиндустриальным и информационным, но и постмодерным.

Наиболее ярко постмодернизм проявил себя в искусстве. Этимология термина «постмодерн» восходит к 1917 г. Впервые его употребил немецкий философ Рудольф Паннвиц в работе «Кризис европейской культуры». Речь шла о новом человеке, призванном преодолеть упадок доверия человека человеку.

Постмодерн рассматривался как способ выхода европейской культуры из глубокого кризиса, куда ее завел модернизм. Этот термин, независимо от Паннвица, использует испанский критик Ф. де Онис в своей работе «Антология испанской и латиноамериканской поэзии» (1934). Это слово встречается в одноименном изложении (1947) американским философом Д. Сомервиллом многотомного труда английского историка А. Тойнби «Исследование истории». Здесь «постмодерн» означает текущий, современный период западной культуры, начавшийся уже в 1875 г.

Р. Паннвиц

Однако все три упомянутых случая не имеют прямого отношения к современному смыслу термина «постмодернизм». Немецкий философ В. Вельш, признанный авторитет в истолковании постмодерна, называет их «преждевременными». По его мнению, американский литературовед М. Хау стал тем, кто в 1959 г. первым начал использовать термин «постмодерн» в его современном значении, развернув в американской литературной критике дискуссию о постмодерне, которая продолжается и сегодня.

К настоящему времени постмодернизм прошел все основные этапы своего становления. В конце 50-х гг. в итальянской архитектуре и американской литературной критике появились первые его признаки. Затем они возникли в искусстве других европейских стран: США и Японии, а к концу 60-х гг. распространились на остальные области культуры.

В 70-е гг. происходит окончательное самоутверждение и признание постмодернизма как особого феномена, и он предстает как своеобразная сенсация. В 80-е гг. постмодернизм распространяется по всему миру и становится интеллектуальной модой, неким особым знаком времени, своеобразным пропуском в круг избранных и посвященных. Если раньше надо было непременно быть модернистом и авангардистом, то теперь стало трудно не быть постмодернистом. В начале 90-х гг. ажиотаж вокруг постмодернизма спадает, и он вступает в полосу более спокойного существования.

Английский историк А. Тойнби взял за точку отсчета эпохи постмодерна 1875 г., связав ее с открытием второго начала термодинамики. Для некоторых эта эпоха началась сразу после второй мировой войны. Большинство авторов относит начало постмодерна к середине 70-х гг., хотя по поводу более точной даты его рождения мнения расходятся. В 80-е годы постмодернизм получает статус понятия, благодаря, прежде всего, работам Лиотара, распространившего дискуссию о постмодернизме на область философии.

Сторонники постмодернизма полагают, что постмодернизм представляет собой особое духовное состояние и умонастроение, которое может возникнуть и реально возникало в самые различные эпохи на их завершающей стадии. Постмодернизм в этом смысле выступает трансисторическим явлением, он проходит через все или многие исторические эпохи, и его нельзя выделять в какую-то отдельную и особую эпоху.

В частности, такого мнения придерживается итальянский писатель-постмодернист У. Эко. К такому же мнению

склоняется Лиотар, полагая, что первым постмодернистом можно считать Аристотеля. Канадские политологи А. Кроузер и Д. Кук таковым называют Августина Блаженного. Другие же, наоборот, определяют постмодернизм именно как особую эпоху, которая началась вместе с возникновением постиндустриальной цивилизации. Такого мнения придерживается Х. Кюннг и В. Вельш и др.

Как вполне определенное направление постмодернизм в архитектуре складывается к середине 70-х гг. Ч. Дженкс в книге «Язык архитектуры постмодернизма» (1977) называет точную дату смерти авангарда в архитектуре – 15 июня 1972 г. В этот день в Сент-Луисе (штат Миссури) был взорван квартал Прютт-Айгоу, хотя он, возможно, был самым подлинным воплощением идей современного градостроительства.

Квартал был построен в точном соответствии с тремя фундаментальными ценностями Ле Корбюзье: солнце, зелень и пространство. Он состоял из благоустроенных высотных домов, имел подвесные дороги для пешеходов, являл собой образец стерильной чистоты и рациональности, получил награду Американского института архитекторов.

Однако с течением времени квартал постепенно приходил в полное запустение, все больше становился местом скопления антисоциальных элементов, с источником социальных конфликтов и преступности, что в конце концов привело к печальной развязке.

Другие авторы называют иные даты возникновения постмодернизма в архитектуре. Рассматривая особенности постмодернизма в архитектуре, Дженкс выделяет семь

основных его черт. Первая из них связана с отношением к истории и прошлому, а также к настоящему и будущему. Постмодернизм полностью реабилитирует историю и прошлое, часто выражает чувство острой ностальгии по прошлому. Заново открывая историю и культуру прошлого, постмодернизм откликнулся на естественные и понятные желания множества людей вновь обрести свои собственные корни и воссоединиться со своей прошлой историей.

Вторая черта архитектуры постмодернизма продолжает и конкретизирует первую. Дженкс ее квалифицирует как «откровенный ретроспективизм». Ее можно также определить как традиционализм. В этом смысле поставангард может быть определен как стиль ретро. Постмодернизм не только реабилитирует традицию и старые стили, но и широко их использует в своей практике, включая то, что обычно относится к академизму.

Третья особенность постмодернизма касается отношений архитектуры с окружающей средой. Она также связана с традицией, но в более широком смысле: социально-культурном, национальном, природно-климатическом и т.д. Речь, прежде всего, идет об отношении к природе. Постмодернизм и здесь идет в противоположном направлении. Он отказывается от принципа автономии и настаивает на учете многих условий, придает большую важность чувству конкретного места. Архитектурное сооружение должно органически вписываться в окружающий ландшафт. Для этих целей некоторые участники постмодернистского движения прибегают даже к использованию оттенков цвета земли, на которой строится дом.

Четвертая черта постмодернизма является прямым продолжением и развитием предыдущей. Дженкс определяет ее как контекстуализм, включающий в себя адхоканизм («ад хок» – применительно к этому) и градостроительный подход.

Пятая черта постмодернизма отвергает принцип автономии, восстанавливая принцип барочной связности и целостности. Вместо изолированных построек на свободных пространствах он как бы заново открывает городскую ткань, а вместе с ней и сам город, который объединяется вокруг своих памятников и имеет некоторые границы в пространстве. Орнамент становится средством новой архитектурной композиции. Как при проектировании отдельного дома, так и района или всего города необходимо учитывать традиции, вкусы и мнения жителей.

Шестая черта в постмодернизме – проблемы пространства – чаще всего решается в духе барокко и маньеризма. Он имеет глубокие корни в традиции, исторически окрашен. В нем нет четкой разграниченности, простоты и прозрачности. Он предстает извилистым и замысловатым, плотным, богатым и наполненным, таинственным и иррациональным. Постмодернисты придают пространству гораздо большее значение, нежели их непосредственные предшественники.

Седьмая важная особенность постмодернизма в архитектуре касается его эклектизма. Данная черта выступает своеобразным итогом и логическим следствием предыдущих. Она обусловлена, прежде всего, стремлением практически воплотить двойное кодирование, соединить вкусы и ценности простых людей с профессиональным языком архитектора.

Сиднейский оперный театр. Австралия

Жилой комплекс в пригороде Парижа

В постмодернизме, как отмечает Дженкс, сосуществуют два кода: «Во-первых, популярный, традиционный, медленно меняющийся, подобно разговорному языку, избыливающий клише и имеющий корни в обыденной жизни, и, во-вторых, современный, полный неологизмов и откликающийся на быстрые изменения в технологии, искусстве и моде, так же как и авангард архитектуры».

Неофутуризм. Гостиничный комплекс

Постмодернизм в живописи возник несколько позже, чем в архитектуре. Поворот к нему начался только в 70-е гг., однако, начавшись позднее, он довольно быстро пришел

к своему завершению. Об этом свидетельствовал целый ряд выставок, состоявшихся в европейских странах в самом начале 80-х гг. «Новый дух в живописи» (Лондон, 1980), «Дух времени» (Берлин, 1981), «Барокко-81» (Париж, 1981), «Авангард и трансавангард» (Рим, 1982), «Миф. Драма. Трагедия» (Сен-Этьен, 1982).

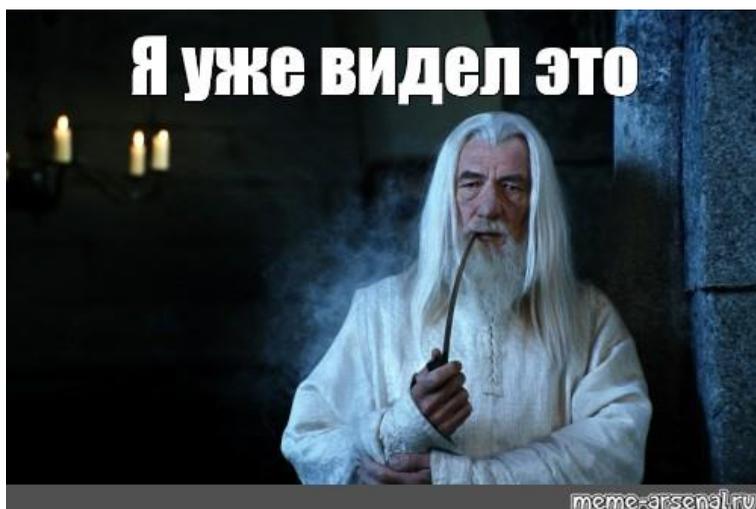
Особого выделения в постмодернистской живописи заслуживает творчество французского художника Жерара Гаруста. На примере его творчества наиболее ярко видны не только характерные для всего постмодернизма черты и особенности, но и те глубокие изменения, которые произошли в положении искусства за послевоенное время. В настоящее время он является одним из тех французских художников, кто достиг наибольшей международной известности.

Ж. Гаруст

Гаруст дал одному из своих полотен название «Дежавю» («Уже виденное»), ставшее своеобразным знаком или символом всего искусства постмодернизма. Применительно

к другим видам искусства оно выступает как «уже читанное», «уже слышанное». В творчестве постмодернистов, большое место занимают пародии, подражания, имитации, цитирования и заимствования. Необходимо отметить и еще одну черту постмодернизма – чрезмерность. Страсть к использованию множества стилей и манер из самых разных эпох не знает границ.

Как уже отмечалось, постмодернизм в литературе и литературной критике первоначально возник в США в конце 50-х гг. О его появлении первым возвестил критик И. Хау, сделав это в 1959 г. в статье «Массовое общество и постмодерная литература», чем положил начало острой дискуссии о постмодернизме, продолжающейся и в наши дни. Реакция Хау на новую литературу в целом была отрицательной и пессимистической. Он отмечает, что в отличие

от великой модернистской литературы Элиста, Паунда и Джойса для постмодерной литературы характерны вялость, истощение новаторского потенциала и ударной силы. Эта литература дает меньше шансов для проявления творческой индивидуальности. В то же время Хау указывает на вполне естественный и необходимый характер появления постмодерной литературы, признавая, что в ее нивелирующих образах массовое общество находит более адекватное отображение, чем это было в литературе модернизма.

Заслуги постмодерной литературы в том, что она отменяет прежнее деление на искусство для «образованных» и «недоискусство» для «необразованных», которое имело место в классовом обществе. Новая литература также ликвидирует разрыв между профессионализмом и дилетантизмом в сфере искусства, между художником и публикой. Она объединяет в себе самые различные мотивы и художественные установки, перестает быть только интеллектуальной и элитарной и становится одновременно романтической, сентиментальной и популярной. Постмодерная литература снимает прежние границы между высоким и низким, достоверным и невероятным, обыденным и чудесным, реальным и фантастическим. Она поучает и развлекает, доставляет удовольствие.

Постмодерный писатель выступает «двойным агентом». Он одинаково хорошо чувствует себя и в технологизированной действительности, и в мире чудес. Он охотно совершает вылазки в пространство мира и в сферу эротики. Для него нет запретных зон. Его литература многоязычна.

Она сочетает в себе элитарный и популярный вкусы. Ее отличает радикальный плюрализм.

Главными функциями литературы являются развлекательно-игровые. Ее назначение в том, чтобы веселить публику и доставлять ей удовольствие. Барт рассматривает литературу как «форму удовольствия». Главной фигурой всего литературного постмодернизма является итальянский писатель Умберто Эко. Он стал таковым благодаря своему роману «Имя розы» (1980), который принес ему всемирную известность и славу. Перед ним не устояла даже Америка, где иностранному автору добиться признания крайне трудно. Успех романа превзошел все ожидания, он стал международным бестселлером.

У. Эко

«Имя розы» имеет все характерные для постмодернистского произведения черты. Книга начинается на манер полицейского детектива с убийства. Заявленная интрига поддерживается все новыми преступлениями. За семь

дней, в течение которых разворачивается действие романа, происходит семь убийств.

Причем каждое последующее становится все более жестоким и изощренным, что позволяет удерживать внимание читателя и держать его в постоянном напряжении. По своему жанру «Имя розы» является не только детективом, но и историческим романом, который также пользуется большой любовью у читающей публики. Роман доступен всем людям и всем возрастам, доставляя им удовольствие и наслаждение. Он отвечает всем требованиям и всем вкусам. Отсюда его огромная популярность: общий тираж на сегодня достиг 17 млн экземпляров.

Постмодернизм проникает в кинематограф позднее, чем в другие виды искусства. Это происходит во второй половине 70-х гг. На 80-е гг. приходится расцвет постмодернизма в кино, после чего наступает определенный спад. Немецкий режиссер Райнер Вернер Фасбиндер стал одним из первых, в творчестве которого вполне отчетливо появляются черты постмодернизма. В его работе «Замужество Марии Браун», поставленной в 1978 г., черты постмодернизма проявились наиболее отчетливо.

Эта работа Фасбиндера близка к постмодернизму тем, что в ней развенчивается стремление к большим целям, которые чаще всего оказываются иллюзорными. По мере приближения к ним они превращаются в свою противоположность и вместо удовлетворения вызывают глубокое разочарование. В еще большей степени от постмодернизма идет присутствующая в фильме эклектика, смешение различных типов повествования – от уголовной хроники до классического рассказа,

сочетание совершенно разнородных вещей – тонкого вкуса и безвкусицы, неожиданные переходы от осязаемой реальности к ее бутафорской эфемерности, наличие контрастных цитат и отсылок, накладывание музыки Бетховена на свист и улюлюканье футбольных болельщиков.

Тем не менее американское кино занимает в постмодернизме значительное место. Это не удивительно, поскольку общество потребления нашло в Америке наиболее полное и адекватное воплощение. Опять же именно в Америке «психопатология изобилия», ставшая одним из главных социальных источников постмодернизма, получила наибольшее развитие. Как правило, главным героем американских постмодернистских кинолент выступает яппи, в чью размеренную и благополучную жизнь неожиданно врывается турбулентное, вихреобразное событие.

Фильм «Индиана Джонс и храм судьбы» известного режиссера Стивена Спилберга стал одним из первых, в котором просматриваются многие черты постмодернизма. Он демонстрирует подчеркнутую асоциальность и аполитичность, соединяет чисто американские технические трюки и американский юмор с восточной экзотикой и черной магией, наполнен потребительским гедонизмом.

Главной фигурой постмодернизма в кино является английский режиссер Питер Гринуэй. Его по праву называют «английским Феллини». Он имеет профессиональное образование живописца и начинал свой творческий путь как художник. Вскоре увлекся кинематографом, увидев в нем гораздо больше художественных возможностей, чем в живописи. Гринуэй полагает, что «кино – самое изощренное средство выражения XX века».

С. Спилберг

Постмодернизмом обусловлен также взгляд Гринуэя на человека. Он отказывается от какого-либо возвышения человека, его устремлений и мотивов поведения. В таком высоком понятии, как любовь, он усматривает главным образом биологические и физиологические основы, дарвиновскую заботу о продолжении рода, которую люди научились прикрывать всяческими украшениями.

П. Гринуэй

О постмодернизме свидетельствует также охотное следование Гринуэя «принципу удовольствия». Гедонизм, чувственные удовольствия и наслаждения, включая сексуальные, занимают у него особое, привилегированное место. Вот некоторые его фильмы: «8 с половиной женщин», «Дитя Макона», «Зед и два нуля», «Рембрандт. Я обвиняю».

В его картинах имеется еще одна характерная черта – склонность к крайностям и чрезмерности.

Постмодернистское начало позволяет Гринуэю включать в свои фильмы многие элементы массовой культуры и китча: убийства, жестокость, насилие, секс и т.д. Это делает картины зрелищными, наполняет внутренним динамизмом, они держат зрителя в постоянном напряжении, доставляя ему желаемое удовольствие и развлечение. В этом плане наиболее удачным представляется кинокартина «Контракт рисовальщика», ставшая, видимо, самым лучшим фильмом режиссера.

Вопрос 4. Запад – Восток

Еще одним современным вариантом типологии культур стало их разделение в зависимости от форм и способов познания мира, которые определяют нормы и идеалы, доминирующие в данном обществе. Такой принцип позволяет выделить два типа культур: восточный и западный. Данное деление фиксирует не только их территориальное расположение, но и характеристику методов и способов познания мира, ценностной ориентации, основных мировоззренческих установок, общественно-экономических и политических структур.

Восточный тип культуры характеризуется интуитивным, эмоциональным, непосредственным восприятием мира. Время в таких культурах понимается как нечто конкретное, конечное, как замкнутый цикл, в который включается и природа, и история. Семейные отношения переносятся на общество в целом, в результате чего складывается иерархия социальных статусов, во главе которой находится личность монарха, деспота. При такой системе отношений человек живет под полным контролем государства и чиновников. Это порождает фатализм, присущий всем восточным цивилизациям, а также все остальные черты восточной культуры: отсутствие приоритета личности, отказ от рационального способа познания мира, склонность к мистицизму и т.д.

Западный тип культуры создает научно-технические цивилизации с концепциями равенства людей, общества равных возможностей, одинаковых норм и демократии. В западной культуре зародилась система демократического самоуправления с правом и обязанностью каждого гражданина принимать участие в общественной жизни, систему гарантий и защиты интересов каждого гражданина, систему прав и свобод, способствующих раскрытию личностных качеств индивида. Главным ее итогом стало формирование совершенно нового типа человека, активного, творческого, уверенного в своих силах, рассчитывающего только на себя и свои возможности.

Восток выступает в виде трех культурно-исторических миров: китайского, индийского и ближневосточного. Запад – это две цивилизации: греческая и римская.

По мнению Г. Гегеля, существует два понятия Запада:

1) расширительное, которое включает античность и христианскую культуру западноевропейских народов;

2) узкое, которое касается только христианской культуры Западной Европы.

Отличия западной и восточной культур можно проследить по следующим основным позициям.

В отношении к миру:

- Запад исходит из бытия; главное внимание уделяется поиску основы бытия. Творчество – удел Бога и человека, оно может быть нацелено на разумное переустройство мира.

- Восточная культура исходит из не-бытия. Главное внимание – структура мира, роль его частей. Творчество – исключительно удел неба и богов. Господствует убеждение о совершенстве, гармонии мира, чужда мысль о его переустройстве.

В отношении к природе:

- Запад противопоставляет человека и природу. Человек повелевает природой, может изменить ее.

- Восточная культура ориентируется на нерасчлененность человека и природы, на их единство на основе приспособления человека к природе.

В определении призвания человека и человеческого труда:

- Западный подход нацелен на изменение (совершенствование) мира и человека в соответствии с человеческими представлениями и проектами. Приоритет отдается частному труду.

– Восточный подход нацелен на изменение самого человека как части мира. Приоритет коллективного труда.

В понимании устройства мироздания, человеческой природы, механизмов исторического процесса:

– В центр мироздания поставлен сам человек, достаточно совершенный (принцип антропоцентризма). Человеческая природа изначально и безусловно совершенна, поэтому все вокруг должно быть подчинено интересам человека. Историческое развитие осуществляется рывками, при этом идет ориентация на новизну. В западной культуре ценны индивидуализм, суверенность личности, ее автономность, уникальность. Цель жизни – карьера, имидж у окружающих.

– В основе мироздания в восточной культуре находится высшая воля (принцип теоцентризма). Призвание человека заключается в том, чтобы научиться понимать эту волю. На Востоке личность живет лишь в коллективе, отсутствует понятие свободы воли.

В отношении к государству, власти, закону:

– В западном представлении закон выше власти, она требует своего обоснования. Человек подчинен государству как начальнику, но душа его свободна. Положение личности зависит главным образом от ее умений, способностей.

– В восточном подходе власть выше закона, она не нуждается в обосновании. Человек и душой, и телом служит государству и начальству. Положение человека обусловлено его социальным статусом в общественной иерархии.

Во временной ориентации человеческого поведения:

– Ориентация на будущее (свое личное, своих детей, внуков, своего народа, человечества) присуща западному мировоззрению.

- Ориентация на вечность, на циклы, круговороты, в том числе рождений и смертей присуща восточному мировоззрению.

В ценностных ориентациях личности и общества:

- Для Запада характерна ориентация на потребление («улучшение» жизни человека)

- Для Востока характерна ориентация на духовное служение как высшую ценность.

В оценке познавательных и преобразовательных возможностей человека:

- Западу присущ принцип безграничной познаваемости мира, в котором есть свои секреты, но они раскрываются людьми (антропоцентристский подход).

- Востоку свойственно предположение о том, что есть нечто непознаваемое, что от человека зависит далеко не все (теоцентристский подход). Существуют «трудности», которые нельзя обойти, их можно только мужественно принять.

В отношении к религиозной вере:

- В западной культуре отсутствует глубокая религиозная вера личности.

- В восточной культуре присутствует конкретное личное вероисповедание и т.д.

Таким образом, разделяя культуры на восточные и западные, следует отметить, что они не только кардинально отличаются друг от друга, но и сами внутри себя имеют существенные внутривидовые различия.

Х. ОРТЕГА-и-ГАССЕТ (1883–1955).

Дегуманизация искусства. Непопулярность нового искусства (1925).

«Напротив, новое искусство встречает массу, настроенную к нему враждебно, и будет сталкиваться с этим всегда. Оно ненародно по самому своему существу; более того, оно антинародно. Любая вещь, рожденная им, автоматически вызывает в публике курьезный социологический эффект. Публика разделяется на две части; одна часть, меньшая, состоит из людей, настроенных благосклонно; другая, гораздо большая, бесчисленная, держится враждебно... Значит, произведения искусства действуют подобно социальной силе, которая создает две антагонистические группы, разделяет бесформенную массу на два различных стана людей.

По какому же принципу различаются эти две касты? Каждое произведение искусства вызывает расхождения: одним нравится, другим нет; одним нравится меньше, другим – больше. У такого разделения неорганический характер, оно непринципиально. Слепая прихоть нашего индивидуального вкуса может поместить нас и среди тех, и среди других. Но в случае нового искусства размежевание это происходит на уровне более глубоком, чем прихоти нашего индивидуального вкуса. Дело здесь не в том, что большинству публики не нравится новая вещь, а меньшинству – нравится. Дело в том, что большинство, масса, просто не понимает ее...

С социологической точки зрения для нового искусства, как мне думается, характерно именно то, что оно делит публику на два класса людей: тех, которые его понимают, и тех,

которые не способны его понять. Как будто существуют две разновидности рода человеческого, из которых одна обладает неким органом восприятия, а другая его лишена. Новое искусство, очевидно, не есть искусство для всех, как, например, искусство романтическое: новое искусство обращается к особо одаренному меньшинству. Отсюда – раздражение в массе.

Когда кому-то не нравится произведение искусства именно поскольку оно понятно, этот человек чувствует свое «превосходство» над ним, и тогда раздражению нет места. Но когда вещь не нравится потому, что не все понятно, человек ощущает себя униженным, начинает смутно подозревать свою несостоятельность, неполноценность, которую стремится компенсировать возмущением, яростным самоутверждением перед лицом произведения.

Едва появившись на свет, молодое искусство заставляет доброго буржуа чувствовать себя именно таким образом: добрый буржуа, существо, неспособное к восприятию тайн искусства, слеп и глух к любой бескорыстной красоте. И это не может пройти без последствий после сотни лет всеобщего заискивания перед массой и возвеличивания «народа». Привыкшая во всем господствовать, теперь масса почувствовала себя оскорбленной этим новым искусством в своих человеческих «правах», ибо это искусство привилегированных, искусство утонченной нервной организации, искусство аристократического инстинкта.

Повсюду, где появляются юные музы, масса преследует их. В течение полутора веков «народ», масса претендовали на то, чтобы представить «все общество». Музыка

Стравинского или драма Пиранделло производят социологический эффект, заставляющий задуматься над этим и постараться понять, что же такое «народ». Не является ли он просто одним из элементов социальной структуры, косной материей исторического процесса, второстепенным компонентом бытия?

Со своей стороны новое искусство содействует тому, чтобы «лучшие» познавали самих себя, узнавали друг друга среди серой толпы и учились понимать свое предназначение быть в меньшинстве и сражаться с большинством...

Если новое искусство понятно не всем, это значит, что средства его не являются общечеловеческими. Искусство предназначено не для всех людей вообще, а только для очень немногочисленной категории людей, которые, быть может, и не значительнее других, но явно не похожи на других. Прежде всего, есть одна вещь, которую полезно уточнить.

Что называет большинство людей эстетическим наслаждением? Что происходит в душе человека, когда произведение искусства, например театральная постановка, «нравится» ему?

Ответ не вызывает сомнений: людям нравится драма, если она смогла увлечь их изображением человеческих судеб. Их сердца волнуют любовь, ненависть, беды и радости героев: зрители участвуют в событиях, как если бы они были реальными, происходили в жизни. И зритель говорит, что пьеса «хорошая», когда ей удалось вызвать иллюзию жизненности, достоверности воображаемых героев.

В лирике он будет искать человеческую любовь и печаль, которыми как бы дышат строки поэта. В живописи зрителей привлекут только полотна, изображающие мужчин и женщин, с которыми в известном смысле ему было бы интересно жить. Пейзаж покажется ему «милым», если он достаточно привлекателен как место для прогулки.

Это означает, что для большей части людей эстетическое наслаждение не отличается в принципе от тех переживаний, которые сопутствуют в их повседневной жизни. Творения подобного рода лишь отчасти являются произведениями искусства, художественными предметами. Чтобы наслаждаться ими, вовсе не обязательно быть чувствительными к неочевидному и прозрачному, что подразумевает художественная восприимчивость. Достаточно обладать обычной человеческой восприимчивостью и позволить тревогам и радостям ближнего найти отклик в твоей душе.

Отсюда понятно, почему искусство XIX в. было столь популярным: его подавали массе разбавленным в той пропорции, в какой оно становилось уже не искусством, а частью жизни. Вспомним, что во все времена, когда существовали два различных типа искусства, одно для меньшинства, другое для большинства, последнее всегда было реалистическим. Не будем спорить сейчас, возможно ли чистое искусство. Очень вероятно, что и нет. Но ход мысли, который приведет нас к подобному отрицанию, будет весьма длинным и сложным...

Даже если чистое искусство и невозможно, нет сомнения в том, что возможна естественная тенденция к его очищению. Тенденция эта приведет к прогрессивному вытеснению

элементов «человеческого, слишком человеческого», которые преобладали в романтической и натуралистической художественной продукции. И в ходе этого процесса наступает такой момент, когда «человеческое» содержание произведения станет настолько скудным, что сделается почти незаметным.

Тогда перед нами будет предмет, который может быть воспринят только теми, кто обладает особым даром художественной восприимчивости. Это будет искусство для художников, а не для масс; это будет искусство касты, а не демоса. Вот почему новое искусство разделяет публику на два класса: тех, кто понимает, и тех, кто не понимает его, то есть на художников и тех, которые художниками не являются. Новое искусство это чисто художественное искусство.

ТОЙНБИ АРНОЛЬД ДЖОЗЕФ (1889–1975).

Постижение истории (1934–1961).

Вызов побуждает к росту. Ответом на вызов общество решает вставшую перед ним задачу, чем переводит себя в более высокое и более совершенное с точки зрения усложнения структуры состояние. Отсутствие вызовов означает отсутствие стимулов к росту и развитию.

Традиционное мнение, согласно которому благоприятные климатические и географические условия, безусловно, способствуют общественному развитию, оказывается неверным. Наоборот, исторические примеры показывают, что слишком хорошие условия, как правило, поощряют возврат к природе, прекращение всякого роста...

Стимулы роста можно разделить на два основных вида: стимулы природной среды и стимулы человеческого окружения. Среди стимулов природной среды можно выделить стимул «бесплодной земли» и стимул «новой земли»... Особый стимул заморской колонизации ясно виден в истории Средиземноморья в течение первой половины последнего тысячелетия до н.э.

Классическим примером стимулирующего действия удара является реакция Эллады, и в частности Афин, на нападение в 480–479 гг. до н.э. империи Ахеменидов – сирийского универсального государства. Прогрессивное завоевание внешнего мира подразделяется на завоевание естественной среды и человеческого окружения... Тщательный эмпирический анализ показывает, что территориальная экспансия приводит не к росту, а к распаду...

Факт военного завоевания не только не привел к распространению культуры завоевателей, но и послужил серьезным тому препятствием. Таким образом, общество, переживающее упадок, стремится отодвинуть день и час своей кончины, направляя всю свою жизненную энергию на материальные проекты гигантского размаха. Это не что иное, как стремление обмануть агонизирующее сознание, обреченное своей собственной некомпетентностью и судьбой на гибель. Является ли завоевание физического окружения, то есть природной среды, достаточным критерием роста цивилизации.

Очевидный признак прогресса в этой области – совершенствование техники. Легко можно допустить, что существует определенное соответствие между технической

вооруженностью общества и успехами в деле покорения Природы. Однако удастся ли обнаружить элементы соответствия между совершенствованием техники и социальными достижениями общества?

Не существует какого-либо соответствия между прогрессом в области техники и прогрессом в развитии цивилизации в целом. Критерий роста следует искать в прогрессивном процессе самоопределения. Если этот вывод справедлив, то это поможет нам найти ключ к анализу процесса роста цивилизаций. Благодаря внутреннему развитию личности человек обретает возможность совершать творческие акты, что и обуславливает рост общества. Таким образом, распространение индивидуального творческого мастерства на макрокосм является следствием творческих преобразований в области микрокосма, а этот процесс есть поступательное движение во внутреннем самоопределении <...>

Если творческий гений не может произвести в своем окружении мутации, которой он достиг внутри самого себя, его творческий порыв становится роковым для него. Он должен выйти из своего поля действия; но, утратив силу действия, он утратит и волю к жизни, даже если общество не приговорит его к смерти, как выбраковываются ненормальные члены улья, стада, косяка и т.п. Это плата, которую должен платить гений за преждевременную попытку видоизменить социальное окружение.

С другой стороны, если гению удастся преодолеть инертность или открытую враждебность социального окружения, и он успешно воздействует на общество, устанавливая новый порядок, вполне гармонирующий с его преобразованным внутренним миром, это не значит, что жизнь сразу

становится приемлемой для его собратьев. Каждому придется проходить болезненный процесс приспособления к новым социальным условиям и меняющемуся социальному окружению, навязанному им волей победоносного гения...

Сам факт, что рост цивилизаций – дело рук творческих личностей или творческих меньшинств, предполагает, что нетворческое большинство будет находиться позади, пока первооткрыватели не подтянут арьергарды до своего собственного уровня... Творческие личности при любых условиях составляют в обществе меньшинство, но именно это меньшинство и вдыхает в социальную систему новую жизнь.

Обратимся теперь к механизму роста. Схема Ухода-и-Возврата подтверждается множеством исторических примеров. Творческая личность, или творческое меньшинство, встают на путь Ухода-и-Возврата, чтобы преодолеть определенный социальный кризис, чтобы ответить на вызов, брошенный обществу, к которому они принадлежат. Конфликт между большинством и меньшинством на практике принимает форму обоюдного вызова. Если меньшинство, вернувшись, не в состоянии обратиться к своей вере большинство, то все движение Ухода-и-Возврата оказывается бесполезным.

С другой стороны, если возвращающееся меньшинство действует эффективно и большинство принимает его идеи, конверсия через мимесис может стать столь сильной, что выльется в революцию. В любом случае обоюдный вызов производит трение, конфликт, бурю и волнения. Большинство наиболее ярких побед творческих меньшинств

и творческих индивидуумов сопровождала нота трагической иронии. Иногда творец завоевывает сердца своих собратьев только посмертно, после того как он засвидетельствовал ценность своего откровения, принеся на жертвенный алтарь свою жизнь.

ГУМИЛЁВ, ЛЕВ НИКОЛАЕВИЧ (1912–1992).

Конец и вновь начало. Пассионарность (1980)

На людей как особой вида *Homo sapiens*, как на все организмы биосферы, влияют физические силы... Неравномерность распределения биохимической энергии живого вещества биосферы за длительное историческое время должна была отразиться на поведении этнических коллективов в разные эпохи и в разных регионах. Эффект, производимый вариациями этой энергии, как особое свойство характера людей, мы называем «пассионарностью» (от лат. Слова *passio* – страсть).

Пассионарность – это характерологическая доминанта, необоримое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (часто иллюзорной). Заметим, что цель эта представляется пассионарной особи иногда ценнее даже собственной жизни, а тем более жизни и счастья современников и соплеменников.

Пассионарность отдельного человека может сопрягаться с любыми способностями: высокими, средними, малыми. Она не зависит от внешних воздействий, являясь чертой психической конституции данного человека. Она не имеет отношения к этике, одинаково легко порождая

подвиги и преступления, творчество, разрушения, благо и зло, исключая только равнодушие. Она не делает человека «героем», ведущим «толпу», ибо большинство пассионариев находятся в составе «толпы», определяя ее потенциальность в ту или иную эпоху развития этноса.

Модусы пассионарности разнообразны: тут и гордость, стимулирующая жажду власти и славы в веках; тщеславие, толкающее на демагогию и творчество; алчность, порождающая скупцов, стяжателей и ученых, копящих знания вместо денег; ревность, влекущая за собой жестокость и охрану очага, а примененная к идее – создающая фанатиков и мучеников. Поскольку речь идет об энергии, то моральные оценки неприменимы: добрыми или злыми могут быть сознательные решения, а не импульсы.

При всем различии эпох и стран модель пассионарности в этногенезе одна и та же. Проследим ее на разных примерах этнической истории Востока и Запада. Древние люди приписывали возникновение этносов полубогам или героям. Племенами эллинов были доряне (потомки Геракла), ионяне (наследники Тезея) и эоляне (потомки Кадма, пришельца из Финикии). Японцев породила богиня Аматерасу, монголов – серый волк и пятнистая лань...

Но за всеми этими мифологическими персонажами просвечивают образы предков, искаженные манерой передачи, хотя в древности люди, видимо, понимали мифы точнее, примерно так, как мы читаем исторические тексты. Нас не удивляет и не шокирует, что в середине VIII в. до н.э. в Италии вокруг Ромула собрались 500 бродяг, положивших начало римлянам; так же собрались «верные» вокруг

царя Давида в XI в. до н.э., а люди «длинной воли» – вокруг Чингисхана, бароны – вокруг Карла Великого. Из этих и подобных консорций постепенно выростали сначала субэтноты, потом этноты и, наконец, суперэтноты – своего рода этнические галактики, объединяющие группы этносов в целостности высшего порядка.

Поле в системе Большая система может создаться и существовать только за счет энергетического импульса, производящего работу (в физическом смысле), благодаря которой система имеет внутреннее развитие и способность сопротивляться окружению. Назовем этот эффект энергии пассионарным толчком и рассмотрим историко-географические условия, облегчающие его активизацию.

...Можно думать, что механизм этих процессов выглядит так: взрыв пассионарности (или флуктуация ее) создает в значительном числе особей, обитающих на охваченной этим взрывом территории, особый нервно-психический настрой, что является поведенческим признаком. Возникший признак связан с повышенной активностью, но характер этой активности определяется местными условиями, ландшафтными, социальными, а также силой самого импульса. Вот почему все этноты оригинальны и неповторимы, хотя процессы этногенеза сходны. Импульс один – цели разные.

Обратимся к более поздним временам – периоду завоевания Испанией Америки. Кто шел в конкистадоры, кто ехал после Колумба за море с Кортесом, Писарро, Кесадой, Карвахалем, Вальдивией в страшные американские джунгли Юкатана, в нагорье Мехико, в перуанские оснеженные Анды, в благословенное Чили, где арауканы победили

испанцев и сохранили свою независимость до освобождения Америки и до создания Чилийской республики?

Самое опасное место было в Чили. Туда женщин не брали, поэтому все чилийцы сплошь метисы. Индейские женщины очень красивы, и поэтому испанцы, которые воювали против арауканов – насельников Южного Чили, женились на местных женщинах. Но зачем они туда шли? ...Да, золото они привозили, но это золото им было не на что тратить, потому что золота стало столько, что в Испании подскочили цены и на вино, и на оливки, и на хлеб, и на ткани... Всех их точила алчность, стремление получить золото, которое само по себе и не нужно, но важно как знак твоих подвигов, как знак свершения.

Теперь обратим внимание, как проявляют себя такого типа люди в зависимости от тех целей, к которым они стремятся. Ведь не все они хотят лидерствовать и быть вождями.

Вот Ньютон. Он потратил свою жизнь на решение двух кардинальных научных проблем – создание механики и толкование Апокалипсиса. Жены не было, богатства не накопил, ничем не интересовался, кроме своих идей, жил дома с экономкой и работал. И когда король Англии Карл II сделал его пэром он, как добросовестный человек, ходил в парламент и присутствовал на всех заседаниях. Но за все это время – сказал там только два слова: «Закройте форточку». Все остальное его не интересовало.

Вот пример человека, который отнюдь не стремился к лидерству, но вместе с тем он вел полемику, спорил, доказывал свою правоту. Он был искренний протестант и враг

католиков, т.е. у него были все человеческие качества, но целью его жизни была жажда знаний, которую мы можем назвать модусом алчности. Скупой рыцарь собирал деньги, а Ньютон – знания: тот и другой были алчными, но не тщеславными.

И наоборот, мы можем найти сколько угодно актеров, которые безумно тщеславны, или поэтов, которые ради своей популярности готовы пожертвовать всем, чем угодно.

История зафиксировала и крайне экстремальные случаи поведения людей, когда они до такой степени влюбляются в свой идеал, что жертвуют ради него своей жизнью, а это совсем нецелесообразно с нормальной точки зрения. Жанна д'Арк было девушкой очень впечатлительной и очень патриотичной. Несмотря на то что она по-французски плохо говорила, она решила спасти Францию и, как известно, спасла. Но все-таки после того как она освободила Орлеан и короновала Карла в Реймсе, превратив его из дофина в законного короля, она попросила, чтобы ее отпустили.

Она не стремилась к тому, чтобы занять место при короле. Тем не менее дальнейшая судьба Жанны д'Арк была печальна.

Возникает вопрос о том, как понять это самое «что-то», о том, что пассионарность – это качество, толкающее людей на следование иллюзорным целям, а не реальным. Что это за страсть, которая иногда оказывается даже сильнее самого инстинкта самосохранения?

Появляется мысль о заразительности пассионарности. Пассионарность имеет еще одно качество, которое чрезвычайно важно: она заразительна. Пассионарность ведет себя как электричество при индуцировании соседнего тела.

...Этим качеством в избытке обладал Суворов. Павел I бросил русскую армию в Италию против стойких французских армий, которыми командовали лучшие французские генералы: Макдональд, Моро, Жубер. Суворов одержал три блестящие победы при помощи небольшого русского корпуса и вспомогательных австрийских дивизий.

Причем одержали победы именно русские части, хотя австрийцев никто в то время не мог обвинить в трусости или слабой боеспособности, это ведь были такие же славяне: хорваты, словаки, чехи; и воевать они могли. Но решающими ударами, которыми были опрокинуты французские гренадеры, руководил Суворов, и сделаны они были русскими. Он вдохнул в своих солдат волю к победе, как говорят обычно, а на нашем языке – свою пассионарность, которая была у него самого.

Так с чем же связана индукция пассионарности? Очевидно, с каким-то настроем, который является связующим этнос началом. Что это за настрой? И тут мы вспомним то, о чем говорили ранее. Каждый живой организм обладает энергетическим полем, теперь мы уже можем сопоставить его с описанием особенностей этноса и, следовательно, назвать этническим полем, создаваемым биохимической энергией живого вещества (Gu milevica <http://gumilevica.kulichki.net/EAB/index.html>).

Контрольные вопросы к теме

1. Что такое тип культуры, типологизация, типология культуры?
2. Назовите основные виды типологии культуры.

3. Дайте краткие характеристики каждой типологии культуры.

4. Назовите современные подходы к типологии культур. Что, по мнению Герберта Маклюэна, является основой культуры?

5. Что представляет собой мировая культура?

6. Какие факторы участвуют в формировании этнической культуры?

7. В чем заключаются различия между этнической и национальной культурой?

8. Дайте характеристики народной, элитарной и массовой культуры.

9. Чем характеризуются восточный и западный типы культуры? В чем их отличия?

10. Что такое локальные культуры?

Литература

1. Багдасарьян, Н.Г. Культурология: учеб. для бакалавров / Н.Г. Багдасарян. – Москва: Юрайт, 2011.
2. Гуревич, П.С. Культурология: учеб. для студентов вузов / П.С. Гуревич. – Москва: Гардарики, 2002.
3. Доценко, А. Дети цветов: Советские хиппи и «система» // Родина. – 2006. – С. 89–94.
1. Ильин, А.Н. Массовая культура и субкультура: общее и особенное // СОЦИС. – 2010. – № 2.

ТЕСТ

1. Впервые «культурно-исторические типы» были выделены, теоретически обоснованы и конкретно описаны:

- а) Н. Данилевским;
- б) О. Шпенглером;
- в) К. Марксом.

2. Причины появления проблематики исторической типологии культуры:

- а) кризис культуры и желание его осмыслить;
- б) попытка на фоне первой мировой войны найти общечеловеческие основы, способные объединить различные культурные традиции;
- в) самостоятельная логика развития исторической науки.

3. Согласно концепции Ф. Гегеля, западная культура и традиционные цивилизации есть

- а) различные этапы единого линейного процесса прогрессивного развития;
- б) замкнутые, изолированные и индивидуально-неповторимые культуры;
- в) своеобразный синтез «линейности» и «цикличности».

4. Согласно концепции К. Маркса, главным источником исторического развития культуры является:

- а) трудовая деятельность;
- б) деятельность выдающейся личности;
- в) биологические потребности человека.

5. Идея типологии истории мировой культуры по критерию общественно-экономических формаций принадлежит:

- а) Ф. Гегелю;
- б) О. Шпенглеру;
- в) К. Марксу.

Семинар 4. Культура, природа, общество, личность. Грани взаимодействия

План

1. Природа и культура. Учение В.И. Вернадского и его роль в развитии культурологии.
2. Культура и общество.
3. Межкультурная коммуникация и диалог культур.
4. Культура и личность. Культурная самоидентичность. Инкультурация и социализация.

Этот семинар вы готовите самостоятельно, опираясь на опыт и знания, изученный ранее материал и рекомендованную литературу.

Ключевые слова: экология, экологическая культура, природа, ноосфера, общество, аккультурация, ассимиляция, интеграция, коммуникация, идентификация, культурная идентификация, самоидентичность, креативность, инновация, инкультурация, маргинал, социализация.

Контрольные вопросы

1. Как соотносятся природное и культурное?
2. Каковы исторические этапы взаимоотношений природы и культуры?
3. В чем суть конфликта между природой и культурой?
4. Что такое ноосфера, по В.И. Вернадскому?
5. Каковы направления преодоления экологического кризиса? Какова роль культуры в этом процессе?

6. Расскажите об исторической смене взглядов на развитие природы (Античность, западноевропейское Средневековье, эпоха Возрождения, Новое время, эпоха Просвещения, современность).

7. Каковы последствия утраты культурной идентичности?

8. Дайте характеристику новым способам социализации личности в XX в.

9. В чем состоит различие между процессами инкультурации и социализации? Приведите примеры.

10. Что представляет собой юношеский кризис самоидентичности? Как он проявляется?

11. Как проявлялась социализация людей в первобытном обществе, раннем Средневековье, позднем Средневековье, в XVII–XVIII вв., современности?

Темы для сообщений

1. Образ природы в античной культуре.
2. Природа в культуре Возрождения.
3. Гармония человека и природной среды.
4. Образы природы в искусстве романтизма.
5. Единство природного и божественного начала – основные идеи пантеизма.
6. Природа и искусство Японии.
7. З. Фрейд об идентификации.
8. Этапы и механизмы процесса самоидентификации.
9. Э.Г. Эриксон о личностной психосоциальной идентичности.
10. Э. Фромм об экзистенциальных потребностях человека.
11. Восток – Запад: противостояние или диалог культур.

Литература

1. Есин, А.Б. Введение в культурологию: основные понятия культурологии в систематическом изложении: учеб. пособие для студ. Вузов / А.Б. Есин. – Москва, 1999.
2. Кравченко, А.И. Культурология: учеб. пособие для вузов / А.И. Кравченко. – Москва, 2001.
3. Орлова, Э.А. Культурная (социальная) антропология: учеб. пособие для вузов / Э.А. Орлова. – Москва, 2004.
4. Багдасарьян, Н.Г. Культурология: учеб. для бакалавров / Н.Г. Багдасарьян. – Москва: Юрайт, 2011.
5. Гуревич, П.С. Культурология: учеб. для студ. вузов / П.С. Гуревич. – Москва: Гардарики, 2002.
6. Доценко, А. Дети цветов: Советские хиппи и «система» // Родина. – 2006. – С. 89–94.

Рекомендации по организации самостоятельной работы студентов

1. Написание конспекта лекций. Лекции записывать кратко, схематично. Последовательно фиксировать основные положения, выводы, формулировки, обобщения. Помечать важные мысли, выделять ключевые слова, объяснять термины. Посещение лекционных занятий обязательно. При подготовке к лекциям рекомендуется предварительное знакомство с литературой, указанной в программе, что, в свою очередь, облегчит понимание вопросов и проблем, обсуждаемых на лекциях.

2. Конспектирование первоисточников. Конспектировать предложенные первоисточники. Использовать их при подготовке ответов к проверочным вопросам. По заданной теме знакомиться с аудио- и видеозаписями указанных авторов.

3. Знакомство с основной и дополнительной литературой, включая справочные издания. Закреплять термины, понятия с помощью энциклопедий, словарей, справочников. Выписывать толкования терминов в тетрадь.

4. Изучение предмета. От студента требуется не только ответственный подход к работе в аудиторские часы, но и большая самостоятельная работа. Это поиск дополнительной литературы по темам, изучение её, что позволит сформировать более широкие представления о проблематике курса, научит самостоятельной работе с первоисточниками.

5. Подготовка к практическому занятию. Студент должен ознакомиться с планом занятия, который отражает содержание предложенной темы. Необходимо тщательно продумать и изучить вопросы плана, проработав текущий материал лекций; изучить обязательную и дополнительную литературу, рекомендованную к данной теме. Результат такой работы должен проявиться в способности студента свободно ответить на теоретические вопросы практикума, выступить в коллективном обсуждении вопросов изучаемой темы, правильно выполнить практические задания рефераты и контрольные работы.

Студентам необходимо обратить внимание на самостоятельное изучение рекомендованной литературы. При всей полноте конспектирования лекции в ней невозможно изложить весь материал из-за лимита аудиторских часов. Поэтому самостоятельная работа с литературой является эффективным методом получения дополнительных знаний, позволяет значительно активизировать процесс овладения информацией, способствует более глубокому усвоению

изучаемого материала, формирует свое отношение к конкретной проблеме.

6. Выполнение (написание, подготовка) реферата.

Студент должен продемонстрировать способность самостоятельного анализа литературы, умение вычленять существенное и выражать свои мысли четко, ясно, последовательно. Реферат должен содержать цитаты, ссылки на использованную литературу, оригинальные мысли и выводы автора. Объем реферата не должен быть менее 20 страниц. Должен содержать введение, основную часть, заключение и библиографию.

7. Выполнение контрольной работы.

Оценивается умение студента работать с литературой и способность анализировать прочитанный материал. Объем работы должен быть не менее 4 страниц, содержать краткий отчет прочитанного и аналитические выводы.

8. Написание эссе.

Эссе – это свободное рассуждение студента по заданной теме. Главным критерием оценки эссе является как степень отражения в нем изученного материала, так и оригинальность подхода.

9. Подготовка мультимедиа-презентации.

Нужно найти литературу и составить библиографический список, изложить мнения авторов и свои суждения по выбранному вопросу; основные аспекты проблемы, их проиллюстрировать.

10. Учебно-методическое и информационное обеспечение учебной дисциплины

10.1. Основная литература

1. Багдасарьян, Н.Г. Культурология: учебник для бакалавров / Н.Г. Багдасарян. – Москва: Юрайт, 2011 (Бакалавр).

2. Багновская Н.М. Культурология: учебник / Н.М. Багновская. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К0», 2011. – 420 с. – URL// hhtml: www.e.Lanbook.com
3. Теория культуры: учеб, пособ. / под ред. С.Н. Иконниковой. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 592 с.
4. Культурология: учеб. для бакалавров / под ред. Ю.Н. Солонина, М.С. Кагана. – Москва: Юрайт, 2012. – с. 414
5. Культурология: Учебник. В двух томах. Том I / под общ. ред. Б.В. Воробьева. – Москва: Военный университет, 2015. – 414 с.
6. Пивоев, В.М. Культурология. Введение в историю и теорию культуры / В.М. Пивоев. – Москва: КноРус, 2011.

10.2. Дополнительная литература

1. Тимошенко Т.В., Шипелик О.В. Культурология. Планы семинарских занятий. Творческие задания. Терминологический словарь. Учебно-методическое пособие. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 48
2. Гессе, С.В. Культурология: учебно-методическое пособие. – Архангельск: Изд-во Арханг. гос. техн. ун-та, 2006. – 120 с.
3. Культурология: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: Е.А. Путилова, А.В. Шуталева; М-во образования и науки РФ; ФГАОУ ВО «УрФУ им. первого Президента России Б.Н. Ельцина», Нижнетагил. технол. ин-т (фил.). – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2018. – 92 с.

10.3. Базы данных, информационно-справочные и поисковые системы:

1. <http://nti.urfu.ru>.
2. <http://study.urfu.ru>.
3. <http://biblioclub.ru>.

10.4. Перечень ресурсов информационно-телекоммуникационной

Сети «Интернет» необходимых для освоения дисциплины:

1. Art-каталог
2. eLIBRARY.RU научная электронная библиотека.
3. Академия Google [Электронный ресурс]: бесплатная поисковая система по полным текстам научных публикаций. – Режим доступа: <https://scholar.google.ru/>, свободный
2. КиберЛенинка [Электронный ресурс]: научная электронная библиотека. Режим доступа: <http://cyberleninka.ru>. свободный

КОНТРОЛЬНЫЕ МЕРОПРИЯТИЯ

Темы рефератов

1. Концепции динамики культуры (П. Сорокин).
2. Семиотика. Культура как система знаков.
3. Динамические признаки, характеристики культуры. Культурогенез.
4. Модели динамики культуры. Идеи цикличности и эволюции.
5. Источники динамики культуры. Традиции, новации, культурные заимствования.
6. Культурные ценности. Система ценностных ориентаций.
7. Понятие ментальности. Ментальное поле культуры.
8. Система культуры в аксиологическом аспекте. Взаимосвязь ценностей и норм.
9. Синтез социокультурной и профессиональной компетентности и ответственности.
10. Человек в современной культуре. Культурная модернизация.
11. Понятие межкультурных коммуникаций. Ассимиляция, интеграция, сегрегация, маргинализации. Толерантность в межкультурной коммуникации.
12. Тенденции культурной универсализации в мировом современном процессе. Универсалии. Проблемы глобализации.
13. Тенденции культурной универсализации в мировом современном процессе. Постмодернизм.

14. Основные школы и направления современной культурологической мысли.
15. Понятие субъекта культуры. Народ как субъект культуры. Народ и «масса».
16. Личность как субъект культуры.
17. Роль интеллигенции и культурной элиты в динамике культурных ценностей.
18. Специализированная и повседневная, элитарная и массовая культуры.
19. Основания типологии культуры. Массовая и элитарная и культура. Контркультура и субкультура.
20. Типология культур. Локальные и глобальные культуры. Доминирующие, «срединные», специфические культуры.
21. Типология культур. Этнические и национальные культуры.
22. Восточные и западные типы культур.
23. Место и роль России в мировой культуре.
24. Типы коммуникаций: интеграция, ассимиляция, аккультурация.
25. Многообразие типологий культур как отражение полифункциональности культуры.
26. Формационная и цивилизационная типологии.
27. Молодежная контркультура и субкультура.
28. Культура и формирование глобальной цивилизации.

Итоговая контрольная работа

Блок 1 включает в себя тестовые задания, которые являются обязательными для всех студентов.

Блок 2 включает в себя вопросы по теории культуры.

Блок 3 включает в себя вопросы по истории культурологической мысли.

Студент может самостоятельно выбрать из предлагаемых блоков два вопроса: один – из блока 2, другой – из блока 3.

Таким образом, контрольная работа состоит из теста и двух вопросов (из блока 2 и блока 3).

Блок 1. Тест

1. Слово «культура»:

а) в переводе с древнегреческого означает «красота», «гармония»;

б) переводится с латыни как «обработка», «возделывание»;

в) заимствовано из итальянского и означает «поклонение».

2. Область культурологии, которая изучает реальные процессы функционирования культуры в обществе, называется:

а) теоретическая культурология;

б) историческая культурология;

в) социальная культурология;

г) антропологическая культурология.

3. Процесс освоения индивидом этнокультурного опыта, культурных ценностей, норм называется:

- а) аккультурацией;
- б) инкультурацией;
- в) социализацией;
- г) культурной диффузией.

4. Установите соответствие между функциями культуры и их определениями:

А. Коммуникативная. Обеспечивает формирование личности посредством трансляции и усвоения знаний ценностей и норм.

Б. Интегративная. Обеспечивает объединение людей в социальные группы.

В. Социальная. Обеспечивает условия и средства человеческого общения.

5. Сопоставьте подход и характеризующее его понятие:

- А. Психоаналитический символ.
- Б. Семиотический культурный контакт
- В. Диффузионизм, культурный архетип

6. Определите черты, характерные для западного типа культуры:

- а) либерализм;
- б) консерватизм;
- в) созерцательность;
- г) аскетизм;
- д) рационализм;
- е) индивидуализм;
- ж) стремление жить в гармонии с природой;

з) стремление к активной преобразовательной деятельности.

7. Выделите черты, которые характерны для национальной культуры:

- а) проявляется в сфере быта;
  - б) открытость для контактов с другими культурами;
  - в) динамизм развития;
  - г) консерватизм, ориентация на традиции;
  - д) связь с природной средой;
  - е) стремится к нивелированию местных различий;
  - ж) замкнутость
- з) предполагает высокий уровень профессионализма.

8. Культура, противостоящая доминирующей культуре, называется:

- а) субкультура;
- б) контркультура;
- в) молодежная культура;
- г) этническая культура.

9. Разновидностью культуры, сознательно ориентирующей свои материальные и духовные ценности на «усредненного потребителя», является культура:

- а) популярная;
- б) потребительская;
- в) массовая;
- г) коммерческая.

10. Среди характерных черт русской духовной культуры выделяют:

- а) стремление к достижению личного успеха;
- б) коллективизм;
- в) прагматизм;
- г) бинарность;
- д) уважение к праву;
- е) правдоискательство.

Блок 2

1. Структура культурологии.
2. Методы исследования культуры.
3. Структура культуры.
4. Человек как субъект культуры.
5. Взаимоотношения культуры и природы.
6. Теории происхождения культуры.
7. Культура и цивилизация.
8. Культура и личность.
9. Функционирование культуры.
10. Культура как знаковая система.
11. Культурная картина мира.
12. Межкультурная коммуникация и диалог культур.
13. Типология культуры: задачи, принципы построения.
14. Этническая и национальная культура.
15. Массовая и элитарная культура.
16. Региональная типология культуры.
17. Традиционная и инновационная культуры.
18. Историческая типологизация культуры.
19. Существенные особенности современной культуры.
20. Глобализация культуры.
21. Роль техники в современной культуре. Человек и техника.
22. Культура и глобальные проблемы человечества.

Блок 3

1. Философия культуры И.Г. Гердера.
2. Э. Тайлор и идеи эволюционизма.
3. Теория культуры Л. Уайта

4. Культурологическая концепция О. Шпенглера.
5. Культурологическая концепция К. Ясперса.
6. Теория культуры П.А. Сорокина.
7. Психоаналитические концепции культуры.
8. А. Тойнби о локальных цивилизациях в истории мировой культуры.
9. Концепция культуры Н.А. Бердяева.
10. Представления А. Швейцера о культуре и ее судьбе.
11. Понимание культуры в работах Й. Хейзинги.
12. Ю.М. Лотман о семиотике культуры

Вопросы к зачету

1. Культурология как интегративная наука о культуре.
2. Понятие и многообразие подходов к определению культуры.
3. Структура культуры.
4. Основные функции культуры в обществе.
5. Сущность культуры, законы ее развития.
6. Антропологическая школа культурологии: Л. Морган, Э. Тайлор, Д. Фрезер и др. (на выбор).
7. Общественно-историческая школа культурологии: Н.Я. Данилевский, О. Шпенглер, А. Тойнби (на выбор).
8. Натуралистическая школа культурологии: З. Фрейд, К. Юнг, К. Лоренц и др. (на выбор).
9. Социологическая школа культурологии: А. Вебер, М. Вебер, П.А. Сорокин и др. (на выбор).
10. Символическая школа культурологии: Э. Кассирер, К. Леви-Стросс, Ю. Лотман и др. (на выбор).

11. Марксистская культурологическая школа: К. Маркс, В.И. Ленин и их последователи (на выбор).
12. Народная культура и ее отличительные особенности.
13. Элитарная культура и ее отличительные особенности.
14. Массовая культура и ее отличительные особенности.
15. Материальная культура первобытного общества (орудия труда, жилище, отрасли хозяйства, технологии).
16. Духовная культура первобытного общества (примитивные формы искусства, первобытные верования и культы, зачатки знаний).
17. Первобытный синкретизм и его отличительные черты.
18. Египетская и шумеро-вавилонская цивилизации: особенности материальной и духовной культуры.
19. Культура Древней Индии: мировоззренческие особенности и система ценностей.
20. Культура Древнего Китая: социальные основы и характер знания.
21. Культура Древнего Рима и ее особенности.
22. Социокультурная ситуация в Средневековье и основные черты западноевропейской средневековой культуры.
23. Религия как ведущий феномен средневековой культуры.
24. Зарождение западноевропейской светской культуры: ее особенности и достижения.
25. Культура эпохи Возрождения: понятие, периодизация, основные черты.

26. Гуманизм – ценностная основа европейской культуры эпохи Возрождения.

27. Западная культурология о глобальном кризисе культуры XX столетия.

28. Особенности русской культуры в ее историческом развитии.

29. Язычество как феномен духовной культуры древних славян.

30. Введение христианства на Руси и качественно новый этап в развитии древнерусской культуры.

31. Русская наука и светское образование как выражение нового этапа в развитии отечественной культуры.

32. Серебряный век – время новых культурных ценностей и духовного кризиса в русском обществе.

33. Современная социокультурная ситуация в России: позитивные и негативные результаты и тенденции.

Показатели и критерии оценивания компетенций (Шкалы оценивания)

Результаты ответов, обучающихся на зачете, оцениваются по шкале «зачтено» – «не зачтено». В основе оценивания лежат критерии порогового и повышенного уровня характеристик компетенций, формируемых на учебных занятиях по дисциплине «Культурология».

«**Зачтено**» – оценка соответствует повышенному уровню и выставляется обучающемуся, если он глубоко и прочно усвоил программный материал; исчерпывающе, последовательно, четко и логически стройно его излагает; умеет выявить связь теории с практикой; свободно справляется

с задачами, вопросами и другими видами применения знаний, причем не затрудняется с ответом при видоизменении заданий; использует в ответе материал монографической литературы; правильно обосновывает принятое решение.

На зачете необходимо представить отчет, составленный из перечня заданий, изложенных в таблице в электронном виде или собранных в кейс-отчет.

«**Не зачтено**» – выставляется студенту, который не достигает порогового уровня, демонстрирует непонимание проблемы, не знает значительной части программного материала, допускает существенные ошибки.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Афонин, В.А. Теория и история культуры: учеб. пособие для самостоятельной работы студентов / В.А. Афонин, Ю.В. Афонин. – Луганск: Элтон-2, 2008. – ISBN – Текст: непосредственный.
2. Багновская, Н.М. Культурология: учебник / Н.М. Багновская. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К^о», 2011. – 420 с. – ISBN 5-06-003475-53. – URL: www.e.Lanbook.com. – Текст: электронный.
3. Вайнштейн, О. Грамматика запаха / О. Вайнштейн // Иностранная литература. – 2001. № 8. – ISBN 978-5-86793-719-5, ISBN 978-5-86793-721-8.
4. Волкова, Е.В. Эстетико-семиотический мир Ю.М. Лотмана / Е.В. Волкова // Вопросы философии. – 2004. – № 11. – С. 116–130. – ISBN – Текст: непосредственный.
5. Воробьев Б.В. Культурология: учебник. В 2 т. Том I / Б.В. Воробьев. – Москва: Культурология, 2015. – 414 с. – ISBN – Текст: непосредственный.
6. Культурология: учеб. для бакалавров / под ред. Ю.Н. Солониной, М.С. Кагана. – Москва: Юрайт, 2012. – 566 с. – ISBN 5-9692-0098-0. – Текст: непосредственный.
7. Культурология: учеб.-метод. пособие / авт.-сост.: Е.А. Путилова, А.В. Шуталева. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2018. – 92 с. – ISBN – Текст: непосредственный.
8. Культурология: учеб.-метод. пособие / сост.: Е.Н. Гнатовская, А.А. Леонова. – Уссурийск: ФГБОУ ВПО ПГСХА, 2014. – 168 с. – ISBN . – URL: – Текст: электронный.

9. Культурология: учебник / под ред. Г.В. Драча. – Москва: КНОРУС, 2014. – 352 с. – ISBN 5-98281-003-7. – URL: – Текст: электронный.
10. Культурология в вопросах и ответах / под. ред. А.Л. Доброхотова. – Москва: Проспект, 2010. – ISBN: 978-5-392-01757-7. – Текст: непосредственный.
11. Качераускас, Т. Язык и культура в феноменологической перспективе / Т. Качераускас // Вопросы философии. – 2006. – № 12. – С. 137-145. – ISSN 0042-8744. – Текст: непосредственный.
12. Крейдлин, Г.Е. Невербальная семиотика: Язык тела и естественный язык / Г.Е. Крейдлин. – Москва, 2002. – ISBN 5-86793-194-3. – Текст: непосредственный.
13. Леонтьева, В. Вытеснит ли экранная культура книжную? / В. Леонтьева // Высш. образ. в России. – 2005. – № 9. – С. 88-92. ISSN: 0869-3617e, ISSN: 2072-0459. – Текст: непосредственный.
14. Садохин, А.П. Культурология: учеб. пособие / А.П. Садохин. – Москва: КНОРУС, 2012. – 376 с. – ISBN 978-5-699-21102-9. – Текст: непосредственный.
15. Селезнев, П.С. Культурология: теория и практика / П.С. Селезнев, Р.П. Трофимова. – Москва: Проспект, 2014. – 368 с. – ISBN 978-5-392-17778-3. URL: www.e.lanbook.com. – Текст: электронный.
16. Тимошенко, Т.В. Культурология. Планы семинарских занятий. Творческие задания. Терминологический словарь: учеб.-метод. Пособие / Т.В. Тимошенко, О.В. Шипелик. – Таганрог: Изд-во ЮФУ, 2015. – С. 48. – ISBN . – Текст: непосредственный.

17. Теория культуры: учеб. пособ. / под ред. С.Н. Иконниковой. – Санкт-Петербург: Питер, 2010. – 592 с. – ISBN 978-5-388-00112-2. – Текст: непосредственный.
18. Шуталева, А.В. Культурология / А.В. Шуталева. – Нижний Тагил: НТИ (филиал) УрФУ, 2018. – 92 с. – ISBN . – Текст: непосредственный.
19. Узнова, Ю. Роль СМИ в формировании языковой культуры общества / Ю. Узнова // Альма-матер: ВВШ. – ISBN 978-5-8291-0991. – Текст: непосредственный.

Классические научные работы по культурологии

1. Данилевский, Н.Я. Россия и Европа / Н.Я. Данилевский. – Москва, 1991. – 96 с. – ISBN 5-212-00482-9. – Текст: непосредственный.
2. Тойнби, А.Дж. Цивилизация перед судом истории / А.Дж. Тойнби. – Москва: Прогресс; Культура; Санкт-Петербург: Ювента, 1992. – ISBN 5-01-003923-0. – Текст: непосредственный.
3. Тоффлер, О. Третья волна / О. Тоффлер. – Москва, 2002. – ISBN: 5-17-011040-5, 978-5-17-011040-7. – Текст: непосредственный.
4. Хабермас, Ю. Модерн – незавершенный проект / Ю. Хабермас // Вопросы филос. – 1992. – № 4. – С. 40–52. – ISBN . – Текст: непосредственный.
5. Хабермас, Ю. Философский дискурс о модерне / Ю. Хабермас. – Москва: Весь мир, 2003. – ISBN 5-7777-0263-5. – Текст: непосредственный.
6. Хейзинга, Й. Осень средневековья / Й. Хейзинга. – Москва: Наука, 1988. – ISBN 5-02-008934-6. – Текст: непосредственный.

7. Хейзинга, Й. Homo Ludens: В тени завтрашнего дня / Й. Хейзинга. – Москва: Прогресс, 1992. – ISBN 5-89493-010-3. – Текст: непосредственный.
8. Холл, Дж. Словарь сюжетов и символов в искусстве / Дж. Холл. – Москва: Крон-Пресс, 1996. – ISBN 5-323-01078-6. – Текст: непосредственный.
9. Шпенглер, О. Закат Европы / О. Шпенглер. – Москва: Мысль, 1998. – ISBN 5-244-00656-8; ISBN 5-244-00658-4. – Текст: непосредственный.
10. Юнг, К.Т. Архетип и символ / К. Т. Юнг. – Москва: Ренессанс, 1991. – ISBN 978-5-88373-580-5. – Текст: непосредственный.
11. Ясперс К. Смысл и назначение истории / К. Ясперс. – Москва: Политиздат, 1991. – 527 с. – ISBN 5-250-01357-0. – Текст: непосредственный.

Учебное издание

Валентина Васильевна Баркова

КУЛЬТУРОЛОГИЯ
УЧЕБНО-МЕТОДИЧЕСКОЕ ПОСОБИЕ

ISBN 978-5-907611-15-3

Работа рекомендована РИС ЮУрГГПУ
Протокол № 24, 2021 г.

Издательство ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69

Редактор Л.Н. Корнилова
Технический редактор Н.А. Усова

Подписано в печать 17.05.2022
Объём 12,5 уч.-изд. л. (24,3 усл. п. л.)
Формат 60×84/16 Тираж 100 экз.
Заказ №

Отпечатано с готового оригинал-макета в типографии
ЮУрГГПУ
454080, г. Челябинск, пр. Ленина, 69